

В.В. ЕГОРОВ

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1917–1930 ГОДАХ
(на материалах территорий Нижнего Присурья)**

Нижний Новгород
2023

УДК 94(47).084.3:281.93

ББК 5.6.1

Рецензенты:

А.К. Тихонов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Истории, археологии и краеведения» Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

П.В. Акульшин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова.

Егоров В.В.

Е30 Взаимоотношения советской власти и Русской Православной церкви в 1917–1930 годах (на материалах территорий Нижнего Присурья): монография. – Нижний Новгород: Издательство «Дятловы горы», 2023. – 266 с.

ISBN 978-5-90522-729-5

Монография посвящена изучению взаимоотношений советской власти и Русской Православной церкви в целом и на территориях Нижнего Присурья в частности с 1917 г. по 1930 г. Устанавливается периодизация политики советской власти в отношении РПЦ. Отмечается, что советская власть манипулировала церковным кризисом, предпосылки для которого возникли ещё в имперский период, и провоцировала церковные расколы. Советы стремились к постепенному снижению роли церкви в общественной и государственной жизни. Отдельное внимание уделяется изучению общественно-политических отношений, складывающихся в Нижнем Присурье. Изучается совокупность мер советской власти в отношении церкви на этих территориях. Положение РПЦ в Нижнем Присурье сопоставляется с положением православной церкви на других советских территориях.

ISBN 978-5-90522-729-5

УДК 94(47).084.3:281.93

ББК 5.6.1

© Егоров В.В., 2023

© Издательство «Дятловы горы», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Отношение советской власти к Русской Православной церкви в 1917–1930 гг.	31
§ 1. Нормативно-правовая база советского государства в отношении Православной церкви.....	31
§ 2. Формы и методы антирелигиозной борьбы советского государства в отношении РПЦ.....	49
Глава II. Изъятие церковных ценностей в СССР	146
§ 1. Идеологическое обоснование изъятия церковных ценностей в трудах советских государственных и политических деятелей.....	146
§ 2. Меры советской власти по изъятию церковных ценностей.....	158
Глава III. Русская Православная церковь и советская власть в Нижнем Присурье в 1917–1930 гг.	174
§ 1. Отношение советской власти к РПЦ на территории Нижнего Присурья.....	174
§ 2. Повседневная жизнь православных общин на территории Нижнего Присурья.....	194
Заключение.....	208
Библиографический список.....	217
Приложения.....	257

Актуальность проблемы исследования. С начала 90-х гг. XX века в России, вследствие смены политического курса, начался процесс духовного возрождения. Население в целом положительно отнеслось к произошедшим в общественной и государственной жизни переменам. В России возрождается духовная жизнь, реставрируются и строятся новые культовые здания, открываются религиозные образовательные учреждения.

Постепенно восстанавливаются утраченные в советское время связи Русской Православной церкви, государства и общества. Роль РПЦ в общественной и государственной жизни постепенно возрастает.

Советское государство выстраивало отношения с РПЦ, исходя из своих представлений о ненужности церкви для развития общественной и государственной жизни. Позиции православной церкви в обществе постепенно дезавуировались советской властью. В настоящее время важно не повторить ошибок советской власти, лишившей общество вековых традиций духовной жизни, связанных с деятельностью РПЦ.

Общество ожидает от Русской Православной церкви более тесных контактов с государственной властью, направленных на увеличение воздействия церкви на власть в целях повышения социальной ответственности власти, установления принципов справедливости в таком виде, в каком их понимает современное общество. Это общество, безусловно, основывается в своих представлениях на современных понятиях справедливости и несправедливости, добра и зла. Однако общественные отношения не могут выстраиваться без учёта исторической памяти. Поэтому представления современных поколений всё же основываются на понятиях людей о прошлом их страны. Поэтому представляется особенно важным, чтобы молодёжь изучала историю нашей страны с объективных позиций.

В СССР, несмотря на официально провозглашённую свободу совести и религиозных вероисповеданий, населению навязывались атеистические представления, роль церкви в жизни общества и государства в имперский

период сознательно преуменьшалась. Православная церковь сознательно выставлялась властью в негативном свете.

В современных условиях опыт взаимодействия РПЦ и государственной власти, в предшествующий настоящему времени период, становится особенно актуальным. Для выстраивания в России гармоничных социальных отношений государству и обществу необходимо не допустить ошибок прошлого, а для этого необходимо наилучшим образом понимать совокупность общественно-политических отношений, сложившихся между властью, церковью и обществом в советский период, который был наиболее драматичным в истории существования РПЦ.

Объект исследования составляют общественно-политические отношения, складывающиеся на территориях уездов Симбирской губернии, географически подпадающих под определение территорий Нижнего Присурья: Курмышского и Алатырского уездов, которые в 1920-е гг. были переданы советской властью в другие государственно-территориальные образования СССР (далее во введении в настоящую монографию – территории Нижнего Присурья)¹.

Предмет исследования антирелигиозная политика советской власти в отношении Русской Православной церкви в 1917–1930 гг.

Цель исследования состоит в том, чтобы изучить взаимоотношения советской государственной власти и РПЦ в целом и на территории Нижнего Присурья в частности.

---

¹ В настоящей монографии впервые подробно реконструируются взаимоотношения советской власти и Русской Православной церкви на территориях Нижнего Присурья. Изучены процессы, связанные с ликвидацией Покровского женского монастыря (Курмышского уезда Симбирской губернии), сельскохозяйственными беспорядками и роли в них православной церкви (в т.ч. взаимосвязи возникновения этих беспорядков с восстанием, произошедшим в 1920 г. на территории Покровского женского монастыря), особенностями закрытия Алатырского духовного училища. Изучается существование храмов Алатырского уезда Симбирской губернии в последние годы перед их закрытием. А также передача религиозным общинам Пильнинского района Нижегородского края (бывшего Курмышского уезда Симбирской губернии) церковных ценностей и страхованием этого имущества, обращения этих общин в Пильнинский райисполком с заявлениями о проведении религиозных обрядов. Исследуются особенности работы Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК. Изучение всех вышеназванных вопросов происходит на основе привлечения широкого круга архивных источников Государственного архива Ульяновской области (ГАОУ), Государственного архива Нижегородской области г. Арзамас (ГАОНО г. Арзамас), Государственного исторического архива Чувашской республики (ГИА ЧР), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Все эти материалы вводятся автором в научный оборот. Ранее в других исследованиях эти вопросы не изучались.

Указанная цель предполагает решение следующих **задач**:

- установить периодизацию политики советского государства в отношении РПЦ в 1917–1930 гг.;
- проанализировать меры политики советской власти в отношении РПЦ в целом и на территориях Нижнего Присурья в частности в 1917–1930 гг.;
- уточнить специфику правового и социального положения служителей культа в СССР в целом и на территориях Нижнего Присурья в частности;
- определить основные направления противодействия РПЦ дискриминационным мерам политики советского государства.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 г. по 1930 г. Нижняя граница – 1917 г. обусловлена приходом к власти большевиков, которые начали проведение нового политического курса в российском обществе в целом и в жизни Русской Православной церкви, в частности. Советская власть пыталась исключить РПЦ из жизни общества и государства. Сложность заключалась в том, что власть должна была определиться с тем, как быть с большой группой населения, которая не была в полной мере готова к тому, чтобы покончить с православной верой и образом жизни, связанным с христианской религией.

Верхняя граница – 1930 г. обусловлена тем, что политика государства привела к тому, что РПЦ постепенно утратила свои доминирующие позиции в жизни общества и государства. К этому времени Комиссия по вопросам культов завершила свою работу по подготовке ряда инструкций и правил, по которым советская власть начала новый этап наступления на права РПЦ, и вопрос существования православной церкви перешёл в другой ракурс.

Вместе с тем указанные рамки достаточно условны, т.к. логика исследования предопределила необходимость обращения к материалу более раннего и более позднего периодов.

Географические рамки исследования очерчены границами территории Нижнего Присурья. В то же время взаимоотношения государства, РПЦ и общества, складывающиеся на этой территории, были

микромоделью взаимоотношений советского государства, православной церкви и общества на территории РСФСР в целом. Однако в этом вопросе следует учесть, что в момент своего образования РСФСР занимала большую часть территории бывш. Российской империи и постепенно, по воле государственной власти, её территория уменьшилась путём передачи отдельных территорий в состав других советских республик.

Степень изученности проблемы. В российской исторической науке взаимоотношения советской власти и РПЦ с 1917 г. по 1930 г. в целом и на территориях Нижнего Присурья в частности не является полностью изученными.

Сочинения русских социалистов А.И. Герцена и Д.И. Писарева позволили понять религию и атеизм как социально-исторические явления, определить значение церкви для развития общественных отношений².

Большое значение для понимания политики советской власти в отношении РПЦ имеют сочинения русских христианских философов: В.С. Соловьёва, П.А. Флоренского, В.В. Розанова, Н.А. Бердяева³. Эти авторы отстаивали личное право каждого человека на религию. Они стояли на позициях недопустимости искусственного навязывания государством личностного атеизма гражданам СССР.

Для определения роли и положения РПЦ в государственно-общественном пространстве большое значение имеют точки зрения руководителей советского государства В.И. Ленина и И.В. Сталина.

В.И. Ленин⁴ исходил из того положения, что требованием пролетариата было отделение церкви от государства. Церковь должна была быть отделена

---

² Герцен А.И. Об атеизме, религии и церкви. М., 1976. 279 с. Писарев Д.И. Об атеизме, религии и церкви. М., 1984. 416 с.

³ Соловьёв, В.С. Собрание сочинений В.С. Соловьёва: в 10 т. [под ред. и с примеч. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова]. 2-е изд. СПб., 1912. Т. 3. 430 с. Флоренский П.А. Автореферат; Троице-Сергиева лавра в России; Иконостас; Имена. Метафизика имен в историческом освещении; Предполагаемое государственное устройство в будущем; вс. ст. и примеч. игум. Андроника (Трубачев). М., 2007. С. 388–429. Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. М., 2008. 776 с. Бердяев Н.А. Сочинения. М., 1994. 416 с.

⁴ Ленин В.И. Основные задачи диктатуры пролетариата в России // Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1969. Т. 38. С. 89–102. Он же. Набор тезисов 4(17) марта 1917 г. // Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1969. Т. 31. С. 1–6. Он же. В.М. Молотову // Полное собрание сочинений: в 55 т. М., 1970. Т. 52. С. 140. Он же. Социализм и религия // Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1968. Т. 12. С. 142–147. Он же. Письмо В.М. Молотову для членов Политбюро

от школы. При этом Ленин не предполагал допускать оскорбления религиозного чувства верующих, понимая, что это может привести к всплеску религиозно-общественной активности, к возникновению протестного религиозного направления в среде населения, способного противостоять советской власти и отстаивать позиции церкви. С точки зрения Ленина, пролетарская диктатура должна доводить до конца разрушение связи между эксплуататорскими классами, помещиками и капиталистами, и организацией религиозной пропаганды, как поддержки темноты масс. В.И. Ленин рассматривал учение К. Маркса о церкви с материалистических позиций. Пролетарская диктатура должна неуклонно осуществлять фактическое освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков, добываясь этого посредством пропаганды и повышения сознания масс, вместе с тем, заботливо избегая всякого оскорбления чувств верующей части населения и закрепления религиозного фанатизма. В.И. Ленин полагал, что церковные организации были подкуплены богачами для одурманивания народных масс.

И.В. Сталин⁵, вслед за В.И. Лениным, обозначал свою позицию борьбы с религиозными предрассудками, агитацией и пропагандой. Сталин настаивал на свободе вероисповедания для каждого гражданина СССР. Он считал, что религия противоположна науке. В целом И.В. Сталин до конца не раскрывал свою позицию в отношении церкви, но именно в период его фактического руководства РКП(б), в дальнейшем ВКП(б)⁶, ужесточила свои позиции в отношении РПЦ. Итогом стало разрушение части культовых зданий, репрессии против клира и инакомыслящих, дискриминация РПЦ.

ЦК РКП(б) от 19 марта 1922 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 190–193. Он же. Об отношении рабочей партии к религии // О религии и церкви. Сб. документов. М., 1965. С. 21–37. Ленин Н. Против совместного признания диктатуры (Проект ответа немецким независимцам) // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одновременно на рус., франц. и нем. яз. Декабрь – 1924. № 8(37). С. 19–28.

⁵ Сталин И.В. Беседа с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г. // Полное собрание сочинений: в 18 т. М., 1949. Т.10. С. 92–148. Он же. Головокружение от успехов: К вопросам колхозного движения // Полное собрание сочинений: в 18 т. М., 1946. Т. 12. С. 191–199. Он же. О работах апрельского объединённого Пленума ЦК и ЦКК. Доклад на собрании актива московской организации ВКП(б) // Полн. собр. соч.: в 18 т. М., 1949. Т. 11. С. 27–64.

⁶ В 1925 г. на XIV съезде РКП(б) была переименована во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков) (ВКП(б)).

Позиции руководства коммунистической партии по вопросам религии и антирелигиозной пропаганды раскрываются в публикациях и трудах таких советских государственных и партийных деятелей, как: В.Д. Бонч-Бруевич, М.И. Калинин, А.В. Луначарский, А.М. Коллонтай, В.В. Воровский, Н.И. Бухарин, П.А. Красиков, Н.К. Крупская⁷. В целом эти деятели исходили из концепции В.И. Ленина и И.В. Сталина. Религия для них была пережитком прошлого, но каждое лицо имело право исповедовать любую религию или отказаться от вероисповедания. Они не видели практической и материалистической необходимости в существовании церкви, считая церковь, государственно-церковные, государственно-властные и государственно-общественные отношения пережитком прошлого.

Большой интерес вызывают труды профессора Г.М. Лившица и М.М. Персица⁸, которые рассматривали взаимоотношения РПЦ и советской власти с позиций господствующего материализма. Церковь считалась институтом, чуждым советскому обществу, поэтому служители культа вынуждены были в буквальном смысле бороться за выживание. Отдельное внимание в трудах этих исследователей посвящено вопросу отделения церкви от государства и школы от церкви. Такое отделение было возможно только при нейтрализации

---

⁷ Бонч-Бруевич. В.Д. Избранные атеистические произведения. М., 1973. 343 с. Калинин М.И. Из беседы с казаками Перовской станицы Хоперского округа Донской области // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). М., 1968. С. 39. Луначарский А. Советская власть и памятники старины // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одноврем. на рус., франц. и нем. яз. Ноябрь–Декабрь – 1919. № 7(8). С. 1071–1076. Он же. Об атеизме и религии; сб. статей, писем и др. материалов. М., 1972. 509 с. Он же. Отклики жизни. СПб., 1906. 225 с. Он же. Изъятие церковных ценностей и Наркомпрос // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). М., 1968. С. 175–178. Коллонтай А.М. Попы ещё работают // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). М., 1968. с. 62–65. Воровский В.В. Послание патриарха Тихона к архипастырям и пастырям церкви Российской // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). М., 1968. С. 26–27. Бухарин Н.И. Дарвинизм и марксизм. Доклад на торжественном заседании, посвящённом пятидесятилетию со дня смерти Чарльза Дарвина. Л., 1932. 22 с. Он же, Преображенский Е. Азбука коммунизма: популярное объяснение программы Российской Коммунистической Партии Большевиков. Петербург, 1920. 321 с. Красиков П.А. Советская власть и церковь // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). М., 1968. С. 67–75. Он же. Голод и христианство // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). М., 1968. С. 103–112. Крупская Н.К. Из атеистического наследия; отв. ред. М.М. Персиц; сост. и авт. вступ. ст. Г.С. Цовьянов. М., 1964. 306 с. Она же. О бытовых вопросах; сб. ст. М., 1930. 72 с.

⁸ Лившиц Г.М. Очерки по истории атеизма в СССР: 20–30-е гг. Мн., 1985. 213 с. Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви (1917–1919). М., 1958. 198 с. Он же. Великая Октябрьская социалистическая революция и создание условия для распространения атеизма в массах // Вопросы научного атеизма. М., 1967. Вып. 4. С. 15–37. Он же. О документе, впервые включённом в сочинения В.И. Ленина (На материалах 54-го тома Полного собрания сочинений) // Вопросы научного атеизма. М., 1966. Вып. 1. С. 275–281.

позиций церкви. В трудах этих историков прослеживаются однонаправленность суждений, подход к проблеме, основанный на сталинской концепции недопустимости действия института церкви в общественном и государственном пространстве.

В своих исследованиях Б.Н. Коновалов, Е.С. Осипова, В.И. Евдокимов изучали вопросы антирелигиозной пропаганды⁹. Авторами делается вывод о важности включения в советское образование вопросов происхождения и классовой сущности религии, формирования атеистического воспитания для преодоления влияния церкви на общество.

Такие авторы, как Г.В. Воронцов, Л.И. Емелях, профессора А.Ф. Окулов и М.И. Шахнович в своих трудах¹⁰ связывали процесс отхода населения от религии с вопросами экономического, социального и политического развития страны. По мнению этих историков, процесс атеизации общества был бы невозможен без Октябрьской революции и осуществления коммунистических преобразований общества, личной роли В.И. Ленина.

Исследователи Н.С. Гордиенко, П.К. Курочкин, Е.Ф. Грекулов¹¹ изучали вопросы взаимосвязи РПЦ с самодержавной властью. С точки зрения этих исследователей, РПЦ была могущественной организацией, имеющей большой опыт идеологической борьбы и воздействия на массы.

В.А. Куроедов, М.М. Шейнман, Р.Ю. Плаксин изучали обновленческий раскол в РПЦ и антисоветское движение в православной церкви. В трудах

---

⁹ Коновалов Б.Н. Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. М., 1967. Вып. 4. С. 63–93. Осипова Е.С. Октябрьская революция и православная церковь // Вопросы научного атеизма. М., 1980. Вып. 25. С. 205–222. Евдокимов В.И. XXIII съезд КПСС и вопросы атеистической работы // Вопросы научного атеизма. М., 1967. Вып. 3. С. 3–16.

¹⁰ Воронцов Г.В. Строительство социализма в СССР и массовый отход трудящихся от религии // Вопросы научного атеизма. М., 1967. Вып. 4. С. 38–62. Емелях Л.И. Из истории антиклерикализма и атеизма русских крестьян в 1905–1907 годах // Ежегодник музея истории религии и атеизма. М.–Л. 1959. Т. 3. С. 265–286. Окулов А.Ф. Социальный прогресс и религия // Вопросы научного атеизма. М., 1967. Вып. 4. С. 445–453. Шахнович М.И. В.И. Ленин об истории атеизма // Ежегодник музея истории религии и атеизма. М.–Л. 1959. Т. 3. С. 3–45.

¹¹ Гордиенко Н.С., Курочкин П.К. Либерально-обновленческое движение в русском православии начала XX в. // Вопросы научного атеизма. М., 1969. Вып. 7. С. 313–340. Грекулов Е.Ф., Курочкин П.К. Исследование православия в советской литературе // Вопросы научного атеизма. М., 1967. Вып. 4. С. 287–325. Грекулов Е.Ф. Православная инквизиция в России. М., 1964. 167 с.

этих авторов прослеживается негативное отношение к РПЦ и увязывание деятельности патриарха Тихона и его сторонников с идеями черносотенцев¹².

Особо жёсткую позицию в отношении патриарха Тихона и его сторонников занял «обновленческий» протоиерей И.А. Введенский. В своих трудах он противопоставлял РПЦ советской власти и считал руководство православной церкви причастным к Союзу русского народа¹³.

Горьковские партийные деятели И.Г. Деревянкин и И.Я. Лаврушин в своих статьях¹⁴ исследовали экономическую составляющую существования РПЦ в России в целом и в Нижегородском крае в частности. Особое внимание в этих работах уделяется борьбе советских органов против духовенства и монахов, подозревавшихся в антисоветской деятельности.

В советской историографии, в силу господствовавшей в стране марксистско-ленинской идеологии, взаимоотношения советской власти и Русской Православной церкви с 1917 по 1930 г. рассматривались с точки зрения марксистского учения о классовой борьбе. В трудах советских авторов антирелигиозная политика советской власти в отношении РПЦ рассматривается как единственно правильная. Эти авторы считали упразднение религии необходимым условием развития социалистического общества. Роль РПЦ для развития общественно-политических отношений и образования в СССР рассматривается как негативная. РПЦ и служителям культа приписывалась враждебная позиция не только в отношении советского государства, но и в отношении социалистического общества. В трудах советских авторов прослеживается отрицательная оценка деятельности РПЦ в 1917–1930 г. Православная церковь рассматривается как организация, чуждая советскому государству и обществу.

---

¹² Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. 1981. URL: https://libr.link/religiya-pravo_1791/normalizatsiya-otnosheniy-mejdu-tserkovyu-88362.html Шейнман М.М. Обновленческое течение в русской православной церкви после Октября // Вопросы научного атеизма. М., 1966. Вып. 2. С. 41–64. Плаксин Р.Ю. Тихоновщина и её крах: Позиция Православной церкви в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Л., 1987. 208 с.

¹³ Введенский А.И. Церковь и государство (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России в 1918–1922 г.). М., 1923. 252 с. Он же. Церковь Патриарха Тихона. М., 1923. 258 с.

¹⁴ Деревянкин И.Г. Диверсанты в рясах // Диверсанты в рясах: сб. ст. Горький, 1938. С. 8–34. Лаврушин И.Я. На страже народного счастья // Диверсанты в рясах: сб. ст. Горький, 1938. С. 35–44.

После распада СССР вопросы антирелигиозной политики советской власти в отношении Русской Православной церкви стали более открыто озвучиваться. Во многом это сказалось на сути и содержании научных исследований взаимоотношений РПЦ и советской власти. В результате возник определенный плюрализм авторских точек зрения по вопросам антирелигиозной политики советской власти в отношении РПЦ.

Современные авторы изучают антирелигиозную политику советской власти как в общесоветском, так и региональном аспектах.

Из существующих научных трудов можно выделить докторскую диссертацию Ю.В. Гераскина¹⁵, которая является комплексным исследованием взаимоотношений Русской Православной церкви, общества и власти в конце 1930-х – 1991 гг. на материалах областей Центральной России. Деятельность РПЦ, государственная религиозная политика, роль властных структур в её реализации, реакции общества рассматриваются не только с позиций эволюции политической стратегии партийно-государственного руководства, но и сквозь призму социально-экономической модернизации рассматриваемого региона и развития на его территории демографических процессов.

Большой интерес вызывает докторская диссертация А.В. Соколова¹⁶. В ней автор выявляет особенности подхода к «церковному вопросу» со стороны двух альтернативных систем власти: Временного правительства и советов, а также показан процесс трансформации церкви из бюрократического Ведомства православного исповедания в независимую от власти общественную организацию. Специальное внимание в работе уделено изучению изменения характера государственно-церковных отношений в России в феврале 1917 – январе 1918 годов в сфере идеологии, народного образования, ведении актов гражданского состояния. Специальное внимание в работе уделено изучению изменения характера государственно-церковных

---

¹⁵ Гераскин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х – 1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Рязань, 2008. 561 с.

¹⁶ Соколов А.В. Государство и Православная церковь в России, февраль 1917 – январь 1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб., 2014. 810 с.

отношений в России в феврале 1917 – январе 1918 годов в сфере идеологии, народного образования, ведения актов гражданского состояния. Подробно изучена политико-правовая ситуация, в которой оказалась Православная церковь после свержения Временного правительства, проанализирован характер взаимоотношений руководства Православной церкви и органов советской власти в Москве в ноябре 1917 – январе 1918 годов. Впервые дана оценка характера государственно-церковных отношений в начале 1918 года в связи с принятием Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, исходя из анализа конкретной общественно-политической ситуации того времени.

В своей статье О.Б. Приказчикова изучает работу Комиссии по делам культов¹⁷. Заслуга автора состоит в том, что она проанализировала статистический аспект работы комиссии. Основной акцент в статье сделан на период с 1931 по 1935 гг. В настоящей монографии подробно изучается период работы комиссии с 1929 по 1930 гг. Рассмотрен новый содержательный аспект работы комиссии.

Профессор М.И. Одинцов исследует взаимоотношения церкви и государственной власти с позиции эволюции церковно-властных отношений в контексте поиска свободы Церковью. В работе¹⁸ профессора Одинцова прослеживается сущностный переход власти от политики Временного правительства в отношении РПЦ к политике советского государства. Причём политика советов в отношении РПЦ кардинально отличалась от политики российского самодержавия или политики Временного правительства. Советская власть поставила перед собой задачу создания бесклассового нерелигиозного общества. Многие решения советской власти в отношении церкви принимались исходя из контекста реализации этой цели.

---

¹⁷ Приказчикова О.Б. Деятельность Постоянной комиссии по вопросам культов (1929–1938 гг.) // Вестник ПСТГУ. 2009. Вып. 2(31). С. 41–76.

¹⁸ Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма 1917–1953. М., 2014. 424 с.

Большого внимания заслуживают статьи профессора А.А. Слезина¹⁹. В этих статьях автор изучает юридические аспекты взаимодействия советской власти и Русской Православной церкви, исследует причины ограничения в правах священнослужителей и монахов. Изучает особенности постановки антирелигиозной агитации и пропаганды. Автора интересуют вопросы влияния советской пропаганды на молодёжь, репрессивная политика советского государства в отношении церкви.

В своих трудах²⁰ Ф.Н. Козлов изучает вопросы изъятия церковных ценностей, вскрытия мощей в общесоветском и региональном аспектах (на примере Алатырского уезда Чувашской АО), анализирует антирелигиозный аспект развития советского образования. Особый вклад автора состоит в том, что наряду с репрессиями и дискриминацией РПЦ, он изучает либеральные тенденции советской власти, связанные с религиозным НЭПом (в т.ч. в отношении открытия новых храмов на территории Алатырского уезда), раскрывает отношение РПЦ к проводимой советской властью политике. Алатырский уезд изучается в основном уже после его передачи в Чувашскую АО. Вопросы, связанные с взаимодействием РПЦ и советской власти в период, когда Алатырский уезд находился в составе Симбирской губернии, в целом не изучаются. Курмышский уезд в трудах автора не изучается.

Региональный аспект истории антирелигиозной политики советской власти изучается в трудах А.Ф. Гавриленкова, М.В. Каиля, Е.В. Дроботушенко, П.Н. Агафонова, С.В. Михайлова, О.В. Калюжной, С.А. Варакина, В.В. Дроновой, Е.Б. Бакшеевой²¹.

---

¹⁹ Слезин А.А. Советское государство против религии: «оттепель» середины 1920-х годов // Юридические исследования. 2013. № 2. С. 37–73. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=448 Он же. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927–1929 гг. // Социодинамика. 2013. № 5. С. 125–189. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=615

²⁰ Козлов Ф.Н. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в 1917 – начале 1940-х годов (по материалам Чувашии): автореф. ...дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 2009. 23 с. Он же. Государственно-церковные отношения в 1917 – начале 1940-х гг. в национальных регионах СССР (на примере республик Марий Эл, Мордовии и Чувашии). М., 2017. 335 с.

²¹ Гавриленков А.Ф. Положение православных верующих на Смоленщине в 20–30-е гг. XX в. // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 88–95. Он же. К вопросу об изъятии церковных ценностей в Смоленской губернии в 1922 году // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2021. № 4. С. 198–208. Каиль М.В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в 1917 – середине 1920-х гг.: эволюция государственно-церковных отношений и внутриконфессиональные процессы: автореф. ...дис.

Большой интерес вызывают статьи профессора А.Ф. Гавриленкова на темы: «Положение православных верующих на Смоленщине в 20–30-е гг. XX в.» и «К вопросу об изъятии церковных ценностей в Смоленской губернии в 1922 году». В этих статьях автор выражает глубину трагичности взаимоотношений советской власти и Русской Православной церкви в 1920-е – 1930-е гг. Эти публикации имеют важность для понимания политики советской власти в отношении РПЦ.

М.В. Каиль изучает эволюцию государственно-церковных отношений и внутриконфессиональные процессы православной церкви и Смоленской епархии. Особая заслуга автора состоит в исследовании становления государственно-церковных отношений в постреволюционной провинции; изучении многообразия внутриконфессиональных процессов и явлений религиозной жизни российской провинции во взаимосвязи становления нового типа государственно-церковных отношений в стране и с учетом предреволюционного развития церковных институтов – на основе комплексного подхода. Также автор изучал эволюцию церковных отношений в сфере модернизации церковных отношений в первой четверти XX в.

Е.В. Дроботушенко изучает особенности процесса ликвидации культовых зданий советской властью на территории Восточного Забайкалья в 1930-е годы. В некоторых случаях описывается процесс закрытия

канд. ист. наук: 07.00.02. Брянск, 2011. 27 с. Он же. Влияние процессов модернизации на состояние православного общества российской провинции // Вестник ТвГУ. 2010. Вып. 4. С. 26–36. Дроботушенко Е.В. Деятельность советской власти по закрытию православных храмов на территории Восточного Забайкалья в 1930-е годы // Вестник Брянского государственного ун-та. № 3. С. 34–45. Агафонов П.Н. Эволюция государственно-церковных отношений в 1920–1929 гг. (На материале Пермской епархии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пермь, 2002. 258 с. Михайлов С.В. Государство и церковь: отношения органов власти, религиозных организаций и верующих на Архангельском Севере в 1918–1929 гг.: автореф. ...дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Архангельск, 1998. 23 с. Каложная О.В. Антирелигиозная политика в 1918–1925 гг. во Владимирской губернии (по материалам периодической печати): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Владимир, 2018. 211 с. Каложная О.В. Антирелигиозная составляющая при создании музеев во Владимирской губернии в 1918 – 1925 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2016. № 3. С. 14–17. Варакин С.А. Советские общественные антирелигиозные организации во второй половине 1920-х – 1930-х гг. на материалах Нижегородского края (Горьковской области): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Нижний Новгород, 2018. 248 с. Дронова В.В. Эволюция государственно-церковных отношений в 1917 – конце 1930-х гг. (на примере Тобольской епархии): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2011. 261 с. Бакшеева Е.Б. Политика Советского государства по отношению к Русской православной церкви на Дальнем Востоке России (октябрь 1922 – июнь 1941 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Хабаровск, 2004. 33 с.

конкретных храмов. Характеризуется переписка верующих с ВЦИК, содержащая жалобы на действия местных и региональных властей.

П.Н. Агафонов в своей диссертации изучает эволюцию государственно-церковных отношений в 1920–1929 гг. (на материале Пермской епархии). Особое внимание уделяется изучению комплекса взаимоотношений властных и церковных органов на общероссийском и местном материале. Работа носит историко-региональный характер. Автор анализирует эволюцию правового и общественного статуса духовенства Пермской епархии, деятельность обновленческих и консервативных церковных кругов по сохранению института Церкви, церковное управление в период расколов.

С.В. Михайлов в своём исследовании выявляет основы атеистического курса партийно-советской государственной машины, общего (на примере всего государства) и особенного (на примере Архангельской губернии) в отношении органов власти государства и верующих. Государственно-церковные отношения рассматриваются как совокупность юридических, политических, социальных отношений между государственными структурами и религиозными организациями. В работе даётся критическая оценка политического курса советского государства по отношению к религии, церкви и верующим в 1920-е годы.

О.В. Калюжная анализирует антирелигиозную политику советской власти в 1918–1925 гг. во Владимирской губернии по материалам местной прессы. Государственно-конфессиональные отношения рассмотрены в эволюции и взаимосвязи, благодаря чему прослеживается их перерождение от либеральных до воинствующих. Изучен общественно-политический аспект антицерковной пропаганды. Автор исследует деятельность «Живой церкви» на территории Владимирской губернии.

В диссертации С.А. Варакина изучаются структура и деятельность советских общественных антирелигиозных организаций на уровне Нижегородского края (Горьковской области). В ходе исследования был выявлен и введен в научный оборот ценный комплекс источников,

раскрывающих деятельность советских общественных антирелигиозных организаций в 1920–1930 гг. Показана роль антирелигиозных организаций в создании социалистического образа жизни трудящихся, в формировании научного мировоззрения советского общества. В данной диссертации политика советской власти в отношении РПЦ на территории уездов Нижнего Присурья²² не изучается.

Большого внимания заслуживает диссертация В.В. Дроновой. В этом труде изучение всего комплекса взаимоотношений органов государственной власти и РПЦ на территории Тобольской епархии в период 1917 – конце 1930-х гг. впервые выступает в качестве самостоятельного предмета научного исследования. В исследовании в исторической динамике рассматривается эволюция политики государства по отношению к религиозным институтам, с учетом изменения позиций епархиального руководства, духовенства и верующих по отношению к действующим представителям власти. В частности, в работе впервые комплексно рассматривается специфика реализации на территории Тобольской епархии трех моделей государственно-церковного устройства – Временного, Сибирского, Советского правительств.

Диссертация Е.Б. Бакшеевой проливает свет на региональные особенности осуществления политики советского государства на Дальнем Востоке. Проанализированы формы и методы антирелигиозной деятельности в регионе, выявлена степень её эффективности. В новом аспекте показана специфика внутрицерковных отношений на Дальнем Востоке России. Дана оценка деятельности РПЦ в условиях строительства атеистического государства, определена её «гражданская» позиция.

---

²² В 1922 г. Курмышский уезд был передан советской властью из Симбирской губернии в Нижегородскую губернию.

Антирелигиозная пропаганда советской власти в Симбирском – Ульяновском крае изучается в трудах Р.В. Ильязовой, Н.В. Забалухиной, А.Г. Пашкина²³.

Большое значение имеет диссертация Р.В. Ильязовой. В ней автор анализирует основы антирелигиозной пропаганды советской власти в Симбирском – Ульяновском крае в 1918–1941 гг. Это единственное исследование, в котором изучается антирелигиозная пропаганда советской власти на территории Симбирского – Ульяновского края. В исследовании определены методы борьбы советской власти с «контрреволюционным» мировоззрением. В диссертации изучаются не только религиозные православные традиции, но и ислам, неправославные христианские конфессии, а также сектантские религиозные течения и др. религии. Антирелигиозная политика советской власти на территориях уездов (районов) Нижнего Присурья: Курмышского (Пильнинского) и Алатырского в этой диссертации не изучается.

В статье «Трансформация образа духовника в печатных СМИ во время проведения антирелигиозных кампаний 1918–1941 гг. (На примере ульяновских и куйбышевских печатных органов)» Р.В. Ильязова изучает идеологические особенности антирелигиозных статей на страницах Ульяновских и Куйбышевских печатных изданий. Материалы периодической печати, изученные Р.В. Ильязовой, не затрагивают уезды (районы) Нижнего Присурья.

Н.В. Забалухина и А.Г. Пашкин изучают деятельность советской власти в Симбирском – Ульяновском крае. Особое внимание уделяется работе Симбирского губкома РКП(б). Изучается строительство партийной системы в крае. В этом труде антирелигиозная агитация не является предметом

---

²³ Ильязова Р.В. Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1918–1941 гг. (по материалам Симбирского – Ульяновского края): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ульяновск, 2020. 268 с. Она же. Трансформация образа духовника в печатных СМИ во время проведения антирелигиозных кампаний 1918–1941 гг. (На примере ульяновских и куйбышевских печатных органов) // Краеведческие записки. 2020. Вып. 18. С. 107–116. Забалухина Н.В., Пашкин А.Г. Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917–1991 гг. Люди, события, факты. Ульяновск, 2012. 198 с.

специального исследования. Взаимоотношения советской власти и РПЦ в уездах (районах) Нижнего Присурья в данной работе не изучаются.

В настоящее время отсутствуют специальные исследования, посвящённые изучению взаимоотношений советской власти, РПЦ и общества на территориях Нижнего Присурья.

История Покровского женского монастыря в с. Медяне Курмышского уезда Симбирской губернии остаётся малоизученной. Отдельные публикации по истории этого монастыря либо связаны с периодом его существования, выходящим за хронологические границы настоящего исследования²⁴, либо основываются на общеизвестных источниках по истории монастыря и не опираются на архивные источники, что существенно обедняет эти исследования. Эти работы носят публицистический, а не научный характер²⁵.

Большое значение для изучения истории Покровского женского монастыря имеет публикация краеведа Н.Ф. Кирсанова²⁶. Хотя публикация Н.Ф. Кирсанова не опирается на архивные источники, однако, Кирсанов общался с реальными свидетелями событий, связанных с мятежом в монастыре в 1920 г. и последующей ликвидации этого монастыря. Поэтому его публикация является единственной работой, в которой события излагаются на основе реальных фактов.

Работа В.И. Мельниковой²⁷ опирается на материалы краеведческого музея Н.Ф. Кирсанова. В работе Мельниковой хронологически охватывается исторический период со второй половины XIX в. – до 1990-х гг. Несмотря на то, что эта работа проливает свет на означенный период существования Медянского края²⁸, в работе отсутствуют ссылки на архивные источники.

---

²⁴ Мочалов Д.С. Материалы малоизвестных монастырей Нижегородской епархии в фондах ГУ ЦАНО. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialy-maloizvestnyh-monastyrey-nizhegorodskoy-eparhii-v-fondah-gu-tsano/viewer>

²⁵ Медянский Покровский женский монастырь. URL: <http://biblioteka-pilna.ru/medyanskiy-pokrovskiy-zhenskiy-monastyr> (анонимная публикация – подписано мной В.Е.). Дать понять. Сайт Галины Филимоновой. Медянский Покровский женский монастырь. URL: <http://www.gttp.ru/text/259.html>

²⁶ Кирсанов Н.Ф. Из истории села Медяна. URL: <http://biblioteka-pilna.ru/iz-istorii-sela-medyan>

²⁷ История, легенды, люди Медянского края; ред.-сост. В.И. Мельникова. Сергач, 1999. 201 с.

²⁸ С. Медяны Симбирской губернии – в дальнейшем Нижегородчины – В.Е.

Важным источником по истории Алатырского духовного училища является книга под ред. А.С. Никитина²⁹. В этой книге рассматриваются вопросы становления и развития Алатырского духовного училища, а также о материальной, финансовой базе училища и его ведомственном подчинении, организации учебно-воспитательного процесса и др. Книга содержит ссылки на архивные источники. Крайней нижней датой, заявленной в книге, является 1555 г., а крайней верхней датой – 1905 г. Таким образом, эта книга проливает свет на существование и развитие Алатырского духовного училища до 1905 г. В настоящем исследовании на основании архивных материалов ГИА ЧР изучается период существования училища в 1917–1918 гг.

Отдельного внимания заслуживает зарубежная историография по изучению антирелигиозной политики советской власти. В настоящем исследовании зарубежная историография представлена трудами англоязычных, германоязычных и франкоязычных исследователей.

С точки зрения австралийского и китайского профессора Р. Бура и французского академика, историка церкви Д. Ропса³⁰, политика советской власти в отношении РПЦ носила дискриминационный характер. Эти авторы напрямую связывают антирелигиозную пропаганду советской власти с Октябрьской революцией 1917 г., приведшей к власти большевиков.

Британский профессор К. Келли в труде «Soviet and post-soviet identities»³¹ исследует особенности советской антирелигиозной идеологии. Профессор приходит к выводу о том, что в годы борьбы большевиков за власть и в последующее время центральным элементом самоопределения противников установленного режима российского самодержавия было отсутствие религиозной веры и определение себя, как лица неверующего.

---

²⁹ Алатырское духовное училище (к 2000-летию христианства); под ред. А.С. Никитина. Чебоксары, 1999. 47 с.

³⁰ Boer R. Sergei and the “Divinely Appointed” Stalin: Theology and Ecclesiology in Church-State Relations in the Soviet Union in the Lead-up to the Cold War // *Social Science*. N 7(4). 67–85 pp. Rops D. *L'Eglise Orthodoxe Et L'URSS* // *Revue des Deux Mondes* (1er Novembre 1964). 3–18 pp.

³¹ Kelly C. *Soviet and post-soviet identities*; edition M. Basin and C. Kelly. Cambridge, 2012. 386 p.

Отдельного внимания заслуживает работа британского теолога и церковного историка Д.А. МакГакина. В его труде³² исторический путь Русской Православной церкви изучается с теологических позиций. Большое внимание МакГакен уделяет русскому церковному собору, созванному в августе 1917 года Временным правительством, на котором было восстановлено патриаршество. Автор анализирует причины и следствия репрессий советской власти в отношении церкви в 1920-е гг.

Хотя в труде христианского философа С.С. Перкса³³ антирелигиозная политика советской власти не исследуется, однако, автор анализирует основы марксизма-ленинизма, соотношение труда и капитала, эксплуатацию и классовую борьбу. Без теоретических основ марксизма-ленинизма практическая реализация классовой борьбы была бы невозможна, и РПЦ не подверглась бы дискриминации и репрессиям со стороны советской власти.

Американский политолог Р.С. Тукер изучал советскую прессу. Он пришёл к выводу, что советская пресса выступала орудием антирелигиозной пропаганды в СССР. Основной целью этой пропаганды было продемонстрировать советским гражданам слабость церкви. А средством пропаганды служило постоянное возобновление напряженности между организованной религией в Советском Союзе и высшей политической властью, коммунистической партией³⁴.

В своей публикации британский академик С. Робертсон анализирует проблемы советской политики в целом и антирелигиозной политики в частности. С точки зрения Робертсона, именно советская политика способствовала возникновению ряда проблем, которые повлияли на положение и экономику России в постсоветский период³⁵.

---

³² McGuckin J.A. The Orthodox Church: An introduction to its History, Doctrine, and Spiritual Culture. Oxford, 2008. 457 p.

³³ Perks S.C. The politics of god and the politics of man: essays on Politics, Religion and Social Order. Taunton. 2016. 338 p.

³⁴ Tucker R.C. Party and Church in the Soviet Union - Travel Notes // The Russian Review. Vol. 18. № 4. 285–293 p.

³⁵ Robertson C. Why the 1917 Bolshevik Revolution Was bad for Russia's Economy Today (Op-ed). URL: <https://www.themoscowtimes.com/2022/02/27/why-the-1917-bolshevik-revolution-was-bad-for-russia>

Американский профессор С. Рот и французский историк П. Верт отмечают формализацию религиозной свободы, постепенное ужесточение советского антирелигиозного законодательства в СССР³⁶.

Зарубежная историография чрезмерно политизирована. Указанные иностранные исследователи не анализировали российские архивные источники, не в полной степени изучили точки зрения советского руководства по вопросам антирелигиозной политики.

Обобщая исследуемый материал можно сделать вывод о том, что исследователи не пришли к консенсусу по поводу мер советской власти в отношении Русской Православной церкви.

Причинами разногласий во мнениях служит специфическое отношение исследователей к православной религии, политике советского государства в отношении православия, коммунистическому политическому режиму, установившемуся и эволюционирующему в СССР.

Научные труды по исследованию взаимоотношений советской власти и РПЦ можно условно разделить на три группы. В первую группу входят труды, в основу которых положены принципы объективизма и непредвзятости. К их числу можно отнести исследования авторов: А.Ф. Гавриленкова, Ю.В. Гераськина, А.А. Слезина, Ф.Н. Козлова, М.В. Каиля, А.В. Соколова, М.И. Одинцова, Р.В. Ильязовой, Н.В. Забалухиной, А.Г. Пашкина, Е.В. Дроботушенко, Д.А. МакГакина, П.Н. Агафонова, С.В. Михайлова, О.В. Калужной. А также В.В. Дроновой, О.Б. Приказчиковой, С.А. Варакина, Е.Б. Бакшеевой.

Ко второй группе относятся исследования, авторы которых, основываясь на ленинском и сталинском подходе, считали РПЦ ненужной организацией и обвиняли служителей культа в попытках дестабилизации и подрыва советской власти. К числу таковых исследований относятся труды М.М.

---

³⁶ Roth P. Kommunisten in Russland – immer hoch Feinde von Religion und Kirche? // Berliner Wissenschafts-Verlag. Vol. 50. № 1. Januar 2000. P 62. Werth N. Le pouvoir soviétique et l'Église orthodoxe de la collectivisation a la Constitution de 1936 // Revue d'études comparatives Est-Ouest. Année 1993. № 24-3-4. P. 41.

Персица, Г.М. Лившица, Б.Н. Коновалова, Е.С. Осиповой, В.И. Евдокимова, Г.В. Воронцова, Л.И. Емелях, А.Ф. Окулова, М.И. Шахнович. А также Н.С. Гордиенко, П.К. Курочкина, Е.Ф. Грекулова, В.А. Куроедова, М.М. Шейнман, Р.Ю. Плаксина, И.Г. Деревянкина, И.Я. Лаврушина.

К третьей группе относятся исследования, авторы которых считают, что советская власть не могла выстраивать с РПЦ конструктивные отношения. Это работы авторов: Р. Бура, Д. Ропса, К. Келли, С.С. Перкса, Р.С. Тукера, С. Робертсона, С. Рота, П. Верта.

Отнесение исследований к той или иной группе ни в коем случае не умаляет высокой значимости этих трудов для науки.

Источниковая база исследования. В ходе исследования был привлечён значительный комплекс источников. Все их можно разделить на четыре группы: законодательная база, материалы официального делопроизводства, источники личного происхождения, периодическая печать.

Законодательная база изучалась в качестве важного средства регулирования государственными органами положения РПЦ и православных общин. В неё входили: Конституция РСФСР 1918 г. Ст. 7, 23, 65 этой Конституции были направлены на дискриминацию эксплуататорских классов населения, к числу которых советская власть относала культовые организации и служителей культа. В соответствии со ст. 13 церковь отделялась от государства, а школа от церкви в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести.

Основными законодательными актами, направленными на дискриминацию РПЦ, были такие, как Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния от 18(31) декабря 1917 г., Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви от 23 января 1918 г., Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20 января (2 февраля) 1918 г.

Декрет ВЦИК о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих от 23 февраля 1922 г., предполагал изъятие у

групп верующих ранее переданного им имущества и ценностей в пользу голодающих Поволжья.

Основные направления работы специально созданных комиссий по изъятию ценностей в пользу голодающих Поволжья определялись инструкцией, созданной в соответствии с Постановлением Центральной Комиссии Помощи Голодающим и Народного Комиссариата Юстиции.

УК РСФСР 1926 г. применялся к служителям культа по обвинению их в пропаганде или агитации, содержащих призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений с использованием религиозных предрассудков масс.

Постановление ЦК ВКП(б) о борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений от 15 августа 1930 г. было направлено на борьбу с неугодными иерархами РПЦ³⁷.

Ко второй группе источников относятся **материалы официального делопроизводства**. Использованы выборочные материалы. К ним относятся, прежде всего, ходатайства, инструкции, постановления, переписки и протоколы заседаний государственных органов.

В ходе работы советских органов на местах накопилось большое количество отчётов и сведений по ликвидации епархиальных советов,

---

³⁷ Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Постановление 5-го Всероссийского Съезда Советов, принятое в заседании 10 июля 1918 года. Пг., 1918. Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния от 18(31) декабря 1917 г. // Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957 г. Декрет СНК от 23 января 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви // О религии и церкви. Сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М., 1981. Документы, подписанные В.И. Лениным: I Декреты/ копии: а/ О свободе совести, церковных и религиозных обществах / 1918 г.: // ГАУО. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 1. Л. 11. Декрет ВЦИК о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих от 23 февраля 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. М., 1950. Постановление Центральной Комиссии Помощи Голодающим и Народного Комиссариата Юстиции. Инструкция о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. М., 1950. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926. Принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва, введён в действие постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 г. с 1 января 1927 г. (СУ № 80, стр. 600). М., 1950 г. Постановление ВЦИК и СНК о религиозных объединениях // Известия. 26 апреля 1929 г. № 96. Постановление ЦК ВКП(б) О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений. Из протокола заседания Политбюро № 4, п. 5 от 15 августа 1930 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/62637-postanovlenie-politbyuro-tsk-vkp-b-o-borbe-s-kontrevolyutsionnym-elementom-v-rukovodvashchih-organah-religioznyh-obedineniy-iz-protokola-zasedaniya-politbyuro-4-p-5-ot-15-avgusta-1930-g>

приходских и домовых церквей. А также по исполнению Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, описей церковного имущества, договоров о сдаче верующим в бесплатное и бессрочное пользование церквей и церковного имущества, документов по страхованию церковного имущества³⁸.

В ходе работы Алатырского духовного училища и церквей Алатырского уезда накопилось большое количество смет, журналов, докладов³⁹.

В ходе работы Комиссии по делам культов при Президиуме ВЦИК накопился целый пласт документации, представленной докладными записками, циркулярами, переписками и протоколами заседаний Комиссии⁴⁰.

Третью группу представляют **источники личного происхождения**. К ним относятся воспоминания и дневниковые записи советских и зарубежных государственных и политических деятелей: Л. Кагановича, Ф. Кастро, Ким Ир Сена, Л.Д. Троцкого⁴¹. В них обнаруживаются различные суждения по положению церкви, роли высших советских руководителей по решению вопросов, связанных с положением церкви.

Четвёртая группа – **периодическая печать**. В неё входят газеты и журналы, имеющие общероссийский (всесоюзный) статус: «Газета Рабочего и Крестьянского Правительства», «Год пролетарской революции». Объединённая редакция газет: «Правда», «Северная коммуна», «Красная Газета», «Вооружённый народ», Коллегии Петербургского бюро Росс. Тел. Агентства и Комитета Союза советских журналистов. А также «Деревенская коммуна», «Церковная Правда», «Правда», «Вечерний телеграф», «Атеист»,

---

ГАОУ. Оп. 1. Д. 13. Там же. Оп. 1. Д. 10. Там же. Оп. 1. Д. 93. Там же. Оп. 1. Д. 11. Там же. Оп. 1. Д. 109. Там же. Оп. 1. Д. 1. Там же. Оп. 1. Д. 3. Там же. Оп. 1. Д. 43. ГАНО. г. Арзамас. Оп. 2. Д. 19. Там же. Оп. 2. Д. 22. Там же. Оп. 2. Д. 21. Там же. Оп. 1. Д. 5. Там же. Оп. 1. Д. 1. Там же. Оп. 1. Д. 4. Там же. Оп. 1. Д. 5. Там же. Оп. 1. Д. 13. Там же. Оп. 1. Д. 8. Там же. Оп. 1. Д. 14. Там же. Оп. 2. Д. 24. Там же. Оп. 1. Д. 4.

³⁹ ГИАЧР. Оп. 1. Д. 166. Там же. Оп. 1. Д. 162. Там же. Оп. 1. Д. 163. Там же. Ф. 226. Оп. 1. Д. 165. Там же. Оп. 1. Д. 163. Там же. Оп. 1. Д. 16. Там же. Оп. 1. Д. 39. Там же. Оп. 1. Д. 30. Там же. Оп. 1. Д. 28.

⁴⁰ ГА РФ. Оп. 1. Д. 1. Там же. Оп. 1. Д. 7(1). Там же. Оп. 1. Д. 7(2). Там же. Оп. 1. Д. 3. Там же. Оп. 1. Д. 5.

⁴¹ Каганович Л. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М., 1996. 669 с. Кастро Ф. Моя жизнь. Биография на два голоса; [пер с исп. Т.В. Родименко, И.П. Луна Артеага]. М., 2009. 784 с. Ким Ир Сен. Мемуары. В водовороте века/ Ким Ир Сен. - Пхеньян: Изд-во лит. на иностр. яз., 1994. Т. 1. 428 с. Он же. Там же. Т. 2. 532 с. Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М., 1991. Т. 1–2. 624 с.

«Безбожник», «Безбожник у станка». Издания, в которых освещалась политика советской власти в отношении РПЦ на разных территориях страны и по отраслевой принадлежности: «Симбирские епархиальные ведомости», «Известия Симбирского Губернского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов», «Пролетарский путь», «Воронежские епархиальные ведомости», «Известия по Казанской епархии», «Петроградская правда», «Донская христианская мысль», «Олонецкие епархиальные ведомости», «Известия армейского комитета 8-й армии».

На международном уровне периодическая печать представлена «Коммунистическим интернационалом».

Методологию исследования составили общенаучные методы познания: метод дедукции позволил перейти от общесоюзного политического курса в отношении РПЦ к мерам политики советской власти в отношении православной церкви на территориях Нижнего Присурья. Метод индукции позволил перейти от мер политики советской власти в отношении православной церкви на территориях Нижнего Присурья к мерам политики советской власти в отношении РПЦ. Метод анализа позволили детально изучить меры политики советской власти в отношении РПЦ. Метод синтеза позволил воссоздать общую картину положения РПЦ и политики советской власти в отношении церкви.

Автором использовались методы, основывающиеся на выявлении закономерностей исторического процесса. Хронологический метод позволил изучить различные явления в истории взаимодействия РПЦ с советской властью и обществом во временном (хронологическом) порядке.

Использование проблемно-хронологического метода позволило изучить историю взаимодействия РПЦ и советской власти по периодам, а внутри них – по проблемам, возникающим во взаимодействии государства с церковью.

Синхронный метод позволил сравнить влияние политики советской власти на РПЦ и деятельность православных общин в разных частях страны:

в губерниях Центральной России, на Русском Севере, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

Историко-диахронный метод позволил понять внутренние законы развития политического курса советской власти в отношении РПЦ и православных общин. Также благодаря этому методу удалось провести периодизацию советской власти в отношении Русской Православной церкви.

Использовались методы, основанные на выявлении закономерностей исторического процесса. При помощи сравнительно-исторического метода удалось сопоставить различные этапы существования РПЦ в советском государстве. Использование ретроспективного метода позволило автору исследовать исторический процесс от современного состояния через последовательную возвратную реконструкцию событий и явлений к прошлому.

Структурно-системный метод позволил изучить генезис феномена политики советской власти в отношении РПЦ в целостности, установить элементы данной политики.

Юридические методы. Формально-юридический метод позволил получить знания о нормативном содержании рассматриваемых в настоящем исследовании правовых источников. Сравнительно-правовой метод способствовал выявлению общего и различного в группах законов в отношении РПЦ на разных этапах существования советского государства. Метод историко-политического толкования права выразился в изучении правовых явлений в связи с социально-историческими и политическими условиями их генезиса.

Автор придерживался принципа историзма, выразившегося в освещении событий в их исторической последовательности и взаимной обусловленности, а также системного подхода, позволившего исследовать меры советского правительства в отношении РПЦ в совокупности их внутренних связей и взаимных проявлений.

Научная новизна исследования. Настоящее исследование является комплексной работой, изучающей взаимоотношения советской власти и Русской Православной церкви с 1917 по 1930 гг. на основе привлечения спектра источников, включая источники личного происхождения и периодическую печать:

- выявлены различные взгляды государственных и политических деятелей по вопросу взаимоотношений РПЦ, советской власти и общества;
- определены причины проведения советской властью антирелигиозной политики;
- определено отношение советских органов на местах к РПЦ и христианским общинам.

В настоящей монографии изучаются особенности взаимоотношений РПЦ, советской власти и общества, как на общегосударственном уровне в целом, так и на уровне территорий Нижнего Присурья в частности. На территориях Нижнего Присурья таковые взаимоотношения изучаются впервые.

Особое внимание уделяется образованию как важному средству, которое использовалось советской властью в целях антирелигиозной пропаганды.

Впервые в настоящем исследовании анализируются публикации советских и зарубежных государственных и партийных коммунистических деятелей в журнале «Коммунистический интернационал» в рамках заявленной темы исследования.

В настоящем исследовании впервые в научный оборот вводятся архивные материалы фондов Государственного Архива Российской Федерации (ГА РФ), Государственного архива Ульяновской области (ГАУО), Государственного архива Нижегородской области г. Арзамас (ГАО г. Арзамас), Государственного исторического архива Чувашской республики (ГИА ЧР).

Архивные материалы, извлечённые автором из фондов ГА РФ, позволили реконструировать процессы работы Комиссии по делам культов при Президиуме ВЦИК СССР в 1929–1930 гг. как одного из важнейших

государственных органов, занимавшихся выработкой основ советского антирелигиозного законодательства.

Архивные материалы, извлечённые автором из фондов ГАУО, позволили реконструировать процесс взаимодействия православной церкви, органов советской власти и общества в Курмышском и Алатырском уездах Симбирской губернии в 1917 – начале 1920-х гг. А также исследовать ранее не изучавшиеся особенности ликвидации Покровского женского монастыря.

Архивные материалы Государственного архива Нижегородской области г. Арзамас (ГАО г. Арзамас) позволили проанализировать процесс взаимодействия органов советской власти и христианских общин Пильнинского уезда (района) Нижегородского края во второй половине 1920-х – 1930-м годах.

Благодаря архивным материалам, извлечённым автором из фондов ГИА ЧР, удалось проанализировать ранее не изучавшиеся факты из жизни Алатырского духовного училища и установить, что это училище действовало некоторое время после закрытия в 1918 г. Проанализированы причины закрытия Алатырского духовного училища советской властью.

Настоящему исследованию присущи объективность и отсутствие политизации текста. Автор не поддерживает ни одну политическую или идеологическую концепцию прошлого или современности, напрямую или косвенно связанную с антирелигиозной политикой советской власти.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Антирелигиозная политика советской власти была направлена на ликвидацию РПЦ, как института государственной и общественной жизни СССР.
- 2) Несмотря на определённое сопротивление РПЦ антирелигиозной политике советской власти, церковь не имела достаточной поддержки широких слоёв населения, чтобы эффективно противостоять советскому государству в 1917–1930 гг.
- 3) Советская власть сумела воспользоваться кризисом РПЦ, возникшим ещё в досоветский период, и усугубить его в своих интересах, спровоцировав ряд расколов православной церкви.

4) Ликвидируя Русскую Православную церковь, советская власть стремилась разрушить русскую православную цивилизацию и построить на её месте советскую атеистическую цивилизацию.

5) Антирелигиозная пропаганда советской власти способствовала снижению авторитета РПЦ в обществе, ухудшению положения церкви.

6) Советская власть пыталась построить государство и общество нового типа. Советская модернизация исключала религию как форму общественных отношений.

Теоретическая значимость. Впервые системно изучается заявленная тема исследования. Определяется политическая и социально-экономическая природа мер советского правительства в отношении Русской Православной церкви. Сформулированы выводы и предложения, развивающие и дополняющие ряд разделов истории в вопросах политики советской власти в отношении РПЦ.

Практическая значимость. Материалы и выводы, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы для дальнейшего изучения политики советской власти в отношении Русской Православной церкви, а также для преподавания «Истории России», при составлении учебных пособий, спецкурсов по истории православной церкви в целом и истории церкви на территориях Нижнего Присурья. Полученные результаты могут быть использованы в ходе дальнейших исследований по истории взаимоотношений государства, РПЦ и общества.

Апробация научных результатов исследования. Материалы настоящего исследования отражены в 10 статьях автора, 6 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных Перечнем ВАК (список публикаций автора по теме исследования см. в *Приложении № 6*).

Структура исследования. Настоящее исследование состоит из введения, трёх глав, шести параграфов, заключения, библиографического списка, а также приложений.

Глава I. Отношение советской власти к Русской Православной церкви в 1917–1930 гг.

§ 1. Нормативно-правовая база Советского государства в отношении Православной церкви

Советская власть ещё в самом начале своего существования создала нормативно-правовые акты по отделению церкви от государства и формировала юридическую базу для проведения в жизнь антирелигиозной политики. Одним из таких нормативно-правовых актов был Декрет 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». В соответствии с ним, церковь отделялась от государства. Каждый гражданин имел право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Никто не имел права, ссылаясь на свою религию, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Акты гражданского состояния должны были вестись исключительно гражданской властью, школа отделялась от церкви. Все церковные и религиозные общества подчинялись общим положениям о частных обществах и союзах и не пользовались никакими преимуществами. Им запрещалось пользоваться субсидиями от государства или от его местных автономных и самоуправляющихся установлений. Всё имущество церковных и религиозных обществ объявлялось народным достоянием⁴².

Это же положение подтверждалось ст. 13 Конституции РСФСР 1918 г. В этой статье говорилось о том, что церковь отделялась от государства, а школа от церкви в целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести. В этой же статье провозглашалась свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды. По ст. 7 Конституции эксплуататорским классам запрещалось участие в работе органов власти. В соответствии со ст. 23 РСФСР лишала прав отдельных лиц и группы лиц, которые, с точки зрения советской власти, пользовались этими права в ущерб социалистической революции. В соответствии со ст. 65 Конституции 1918 г.

---

⁴² ГАУО. Ф. Р-266. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

монахи и духовные служители церковных и религиозных культов не могли избирать и быть избранными в советы⁴³.

Советский историк М.М. Персиц отмечал, что «отделение церкви от государства с его логическим следствием – отделением школы от церкви – составляет важнейшую государственно-правовую гарантию, как для свободы религиозных вероисповеданий, так и для свободы развития атеизма⁴⁴.

Советский и российский исследователь Ю. Зувев указывает, что отделение церкви от государства можно рассматривать как репрессивную меру в отношении религиозных организаций. В 1917–1918 гг. дело заключалось в лишении РПЦ государственных функций и привилегий, которыми она была наделена самодержавием⁴⁵.

Как указывал советский государственный деятель А.Я. Вышинский, первая советская Конституция создавалась в условиях борьбы трудящихся масс против эксплуататоров⁴⁶.

Идея отделения церкви от государства и школы от церкви высказывалась В.И. Лениным ещё задолго до Октябрьской революции.

Советский историк Л.И. Емелях отмечала, что в проекте программы РСДРП, написанном В.И. Лениным и опубликованном в 21 номере газеты «Искра» в июне 1902 г., выдвигались требования свободы совести, уничтожения сословий и полной равноправности всех граждан, независимо от пола, религии, расы, отделения церкви от государства и школы от церкви⁴⁷.

Таким образом, требование об отделении церкви от государства и школы от церкви было одним из ключевых требований РСДРП.

---

⁴³ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Постановление 5-го Всероссийского Съезда Советов, принятое в заседании 10 июля 1918 года. Пг., 1918. С. 4–6, 13.

⁴⁴ Персиц М.М. Великая Октябрьская социалистическая революция и создание условия для распространения атеизма в массах // Вопросы научного атеизма. М., 1967. Вып. 4. С. 19.

⁴⁵ Зувев Ю. Церковь и государство: новые акценты старой темы // Наука и религия. 1991. № 6. С. 2.

⁴⁶ Первая Советская Конституция (Конституция РСФСР 1918 года). Сборник документов; под ред. А.Я. Вышинского. М., 1938. С. IX.

⁴⁷ Емелях Л.И. Из истории антиклерикализма и атеизма русских крестьян в 1905–1907 годах // Ежегодник музея истории религии и атеизма. М.-Л. 1959. Т. 3. С. 280.

Монахи и духовенство воспринимались советской властью, как враги трудового населения. Религия слишком тесно сплелась с царским режимом. Будучи, по сути, частью империалистического государства, Русская Православная церковь не могла не поддерживать зажиточные классы населения: дворян, капиталистов, лиц, использующих наёмный труд, и т.д., против которых советская власть вела вооружённую борьбу.

Большевики считали Православную церковь одним из главных врагов революции и социализма⁴⁸. Как указывала советский государственный деятель, один из главных идеологов коммунистического образования в СССР, доктор педагогических наук и почётный академик Академии Наук СССР, член ЦК ВКП(б) Н.К. Крупская, супруга В.И. Ленина, государство всегда пользовалось церковью для духовного порабощения масс, и церковь охотно играла эту роль орудия порабощения. Поэтому социалисты всегда выставляли на своем знамени отделение церкви от государства⁴⁹.

В соответствии с Декретом о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния от 18(31) декабря 1917 г. Российская республика признавала только гражданские браки. Лица, желающие вступить в брак, словесно объявляли или подавали о том по месту своего пребывания письменное заявление в отдел записи браков и рождений при городской (районной, уездной или волостной земской) управе. Церковный брак, наряду с обязательным гражданским браком, считался частным делом брачующихся.

На отделы записи браков и рождений возлагалась обязанность делать записи о рождении детей. Также эти отделы делали записи о смерти по заявлению судебных, административных и иных властей либо лиц, на попечении коих находились умершие⁵⁰.

В 1918 г. СНК обнародовал положения этого Декрета в своём официальном издании «Газете Рабочего и Крестьянского правительства»⁵¹.

---

⁴⁸ Новая страна – Советский Союз. История России: в 8 т.; сост. Е. Колисова. М., 2014. Т.7. С. 107.

⁴⁹ Крупская Н.К. Из атеистического наследия. М., 1964. С. 44.

⁵⁰ Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния от 18(31) декабря 1917 г. // Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. М., 1957 г. С. 247–249.

⁵¹ Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. Суббота, 16 февраля 1918 г. № 25(70). С. 4.

Советская власть отказывалась признавать церковные браки и перекладывала обязанности по регистрации новорождённых и ведении записей о смерти на госорганы. Делалось это в целях укрепления собственного влияния и ослабления позиций церкви. Таким образом, новая власть разрывала связь между гражданами и церковью, укрепляя собственный авторитет в глазах общества.

Профессор Н.С. Нижник отмечает, что институт брака, на протяжении всей истории Российского государства находившийся под юрисдикцией церкви, передавался в ведение советских органов⁵².

Ю.Ю. Гарцева указывает, что главной особенностью семейного союза до возникновения Российской империи было подчинение его нормам церковного права. Именно церковь регулировала процедуры заключения, расторжения брака, а также внутрисемейные отношения. В период же Российской империи законодательство, регулирующее отношение в семейной сфере, приобретало статус светского⁵³. С этим утверждением сложно не согласиться. Тем не менее, в церкви производились обряды крещения, венчания, отпевания и др. Велись православные метрические книги. Таким образом, советская власть фактически разрушала не только православные традиции, она шла на разрушение многовековой русской цивилизации, глубоко связанной с РПЦ, в том виде, в каком эта цивилизация существовала.

В вопросах религии не допускалось насилия. Лица, посягающие на свободу веры и богослужения для граждан всех вероисповеданий, должны были подвергаться самому строгому взысканию⁵⁴.

Хотя на практике лица, участвовавшие в закрытии храмов и сносе церковных зданий, не подвергались наказаниям.

---

⁵² Нижник Н.С. Семья и брак в первые годы советской власти. URL: <https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/10085/30.pdf>

⁵³ Гарцева Ю.Ю. Правовое регулирование межличностных отношений в Российской империи в XVIII – начале XX в.: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01. Н. Новгород, 2021. С. 16.

⁵⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Там же. С. 452.

В 1918 г. Советом Народных Комиссаров (далее СНК – *В.Е.*) был принят Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Этот декрет предусматривал отделение церкви от государства, запрет местным органам власти издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан. «Каждый гражданин может исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей. Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другою, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений. Школа отделяется от церкви. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается. Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со

стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужбных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ»⁵⁵.

Содержание этого декрета полностью совпадало с содержанием декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января (2 февраля) 1918 г.

Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» не сразу удалось провести в жизнь. Советская власть создала для этого специальную комиссию, в состав которой вошли представители разных конфессий. Эта комиссия должна была создать инструкцию по проведению этого декрета в жизнь. Скорее всего, советская власть стала проводить этот декрет через специальную комиссию, чтобы он был принят коллегиально с участием представителей церкви. Советская власть не желала, чтобы в обществе сложилось мнение о том, что она не согласовала этот декрет с церковью, проигнорировав мнение церкви, позиции которой были всё ещё сильны в обществе.

М.М. Персиц указывает, что упорное отстаивание своих позиций со стороны церкви воспринимались комиссией, как выступление против основных положений декрета⁵⁶. В результате комиссия ни к чему не пришла.

О.Д. Попова отмечает, что для исправления ситуации был создан «Отдел по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства». Этот отдел создал инструкцию, которая полностью ликвидировала любые

---

⁵⁵ Декрет СНК от 23 января 1918 г. Об отделении церкви от государства и школы от церкви // О религии и церкви. Сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. М., 1981. С. 114–116.

⁵⁶ Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви. М., 1958. С. 111.

возможности для существования религиозного воспитания и обучения и сохранения духовно-учебных заведений⁵⁷.

Российские социал-демократы излагали желание отделить церковь от государства и школу от церкви ещё в Программе Российской Социал-демократической рабочей партии, принятой на Втором съезде РСДРП⁵⁸.

Советская власть основывалась на принципах социальной справедливости, но именно справедливости в таком виде, в каком она её понимала.

Профессор С.В. Троицкий отмечал по этому поводу, что советский коммунизм главной целью своей ставит осуществление христианского начала социальной справедливости⁵⁹.

Как отмечает А.Л. Беглов, Декрет об отделении Церкви от государства, не признавая центральные и епархиальные церковные институты, оставлял место для легальной деятельности низовых религиозных структур⁶⁰. Эти структуры были нужны советской власти для подрыва РПЦ.

«Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 24 августа 1918 г. на долгое время стал фундаментальной основой советского законодательства о религии.

Этот декрет послужил основой для полного произвола на местах по отношению к церковнослужителям и пастве. Государство преследовало церковь как организацию, расстреливало, сажало в тюрьмы её наиболее активных деятелей, стремилось к усилению антирелигиозной пропаганды⁶¹.

Как указывает М.В. Фабинский, Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви ознаменовал полное изменение в духовной

---

⁵⁷ Попова О.Д. Советская власть и духовно-православные заведения Русской Православной церкви // Известия рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. СПб., 2008. № 11(66). С. 240.

⁵⁸ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. Ч. 2. С. 41.

⁵⁹ Троицкий С.В. О неправде Карловацкого раскола. Разбор книги прот. М. Польского «Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей». Paris, 1960. С. 94.

⁶⁰ Беглов А.Л. Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. М., 2019. С. 37.

⁶¹ Новая страна – Советский Союз. История России: в 8 т.; сост. Е. Колосова. М., 2014. Т.7. С. 111.

жизни государства⁶². Действительно, советская власть стремилась перестроить общественное сознание и всю духовную жизнь под свои нужды. Советская власть основывалась на принципах социальной справедливости, но именно справедливости в таком виде, в каком она её понимала.

Д. МакГакен указывает, что между 1917 и 1923 г., когда большевистское рвение было горячим, двадцать восемь русских епископов и 1400 священников были казнены⁶³. Были ли эти события проявлением личной ненависти представителей советской власти и простых советских граждан к служителям культа? Скорее всего, эти события стали проявлением классовой борьбы, спровоцированной большевиками и вызванной антирелигиозной пропагандой советской власти и ошибками старого правящего режима. Вполне возможно, что, поддавшись антирелигиозной пропаганде, часть граждан СССР, действительно, испытывала ненавистническое чувство к церкви и служителям культа. Возможно, у некоторых граждан имелся личный мотив к отмищению церкви вследствие несогласия с её доминирующим положением в обществе и тем, что она была связана с самодержавной властью.

Советский историк Р.Ю. Плаксин отмечал, что после свержения царизма значительная часть священников продолжала «поминать царя в молитвах, и держала себя так, как будто ничего не случилось. Во многих православных церквях по-прежнему красовались портреты и бюсты русских царей»⁶⁴.

В.Д. Бонч-Бруевич отмечал, что в советском обществе и государстве не должно было существовать никакой господствующей веры или церкви⁶⁵.

Декретом об отделении Церкви от государства и школы от церкви советская власть разрывала узы, крепко связывающие государственный режим с церковью. Ликвидируя связь церкви и школы, советская власть

---

⁶² Фабинский М.В. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, его реализация в Петрограде (По материалам Государственного архива Российской Федерации) // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. Вып. 2. С. 201.

⁶³ McGuckin J.A. The Orthodox Church: An introduction to its History, Doctrine, and Spiritual Culture. Oxford, 2008. P. 52.

⁶⁴ Плаксин Р.Ю. Тихоновщина и её крах: Позиция Православной церкви в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Л., 1987. С. 7.

⁶⁵ Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения. М., 1973. С. 26.

исключала из образования церковную составляющую. Таким образом, влияние церкви на учащуюся молодёжь должно было в полной мере исключаться.

Н.К. Крупская отмечала, что из процесса отделения церкви от государства логически вытекает отделение школы от церкви, потому что дать представителям какой-либо религии возможность сделать из школы орудие пропаганды своих религиозных идей, дать возможность им влиять на впечатлительные, незащищённые жизненным опытом и знанием детские умы – значит ставить эту религию в исключительно привилегированное положение⁶⁶.

Советский историк Б.Н. Коновалов указывал, что «вопросы антирелигиозной пропаганды нашли свое отражение в решениях Пленума ЦК РКП (б) (август 1921 г.) и резолюциях XII и XIII съездов партии. В программы партийно-советских школ были включены вопросы происхождения и классовой сущности религии, отношения партии и Советского государства к религии и церкви. В ряде мест создавались антирелигиозные кружки, семинары, более широко стала проводиться лекционная пропаганда, циклы лекций, диспуты»⁶⁷.

Советская власть оказывала серьёзное воздействие на школу с целью максимального исключения религии из жизни школы. Советской власти жизненно необходимо было исключить церковь из образования, т.к. власть боялась, что церковь будет воздействовать на молодёжь. Тем более что, как указывает профессор М.В. Шкаровский, роль духовного образования и религиозного воспитания детей в обществе была значительной⁶⁸.

По мнению Д.В. Лебедевой, в 1920 г. для реализации антирелигиозной политики в структуре ЦК РКП(б) был создан Агитпропотдел и для

---

⁶⁶ Крупская Н.К. Из атеистического наследия. М., 1964. С. 44–45.

⁶⁷ Коновалов Б.Н. Союз воинствующих безбожников // Вопросы научного атеизма. М., 1967. Вып. 4. С. 64.

⁶⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999. С. 14.

руководства политико-просветительской и агитационной работой при Наркомпросе РСФСР – Главполитпросвет⁶⁹.

Профессор А.А. Слезин отмечает, что «в апреле 1923 года XII съезд РКП(б) принял резолюцию «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды». В ней давались установки на углублённую и систематическую пропаганду»⁷⁰.

Исследователь Ф.Н. Козлов отмечает, что для целенаправленной подготовки и переподготовки партийных и советских работников были открыты советско-партийные школы (СПШ), где «Антирелигиозная пропаганда» как подтема преподавалась в курсах «Политпросветработа» и «История ВКП(б)»⁷¹.

Антирелигиозная пропаганда была мощным средством воздействия на все слои населения. Через пропаганду проводились идеи о том, что попы и монахи являются классовыми врагами, их поведение аморально, а их замыслы корыстны. Церковь выставлялась врагом советской власти и всего населения СССР.

Как указывал горьковский партийный деятель И.Г. Деревянкин, Русская православная церковь была неотъемлемой частью государственного аппарата царизма. Церковь помогала царской власти господствовать, угнетать, эксплуатировать рабочих и крестьян. Царское самодержавие оплачивало работу церковников⁷².

И.Г. Деревянкин высказывал не только собственное мнение, но, в первую очередь, мнение партии. В своей статье «Диверсанты в рясах» он, фактически, распространял принятую точку зрения о недопустимости существования РПЦ хотя бы в том виде, в каком она существовала.

---

⁶⁹ Лебедева Д.В. Религия и церковь в идеологической практике советского государства в 1920-е – 1940-е гг. (по материалам Пензенского края): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 2016. С. 44.

⁷⁰ Слезин А.А. Советское государство против религии: «оттепель» середины 1920-х годов // Юридические исследования. 2013. № 2. С. 37–73. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=448

⁷¹ Козлов Ф.Н. Государственно-церковные отношения в 1917 – начале 1940-х гг. в национальных регионах СССР (на примере республик Марий Эл, Мордовии и Чувашии). М., 2017. С. 62.

⁷² Деревянкин И.Г. Диверсанты в рясах // Диверсанты в рясах: сб. ст. Горький, 1938. С. 8.

Это мнение партии, в свою очередь, было основано на подходе Ф. Энгельса к христианству как религии рабов и угнетённых⁷³.

Представляется, что, с точки зрения советской власти, общественное сознание советских граждан должно было трансформироваться – перейти из состояния терпимости или даже любви к православной церкви – в состояние нетерпимости и неприятия церкви.

Р.В. Ильязова отмечает, что в период с 1917 по 1924 гг. реализация вероисповедной политики советского государства входила в непосредственные обязанности VIII (с 1922 г. – V) отдела Народного комиссариата юстиции во главе с П. А. Красиковым⁷⁴.

О.В. Калужная отмечает, что реакция РПЦ на издание декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» была весьма жёсткой. Всероссийский поместный собор, проходивший с 15 (28 августа) 1917 г. по 20 сентября 1918 г., не принял декрет советской власти. Последовало издание петиций, листовок, прокламаций и воззваний, которые, тем не менее, не возымели действия⁷⁵. Этот декрет негативно оценивала и православная общественность, полагая, что он не приносит Церкви свободу, а ведёт к её унижению⁷⁶.

А.И. Перельгин отмечает, что православный собор назвал принятый 20 января (2 февраля) 1918 года декрет СНК «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» «злостным покушением на весь строй Православной Церкви и акт открытого против неё гонения»⁷⁷.

Духовенство было в целом уважаемым сословием в царской России. Однако идея советской власти о построении однородного бесклассового общества и Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов 1917 г.

---

⁷³ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. М., 1961. Т. 20. С. 105.

⁷⁴ Ильязова Р.В. Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1918–1941 гг. (по материалам Симбирского – Ульяновского края): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Ульяновск, 2020. С. 95–96.

⁷⁵ Калужная О.В. Антирелигиозная политика в 1918–1925 гг. во Владимирской губернии (по материалам периодической печати): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Владимир, 2018. С. 22.

⁷⁶ Калужная О.В. Там же. С. 23.

⁷⁷ Перельгин А.И. Русская Православная церковь в Орловском крае (1917–1953 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Орёл, 2009. С. 13.

исключали духовенство из числа сословий. По сути, ставилась задача ликвидации духовенства как сословия.

Советская власть стремилась сделать вузы доступными для пролетарской молодёжи. Декрет СНК РСФСР от 2 августа 1918 г. «О правилах приема в высшие учебные заведения» снял все ограничения (вступительные экзамены, плата за обучение, гендерные ограничения, социальное происхождение). Согласно декрету, *«каждое лицо, независимо от гражданства и пола, достигшее 16 лет, может вступить в число слушателей любого высшего учебного заведения без предоставления диплома, аттестата или свидетельства об окончании средней или какой-либо школы»*. Понятно, что это не сделало вузы доступными для пролетарской молодежи, не имеющей необходимого базового образования (поначалу в студенты ринулись многие, но надежда освоить науки с помощью *«пролетарского нутра»* успеха не имела). Поэтому в 1919 году были созданы рабочие факультеты - рабфаки, которые готовили детей рабочих и крестьян к поступлению в высшие учебные заведения. Декрет СНК РСФСР «О рабочих факультетах» появился год спустя, в сентябре 1920 г., тогда же был взят курс на *«пролетаризацию»* высшей школы⁷⁸.

В Симбирске был создан пролетарский университет. Этот университет создавался Симбирским Губернским Отделом по Народному Образованию в стремление сделать высшее образование более доступным широким массам трудящихся⁷⁹.

Естественно ни о каком преподавании в советских вузах богословских дисциплин речь не шла.

В провинции шел процесс создания системы антирелигиозного образования. Ф.Н. Козлов указывает, что советской властью «был создан Ардатовский передвижной пролетарский университет»⁸⁰, который включил в

---

⁷⁸ Рабфак идёт! О пролетаризации высшей школы в СССР. URL: https://mr.rgub.ru/stories/19_12.php

⁷⁹ Симбирский Пролетарский Университет // Известия Симбирского Губернского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов. Еженед. Газета. Суббота 21 декабря 1918 г. № 219. С. 1.

⁸⁰ Ардатовский уезд располагался в Симбирской губернии по соседству с уездами этой же губернии, расположенными на территории Нижнего Присурья: Алатырским и Курмышским.

тематику лекций вопрос «Иисус и социалисты» (нельзя при этом не отметить, что при обсуждении программы предлагалось ввести и курс «История религиозной культуры»)»⁸¹.

Эти курсы вряд ли можно считать богословскими, т.к. в их программах не имела места защита вероучения о Боге. Наоборот, эти курсы были призваны развеять церковные догмы.

В.А. Шевченко полагает, что в результате советская власть инициировала и организовала замену безрелигиозного образования антирелигиозным⁸². Советская власть сначала сумела исключить религиозное образование из системы образования. А затем в системе образования, «освобожденной» от религии, добилась проведения антирелигиозного курса.

Как отмечает А.В. Луначарский, более просвещенные, романтически настроенные личности грустили по мистической средневековой дымке. Они желали верить в Бога, потому что без этого жизнь казалась более скучной и серой⁸³.

По мнению британского академика С. Робертсона, В.И. Ленин уделял первоочередное внимание образованию, и его политика подняла уровень грамотности примерно с 30 процентов до войны до 70–80 процентов в 1930-х годах, что затем позволило Сталину индустриализировать СССР⁸⁴.

Н.К. Крупская отмечала, что важной задачей советской власти было «изъятие закона божьего из числа учебных предметов»⁸⁵.

Снижение роли церкви в обществе не могло обойтись без снижения роли этой организации в образовании. Советское общество должно было воспринимать события окружающей жизни именно с материальной точки зрения.

---

⁸¹ Козлов Ф.Н. Указ. соч. С. 62.

⁸² Шевченко В.А. Формирование антирелигиозных представлений советской школы. 1927–1932: дис... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2007. С. 24.

⁸³ Луначарский А.В. Отклики жизни. СПб., 1906. С. 181.

⁸⁴ Robertson C. Why the 1917 Bolshevik Revolution Was bad for Russia's Economy Today (Op-ed). URL: <https://www.themoscowtimes.com/2022/02/27/why-the-1917-bolshevik-revolution-was-bad-for-russia>

⁸⁵ Крупская Н.К. Из атеистического наследия. М., 1964. С. 52.

Профессор А.Ф. Окулов полагал, что «основа для преодоления остатков религиозного отчуждения создается в процессе осуществления коммунистических преобразований общества. Опыт развития нашей страны показывает, что изменение условий жизни явилось решающей причиной разрыва широких масс с религиозными верованиями. Улучшение материальных условий жизни, ликвидация классового угнетения, развитие народного образования, рост грамотности и общей культуры населения, богатство и доступность духовной культуры — все это явилось важным фактором, влияющим на сознание и поведение масс»⁸⁶.

Советская власть вполне могла бы не разрушать церковное образование. Однако церковь не нужна была Ленину и партийной элите ни как социальный институт, ни, тем более, как сила, способная влиять на власть и хотя бы отчасти определять её позицию.

11 февраля 1930 г. ЦИК и СНК СССР был принят Декрет «О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений». Этот декрет был направлен на борьбу с неугодными иерархами РПЦ.

Постановлением от 12 декабря 1930 г. было выделено более 30 категорий лишенцев — «деклассированных, паразитических, социально чуждых элементов». Это бывшие землевладельцы, купцы, кулаки, дворяне, полицейские, чиновники, члены оппозиционных политических партий, белые офицеры, «спецы», представители духовенства и т.д. На этих граждан распространялись дискриминационные меры по лишению продовольственных карточек, прав на жильё и медицинское обслуживание. Юридически категория лишенцев перестала существовать в 1936 г.⁸⁷

Кроме данного декрета дискриминационные меры в отношении РПЦ были предусмотрены в Декрете об отделении Церкви от государства и школы от Церкви от 20 января 1918 г., инструкции Наркомата юстиции РСФСР от

---

⁸⁶ Окулов А.Ф. Социальный прогресс и религия // Вопросы научного атеизма. М., 1967. Вып. 4. С. 448.

⁸⁷ Новая страна – Советский Союз. История России: в 8 т.; сост. Е. Колосова. М., 2014. Т.7. С. 86.

30 августа 1918 г., постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению антирелигиозной работы» от 24 января 1929 г., постановлении Политбюро ЦК об изменении статьи Конституции РСФСР от 28 февраля 1929 г.⁸⁸, лишаящим верующих права «религиозной пропаганды» при сохранении свободы пропаганды атеистической.

Согласно правительственному постановлению от 12 июня 1922 г. функционирование религиозных объединений считалось легальным только при условии их регистрации в местных органах власти. Это узаконивало преследование незарегистрированных религиозных групп и их руководителей как духовенства, так и мирян. Регистрации подлежали все лица, обслуживающие данный храм, приход, епархию. Таким образом, власти контролировали назначение духовенства и обладали правом выслать на три года без суда лиц, присутствие которых в данном районе могло считаться опасным с точки зрения защиты «революционного общественного порядка»⁸⁹.

Эти меры были направлены на недопущение создания незаконных религиозных групп. В условиях социальной борьбы, сложной экономической и политической обстановки такие объединения действительно могли представлять опасность. Вообще, советская власть стремилась к тому, чтобы установить всеобъемлющий контроль над деятельностью приходов и служителей культа, поэтому невозможно было допустить появление неконтролируемых организаций и объединений верующих.

Хотя не только не зарегистрированные культовые объединения могли выступать против советской власти. Так, например, с начала 1929 г. в СО ОГПУ стали поступать агентурные сведения о том, что церковное движение «Иосифлян», быстро организационно оформившись, активизировалось в направлении политической борьбы с советской властью... Прикрываясь религиозными формулами, борьбой против «легализации» церкви и за

⁸⁸ Синицын Ф.Л. Государственная национальная политика в условиях войны. URL: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol10_Gosudarstvennaya_nacionalnaya_politika.pdf

⁸⁹ Проскурина А.В. Советское законодательство о религиозных культах в 1920-е – 1930-е гг. URL: https://arch.pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt101/wt101_29.pdf

«чистоту православия» члены группировки вели монархическую пропаганду, и к 1929 г. группировка оформилась в подпольную контрреволюционную организацию повстанческого характера.

29 ноября 1929 г. был арестован архиепископ Гдовский Дмитрий (Любимов), тогда же последовали аресты других иосифлянских клириков. Двое из них, протоиерей Сергей Тихомиров и иерей Николай Прозоров, 3 августа 1930 г. были приговорены к расстрелу. Архиепископа Дмитрия приговорили к 10 годам концлагеря⁹⁰.

Могли ли служители культа этой организации вести антисоветскую деятельность и монархическую пропаганду? Скорее, да. Видя, что советская власть вела вполне успешную антирелигиозную пропаганду, закрывала храмы и монастыри, «иосифляне» вполне могли поставить перед собой задачу бороться с советской властью.

В Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР о религиозных объединениях, опубликованном 26 апреля 1929 г. в газете «Известия» говорилось о том, что под действие декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 23 января 1918 года об отделении церкви от государства и школы от церкви (С.У. 1918 г., № 18, ст. 263) подходили церкви, религиозные группы, толки, религиозные течения и прочие культовые объединения всех наименований⁹¹.

Это постановление ограничивало деятельность служителей культов стенами храмов и монастырей, запрещало кассы взаимопомощи, организацию собраний, санаториев, библиотек.

Исследователи государственно-церковных отношений на Алтае П.К. Дашковский и Н.П. Зиберт указывают, что в соответствии с этим декретом прекратилось преподавание религиозных вероучений в школе⁹².

В.С. Батченко отмечает, что Постановление ВЦИК и СНК РСФСР о религиозных объединениях регулировало два основных аспекта религиозной

---

⁹⁰ Карманова Г.Н. Государственная политика в отношении христианских конфессий в СССР в 1929–1930 гг.: дис.... канд. ист. наук: 09.00.13. М., 2009. С. 63–64.

⁹¹ Постановление ВЦИК и СНК о религиозных объединениях // Известия. 26 апреля 1929 г. № 96. С. 5.

⁹² Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг.: монография. Барнаул, 2020. С. 31.

жизни общества: деятельность религиозных объединений и функционирование молитвенных зданий. Верующие, составлявшие религиозное общество (или другими словами «двадцатку», названную так по минимальному количеству членов общества в 20 человек), по договору могли получить молитвенное здание и предметы культа в бесплатное пользование⁹³.

Именно благодаря этому разрешению жители Пильнинского района Нижегородского края, как и жители других российских территорий, получили право заключать договоры с органами власти и получать от них молитвенные здания и предметы культа в бесплатное пользование.

Что касается антирелигиозной пропаганды в бывших уездах Симбирской губернии, то, с точки зрения советской власти, она не везде велась удовлетворительно. Так, в п. Пильне Пильнинского района Горьковской области⁹⁴ (бывш. село Курмышского уезда Симбирской губернии - *В.Е.*) даже к 1938 г. только велись разговоры о необходимости ведения антирелигиозной работы, но практически ничего не делалось, «чтобы эту работу большевистски организовать»⁹⁵.

Ф.Н. Козлов указывает, что только с 1930 г. в Нижегородском крае антирелигиозные передачи начали выходить в радиоэфир⁹⁶.

Британский теолог и церковный историк Д.А. МакГакин указывает, что в августе 1917 года Временным правительством был созван русский церковный собор, который восстановил патриаршество⁹⁷.

Временное правительство чувствовало конкуренцию со стороны других политических сил, стремившихся к власти. Поэтому оно желало обрести в РПЦ надежного союзника и разрешило церкви избрать патриарха.

Временное правительство сделало для РПЦ то, чего не смогла и не пожелала сделать царская власть. А вот большевикам, в конечном итоге

---

⁹³ Батченко В.С. Крестьянское сопротивление государственной антирелигиозной политике в 1929–1931 гг.: дис.... канд. ист. наук: 07.00.02. Смоленск, 2015. С. 34.

⁹⁴ 5 декабря 1932 г. Горьковский край, до этого времени Нижегородский край, был преобразован в Горьковскую область.

⁹⁵ Деревянкин И.Г. Указ. соч. С. 33.

⁹⁶ Козлов Ф.Н. Указ. соч. С. 99.

⁹⁷ McGuckin J.A. *The Orthodox Church: An introduction to its History, Doctrine, and Spiritual Culture.* Oxford, 2008. P. 49.

победившим в борьбе за власть, православная церковь не была нужна. Сама коммунистическая концепция большевиков была направлена на отказ от союза с церковью и установление в стране атеистического режима, который предполагал создание и управление нерелигиозным обществом.

Новый патриарх Русской Православной церкви Тихон (Беллавин) предвидел очень серьёзную борьбу. Патриарх в этом плане оценивал обстановку возрождения патриаршества и говорил, что оно происходило в грозные дни, среди огня и орудийной смертельной пальбы⁹⁸. Действительно, далеко не все были согласны с восстановлением РПЦ. В частности было много несогласных среди представителей левых сил.

Скорее всего, православная церковь воспринимала эту борьбу с советской властью не только как борьбу за существование РПЦ, но и как борьбу за существование православия, т.к. советская власть воспринималась именно как сила, стремящаяся ликвидировать православие и отвлечь людей от веры Христовой.

Возрождение патриаршества столкнулось с противоположной тенденцией: желанием советской власти нейтрализовать церковь. В этих условиях советская власть должна была использовать качественные и эффективные методы борьбы с РПЦ.

Самодержавие и Временное правительство оставляли в религиозной сфере господство РПЦ над верующими, советское правительство не желало делиться с церковью властью. Советская власть стремилась исключить не только церковь, но и саму религиозную сферу жизни общества. Эта сфера представлялась советскому руководству как нечто чуждое для ума советского труженика. Религия отвлекала советского человека от тех марксистско-ленинских установок, которые он получал в советском государстве, и не позволяла советской идеологии в полной мере господствовать над умами граждан. Сама связь церкви со старой властью виделась советскому руководству, как возможность старой власти

---

⁹⁸ Бобринский В. Храм, достойный России // Наука и религия. 1991. № 10. С. 9.

воздействовать на советских граждан. Церковь воспринималась как соучастник царской власти в политике этой власти, а также как проводник идей царского режима. Отмирание старого государства не могло произойти без ликвидации церкви как института общественной и политической жизни.

Православная церковь вполне могла составить конкуренцию советской власти. Церковь имела многовековую историю почитания и обожания. Уважение к церкви, как к проводнице Божьих идей и замыслов, было традицией миллионов верующих. Советская же власть возникла недавно. Поэтому в конкурентной борьбе идеи советской власти и сама эта власть могли уступить церкви, идеи которой были апробированы столетиями. Это могло произойти тогда, когда революционные события и события Гражданской войны остались бы в прошлом, а часть населения могла бы усомниться в правильности своего выбора советской власти вследствие определённых просчётов и сложностей этой власти. Часть населения сочувствовала церкви и её положению при советской власти. Поэтому советская власть желала устранить церковь и максимально ослабить религиозную веру советских граждан, вплоть до полной нейтрализации этой веры.

§ 2. Формы и методы антирелигиозной борьбы советского государства в отношении Православной церкви

Позиция РКП(б) в отношении РПЦ была достаточно жёсткой. Однако советская власть не могла не считаться с тем, что большинство населения в то время было верующим. Власть стремилась привести сознание народных масс к полному отмиранию религиозных предрассудков, организуя самую широкую научно-просветительскую и антирелигиозную пропаганду. С точки

зрения советской власти, необходимо было заботливо избегать оскорбления чувств верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма⁹⁹.

Однако, как указывает профессор И.К. Богомолов, в 1920-е гг. в городах СССР проводились санкционированные государственной властью демонстрации, цель которых заключалась в том, чтобы дискредитировать и опозорить представителей правящих ранее классов населения и богатых людей: генералов, деревенских кулаков, попов и т.д.¹⁰⁰ Таким образом, советская власть использовала специальные методы антирелигиозной пропаганды.

Е.С. Осипова отмечала, что «большую роль в разоблачении контрреволюционной политики церкви сыграла большевистская партия. Именно тогда сложились основные антирелигиозные тенденции в пропаганде, которые получили дальнейшее развитие после Октябрьской революции»¹⁰¹.

Русская Православная церковь представлялась советской власти серьёзной силой, которая противостояла советам.

Историк Е.Ф. Грекулов и профессор П.К. Курочкин отмечали, что РПЦ была самой крупной религиозной организацией в СССР, имеющей многовековой опыт идеологической борьбы и располагающая гибкими и разнообразными формами религиозного воздействия на массы¹⁰².

Р.В. Ильязова отмечает, что Постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) от 1 декабря 1924 г. предписывалось проводить антирелигиозную пропаганду путём систематической работы по распространению естественнонаучных знаний, агрикультурной пропаганды¹⁰³.

---

⁹⁹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. Ч. 2. С. 420–421.

¹⁰⁰ Богомолов И.К. Август двадцать четвёртого: десятилетие Первой мировой войны и советская печать // Регионоведение: в поисках утраченного времени. М., 2019. С. 132–133.

¹⁰¹ Осипова Е.С. Октябрьская революция и православная церковь // Вопросы научного атеизма. М., 1980. Вып. 25. С. 205.

¹⁰² Грекулов Е.Ф., Курочкин П.К. Исследование православия в советской литературе // Вопросы научного атеизма. М., 1967. Вып. 4. С. 287.

¹⁰³ Ильязова Р.В. Указ. соч. С. 64.

Как указывают итальянский профессор А. Роккуччи и Э. Геньебет, антирелигиозная пропаганда привела к монополизированному публичному дискурсу¹⁰⁴.

Своё слово в антирелигиозной пропаганде сказал российский дореволюционный и советский проф. М.А. Рейснер. С его точки зрения, вера – это только речь сердца и чувства, единственный способ назвать неизведанное, угадать непознанное, выразить неподдающееся строгой мысли и холодному разуму¹⁰⁵.

С точки зрения французского просветителя Д. Дидро, вера есть химический принцип, не существующий в природе¹⁰⁶. Дидро полагал, что чем больше просвещён и развит народ, тем быстрее слабеет и исчезает в нём вера в сверхъестественное¹⁰⁷.

По мнению священника РПЦ, религиозного философа П.А. Флоренского, религиозное чувство неотделимо от человека как проявление его внутренней жизни¹⁰⁸.

Философ В.С. Соловьёв считал, что религия есть связь человека и мира с безусловным началом и средоточием всего сущего¹⁰⁹.

Мнения проф. Рейснера и просветителя Д. Дидро о вере и религии были советскому руководству значительно ближе, чем точки зрения на этот счёт П.А. Флоренского и В.С. Соловьёва. Кстати, даже труд Д.Дидро «Избранные атеистические произведения» выходил в свет под ответственной редакцией советского государственного и политического деятеля В.Д. Бонч-Бруевича.

Французский академик, историк церкви Д. Ропс считал, что после Октября 1917 г. открылась совершенно новая глава в истории России и

---

¹⁰⁴ Roccucci A., Gaignebet E. Le tournant de la politique religieuse de Stalin: Pouvoir soviétique et Église orthodoxe de 1943 à 1945 // Cahiers du Monde russe. Vol. 50. № 4 (Octobre – decembre 2009). P. 671.

¹⁰⁵ Рейснер М. Церковь и государство. Свобода и тирания в делах веры. Пг., 1917. С. 2.

¹⁰⁶ Дидро Д. Избранные атеистические произведения; ред. и ст. Х.Н. Момджяна; отв. ред. В.Д. Бонч-Бруевич. М., 1956. С. 29.

¹⁰⁷ Там же. С. 229.

¹⁰⁸ Флоренский П.А. Автореферат; Троице-Сергиева лавра в России; Иконостас; Имена. Метафизика имен в историческом освещении; Предполагаемое государственное устройство в будущем; вс. ст. и примеч. игум. Андроника (Трубачев). М., 2007. С. 401.

¹⁰⁹ Соловьёв, В.С. Собрание сочинений В.С. Соловьёва: в 10 т.; [под ред. и с примеч. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова]. 2-е изд. СПб., 1912. Т. 3. С. 3.

мира¹¹⁰. Это, безусловно, касалось Русской Православной церкви, которая теперь вышла из-под опеки самодержавия и должна была в новых условиях выстраивать отношения с новой советской властью. Советская власть ставила своей задачей распространение коммунизма по всему миру, мировой революции, создания новых условий жизни на планете, распространение атеизма.

Как указывал В.И. Евдокимов, «атеистическая работа – важный участок идеологического фронта. Здесь решаются задачи коммунистического воспитания: формирование научного мировоззрения, борьбы против идеализма и фидеизма, преодоление пережитков прошлого – религиозных предрассудков»¹¹¹.

С.А. Варакин отмечает, что атеистическое воспитание трудящихся в начале 1920-х гг. было одной из важнейших задач того времени, и проведение антирелигиозной пропаганды опиралось на передовые слои общества, инициативу и самостоятельность трудящихся¹¹².

Хотя советское государство и не проводило насильственную атеизацию общества, оно создавало условия для развития атеизма. Насильственная атеизация общества в 1917–1930 гг. была неприемлема, т.к. среди населения были ещё сильные религиозные традиции.

Прот. Дмитрий Константинов отмечал, что «население дореволюционной России в общей массе было привержено Православию, любило его и придерживалось устоев жизни, благословляемых Церковью»¹¹³.

Процесс постепенной ликвидации религии из сознания населения СССР был очень сложным. Г.В. Воронцов указывал, что «процесс сознательного отхода трудящихся от религии» был начат Великой Октябрьской революцией. «Однако этот процесс не был гладким, т.к. наталкивался,

---

¹¹⁰ Rops D. L'Eglise Orthodoxe Et L'U.R.S.S. // Revue des Deux Mondes (1er Novembre 1964). P. 3.

¹¹¹ Евдокимов В.И. XXIII съезд КПСС и вопросы атеистической работы // Вопросы научного атеизма. М., 1967. Вып. 3. С. 3.

¹¹² Варакин С.А. Советские общественные антирелигиозные организации во второй половине 1920-х – 1930-х гг. на материалах Нижегородского края (Горьковской области): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Нижний Новгород, 2018. С. 49.

¹¹³ Константинов Д. Гонимая церковь (Русская Православная Церковь в СССР). Нью-Йорк, 1967. С. 7.

особенно в первое время, на серьёзные препятствия и был связан с преодолением значительных трудностей. Экономическая отсталость страны, преобладание мелких, раздробленных крестьянских хозяйств, сохранение всё ещё сильных позиций кулачества в деревне, безграмотность большинства населения, а также живучесть старых традиций в быту создавали объективные условия, задерживающие освобождение сознания масс от религиозных предрассудков»¹¹⁴.

Профессор М.И. Шахнович отмечал, что «в результате Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма в СССР, подорвавших социальные корни религии, впервые большинство нашего народа навсегда освободилось от религиозных предрассудков. Успехи атеизма в СССР, обеспеченные культурной революцией, совершившейся за годы Советской власти, и огромной идейно-воспитательной работой, которую вели и ведут Коммунистическая партия и Советское государство, – одна из замечательных побед социализма, предвиденных К. Марксом и Ф. Энгельсом. Это триумф их учения о преодолении религии, получившего дальнейшее развитие в трудах Ленина. В мировой истории критики религии величайшее значение имеет ленинский этап марксистского атеизма»¹¹⁵.

Марксистско-ленинская идеология на долгие годы стала фундаментальной основой антирелигиозной политики в СССР¹¹⁶.

М.А. Микрюкова отмечает, что перспектива отмирания религии в коммунистическом обществе не обуславливала безразличного к ней отношения¹¹⁷.

---

¹¹⁴ Воронцов Г.В. Строительство социализма в СССР и массовый отход трудящихся от религии // Вопросы научного атеизма. М., 1967. Вып. 4. С. 38.

¹¹⁵ Шахнович М.И. В.И. Ленин об истории атеизма // Ежегодник музея истории религии и атеизма. М.-Л. 1959. Т. 3. С. 45.

¹¹⁶ Так было в 1940-е – 1960-е годы (см.: Чурилина Т.И. Отношения советского государства и Русской православной церкви на Дальнем Востоке в период 1941–1964 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Комсомольск-на-Амуре, 2006. С. 25).

¹¹⁷ Микрюкова М.А. Государственно-конфессиональные отношения в Удмуртии в конце в 1950-х – середине 1960-х гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Ижевск, 2008. С. 27.

С этим утверждением сложно не согласиться. Действительно, советская власть вплотную занималась вопросами религии. Население страны необходимо было переориентировать с веры в религиозные догмы и связанные с религией предрассудки на коммунистические убеждения и научные знания.

Как отмечал профессор Ю.В. Гераськин, Русская церковь всегда разделяла судьбу народа и государства¹¹⁸. Действительно, находясь в водовороте событий, церковь не могла оставаться глухой к нуждам верующих и страны. Декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» лишил церковь прав и свобод, которые были у неё ранее, и ослаблял авторитет церкви в глазах населения. Но если верующие христиане относились к этим изменениям, в целом, сочувствуя церкви и надеясь на скорейшее восстановление её влияния, то атеисты и безбожники небезосновательно полагали, что РПЦ теперь уже не будет иметь такую власть и такое могущество, которые она имела ранее. Положение церкви становилось всё хуже.

Е.Г. Коробова отмечает, что по сравнению с предыдущим периодом, когда монархическая власть в своей теократической идее базировалась на ценностях Православия, новая советская власть базировалась на коммунистической идеологии¹¹⁹.

Практически одновременно с отречением царя синод постановил, что моления должны совершаться уже не в местах, отведенных правящему дому, а за «православное Временное правительство». Вскоре после революции был

---

¹¹⁸ Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х – 1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Рязань, 2008. С. 81.

¹¹⁹ Коробова Е.Г. Взаимоотношения государства и церкви в России: проблемы типологии и периодизации в аспекте воплощения идеи теократии: дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2009. С. 168. В настоящем исследовании не ставится цели сравнить политику советской власти в отношении РПЦ с политикой имперской власти в отношении церкви. Всё же нельзя не отметить, что император Николай II лично занимался внутренними делами церкви, способствовал канонизации святых, строительству новых церквей, улучшению жизненных условий священнослужителей (См.: Платонов О.А. Николай Второй в секретной переписке. М., 2005. С. 36). Православная церковь в начале XX века выполняла огромную роль в организации духовной жизни общества. В 1905 г. в системе духовного ведомства действовали 4 духовных академии, 57 семинарий и 184 духовных училища (См.: Алатырское духовное училище (к 2000-летию христианства); под ред. А.С. Никитина. Чебоксары, 1999. С. 15).

распущен и Синод. Таким образом, государство отказалось от возможности влиять на церковь и теперь могло действовать самостоятельно¹²⁰.

Профессор А.В. Соколов указывает, что ликвидация центральных учреждений Синода и Министерства исповеданий в Петрограде прошла быстро и не вызвала никакого общественного резонанса. В конце февраля – начале марта 1918 года и. о. главы синодального Училищного совета протоиерей Ивановский написал в ВЦУ, что по распоряжению правительственного комиссара служащие выселяются из казенных квартир, но, тем не менее, заявляют о готовности «продолжать службу Святой Церкви и отдают свои силы в распоряжение Священного Синода». А 7 марта (22 февраля) 1918 года о захвате подведомственных ему учреждений «комиссаром по ликвидации Св. Синода» сообщил в ВЦУ и начальник архива и библиотеки Синода К.Я. Здравомыслов. Согласно постановлению Коллегии при НКВД, здание Синода вместе с делами и архивом передали в НКЮ, который поместил там свой Литературно-издательский отдел (далее – ЛИО)¹²¹.

Власть советов использовала церковные здания для реализации социальных нужд. Так, в марте 1920 г. В.И. Ленин предписывал А.В. Луначарскому, который в то время был членом Центральной Ревизионной комиссии РКП(б), взять под Питером ряд монастырей для помещения дефективных и беспризорных подростков¹²².

Ф.Н. Козлов указывает, что в Чувашской АО, на территории бывшего монастырского комплекса Алатырского Новодевичьего монастыря был размещён Дом инвалидов. Власть перепрофилировала под школы и Дома культуры церкви с. Баево Алатырского уезда. В амбулаторию превратили Иверскую больничную церковь в г. Алатырь¹²³.

Советская власть так распоряжалась изъятым у церкви имуществом. Возможно, причина размещения социальных учреждений в культовых

---

¹²⁰ Herder Korrespondenz. URL: <https://www.herder.de/hk/hefte/archiv/2017/8-2017/hundert-stuermische-jahre-die-kirchen-und-die-oktoberrevolution/>

¹²¹ Соколов А.В. Государство и Православная церковь в России, февраль 1917 – январь 1918 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб., 2014. С. 702–703.

¹²² Ленин В.И. А.В. Луначарскому // Пол. собр. соч.: в 55 т. М., 1970. Т. 51. С. 174.

¹²³ Козлов Ф.Н. Указ. соч. С. 242, 263.

зданиях заключалась в том, что в условиях Гражданской войны и голода советской власти было проще использовать церковное имущество, чем строить новые здания и создавать материальную базу таких учреждений в полном объёме.

Параллельно изъятию церковного имущества из храмов и монастырей, происходило изъятие икон и религиозной литературы из школ.

Не везде изъятие икон из школ проходило безболезненно. Н.К. Крупская сообщала в своей книге «Из атеистического наследия», что помнила рассказ «как какой-то комиссар стрелял в школе в икону»¹²⁴. Однако Крупская отмечала, что «Наркомпрос взял правильную линию, так сравнительно безболезненно прошло изъятие икон из школы, превращение старой религиозной школы в советскую»¹²⁵.

Профессор В.Э. Багдасарян отмечает, что ещё в 1923 г. Крупской в качестве председателя Главполитпросвета была подписана инструкция, согласно которой подлежала изъятию из библиотек литература разных типов (в т.ч. религиозно-нравственная)¹²⁶.

Н.К. Крупская отмечала, что к 1924 г. из многих провинциальных библиотек не были изъятые «божественные книжки»¹²⁷. Проблема заключалась в огромной территории СССР и в том, что местные советы были перегружены другими делами, помимо поиска и изъятия религиозных изданий из библиотек.

В апреле 1921 г. Ленин предписывал секретарю ЦК РКП(б) В.М. Молотову не использовать в газетной печати терминологию «разоблачать ложь религии». С точки зрения вождя мирового пролетариата, необходимо было избегать, безусловно, всякого оскорбления религии¹²⁸.

Американский политолог Р.С. Тукер полагал, что основная тенденция и проблема, отраженная в советской прессе, может быть сформулирована

---

¹²⁴ Крупская Н.К. Из атеистического наследия. М., 1964. С. 125.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Багдасарян В.Э. Крупская и педагогическая эпоха. М., 2019. С. 82–83.

¹²⁷ Крупская Н.К. Там же. С. 96.

¹²⁸ Ленин В.И. В.М. Молотову // Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1970. Т. 52. С. 140.

довольно просто: возобновление напряженности между организованной религией в Советском Союзе и высшей политической властью, коммунистической партией¹²⁹.

Как неудивительно позиция В.И. Ленина в отношении РПЦ была близка позиции Петра Первого, который тоже относился к церкви с позиции её государственной и общественной пользы. Известно решение Петра I, который в 1701 г. приказал снять церковные колокола для переливки их на пушки. Также и советская власть зачастую использовала кирпич и другие строительные материалы, оставшиеся от разрушенных церковных и монастырских зданий, для строительства новых промышленных объектов. Так, в 20-е гг. XX в. власть Нижегородского края приняла решение о сносе Покровского женского монастыря (изображение Покровского женского монастыря в с. Медяне Курмышского уезда Симбирской губернии в период ликвидации *см. в Приложении № 1* к настоящей монографии). Связано это было с тем, что для строительства комбината автофургонов в г. Шумерля Чувашской республики требовался кирпич и другие строительные материалы¹³⁰.

Аналогичная ситуация имела место в Спасо-Каменном монастыре на острове Каменном в Кубенском озере, где в 1937 г. был взорван Спасо-Преображенский собор. Сделано это было ради получения кирпича, который должны были направить для строительства местного Дома культуры. Однако полученный кирпич для строительства ДК так и не использовали¹³¹.

В некоторых случаях советская власть приспособливала монастырские и церковные здания для хозяйственно-бытовых, культурных и даже пенитенциарных целей. Всё зависело от необходимости и решения властей, усматривающих такую необходимость. Так, например, в оставшихся помещениях Спасо-Каменного монастыря была учреждена колония для

---

¹²⁹ Tucker R.C. Party and Church in the Soviet Union - Travel Notes // The Russian Review, Vol. 18, № 4, P. 285.

¹³⁰ Настоящие сведения основаны на фильме П. Вершинина «Шумерля 95-лет» URL: <https://www.youtube.com/watch?v=iy0LXStHfNY>

¹³¹ Cultinfo. Культура в Вологодской области. Спасо-Каменный монастырь. URL: <http://cultinfo.ru/historical-cultural-heritage/monastery/spaso-kameniy-monastery.php>

несовершеннолетних¹³². Профессор А.Ф. Гавриленков указывает, что 4 января 1930 г. Смоленский окружной исполнительный комитет постановил: «Принимая во внимание, что община верующих отказалась от пользования соборным храмом, что, несмотря на сделанное объявление, желающих взять в пользование соборный храм не оказалось, на основании ст. 35 Постановления о религиозных объединениях от 8/IV–1929 г. – соборный храм в гор. Духовщине ликвидировать, с использованием помещения под городской клуб¹³³.

С этим сложно не согласиться. Ярким примером подобной деятельности является закрытие в с. Медяне Языковской волости Курмышского уезда Симбирской губернии Покровского женского монастыря¹³⁴. Монастырь был закрыт в 1920 г.

Н.А. Басова указывает, что в 1918 г. в Кемском уезде Архангельской губернии были разорены два монастыря: Спасо-Преображенский Каргопольский и Свято-Троицкий Александро-Свирский. В первом случае произвол был допущен уездным Советом, а во втором – отрядами Олонецкой губернской и Лодейнопольской уездной ВЧК¹³⁵.

Эти органы местной власти в Архангельской губернии, также как и Симбирский губисполком, действовали без указаний со стороны центральных органов власти.

И.Г. Деревянкин указывает, что к 1920 г. в советской России было ликвидировано 673 богатейших монастыря. Трудовому крестьянству было передано 827 540 десятин монастырской земли¹³⁶.

Профессор А.Ф. Гавриленков указывает, что в силу закрытия церквей население не могло отправлять культ¹³⁷. Таким образом, советская власть рушила древние традиции посещения верующими храмов и монастырей.

---

¹³² Там же.

¹³³ Гавриленков А.Ф. Положение православных верующих на Смоленщине в 20–30-е гг. XX в. // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 93–94.

¹³⁴ ГАУО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 93. Л. 1.

¹³⁵ Басова Н.А. Русская Православная церковь в Карелии в 1918–1941 годах: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Петрозаводск, 2006. С. 16.

¹³⁶ Деревянкин И.Г. Указ. соч. С. 23.

Закрытие монастырей предшествовало время их бурного открытия и процветания. Ю.Н. Кожевникова указывает, что если до начала 80-х гг. XIX в. монастыри могли открываться после обязательного утверждения синодального указа императором, то с 1881 г. оно не требовалось в тех случаях, когда материальная поддержка со стороны государства была не нужна. Отмена жёсткого правила вызвала бурный рост числа монастырей. Так, в 1899 г. действовало 599 монастырей, в 1880 г. – 618, в 1890 г. – 724, в 1914 г. – 1025 монастырей, т.е. их общее количество с начала XIX в. возросло более чем в 4 раза¹³⁸.

Е.Ф. Грекулов отмечал, что «многие монастыри царской России служили тюрьмами, в которые заключались лица, обвиняемые в религиозном свободомыслии, участники антицерковных движений, а также борющиеся против самодержавия, против крепостного гнёта, участники революционного движения». Например, одна из таких тюрем находилась в вологодском Спасо-Каменном монастыре, другая – в Крестном монастыре Астраханской губернии¹³⁹. Получается, что тюрьма для несовершеннолетних, созданная в Спасо-Каменном монастыре советской властью, была своеобразной приемницей тюрьмы царского времени.

По поводу материальной поддержки В.Д. Бонч-Бруевич отмечал, что советское государство не было обязано материально поддерживать служителей культа. Священникам разных вер могут давать содержание те, которые принадлежат к их верам, а государство из казенных денег не должно поддерживать ни одной веры, не должно давать содержание никаким священникам, ни православным, ни раскольничьим, ни сектантским, никаким другим¹⁴⁰.

Поскольку советская власть не желала материально поддерживать служителей культа и их семьи, то возникла ситуация, что, как указывала

---

¹³⁷ Гавриленков А.Ф. Положение православных верующих на Смоленщине в 20–30-е гг. XX в. // Церковь. Богословие. История. 2021. № 2. С. 94.

¹³⁸ Кожевникова Ю.Н. Православные монастыри и монашество Олонейской епархии во второй половине XVIII – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2006. С. 108.

¹³⁹ Грекулов Е.Ф. Православная инквизиция в России. М., 1964. С. 36.

¹⁴⁰ Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения. М., 1973. С. 26.

советский государственный деятель и дипломат А.М. Коллонтай, верующим христианам самим пришлось прокармливать «батюшку с матушкой»¹⁴¹.

Большое недоверие к деятельности монахинь в советском сельскохозяйственном движении высказывала Н.К. Крупская. В статье «Религия и женщина»¹⁴² Крупская отмечала, что в Великолуцком уезде Псковской губернии монашки организовали сельскохозяйственный кружок, сил не жалели, получили на сельскохозяйственной выставке первую премию. Открыли красный уголок, но всё делали с молитвой¹⁴³. Выход Крупская видела в том, чтобы как можно полнее, как можно конкретнее ставить пропаганду марксистского революционного мировоззрения. При этом марксистское мировоззрение должно было подаваться в самой простой, понятной форме¹⁴⁴.

С точки зрения немецкого политического деятеля и философа К. Маркса, упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья¹⁴⁵.

В своих решениях советская власть руководствовалась не только нормативно-правовыми актами. Советский партийный и государственный деятель Л.М. Каганович отмечал, что для коммунистов большую важность и значимость представляли указания В.И. Ленина. Статьи Ленина подлежали отдельному разбору членами партии¹⁴⁶.

В.И. Ленин отмечал, что полное отделение церкви от государства было требованием, которое предъявлял социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви¹⁴⁷. Ленин указывал, что школа от церкви обещало отделить ещё Временное правительство. Хотя, с

---

¹⁴¹ Коллонтай А.М. Попы ещё работают // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). М., 1968. С. 62.

¹⁴² Впервые эта статья была опубликована в журнале «Антирелигиозник» за номером № 2 1927 г.

¹⁴³ Крупская Н.К. О бытовых вопросах; сб. ст. М., Л., 1930. С. 55.

¹⁴⁴ Там же. С. 55.

¹⁴⁵ Маркс К. К критике гегелевской философии права; Ницета философии. М., 2007. С. 44.

¹⁴⁶ Каганович Л. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. М., 1996. С. 77–78.

¹⁴⁷ Ленин В.И. Социализм и религия // Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1968. Т. 12. С. 144.

его точки зрения, оно не способно было сделать это, т.к. действовало исключительно на основе обещаний, а не практических действий¹⁴⁸.

Вождь мирового пролетариата указывал, что в области религиозной политики задача (РКП) пролетарской диктатуры состояла в том, чтобы не удовлетворяться декретированным уже отделением церкви от государства и школы от церкви. Ленин указывал, что это были мероприятия, которые буржуазная демократия обещала, но нигде в мире не довела до конца, благодаря многообразным фактическим связям капитала с религиозной пропагандой. Пролетарская диктатура должна доводить до конца разрушение связи между эксплуататорскими классами, помещиками и капиталистами, и организацией религиозной пропаганды, как поддержки темноты масс. Пролетарская диктатура должна неуклонно осуществлять фактическое освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков, добиваясь этого посредством пропаганды и повышения сознания масс, вместе с тем заботливо избегая всякого оскорбления чувств верующей части населения и закрепления религиозного фанатизма¹⁴⁹.

Таким образом, В.И. Ленин, по сути, направлял деятельность партии и всех лиц, сочувствующих ей, на отделение церкви от государства и школы от церкви. Он задавал новые политические направления деятельности партии. Однако чувства верующих всё же не только оскорблялись, но и попирались. Практическая деятельность советской власти продемонстрировала невозможность безболезненного для верующих слома религиозно-нравственных традиций.

Общество всё же в полной мере не было готово к таким кардинальным переменам в своей жизни. Для верующих людей устоявшиеся веками религиозно-нравственных традиции России были той путеводной звездой, которая направляла все их помыслы, определяла основы их духовности и нравственности. Теперь же православие, веками скреплявшее общество, по

---

¹⁴⁸ Ленин В.И. Набор тезисов 4(17) марта 1917 г. // Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1969. Т. 31. С. 4.

¹⁴⁹ Он же. Основные задачи диктатуры пролетариата в России // Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1969. Т. 38. С. 95.

сути, провозглашалось советской властью чуждым для общественной жизни элементом, устаревшей морально-нравственной традицией.

О.А. Платонов указывает, что уже в начале XX в. значительная часть российской элиты отвергала путь следования российским основам и традициям, многие из которых представители элитарного слоя населения считали отжившими и невежественными¹⁵⁰. В этих условиях в обществе всё более распространялись атеистические и антицерковные настроения. Формировалась отличная почва для популяризации марксистских и либеральных идей. А поскольку в России победу одержали марксисты-большевики, то они начали воплощать в жизнь коммунистические и антирелигиозные идеи, которые к тому же были помножены на умелую пропаганду В.И. Ленина.

Были ли эти антицерковные идеи столь уж популярны в народе, тем более, в российской глубинке? Скорее всего, да. Почву для разрастания антицерковных настроений всё же создала обстановка крайней бедности и невежественности малообразованного населения России. Агрессия бедного населения, неудовлетворённого условиями жизни, выплёскивалась на церковь, вследствие того, что церковь была богатой. В то же время было очень много людей, сомневавшихся в правильности действий советского правительства в отношении церкви. Но умелые действия новой советской власти, её умение пообещать и добиваться своего, демонстрировали населению готовность власти советов решать его проблемы.

Большевики изначально шли к тому, чтобы построить однопартийную систему. Духовенство, пользуясь определённым авторитетом у части общества, вполне могло претендовать на роль определённой политической силы в новых политических условиях, когда РПЦ вышла из под опеки царского режима. Поэтому советская власть шла на то, чтобы дезавуировать духовенство как сословие и как возможную политическую силу.

---

¹⁵⁰ Платонов О.А. Николай Второй в секретной переписке. М., 2005. С. 10.

Большевики, как и любая другая политическая партия, объединяли людей, имеющих близкие взгляды на социальные проблемы, охваченных единой мыслью о государственном и социальном устройстве. А поскольку большевики стремились к созданию однопартийной системы, им необходимо было устранить любых конкурентов или хотя бы дезавуировать их позицию в глазах общества. Позиция РПЦ по многим социальным и конфессиональным вопросам была слишком яркой. Это предопределялось самой конфессиональной природой этой организации, поэтому на такой позиции большевикам было проще сыграть. Их задача заключалась в том, чтобы выставить церковь в дурном свете, показать её косность, неспособность к решению проблем.

Отчасти в неспособности РПЦ к решению этих проблем было виновато самодержавие, которое, в своё время, боялось разрастания политического авторитета церкви в глазах верующих и потому лишило церковь патриаршей власти, взяло бразды правления церковью в свои руки.

Как и любая другая политическая партия, большевики ставили перед собой долговременные задачи. Одной из таких задач была ликвидация религии, как феномена общественной жизни. А для решения этой задачи необходимо было ликвидировать главный источник распространения этой религии – Русскую Православную церковь. Большевики временно готовы были мириться с тем, что их поддерживают старообрядцы, сектанты и т.д.¹⁵¹ Эта поддержка нужна была для того, чтобы ликвидировать православную церковь.

Большевики, ставшие советской властью, искали себе массовую опору, т.е. желали распространить своё влияние на большие массы людей. Их идеи в то время нашли отклик в народных массах. Резкий контраст большевистских идей с идеями церкви, умение позиционировать свою идеологическую

---

¹⁵¹ Настоящее исследование не направлено на изучение старообрядчества или сектантства, но важно отметить, что именно в 1920-е гг. Русская Древнеправославная Церковь, восстанавливающая свою иерархию в 1920-е годы, при советской власти, когда два никонианских епископа перешли в старообрядчество. См.: Lounkine R. Les vieux-croyants dans la Russie d'aujourd'hui. URL: <https://fr.obsfr.ru/report/15205/12086/>

основу привели к росту популярности идей большевиков в обществе, готовности народных масс идти вслед за ними.

В 1-ом номере газеты «Год пролетарской революции» за 7 ноября 1918 г. указывалось: «Великая пролетарская революция в России встретила громадное сочувствие трудящихся масс всей страны. За партией коммунистов идут теперь не тысячи, не десятки, не сотни тысяч, а миллионы и десятки миллионов трудящихся. Это первое условие победы налицо, страна за нами»¹⁵².

Большевики не давали никаких гарантий православной церкви. Они поставили церковь перед фактом своей агрессии. Советская власть пыталась сдерживать развитие церкви, понимая, что она никогда не откажется от христианской веры.

Православная же церковь напоминала растерянного ребёнка в момент наказания родителями. Она сама дезавуировала свою позицию своей беспомощностью.

Создавалась исключительно сложная и тяжёлая обстановка. В этих условиях молодая Советская республика должна была организовать ответные меры борьбы с контрреволюцией¹⁵³.

Необходимо отдать должное православным христианам, которые не только не утратили веру в Бога, но и, несмотря на антирелигиозную пропаганду и другие меры советской власти, продолжали посещать оставшиеся храмы, носили нательные крестики, содержали дома иконы. Во многом именно за счёт непоколебимой позиции этих людей, их дети были верующими, их внуки не отказались от религии и в конце 80-х – начале 90-х годов XX в., общество в целом положительно восприняло идею возрождения РПЦ и православных традиций в нашей стране.

Д.А. МакГакин¹⁵⁴ отмечает, что при коммунизме всякое выражение христианской свободы было опасно. Все формальные евангелизация и

---

¹⁵² Год пролетарской революции. Объединённая редакция газет: «Правда», «Северная коммуна», «Красная Газета», «Вооружённый народ», Коллегии Петербургского бюро Росс. Тел. Агентства и Комитета Союза советских журналистов. Четверг, 7 ноября 1918 г. № 1. С. 1.

¹⁵³ Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917–1921 гг.; сб. док. М., 1958. С. V–VI.

катехизация были запрещены церкви. Тем не менее, религиозная жизнь русского православия была неудержимой. Даже в темные времена коммунистических гонений посещаемость православными богослужений была очень велика.

Советская власть не только изымала церковные ценности, она мобилизовала монахов на труд. Так, в 1918 г. в гор. Свияжске Казанской губернии¹⁵⁵ советская власть мобилизовала монахов и монахинь для тыловых работ¹⁵⁶.

А.В. Проскурина указывает, что Инструкция Народного комиссариата юстиции о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви от 24 августа 1918 г. предусматривала запрет на совершение религиозных обрядов в государственных и общественных помещениях. Религиозное общество, количеством не менее 20 человек старше 18 лет, могло получить в пользование храм и культовые предметы. Общество обязано было хранить и беречь данное имущество и делать ремонт по первому требованию властей¹⁵⁷.

Религиозные общины создавались по территории всей РСФСР. В случае необходимости им приписывалось проводить ремонт культовых зданий и сооружений. Не всегда они могли это сделать. Так, например, Е.В. Дроботушенко указывает, что в 1931 г. Мангутская община Кыринского района Читинской области должна была самостоятельно отремонтировать Троицкую церковь на сумму 2119 рублей. Однако община не смогла это сделать и просила власть закрыть церковь. Возможно, община была не в состоянии собрать требуемую сумму, т.е. верующие были поставлены перед

---

¹⁵⁴ McGuckin J.A. The Orthodox Church: An introduction to its History, Doctrine, and Spiritual Culture. Oxford, 2008. P. 52.

¹⁵⁵ В годы Гражданской войны и в последующее время советская власть воспринимала служителей культа как элемент населения чуждый пролетариату. Так, например, советский государственный и партийный деятель Л.Д. Троцкий отмечал, что когда РККА отступала из-под Симбирска и Казани к Свияжску, «в крестьянстве пополз слух, что советам не жить. Священники и купцы подняли головы» (См.: Троцкий Л.Д. Моя жизнь. М., 1991. С. 380). Таким образом, Л.Д. Троцкий выказывал предубеждение в отношении священников и демонстрировал к ним неприязненное отношение.

¹⁵⁶ Известия Симбирского Губернского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов. Еженед. Газета. Четверг 19 сентября 1918 г. № 144. С. 1.

¹⁵⁷ Проскурина А.В. Советское законодательство о религиозных культах в 1920-е – 1930-е гг. URL: https://arch.pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt101/wt101_29.pdf

фактом необходимости закрытия¹⁵⁸. В Нижегородском крае такого не наблюдалось. Возможно, дело было в территориальной близости Нижегородского края к Москве. Здесь вероятность проверки вышестоящими органами деятельности чиновников на местах была значительно выше.

Почему же эти храмы и культовое имущество не передавались раньше, хотя сама инструкция существовала ещё с 1918 г.? Скорее всего, дело было в социально-политической борьбе между классами и в том, что советская власть в период Гражданской войны ещё не в полной мере утвердилась на территориях бывшей Симбирской губернии. Ведь ещё до 1919 г. на территории губернии проходили боевые действия РККА против частей Народной армии КОМУЧа. К тому же советская пропаганда в начале-середине 20-е гг. XX в. ещё не достигла необходимых результатов.

Имущество, которое ко времени издания декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» находилось в ведении Ведомства православного исповедания и других вероисповедных учреждений и обществ, переходило в непосредственное заведование местных советов рабочих и крестьянских депутатов¹⁵⁹.

Советский государственный и партийный деятель А.В. Луначарский отмечал, что религиозность в людях до той поры не будет искоренена, пока человечество не овладеет в полной степени природой. Тем более что остатки этой религиозности в большей степени проявлялись именно у мелкого мещанства и крестьянства¹⁶⁰.

Крестьяне, хотя и имели дело с природой, однако, не имели представления о научных трудах, связанных с её изучением. Дело было в том, что царская власть не вовлекала крестьян в науку, не создавала условия для получения ими качественного образования. Ликбезы, которые проводила советская власть, ещё не могли, «не успевали» принести желаемого

---

¹⁵⁸ Дроботушенко Е.В. Указ. соч. С. 36.

¹⁵⁹ Электронная библиотека исторических документов. Инструкция народного комиссариата юстиции о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/125727-instruktsiya-narodnogo-komissariata-yustitsii-o-poryadke-provedeniya-v-zhizn-dekreta-ob-otdelenii-tserkvi-ot-gosudarstva-i-shkoly-ot-tserkvi-24-avgusta-1918-g>

¹⁶⁰ Луначарский А.В. Об атеизме и религии. Сб. статей, писем и др. материалов. М., 1972. С. 81.

результата по просвещению масс. Не стоит забывать о том, что крестьянство в то время было большинством населения России.

Философ Н.А. Бердяев отмечал, что христианская философия, или теософия не претендует на «научность», но претендует на истинность. Претензия эта оправдывается тем, что истина не мною выдумана и открыта, ибо я исповедую религию Христа. Научность не есть ни единственный, ни последний критерий истинности¹⁶¹.

Советской власти не нужны были ни теософия, ни теология, в целом она отвергала христианское миропонимание, переводя образование в СССР исключительно на материалистические рельсы.

Советская власть боролась с церковью скорее, как с частью старого правящего режима. Следуя учению К. Маркса, правительство Советского Союза считало религию пагубным заблуждением. Кроме того, вопрос находился в плоскости борьбы эксплуатируемых классов с эксплуататорскими классами. Происходила борьба двух культур: культуры богатых и культуры бедных и униженных. Речь шла о том, что разбогатевшее меньшинство эксплуатировало трудовое большинство. Кубинский лидер Ф. Кастро отмечал, что в культуре богатых всё было очень прилично: покупаю, плачу. А в культуре бедных: как достать тот или иной продукт? Как украсть его у богатого или кого бы то ни было?¹⁶² Эта фраза кубинского революционера совпадала с российскими реалиями того времени. Слишком тесный союз церкви и государственной власти, господство церкви над населением в имперский период привели к недоверию к ней со стороны общества. Хотя церковь и не поддерживала императора Николая II, что особенно ярко проявилось в конце его правления, хотя церковники и вменяли императору в вину, что он не позволял им избрать патриарха, всё же в глазах народа это были внутренние разногласия властных элементов, подпадающие под пословицу: «Милые бранятся, только тешатся».

---

¹⁶¹ Бердяев Н.А. Сочинения. М., 1994. С. 3.

¹⁶² Кастро Ф. Моя жизнь. Биография на два голоса; [пер с исп. Т.В. Родименко, И.П. Луна Артеага]. М., 2009. С. 394.

С другой стороны, рост общественного самосознания вследствие научно-технического прогресса, развитие атеистических и антицерковных идей и, конечно же, марксистские убеждения, столь привлекательные для народа, не могли не повлиять на взаимоотношения церкви и населения.

Хотя в предыдущее время в целом малограмотные крестьяне основывали свою жизнь на религии. В этой связи писатель и публицист А.И. Герцен отмечал, что «русский народ религиозен, потому что народ при современных политических условиях не может оставаться без религии. Просвещенное сознание – следствие прогресса; истина, и мысль до сих пор существуют лишь для немногих. Народу же религия заменяет все, она отвечает на все его эстетические и философские вопросы, возникающие в человеческой душе на всех ступенях развития». При этом А.И. Герцен полагал, что русский крестьянин в целом был равнодушен к религии, которая для него являлась непроницаемой тайной¹⁶³. Действительно, в целом самодержавная власть не занималась религиозным просвещением крестьян на высококачественном уровне. Крестьяне привычно основывали свою жизнь на религии, но тяжёлый труд, бедность, социальное напряжение приводили к тому, что у крестьян всё более возрастало недовольство своей жизнью. Церковь, прославляющая царский режим, виделась, как что-то глубоко связанное с царизмом, который постепенно начинал ассоциироваться у народа с экономическими, социальными и политическими проблемами.

В период крупных социальных и политических потрясений, двух революций 1917 г., народ не поддержал самодержавие. Падение царского режима спровоцировало в обществе серьёзное переосмысление формулы, выработанной ещё графом С.С. Уваровым: православие - самодержавие - народность. Малограмотные крестьяне не были посвящены в эти тонкости, но чувствовали влияние этой формулы на укладе общественной жизни. Теперь же, оставшись без самодержавия, как главного оплота русской государственности, общество начало ускоренно переосмысливать то, что с ним

---

¹⁶³ Герцен А.И. Об атеизме, религии и церкви. М., 1976. С. 118.

происходило при царской власти. Вскрылись определённые злоупотребления со стороны некоторых представителей церкви. Церковники в целом не заступались за простое население перед царским режимом. Церковь была богата. Всё это вызывало недовольство со стороны населения.

Роль религии в жизни населения всё более снижалась. Публицист Д.И. Писарев отмечал, что в религии впервые проявилось народное миросозерцание, где каждый образ выражал собой или народный смысл, или историческое воспоминание¹⁶⁴. Теперь же религия всё более уступала место прогрессу. В этой связи большевики представлялись населению как сила, несущая прогресс и социальную справедливость. В любом случае, общество устало от царизма и ассоциировавшихся с ним ценностей.

Были епархиальные съезды, приветствовавшие ликвидацию царского режима и приход к власти Временного правительства. Так, например, 29 апреля 1917 г. Воронежское епархиальное собрание духовенства и мирян издало Резолюцию «Об отношении к политическим событиям». В этой резолюции сообщалось, что в исторический момент, когда волей истстрадавшегося русского народа уничтожен гнетущий режим старой власти, и самая власть принята народом в свои руки и до Учредительного Собрания передана Временному правительству, мы приветствуем светлую зарю новой русской жизни, раскрепощение Святой Православной церкви, полную свободу русских граждан и выражаем готовность содействовать всем начинаниям Временного правительства, поскольку оно будет верно обязательствам, данным народу¹⁶⁵.

1 мая 1917 г. Казанский экстренный епархиальный съезд приветствовал состоявшийся по воле Божией и народной государственный переворот, выведший на путь государственного самоуправления и широкого развития не только Русское государство, но и Русскую Православную церковь. Казанским съездом было принято решение вполне сознательно и искренно

---

¹⁶⁴ Писарев Д.И. Об атеизме, религии и церкви. М., 1984. С. 23.

¹⁶⁵ Воронежские епархиальные ведомости. Воронеж. 1917 г. № 20. С. 191–193.

стать на сторону Временного правительства, имеющего мужество взять на свои плечи тяжёлое и ответственное бремя правления государством в критическую историческую минуту. Всячески поддерживать это правительство от всякого посягательства на его власть со стороны крайних политических элементов, безразлично справа и слева, направляющих государство к контрреволюции, к анархии, гражданской войне и гибели¹⁶⁶.

Когда царь Николай II отрекся от престола, для церкви началась новая эпоха, поначалу многообещающая. С роспуском Святейшего Синода казалось возможным вывести церковь из-под окончательной власти государства¹⁶⁷.

Отделяя церковь от государства, советская власть выполняла желание самой церкви избавиться от государства, чрезмерно опекавшего её. Однако проблема заключалась в том, что, по задумке советской власти, вслед за отделением церкви от государства, церковь должна была уйти из политики и из общественной жизни.

Возвращаясь к вопросу отделения церкви от государства, важно отметить, что К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что именно христианство первым отделило церковь от государства. Христианство поставило под запрет многие инициативы граждан: обращение в суд при оскорблении действием, например, ударили в левую щёку, подставь правую или страдания в этой жизни ничто в сравнении с будущим блаженством, покорность долготерпения и блаженство надежды – главные добродетели¹⁶⁸.

Хотя в христианских догмах не содержится прямого запрета на обращение в государственные органы или суд, всё же в умах верующих эти юридические инициативы выглядели, как нечто не обязательное. Зачастую христиане терпели тогда, когда могли бы обратиться в органы власти или суд.

---

¹⁶⁶ Журнал Казанского экстренного епархиального съезда // Известия по Казанской епархии. 1917. № 19. С. 19.

¹⁶⁷ Politik und Religion in der Sowjetunion 1917–1941. Herausgegeben von Christoph Grassensmidt und Ralph Tushtenhagen. Wiesbaden, 2001. S. 13.

¹⁶⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Об атеизме, религии и церкви. - 2-е изд., доп. М.: Мысль, 1986. С. 40.

Получается, что христианская мораль действительно отделяла церковь от государства. Не только люди, заслужившие доверие окружающих и заслуженно сформировавшие представления о своей высокоморальной репутации, приходили в лоно церкви. Например, кающемуся грешнику – преступнику с точки зрения действовавшего закона, проще было сходить на тайную исповедь, чем понести заслуженное наказание по закону. Как на Западе, так и в России было очень много нищих и сирых, не желавших нигде работать, даже по мере сил, и пришедших в церковь, чтобы быть на фактическом содержании прихожан. Лица, ушедшие от мира и ставшие монахами, не всегда имели кристально чистую репутацию в светской жизни. Церковь, никого из мирян не отвергавшая и, по сути, не наказывающая, была альтернативой для разного рода лиц, желавших избежать наказания. Но вот к монахам, по какой-то причине переставшим верить, как прежде в правильность жизни в монастыре, отношение было крайне суровым.

Например, в 1897 и 1898 гг. молодая монахиня сбежала из Покровского женского монастыря, располагавшегося в с. Медяне Курмышского уезда Симбирской губернии, за что оба раза она понесла суровое и унижительное наказание. В монастыре внешне был порядок, а на самом деле бытовали вопиющее неравенство и произвол. Эти факты говорят о том, что монастырь держался не столько на убеждениях, сколько на страхе и душевных оскорблениях¹⁶⁹.

Аналогичная ситуация могла наблюдаться и в других монастырях. В связи с упадком религии и недовольством богатством церкви, а также отождествлением церкви с действующей властью, что неудивительно, ведь сам император управлял Синодом, часть монахов и мирян были недовольны церковью. Суровые монастырские порядки и повышенная строгость настоятелей не могли исправить ситуацию. Монахи действовали самостоятельно, не привлекая к разбирательству дел светские власти. Светская власть не могла не знать о том, что зачастую происходило в

---

¹⁶⁹ Медянский край. С. 11

монастырях. Об этом знало и местное население. Монастыри в то время отождествлялись частью населения уже не раем на земле, а несправедливостью. Вот ещё одна причина ликвидации Покровского женского монастыря. Кстати, никто из местных жителей за монастырь в период его ликвидации и сноса не заступился. Конечно, ко времени сноса монастырских зданий в с. Медяне уже не осталось явных сторонников борьбы с советской властью и новыми порядками. Эти люди проявили себя во время мятежа 1920 г. Они либо бежали, либо понесли наказания. Но ведь было много сторонников создания в Медяне религиозных общин первой и второй половин (подробнее о создании религиозных общин в с. Медяне см. § 2 гл. 3 настоящей монографии). Возможно, кто-то из них боялся наказания либо не желал связываться с советской властью. Всё же никто не вышел воспрепятствовать сносу монастырских зданий. В этом вопросе важно учесть, что официальной идеологией Страны Советов было марксистско-ленинское учение.

А.И. Герцен указывал, что в Соловецком монастыре «монахи истязают арестантов ужаснейшим образом; они их секут, вынуждая требовать денег, заставляя в трескучие морозы полуодетых работать и пр. Этими сечениями предводительствует настоятель; секут в трапезе, на техническом языке это называлось «лозами смирать гордыню»¹⁷⁰.

Таким образом, монахи, проповедуя любовь к ближнему, сами не всегда отличались этой добродетелью. Всё это выставляло РПЦ в негативном свете. Церковь, воспринимавшаяся большинством верующих, как оплот Божьей справедливости на Земле, вдруг демонстрировала удивительные, а подчас и противоположные образцы поведения своих членов.

По поводу соотношения самодержавной власти и церкви в имперской России, советский государственный и партийный деятель Л.Д. Троцкий отмечал, что церковь занимала приниженное положение¹⁷¹.

---

¹⁷⁰ Герцен А.И. Указ. соч. С. 25.

¹⁷¹ Троцкий Л. Литература и революция. М., 1924. С. 31.

Действительно, в тандеме государства и церкви в Российской империи доминировало государство. Однако самодержавная власть не отрицала церковь и не пыталась её нейтрализовать. Между церковью и царским государством существовали многовековые узы сотрудничества. Советская власть же стремилась к нейтрализации РПЦ.

В «Коммунистическом интернационале» за номерами 7–8 от 1924 г. содержится публикация А. Луначарского, в которой он отмечает, что американская пресса говорит неправду о сносе в СССР выдающихся памятников старины – церковных зданий. Наоборот, в СССР очень многое сделано для сохранения этих памятников¹⁷².

Действительно, не всегда центральная власть была причастна к сносу культовых зданий. В некоторых случаях эти здания сносились по воле местных советов. Однако нельзя отрицать причастность высшей государственной власти к ликвидации многих культовых зданий.

Церковь через свою прессу сама отождествляла себя с властью и Отечеством. Более того, церковная пресса приписывала успехи Отечества деятельности церкви и святой вере православной. Так, в «Симбирских епархиальных ведомостях» говорилось о том, что на самобытной силе православия заложено бытие нашего Отечества, православие же было и надёжным фактором его духовного, а вместе с ним и физического прогресса¹⁷³.

Конечно, православная вера в течение многих столетий сплачивала население России. Религия помогала людям обрести душевный покой. Однако само отождествление церкви со страной было избрано советской пропагандой орудием для манипуляции. Отождествление церкви с Отечеством переводилось на рельсы отождествления церкви с царской властью.

---

¹⁷² Луначарский А. Советская власть и памятники старины // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одноврем. на рус., франц. и нем. яз. Декабрь – 1924. № 8(37). С. 1071.

¹⁷³ Никольский С. Школа и православие // Симбирские епархиальные ведомости. Январь, № 1–2. 1917. С. 62.

Одной из лучших характеристик позиции В.И. Ленина в отношении религии может служить его следующая цитата: «Марксизм есть материализм. В качестве такового он также беспощаден к религии, как материализм энциклопедистов XVIII века или материализм Фейербаха. Это, несомненно. Но материалистический идеализм Маркса и Энгельса идёт дальше энциклопедистов и Фейербаха, применяя материалистическую философию к области истории, к области общественных наук. Мы должны бороться с религией. Это – азбука всего материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идёт дальше. Он говорит: надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс. Борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, нельзя сводить к такой проповеди; эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социальных корней религии»¹⁷⁴.

Проблема церкви того времени видится ещё и в том, что церковь не поддержала Октябрьскую революцию и не помогала большевикам и советской власти. Если она и поддерживала советскую власть, то скорее это происходило по принуждению и из страха, чем из желания сотрудничать.

Как указывает И.С. Цыремпилова, Октябрьская революция 1917 г. вызвала кардинальные изменения в общественно-политическом устройстве страны, что естественным образом сказалось на взаимоотношениях государства и религиозных конфессий¹⁷⁵.

Австралийский и китайский профессор Р. Бур считает, что в результате Октябрьской революции и антирелигиозного движения нового правительства многие церкви были закрыты, а священники и епископы, выступавшие

---

¹⁷⁴ Лялина Г.С. К. Маркс и Ф. Энгельс об атеизме, религии и церкви. М., 2013. С. 16.

¹⁷⁵ Цыремпилова И.С. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий в Бурятии в 1917–1940 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2000. С. 3.

против правительства, заключены в тюрьмы и казнены, а члены церкви лишены многих мест работы¹⁷⁶.

РПЦ, теряя реальную власть в обществе, как будто, не желала в полном объёме признать колоссальные изменения, произошедшие в социально-политических отношениях в масштабах всей страны. Советская власть существенно изменила вектор развития общественных отношений. Советская власть предложила обществу новую идеологию. Она начала навязывать и усиленно продвигать эту идеологию в общественные слои.

Если бы служители культа выступили на стороне революционной власти, как это было, например, в Корее во время антияпонской революции¹⁷⁷, то положение церкви при советской власти всё же было бы лучше. Хотя здесь важно отметить, что Япония воспринималась корейцами, как внешний враг, поэтому народно-патриотические силы были сплочены образом внешнего врага. В СССР в качестве врага советская власть представляла часть населения, которая ранее имела власть либо сотрудничала с властью или была к ней приближена. Однако совместная борьба корейских христианских церквей и народно-патриотических сил против японских оккупантов привела к тому, что основатель и руководитель северокорейского государства Ким Ир Сен относился к церкви с уважением.

При этом православная церковь не смогла организовать должного и соразмерного обстоятельствам отпора советской власти.

Гонения и дискриминация РПЦ и служителей культа были очень серьёзными. Вместе с тем в газете «Петроградская правда» от 1 января 1919 г. была опубликована статья «Православная церковь и старообрядцы», в которой её автор Е. Фёдоров отмечал, что когда ему приходилось слышать «истеричные выкрики о гонениях на господствующую церковь, то в уме всплывала другая эпоха, другая картина. Вспоминается, как относились не так давно теперь кричащие о претерпеваемых ими гонениях к людям других

---

¹⁷⁶ Boer R. Sergei and the "Divinely Appointed" Stalin: Theology and Ecclesiology in Church-State Relations in the Soviet Union in the Lead-up to the Cold War // Social Science. N 7(4). P. 67.

¹⁷⁷ См.: Ким Ир Сен. Мемуары. В водовороте века. Пхеньян, 1994. Т. 1. С. 80; Он же. Там же. Т. 2. С. 9.

религиозных убеждений. Я – старообрядец. В моей памяти ярко всплывает картина отношений господствующей церкви к раскольникам. Само слово «раскольник» бросалось в глаза каждому старообрядцу, как оскорбительное, ругательное. Благодаря старателям ревнителей веры истинной, старообрядцев преследовали всячески. За совершение обрядов взимали двойные подати, чиновники брали большие взятки за одно только разрешение старообрядцам молиться. Десятками и сотнями, деревнями и даже сёлами старообрядцы предпочитали предать себя добровольному сожжению. Мучился народ, страдал и в страданиях создавал легенды о грядущей жизни»¹⁷⁸.

Действительно, само слово «раскольник» весьма удивляет. Раскол РПЦ в XVII веке всё же произошёл из-за действий патриарха Никона и его сторонников. Государственная власть, в определённый период поддерживавшая церковную реформу, и высшие церковные иерархи, как будто переложили ответственность за раскол РПЦ на старообрядцев, назвав их раскольниками.

С приходом советской власти старообрядцы испытывали большие надежды на обретение религиозной свободы и светлое будущее. Это касалось и представителей других нетерпимых православной церковью верований и сект. Теперь РПЦ сама оказалась в роли дискриминируемой государственной властью религиозной организации.

Таким образом, советская власть пыталась сплотить все силы для борьбы с РПЦ. Воспользоваться старыми противоречиями раскольников и РПЦ было для советской власти не так сложно. Советское государство обретало в лице раскольников союзника против РПЦ. Как это неудивительно, но в данном случае работала формула, предложенная ещё итальянским философом Н. Макиавелли: подчинить союзника своей власти, который благодаря «твоей поддержке неминуемо одержит победу»¹⁷⁹. Получается, что вовлечение

---

¹⁷⁸ Петроградская правда. Среда, 1 января 1919 г. № 1. С. 2.

¹⁷⁹ Макиавелли Н. Государь. Искусство войны. М., 2018. С. 136.

старообрядцев и других религий и сект в борьбу с РПЦ выступало одной из форм борьбы советской власти с православной церковью.

Позицию советской власти в отношении раскольников и сектантов выражал В.Д. Бонч-Бруевич. Он указывал, что мы, относясь совершенно отрицательно к самой религиозной мысли сектантов, старообрядцев и всяческих других религиозных общин и групп, так же как и православных, не могли, конечно, равнодушно относиться к преследованиям, арестам, ссылкам, каторге, заключению, поркам, пыткам, высылкам, которые как из рога изобилия сыпались на самых обыкновенных крестьян-тружеников, отошедших от православия, организовавших свои тайные общины, рассеянные по всей обширной нашей стране¹⁸⁰.

По поводу отделения церкви от государства важно отметить, что советская власть желала максимально снизить влияние церкви в обществе. Сокращение количества действовавших храмов нужно было для того, чтобы сделать церковь подвластной и подконтрольной. Так проще было контролировать состав и действия прихожан.

В последующий период истории СССР, который не изучается в настоящей монографии, в Пильнинском районе Горьковской области были физически ликвидированы храмы в сёлах Озёрки, Наваты, Медяна и т.д. Закрыта церковь в с. Калиновка. Действовала только Иоанно-Богословская церковь в с. Каменка. Набожные жители близлежащих сёл и деревень ходили в с. Каменку на церковные службы и праздники.

Несмотря на гонения, антирелигиозную пропаганду, закрытие и снос храмов вера всё ещё была жива в разумах довольно большого количества людей. Со времени крещения Руси в 988 г., постепенного распространения и утверждения религии среди населения и до 1917 г. – времени, которое можно считать отправной точкой начала антирелигиозной деятельности советской власти, прошло 929 лет. Советской власти невозможно было полностью разрушить за 20 лет то, что создавалось, распространялось и укреплялось

---

¹⁸⁰ Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения. М., 1973. С. 22.

веками. Но как в период крещения Руси и в последующее время христианство постепенно распространялось в русских землях, так и антирелигиозная пропаганда постепенно вытесняла религию из умов людей.

М.М. Персиц отмечал, что «в ходе Октябрьской революции и в годы только что закончившейся гражданской войны в партию вступило немало рабочих и крестьян – борцов за победу пролетарской революции, своей кровью доказавших преданность коммунизму, но еще не порвавших целиком с религиозными предрассудками»¹⁸¹.

Н.П. Зиберт отмечает, что особое внимание советская пропаганда уделяла подрастающему поколению, как наиболее восприимчивому к новым идеям и ценностям¹⁸².

Советская власть, отделяя школу от церкви, стремилась использовать школу в качестве орудия своей пропаганды. Советский партийный и государственный деятель, идеолог и руководитель антирелигиозной политики СССР Е.М. Ярославский считал, что школьные учителя должны были заниматься вопросами антирелигиозной пропаганды¹⁸³. Ярославский возглавлял «Союз безбожников»¹⁸⁴ (с июня 1929 г. – «Союз воинствующих безбожников») – массовую общественную антирелигиозную организацию. Эта организация занималась пропагандой атеизма, созданием музеев и выставок, выпуском литературы (в т.ч. журналов «Безбожник», «Безбожник у станка» и др.), обучением и подготовкой атеистических кадров. Так, например, в 1926 г. в Московском Военно-Инженерном училище была организована антирелигиозная выставка Баумановского района¹⁸⁵. В 1929 г.

---

¹⁸¹ Персиц М.М. О документе, впервые включённом в сочинения В.И. Ленина (На материалах 54-го тома Полного собрания сочинений) // Вопросы научного атеизма. М., 1966. Вып. 1. С. 278.

¹⁸² Зиберт Н.П. Религиозные общины и их положение на юге Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики в конце 1917 – середине 1960-х гг.: дис.... канд. ист. наук: 09.00.13. Барнаул, 2018. С. 58.

¹⁸³ Ярославский Е.М. Задачи и методы антирелигиозной пропаганды. Доклад на курсах переподготовки сельского учительства Московск. губ. 24 июля 1924 года. М., 1925. С. 1.

¹⁸⁴ Начало «безбожному» движению было положено ещё в 1921 г. созданием Воронежского общества атеистов. См.: Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов). СПб., 2003. С. 103.

¹⁸⁵ Ковалёв Ф. «Церковь и революция» // Безбожник. 1926. № 2. С. 15.

состоялся первый областной съезд этой организации в Ульяновске¹⁸⁶. В том же году прошли Донская окружная конференция и Новгородская городская конференция Союза Безбожников¹⁸⁷.

Ж.В. Яковлева отмечает, что «антирелигиозным воспитанием населения в Советском государстве занимались многие структуры: сама коммунистическая партия, комсомол, профсоюзы. Эта работа должна была производиться на производстве, в школе, в вузах. Однако главная роль отводилась специальной антирелигиозной организации – Союзу безбожников»¹⁸⁸. Этот союз специализировался на решение таких вопросов.

В связи с проведением советской властью политики ликвидации безграмотности в состав учащихся было введено большое количество взрослых крестьян. Без получения образования большинству населения невозможно было понять суть и смысл марксистско-ленинского учения.

Ликвидацией безграмотности правительство решало достаточно важную задачу укрепления экономической, политической, культурной и военной мощи Советского Союза. Таким образом, преодолевалось отставание от Западных стран, где ещё в начале XX в. доля грамотного населения была выше, чем в нашей стране. Так, например, к 1910 г. фактическая грамотность населения была уже достигнута в таких странах, как Англия, Германия и Нидерланды. Большинство населения Франции тоже было грамотным. Все эти страны воспринимались в СССР в целом, как недружественные. Образование в СССР значительно увеличивало шансы нашей страны на успех в случае войны с зарубежными странами. Вместе с тем в СССР образование не шло рука об руку с религиозным просвещением, религия изживалась из общественного сознания советской властью. Советское государство стремилось поставить образование под свой полный контроль.

---

¹⁸⁶ Пролетарский путь. Вторник, 1 октября 1929 г., № 227 (2025). С. 2. В 1924 г. в связи со смертью В.И. Ленина (Ульянова) Симбирск был переименован в Ульяновск.

¹⁸⁷ Безбожник. 1926 г. № 1. С. 13.

¹⁸⁸ Яковлева Ж.В. Организации Союза воинствующих безбожников Саратовского Поволжья в антирелигиозной кампании 1930-х гг. // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3-2(27). С. 87.

Е.М. Ярославский отмечал, что роль учительства в жизни взрослого крестьянства будет всё более увеличиваться: не только дети, но и взрослые будут идти к учителю с теми или иными вопросами, и учителю нельзя будет сказать, что это его не касается или этот вопрос частный, и что он может по этому вопросу иметь какое угодно собственное мнение, не согласованное со всей нашей общей линией просвещения¹⁸⁹. Таким образом, советская антирелигиозная пропаганда вовлекала в свои дела учителей.

Е.М. Ярославскому, как председателю «Союза воинствующих безбожников» и Антирелигиозной комиссии при ЦК партии, было понятно, что, чем больше методов и средств, и сил будет вложено в антирелигиозную пропаганду, тем скорее она добьётся успехов, и тем качественнее будут эти успехи.

Историк Н.И. Костомаров указывал, что во время крещения Руси князь Владимир вознамерился распространить книжное просвещение и с этой целью в Киеве и других городах приказал набирать у значительных домохозяев детей и отдавать их в обучение грамоте. Таким образом, на Руси в каких-нибудь лет двадцать возросло поколение людей по уровню своих понятий и по кругозору своих сведений далеко шагнувших вперёд от того состояния, в каком находились их родители; эти люди стали не только основателями христианского общества на Руси, но и также проводниками переходившей вместе с религией образованности, борцами за начала государственные и гражданские¹⁹⁰.

Теперь же советская власть пыталась изжить христианское учение из умов людей и воспитать их в духе новой советской морали. Советская власть ставила перед собой задачу воспитать поколение атеистов, которое будет борцом за начала государственные и гражданские.

И.С. Дудина отмечает, что, во-первых, советский вариант модернизации характеризовался изменением общества на принципиально новых ценностно-

---

¹⁸⁹ Ярославский Е.М. Указ. соч. С. 1.

¹⁹⁰ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. М., 2016. С. 8.

смысловых основаниях. Российские большевики видели ясный вектор в сторону коммунизма через перевоспитание личности и победу над старыми «предрассудками», отказ от старых форм мировоззрения, связанных с классовым «эксплуататорским» обществом (в первую очередь – религией). Во-вторых, коммунистическая идеология была, по сути, сциентистской, то есть претендовала на абсолютную «научность» сама и при этом формировала в общественном сознании культ научных достижений. Последние, по мнению, советских идеологов, были несовместимы с религией¹⁹¹.

С точки зрения советского государственного и партийного деятеля В. Бонч-Бруевича, всякая религия причиняла массовый вред и была антинаучна¹⁹².

Царская власть привычно основывалась на православных ценностных установках. Сама модернизация общества не могла происходить без участия православия. Церковь должна была поддерживать самодержавие в любой ситуации, связанной с внутренней или даже внешней политикой.

Самодержавие отводило распространению православия и православной культуры большую роль даже во внешней политике. Так, профессор А.И. Миллер отмечает, что в царствование Александра III и Николая II строительство православных храмов велось в Софии, Копенгагене, Хельсинки, Варшаве, Риге, а также Вильно, Минске и ряде других мест¹⁹³. Таким образом, распространение православия производилось царской властью, как в России, так и за рубежом.

Советская власть основывалась совершенно на других ценностях, среди которых не было места религии. Как и царская власть, советская власть распространяла свою идеологию за рубеж. Но это было уже не православие, а коммунистическая идеология. Хотя в условиях 20–30-х гг. XX в. коммунистические идеи ещё должным образом не распространились в самом

---

¹⁹¹ Дудина И.С. Эволюция традиционной конфессиональной культуры Курского края в общественно-политических и культурных реалиях 1917–1964 гг.: дис.... канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2017. С. 52.

¹⁹² Бонч-Бруевич, В.Д. Указ. соч. М., 1973. С. 54.

¹⁹³ Миллер А.И. Империя Романовых и национализм: Эссе по методологии исторического исследования. М., 2006. С. 75.

СССР. Было ещё довольно много людей, не разделяющих эти идеи. Не было ещё покончено с православной церковью. Хотя цель ликвидировать её уже стояла, но ещё не хватило времени, чтобы ликвидировать её полностью. В обществе всё ещё происходила идеологическая борьба. Несмотря на серьёзный удар по церкви, советская власть не могла ещё в полной мере быть уверенной, что церковь не возродится.

Примером антирелигиозной агитации СССР на международном уровне¹⁹⁴ являются публикации в «Коммунистическом Интернационале», в создании номеров которого лично принимали участие В.И. Ленин, И.В. Сталин (СССР¹⁹⁵), Куусинен, Сирола (Финляндия), Транмель, Шефло (Норвегия), Вейнкуп, Ревестейн (Голландия), В. Галлахер, Р. Пальм-Детта (Англия) и др., о чём сделаны записи в журналах. Так, в «Коммунистическом Интернационале» за номерами 7–8 за 1919 г. указывалось, что наивысшее и благороднейшее приобретение революции в том, что она, как это произошло в России, разбила духовные оковы народа и зажгла свет над страной, в которой прежде царили тьма и невежество¹⁹⁶. Автором этой статьи был один из деятелей шведского коммунистического движения Цётг Хёглунд (в рус. интерпретации инициал его имени З.). Он разделял идеи русской революции и в настоящих словах участвовал в советской антирелигиозной пропаганде. Таким образом, на страницах «Коммунистического Интернационала» звучала положительная оценка деятельности российских революционеров зарубежным соратником – «взгляд из-за рубежа».

В различных номерах «Коммунистического Интернационала» опубликованы программные документы и статьи зарубежных авторов,

---

¹⁹⁴ По этому поводу следует отметить, что сам термин «международный» имеет достаточно сложный и противоречивый характер. Взаимоотношения граждан СССР, как и взаимоотношения СССР с другими странами и их народами одинаково можно назвать международными. Но, пользуясь общераспространенной терминологией, в данном случае использование термина «международный» тоже является уместным.

¹⁹⁵ В номерах Журнала Коминтерна при указании гражданства советских политических деятелей даже после создания СССР указывалась Россия, а не СССР. Скорее всего, это делалось для зарубежных читателей, большинство из которых не очень хорошо знало историю нашей страны и не интересовалось её политической современностью.

¹⁹⁶ Хёглунд З. Когда мы, мёртвые, проснёмся... // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одноврем. на рус., франц., нем. и англ. яз. Ноябрь – Декабрь 1919 г. № 7–8. С. 952.

призывающих к разрушению церкви в их странах¹⁹⁷. В принципе, эти программные документы и авторы статей основывались на советском пути ликвидации церкви: отделение церкви от государства, конфискация церковных земель, дезавуирование церковных документов и инициатив, исходящих от церкви и т.д.

Таким образом, советская антирелигиозная пропаганда влияла на зарубежных коммунистических авторов и находила отклик в их публикациях.

В «Коммунистическом Интернационале» 1924 года за номером 8(37)¹⁹⁸ в статье Н. Ленина¹⁹⁹ отмечалось, что богачи подкупали целые церковные организации для одурманивая масс религиозным опиумом²⁰⁰.

Позиция советских государственных и партийных деятелей была поддержана далеко не всеми преподавателями. Это касалось всей идеологической пропаганды советских государственных деятелей. Так, в 1917 г. преподаватель средней школы С. Луначарская обращалась в газете «Известия армейского комитета 8-й армии» к наркому просвещения А.В. Луначарскому. Преподаватель сравнивала Луначарского с министрами просвещения правительства Российской империи, которые, с её точки зрения, так же, как и он пытались закрыть рты учителям, рассказывавшим своим ученикам правду об отечественной истории²⁰¹.

Е.В. Хоменко указывает, что характерной особенностью развития советской системы управления образованием в первые месяцы являлись постепенность и осторожность, отсутствие коренных преобразований, вплоть

---

¹⁹⁷ См.: Программная декларация Болгарской коммунистической партии (социалистов «тесняков» секции Коммунистического Интернационала) // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одновременно на рус., франц. и нем. яз. Август 1919. № 4. С. 513. Бошкович. Положение в Югославии // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одновременно на рус., франц. и нем. яз. Декабрь – 1924. № 8(37). С. 153. Пэдж Арнот и Мэрфи (Великобритания) Конгресс английских тред-юнионов в Борнмуте // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одновременно на рус., франц. и нем. яз. 24 сентября 1926 г. № 2(60). С. 11.

¹⁹⁸ Хотя в то время лично В.И. Ленин вряд ли уже мог редактировать данный номер журнала по причине своей тяжёлой болезни. В этом номере журнала его фамилия приведена посмертно.

¹⁹⁹ Н. Ленин – псевдоним В.И. Ленина, использовавшийся им за рубежом. Инициал Н. означал Николай, но никогда не расшифровывался ни в одной из прижизненных публикаций В.И. Ленина.

²⁰⁰ Ленин Н. Против совестного признания диктатуры (Проект ответа немецким независимцам) // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одновременно на рус., франц. и нем. яз. Декабрь – 1924. № 8(37). С. 22.

²⁰¹ Известия армейского комитета 8-й армии. Понедельник, 20-го ноября 1917 года. № 184. С. 2.

до широкого использования дореволюционной системы управления образованием, в отличие от иных государственных органов, подвергнутых немедленному упразднению²⁰².

Позиция С. Луначарской олицетворяла нежелание определённой части преподавателей принять идеологическую позицию советской власти.

Следует отметить, что в отношении РПЦ позиция советской власти была значительно жёстче. Церковь не была нужна новой власти. Что же касается образования, то именно через него советская власть стремилась передать населению знания по основам марксизма-ленинизма. Без этих знаний сама власть рисковала остаться непонятой большинством населения, которое в целом было безграмотным. Тем более что советская власть планировала большие преобразования в стране. В плане образования советская власть должна была опираться на опытных учителей, поэтому преобразования проходили осторожно. К тому же ошибки, допущенные в стратегии развития образования, могли дорого обойтись советской власти и отразиться на ней в настоящем и будущем.

Важную роль в борьбе с религией играли союзы рабочей молодёжи. Они возникли ещё до Октябрьской революции 1917 г. Их целью тогда было вовлечение молодёжи в готовящуюся революцию. 29 октября 1918 г. открылся 1-й Всероссийский съезд союзов рабоче-крестьянской молодёжи, на котором было принято решение об объединении отдельных разрозненных союзов в общероссийскую организацию с единым центром, работающую под руководством Коммунистической партии большевиков, — Российский коммунистический союз молодёжи (РКСМ). Были приняты Программа и Устав Союза, в которых говорилось, что комсомол, являясь самостоятельной организацией, работает под руководством Коммунистической партии. Союз ставил целью распространение идей коммунизма среди молодёжи, её

---

²⁰² Хоменко Е.В. Политико-правовое регулирование высшего образования в советском государстве (октябрь 1917 – конец 1920-х годов): автореф. дис. ...канд. юр. наук: 12.00.01. Нижний Новгород, 2006. С. 16.

политическое воспитание, вовлечение молодёжи в хозяйственное и государственное строительство, в дело защиты Советской власти.

Профессор П.К. Дашковский и Н.П. Зиберт указывают, что основной задачей комсомольских организаций являлось повышение общественно-политической активности населения, агитационная и просветительская работа, в том числе борьба с религиозными предрассудками в деревне²⁰³.

Д.А. Костькин указывает, что к концу 1930-х годов в общественно-политической и духовной жизни страны утвердилось полное господство идеологической и политико-воспитательной деятельности коммунистической партии. Был взят курс на выдержанное коммунистическое воспитание, в котором акцент делался на нетерпимости к чуждым идеологическим влияниям и преданности правящей партии²⁰⁴.

Была ли православная идеология чужда коммунистической партии? Ответить на этот вопрос можно только утвердительно.

В 1924 г. умер В.И. Ленин. Даже в некрологе «Товарищ», опубликованном в газете «Правда» речь шла о том, что ушёл из жизни пролетарский вождь. Точно разрушилась центральная станция пролетарского ума, воли, чувства, которые невидимыми токами переливались по миллионам проводов во все концы нашей планеты, где бьются сердца рабочих, где куётся создание великого класса, где точится оружие его освободительной борьбы²⁰⁵.

О.А. Гайлит отмечает, что, начиная с 1927 г., в ВКП(б) назревает недовольство деятельностью религиозных организаций и прослеживается тенденция на усиление антирелигиозной борьбы. Неудовлетворённость антирелигиозной работой прозвучала в ряде выступлений И.В. Сталина в 1927–1928 гг. и в специальном письме ЦК ВКП(б) «О мерах по усилению

---

²⁰³ Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг.: монография. Барнаул, 2020. С. 31.

²⁰⁴ Костькин Д.А. Содержание воспитательного идеала как фактор развития теории нравственного воспитания в отечественной педагогике (1920–1950 гг.). Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Вып. 6, ноябрь – декабрь 2013. URL: <http://naukovedenie.ru>

²⁰⁵ Правда. Четверг 24 января 1924 г. № 10. С. 1.

антирелигиозной работы», разосланном на места в феврале 1929 г. Она была подтверждена на II съезде безбожников летом 1929 г.²⁰⁶

Почему советская власть решила усилить антирелигиозную работу именно в это время? Дело было в том, что с 1928 г. Советский Союз приступил к реализации первого пятилетнего плана. Первый пятилетний план, рассчитанный с 1928 по 1932 гг., был разработан на основе директив XV съезда ВКП(б) 1927 г. Для его выполнения требовалось большое количество рабочей силы. Советское руководство планировало создание замкнутого цикла: ресурсы – производство – интеллектуальный потенциал. В условиях усиления экономической, политической и военной мощи советская власть приняла решение усилить давление на церковь. Главной идеей советских граждан должен был стать труд во имя социалистического Отечества. Советское руководство не хотело, чтобы люди отвлекались от этой идеи. Советская элита в целом была солидарна в том, что религия могла послужить средством отвлечения людей от идеи труда. Поэтому на территории бывших монастырей создавались трудовые артели, в которых трудились бывшие послушники. Монастыри не должны были работать как религиозные учреждения. В монашеские общины не должны были постригаться новые монахи. Пострижение новых монахов отвлекало бы людей от труда. В монахи могли уходить те люди, которые не были согласны с культурной революцией в СССР, с необходимостью трудиться ради выполнения пятилетних планов государства.

Советские граждане в основном с удовольствием шли в трудовые отряды. В России, много лет проведенной в войне, очень сильны были патриотические настроения. Среди граждан советская власть распространяла идеи о светлом будущем, о возможности начала войны с «империалистическими хищниками». Людьями, занятыми самоотверженным трудом, забывшими о религии, живущими в тоталитарном обществе

---

²⁰⁶ Гайлит О.А. Религиозная политика советского государства по отношению к Русской Православной церкви в конце 1920-х – в 1930-е гг. (на материалах Западной Сибири): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Омск, 2002. С. 18.

управлять было гораздо проще, чем теми, кто имел независимую собственную точку зрения на власть, общественное и политическое устройство, религию и атеизм²⁰⁷.

Для успешного проведения пятилетнего плана в СССР не хватало квалифицированных кадров. Для этой цели усилился ликбез, строились новые школы, техникумы и институты.

Ликвидация безграмотности в Советском Союзе была сопряжена с усилением атеистической пропаганды в образовании. Советская власть не желала учить детей религии, которую сама желала изжить.

При этом официальная позиция государства состояла в невмешательстве в личный выбор религии. Н.К. Крупская указывала, что какую бы веру ни исповедовал человек – государства это не касается²⁰⁸.

На пути атеистической пропаганды в школе большую важность для советской власти представлял разрыв светского образования с религиозным. Государственная власть пошла на отмену преподавания в школе Закона Божьего²⁰⁹. В этой связи Н.К. Крупская указывала, что «учителя и учительницы, приезжающие из провинции, нередко жалуются на то, что декрет об отмене преподавания в школе закона божия поставил их в крайне тяжелое положение. Комиссары требуют, чтобы в школе закона божия не было, а родители, особенно которые постарше, грозятся, что избьют

---

²⁰⁷ В Журнале «Атеист» религиозность русского крестьянства 1920-х гг. рассматривалась с позиции их быта, сложившегося в предыдущее время (См.: Струве А. Бытовые основы религиозных верований русского крестьянства // Атеист. 1928. № 32. С. 1–57).

²⁰⁸ Крупская Н.К. Из атеистического наследия. М., 1964. С. 43.

²⁰⁹ Обсуждение отмены в школе преподавания Закона Божьего началось ещё до прихода к власти большевиков. Всероссийский делегатский учительский съезд, проходивший 7–9 апреля 1917 г. в Москве, принял резолюцию об отмене преподавания Закона Божия во всех светских учебных заведениях и народных школах. Такое заявление вызвало со стороны Церкви протесты. Четырнадцатого июля 1917 г. Временное правительство издало постановление «О свободе совести», узаконившее вневероисповедный статус гражданина России. Вскоре было образовано министерство исповеданий (которое возглавил бывший обер-прокурор А. В. Карташёв), а должность обер-прокурора подверглась упразднению. Летом 1917 г. вопрос о Законе Божием существенно обострился из-за действий Государственного комитета по народному образованию. Так стала именоваться комиссия по реформе народного образования, созданная при министерстве народного просвещения. Масштабные протесты против предложений Государственного комитета приостановили реализацию планов по удалению Закона Божия из числа обязательно преподаваемых предметов. Свою принципиальную позицию высказал и Поместный Собор. На его заседании 28 сентября 1917 г. было принято определение об обязательном преподавании Закона Божия в школе. См.: Ферapoнт (Кашин). Дискуссия 1917 года о преподавании Закона Божия в школах (по материалам Костромской епархии). URL: http://bibl-kostroma.ru/wp-content/uploads/2020/01/BV_2019_4_35_152-166.pdf

учительницу, если она отменит общую молитву и не станет учить детей молитвам, церковно-славянскому чтению, священной истории. И вот учительница не знает совершенно, как быть: будет учить закону божию – места лишится, не будет – избыют и не станут посылать детей в школу. Как быть? Отделы народного образования, а там, где их нет, комиссары, неверно понимают свою задачу, если считают, что их дело просто распорядиться, чтобы закон божий был изгнан из школы. Это, конечно, всего проще – написать предписание учителям, да и дело с концом. Подчиняйся. Но предписания хороши тогда, когда их есть возможность осуществить. И комиссары, которые ограничиваются предписаниями, плохо понимают свою задачу. Чтобы декрет мог быть проведен в жизнь, надо вести за него усиленную агитацию, и агитацию упорную, неустанную, чтобы население поняло декрет и не противилось его проведению. Конечно, такая агитация иногда довольно трудна, население относится к ней враждебно. (Бывало, что даже избивали агитаторов, говорящих за светскую школу.) Но без подготовки населения, эту меру не проведешь. Отказываться Советской власти от агитации, потому что она трудна, и сваливать всю трудность положения на учителей не годится»²¹⁰.

В этой связи очень важна реакция на отмену преподавания Закона Божьего на местах.

А.Ф. Степанов указывает, что в 1918 г. советская власть упразднила Казанский учебный округ и должность его попечителя. В этот округ входило шесть губерний: Казанская, Вятская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская. Руководство учебными заведениями перешло к местным Советам и Наркомпросу СССР. Фактическая связь между хотя бы частью учебных заведений и Казанью сохранялась ещё какое-то время, если их руководство испытывало в этом потребность. Приказ новой власти о прекращении преподавания Закона Божия вызвал повсеместное возмущение

---

²¹⁰ Крупская Н.К. Из атеистического наследия. М., 1964. С. 44.

родителей учащихся. Казанские учителя не приняли участия во всероссийской стачке преподавателей средних учебных заведений, но неприятие новых порядков выражалось в их невероятно активном противодействии запрету Закона Божия. По Казани прокатилась волна выступлений, в том числе был организован митинг в Казанском университете. Общее собрание родителей всех средних учебных заведений Казани высказалось за обязательность преподавания этого предмета как основы нравственного воспитания юношества²¹¹.

С.П. Синельников указывает, что активными деятелями и защитниками преподавания Закона Божия на Дону были члены Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Православные родители также были против отмены преподавания Закона Божьего в школах. В марте 1918 г. отдел народного просвещения при Новочеркасском совете рабочих и крестьянских депутатов издал распоряжение о том, что «на основании декрета СНК об отмене преподавания уроков Закона Божия средства на содержание законоучителей и церквей при школах из Государственного казначейства отпускаться не будут»²¹².

Процесс секуляризации системы образования в Донской области, начатый большевиками уже в декабре 1917 г., был прерван весной 1918 г. в связи с занятием большей территории Дона частями Белой армии. В 1918–1919 гг. большую работу по восстановлению религиозного образования провёл отдел народного просвещения Всевеликого войска Донского.

Однако советская власть сумела одержать победу над белогвардейскими соединениями. Вместе с собой советы вновь принесли на Дон свою систему атеистического образования.

По имеющимся данным статистики на 1 января 1924 г. на Дону была создана совершенно новая сеть светского – безрелигиозного и антирелигиозного образования, разделённая на три типа учреждений –

---

²¹¹ Степанов А.Ф. Отмена преподавания Закона Божия в Казанском учебном округе в 1918 г. // Вестник церковной истории. 2019. № 1–2 (53–54). С. 308.

²¹² Синельников С.П. Судьба религиозного образования на Дону в 1917–1918 гг. URL: <https://www.pravmir.ru/sudba-religioznogo-obrazovaniya-na-donu-v-1917-1925-gg/>

социального воспитания (соцвос), профессионального образования (профобр) и внешкольного образования и политпросветработы²¹³.

Т.Е. Житенев отмечает, что Постановлением Народного комиссариата по Просвещению с 1 января 1918 г. задним числом отменялись должности законоучителей²¹⁴.

Профессор М.В. Попов и И.М. Клименко, указывают, что финансирование деятельности законоучителей и вероучителей за счет государства было прекращено, а сами они были уволены со своих должностей. Однако, учитывая, что большинство населения считало необходимым изучение Закона Божьего, большевистское руководство в первой половине 1918 г. разрешило преподавать этот предмет по желанию и за счет родителей. При этом в 1917–1918 уч. г. в Екатеринбурге не запрещалось использование для этих целей школьных помещений, священнослужители допускались в школы как преподаватели²¹⁵.

Как видно и в Екатеринбурге родители школьников были недовольны тем, что советская власть отменила преподавание Закона Божьего. Почему же власть вернула преподавание этого религиозного предмета? Дело в том, что советы искали поддержки среди населения. Особенно актуальна эта поддержка была во время Гражданской войны, тем более, в таком сложном в политическом отношении регионе, как Урал. В 1918 г. Екатеринбург был занят чехословацкими и белогвардейскими войсками. На Урале появилось новое руководство, которое просуществовало три месяца, прежде чем подчинилось Всероссийскому Временному правительству. Это случилось в ноябре 1918 года. Тогда же Колчак впервые посетил Екатеринбург – в

---

²¹³ Попов М.В., Клименко И.М. Преподавание Закона Божьего в Екатеринбургских общеобразовательных школах в годы революции и Гражданской войны на Урале (к столетию Декрета Совнаркома «О свободе совести, церковных и религиозных обществах») // Педагогическое образование в России. 2018. № 3. С. 5.

²¹⁴ Житенев Т.Е. Вопрос о преподавании Закона Божьего в контексте церковно-государственных отношений в 1917–1918 году // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 4 (19). С. 205–213.

²¹⁵ Попов М.В., Клименко И.М. Указ. соч. С. 5.

качестве военного и морского министра²¹⁶. В дальнейшем колчаковские настроения ещё долго имели определённую силу на Урале.

Кроме того, не стоит забывать и о том, что 17 июля 1918 г. в Екатеринбурге был вместе с семьёй расстрелян последний император из династии Романовых Николай II²¹⁷.

Белогвардейское движение (хотя в настоящем исследовании не ставится цель его изучить) имело в основе своей идеологии идею недопустимости ликвидации православия на территории бывш. Российской империи. Православная идеология была источником духовных сил для борьбы белогвардейского движения с большевиками.

Часть иерархов и других представителей православного духовенства поддерживала «белое дело»²¹⁸. Руководство белого движения оставалось верным религии²¹⁹. Советская власть же несла населению атеистическую идеологию. Государственная власть стремилась заменить христианство на атеизм. Сложилась формула: аккультурация – атеизация – полная советизация. Первым этапом этой формулы было получение светского (в советском исполнении атеистического образования). На этом этапе гражданин должен был получить светское образование, которое, с точки зрения руководства СССР, должно было научить его основам марксизма-ленинизма. Вторым этапом была полная атеизация, которая заключалась в том, что гражданин, разобравшись хотя бы в элементарных понятиях, связанных с марксизмом-ленинизмом, должен был прийти к выводу, что Бога нет. На заключительном этапе, проникшись советской идеологией, гражданин должен был научиться неукоснительно следовать нормам советского права и директивам советских вождей.

---

²¹⁶ Свечков Д. Колчак в Екатеринбурге: предпочел гостинице бронепоезд, одел солдат и подарил уральцам 2,5 миллиона. URL: https://www.ural.kp.ru/daily/26309_2/3189092/

²¹⁷ Троцкий Л.Д. Моя жизнь: опыт автобиографии. М., 1991. С. 609.

²¹⁸ Сформированные в сентябре – октябре 1919 г. добровольческие дружины получили благословение архиепископа Омского и Павлодарского Сильвестра. 26 октября 1919 г. Братством Святителя Московского Гермодена в омском городском театре было организовано торжественное собрание, на котором выступили Колчак и иерархи православной церкви. См.: Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1920–1922 гг. М., 2019. С. 30.

²¹⁹ Белое дело: летопись белой борьбы: мат. собр. и разработ. П.Н. Врангелем, герцогом Г.Н. Лейхтенбергским и светл. кн. А.П. Ливенном; под ред. А. А. фон-Лампе. Берлин, 1928. С. 49.

В этом плане важно отметить, что большевизм, не исключая традиции русской общинности, коллективности общественных процессов, вечевые традиции советов очень быстро приобрёл поддержку со стороны широких слоёв населения. Не случайно протопресвитер А. Шмеман отмечал, что большевизм – национальная русская власть²²⁰.

В период борьбы с царской властью большевики и другие революционные элементы использовали религию в качестве орудия борьбы. Как указывает британский профессор К. Келли, религия – или, скорее, ее отсутствие – также была центральным элементом самоопределения противников установленного политического порядка²²¹.

Какова же была позиция И.В. Сталина в отношении РПЦ в то время, когда он был фактическим руководителем компартии и Советского Союза? Писатель и журналист Н.И. Капченко отмечает, что Сталин не проявлял себя рьяным борцом против «религиозного дурмана», как тогда выражались. В его докладах и выступлениях данная тема, конечно, затрагивалась, особенно после того, как он из первого среди равных постепенно превратился в единственного лидера партии и страны. Но звучала она в его выступлениях как-то, можно сказать, чисто формально и казенно. Сейчас представляется, что он поступал так не случайно, а намеренно, оставляя, видимо, пространство для какого-либо компромисса с церковью, ибо он понимал, что глупо приобретать в лице духовенства серьезного и стойкого противника советской власти. Не исключено, что здесь сказалось также и его религиозное образование²²².

Ещё одним средством антирелигиозной борьбы было вскрытие мощей. Кошунственная кампания по вскрытию, изъятию и ликвидации святых мощей в 1918 - кон. 20-х гг. XX в. являлась частью масштабного плана

---

²²⁰ Шмеман А. Дневники. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/13123-%D0%94%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8.pdf>

²²¹ Kelly C. Soviet and post-soviet identities; edition M. Bassin and C. Kelly. Cambridge, 2012. P. 299.

²²² Капченко Н.И. Политическая биография Сталина (1939–1953). М., 2009. Т.3. С. 624. И.В. Сталин имел хорошее религиозное образование. Он с отличием окончил Горийское православное духовное училище. В 1894 г. поступил в Тифлискую духовную семинарию. Познакомился с марксизмом. В 1899 г. был исключён из семинарии.

советской власти по ослаблению и дискредитации РПЦ, по формированию в народе путем «разоблачений» недоверия к священнослужителям. А также по искоренению почитания святых мощей, которые рассматривались большевиками как «орудие для затемнения сознания трудящихся» и как средство извлечения доходов храмами и монастырями. Эта кампания «шла в русле реализации декрета от 23 янв. 1918 г. *«Об отделении церкви от государства и школы от церкви»*, для проведения которого в жизнь был создан Ликвидационный V (позже VIII) отдел Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР во главе с П. А. *Красиковым*». Кампания по вскрытию святых мощей заняла центральное место «в программе мер общегос. уровня, направленной на выполнение установки VIII съезда РКП(б) (1919) о «полном отмирании религиозных предрассудков» и Церкви»²²³.

Протоирей М. Максимов отмечает, что пик кампании по вскрытию святых мощей пришёлся на 1918–1919 гг.²²⁴

Ф.Н. Козлов указывает, что «17 марта 1919 г. на заседании Алатырского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов рассматривался вопрос о «мощах» местного преподобного Вассиана, однако решение депутатов было отрицательным, поскольку «останки схимонаха» не прошли канонизации. 17 декабря 1920 г. была вскрыта рака с останками Преподобного Серафима Саровского»²²⁵.

Советская власть при вскрытии мощей не делала на практике особых различий между мощами местночтимых святых и святых, имеющих общецерковное почитание. Задача состояла в том, чтобы максимально дискредитировать православную церковь в глазах граждан СССР. Поэтому вскрытию подвергались мощи любых святых.

28 апреля 1917 г. Чрезвычайный съезд духовенства и мирян Донской епархии принял резолюцию о том, что поскольку духовенство в своих

---

²²³ Козлов В.Ф. Вскрытие мощей. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <https://www.pravenc.ru/text/155572.html>

²²⁴ Максимов М. Изъятие церковных ценностей как акт реализации идеологических установок РКП(б) по ликвидации Русской Православной Церкви // Труды Коломенской духовной семинарии. 2022. № 2(17). С. 39.

²²⁵ Козлов Ф.Н. Указ. соч. С. 50–51.

приходах, особенно в деревне, является самой близкой к народу культурной силой, оно имеет возможность заметно влиять на настроения народных масс. Поэтому следует обязать духовенство участвовать в политической жизни страны в качестве органа, разъясняющего населению политические вопросы²²⁶.

Действительно, долгое время церковь, особенно в деревне, могла воздействовать на настроения масс, в т.ч. в политическом смысле. Вполне возможно, что восстание, организованное в Покровском женском монастыре в с. Медяне Курмышского уезда Симбирской губернии монахинями и кулаками произошло именно из-за несогласия руководства Покровского женского монастыря с политикой советской власти, организовавшей изъятие продовольствия у населения, попиравшей устои монастырской жизни.

Отношение к религии было важным орудием внутрипартийной борьбы. А.А. Данзанова отмечает, что с 1928 г. начинается более жёсткая политика по отношению к духовенству и религии²²⁷. Чем это было обусловлено? Скорее всего, советская власть стремилась к ускорению развития событий, связанных с искоренением религии из жизни общества. Религия как духовно-идеологическое явление социальной жизни совершенно не устраивала советскую власть, стремившуюся к созданию атеистического общества.

Г.Н. Карманова отмечает, что ужесточение вероисповедной политики не было поддержано «правыми» – партийной группой, фактически вставшей в оппозицию И.В. Сталину и большинству в Политбюро. «Правые» не соглашались с курсом И.В. Сталина на форсированную индустриализацию за счет крестьянства и в этом контексте не считали правильным отказ от политики «религиозного НЭПа» и переход к резкому ужесточению вероисповедного курса. Сторонник осторожного подхода к наступлению на религию А.И. Рыков во время работы партконференции подал в отставку с поста Председателя Совнаркома и был замещен В.М. Молотовым.

---

²²⁶ Донская христианская мысль. Новочеркасск. 1917. № 4. С. 76.

²²⁷ Данзанова А.А. Религиозная политика советского государства по отношению к буддизму в Бурятии в 1920–30-е гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 1998. С. 16.

Конференция приняла пятилетний план развития страны, предполагавший осуществление мобилизационного проекта и требовавший значительных усилий и жертв. Религия в 1929 г. в партийно-советских документах характеризовалась не иначе, как антипролетарская идеология, а борьба на антирелигиозном фронте фактически отождествлялась с классово-политической борьбой, которую ведет труд против капитала во всемирном масштабе. Сталин рассматривал свой курс на ужесточение политики по отношению к Церкви, как неотъемлемую часть своего основного курса развития страны, поэтому любые «либеральные» подходы к антирелигиозной политике рассматривались им как «правый уклон», которому была объявлена беспощадная война. П.Г. Смидович в письме Ем. Ярославскому в августе 1929 г. следующим образом выразил свое видение характера «антирелигиозной деятельности»: «Приписать правому оппортунизму терпимость к религии и религиозным пережиткам – значит вызвать целый ряд недоразумений. Нетерпимостью к религии определить курс партии - это дать возможность прийти к заключению, что курс партии меняется, что начинается период открытого гонения на «религиозные убеждения»²²⁸.

Под «правым уклоном» («правым уклонизмом») понималась приверженность идеям т.н. правой оппозиции – условной фракции ВКП(б) (1928–1930), наиболее известными фигурами которой были Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский и др.

Сторонником осторожного подхода к религиозному вопросу был В.И. Ленин. Однако Ленин уже умер, и главенствующее место занимала позиция И.В. Сталина. Хотя Сталин официально никогда не оспаривал позицию Ленина.

Скорее всего, в то время советская власть сочла нужным наибольшим образом усилить давление на РПЦ и её сторонников, иначе планы этой новой

---

²²⁸ Карманова Г.Н. Государственная политика в отношении христианских конфессий в СССР в 1929–1930 гг.: дис.... канд. ист. наук: 09.00.13. М., 2009. С. 16–17.

власти о полном исключении религии из общественной жизни могли бы не сбыться.

Под религиозным НЭПом следует понимать послабление в антирелигиозной политике советской власти. Эту тенденцию можно проследить с 1923 г. Однако это послабление было скорее временной мерой. Советская власть понимала, что если продолжать до того времени невиданную в России государственную антирелигиозную политику, напоминающую военный коммунизм, то позиции и авторитет антисоветского движения могут начать усиливаться, что могло бы вызвать ряд сложностей. Тем более что Советский Союз, созданный в 1922 г., как альтернативная модель государственного и общественного развития ещё нуждался в том, чтобы окрепнуть и полностью стабилизироваться. В этих условиях советская власть стремилась стабилизировать общественные отношения.

Новая экономическая политика была декретирована под угрозой социального взрыва в последний день X съезда РКП(б) в марте 1921 г.²²⁹ Постепенно уровень социального напряжения в советском обществе начал снижаться. В этой связи религиозный НЭП стал для советской власти таким же выходом из ситуации обострившихся противоречий, как и экономический.

Ф.Н. Козлов отмечает, что в период религиозного НЭПа группы верующих обращались в административные органы с просьбами разрешить им строительство новых храмов и молитвенных домов. Имели место положительные решения властных институтов по этим ходатайствам. В 1923–1928 гг. были открыты новые церкви (в т.ч. в с. Рындино Алатырского уезда Чувашской АССР)²³⁰.

Скорее всего, советская власть удовлетворяла эти ходатайства в тот период, потому что исходили они от религиозных общин, а не от представителей РПЦ.

---

²²⁹ Новая страна – Советский Союз. История России: в 8 т.; сост. Е. Колисова. М., 2014. Т.7. С. 94.

²³⁰ Козлов Ф.Н. Указ. соч. С. 265.

Религиозный НЭП был лишь временным послаблением. Советская власть не желала мириться с существованием РПЦ. Поэтому, окрепнув и утвердившись на территории всей страны, она с 1929 г. начала усиливать своё разрушительное воздействие на церковь.

Религиозный НЭП не означал полного прекращения репрессий в отношении РПЦ и служителей культа. Политика религиозного НЭПа была более выгодна старообрядцам и сектантам²³¹.

В 1927 г. на встрече с иностранной рабочей делегацией И.В. Сталина спросили, могла ли компартия быть нейтральной по отношению к религии, которая поддерживала бы всю науку в целом и не противостояла бы коммунизму. А также мог ли он в будущем разрешить членам партии придерживаться религиозных убеждений, если последние не расходились бы с партийной лояльностью? Сталин ответил, что не знает таких «хороших коммунистов» и не знает, существуют ли они, вообще, в природе. Условиями приёма в партию являлись: признание программы и устава партии, безусловное подчинение решениям партии её членов, членские взносы, вхождение в одну из организаций партии. Когда же один из иностранных делегатов сказал, что он очень часто читает, что исключают из партии за то, что верят в бога, И.В. Сталин ответил, что может лишь повторить сказанное. Значит ли это, что партия нейтральна по отношению к религии. Нет, не значит. Мы ведём пропаганду, и будем вести пропаганду против религиозных предрассудков. Законодательство нашей страны таково, что каждый гражданин может исповедовать любую религию. Это дело совести каждого. Именно поэтому мы провели отделение церкви от государства. Сталин также заявил, что советское руководство оставило за каждым право бороться против религиозных предрассудков, путём агитации и пропаганды против той или иной религии, против всякой религии. С его точки зрения, партия не могла быть нейтральна к религии и вела антирелигиозную

---

²³¹ См.: Религиозный НЭП. Как Ленин, Бонч-Бруевич и Сталин решили религиозный вопрос. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5008861>

пропаганду против всех и всяких религиозных предрассудков. Партия стояла за науку, а религия играла против науки, ибо всякая религия есть нечто противоположное науке²³².

Представители советской власти В.И. Ленин, И.В. Сталин, В.Д. Бонч-Бруевич и др. отмечали, что советской власти необходимо было вести борьбу с религиозными предрассудками. Проводя в жизнь концепцию борьбы с религиозными предрассудками, вожди советского народа не могли не знать и не быть причастными к ликвидации культовых зданий и сооружений, репрессиям в отношении служителей культа, экспроприации церковного имущества. Скорее всего, борьба с религиозными предрассудками населения была предлогом и одновременно поводом к развёртыванию жёсткой антирелигиозной компании в СССР.

Несмотря на важность и доминирующее значение воли крупных государственных и партийных деятелей, всё же рядовые члены партии были солидарны с их волей и стремились к её выполнению. Некоторые члены партии таким образом выстраивали карьеру.

М.П. Бухгольц отмечает, что Русская Православная церковь пережила репрессии от революции 1917 года до перестройки 1980-х годов. Однако пик гонений на церковь пришелся на 1920-е и 1930-е годы: было конфисковано церковное имущество, арестованы священнослужители, тысячи убиты²³³.

К.А. Полозова указывает, что с 1929 г. началось массовое разрушение её инфраструктуры²³⁴. Почему так происходило. Очевидно, советская власть чувствовала определённую поддержку среди граждан, на позиции которых сказывались антирелигиозная пропаганда, закрытие культовых учреждений и репрессии против служителей культа.

---

²³² Сталин И.В. Беседа с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г. // Полн. собр. соч.: в 18 т. М., 1946. Т.10. С. 132–133.

²³³ Buchholz M.P. Verfolgung der Russisch-Orthodoxen Kirche in den 1920er und 1930er Jahren. URL: <https://www.dekoder.org/de/gnose/verfolgung-der-russisch-orthodoxen-kirche-den-1920er-und-1930er-jahren>

²³⁴ Полозова К.А. Отражение советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929–1990 гг. (По материалам Верхнего Поволжья): автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Иваново, 2014. С. 19.

В 1929 г. в Москве была образована Комиссия по вопросам культов при Президиуме ВЦИК²³⁵. До 1924 г. вопросы взаимоотношения органов власти с религ. объединениями относились к компетенции Наркомата юстиции РСФСР, в котором существовал т.н. Ликвидационный отдел с подразделениями на местах Народного комиссариата юстиции РСФСР, а в 1924 г. эти полномочия перешли в ведение Административного отдела при Центральном административном управлении НКВД РСФСР и его низовых территориальных подразделений – адм. отделов при исполкомах губ., окружных, уездных советов и совнаркомов автономных республик РСФСР²³⁶. А.С. Кочетова отмечает, что эта комиссия создавалась для контроля за выполнением и реализацией государственной политики в сфере религиозного законодательства²³⁷.

Н. Топоркова указывает, что основные направления деятельности Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК были определены Председателем²³⁸.

Комиссия в составе председателя тов. Смидовича, секретаря т. Орлеанского, члена комиссии от НКЮ тов. Вишнякова, представителей: НКВДела т. Бородина, НКФ СССР т. Данилова, НКФ РСФСР т. Князева, Росгосстраха т. Орлова, Главсоцстраха т. Горбунова обсуждала вопрос о промысловом и подоходном налоге, введённом Наркомфином РСФСР на продажу свечей, просфор, в т.ч. в молитвенных зданиях. Тов. Смидович, знакомя совещание с циркуляром, выпущенным НКФ РСФСР 4/IX с.г. за № 926, трактующим продажу в молитвенных зданиях свеч и просфор для целей культа, как торговлю, подлежащую обложению промысловым налогом в 1928–1929 гг. сообщает: а) что проведение в жизнь этого циркуляра вызвало

---

²³⁵ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

²³⁶ Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Комиссия по вопросам культов. URL: <https://www.pravenc.ru/text/1841840.html>

²³⁷ Кочетова А.С. Роль Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме (ВЦИК) ЦИК СССР в разработке религиозного законодательства // Молодой учёный. 2011. № 9(32). С. 155.

²³⁸ Топоркова Н. «Комиссия 1929 года» // Русская берёза. Благотворительный фонд помощи имени заслуженного лётчика-испытателя СССР Героя Советского Союза Ю.А. Гарнаева. URL: <https://rusbereza.ru/vgosti/7080>

ряд жалоб с мест; б) что налоговые инспектора стали требовать выборку патентов даже в 1926–1927 и 1927–1928 гг. (г. Тула); в) что введение патента на предметы культа, употребляемые в церквях, противоречит основному Декрету об отделении церкви от государства от 23/1-18 г. ст. 12 и только по принятому 8/IV с.г., закону об религиозных объединениях, ст. 11-ая, 17, 22, 40 № «д», т.к. религиозные объединения прав юридического лица не имели, никакой торговлей заниматься не могут; г) что циркуляры НКФ не были согласованы с Постоянной Комиссией, вопреки Постановления ВЦИКа ст. 15/ IV с.г., затрагивающие все ведомства, проводимые ими мероприятия, непосредственно связанные с вопросами культа, предварительно согласованные с указанной выше постоянной комиссией Президиума ВЦИКа.

Решено было просить Наркомфин отменить промысловый налог с религиозных объединений на продажу свечей, просфор и т.д. в молитвенных зданиях.

Обсуждался вопрос о новом порядке оценки Госстрахом молитвенных зданий. Новый порядок оценки сводится к оценке молитвенных зданий по восстановленной ведомости. Кубатура часто определяется в преувеличенном виде. По словам представителя Росгосстраха прежняя оценка в 5–7 р. возросла до 15–20 р., т.е. в два и три раза; страховая оценка зданий возрастает до 5 раз.

Было решено просить Госстрах разработать и представить на согласование новую инструкцию по страховой оценке молитвенных зданий точно определяющую приёмы оценивания кубатуры молитвенных зданий.

Рассматривался вопрос о тарифных ставках страховых взносов. До последнего времени тарифные ставки, вследствие учёта пониженных условий грамотности, сводились к 1/2 и 1/4 нормальной ставки и сводились к 0,1% и до 0,3% к страховой оценке.

Распоряжение от 03.03.1929 вводит тариф страховых взносов в селениях и первый разряд местных тарифов (скидка 20%), в городах.

В результате тарифные ставки возросли в городах в два раза, а в селениях в 6 раз.

Учитывая повышение страховой оценки, страховые взносы возрастают в городах до 10-кратного, а в деревнях до 40-кратного размера.

Было решено, что в соответствии со ст. 10 Декрета об отделении церкви от государства признать необходимым страховые ставки с молитвенных зданий приравнять к ставкам на здания, сдаваемые в пользование общественных организаций.

Рассматривалось дело об обязательном страховании оборудования, движимого имущества и предметов религиозного культа, как то: икон, хоругвей, колоколов и др.

Было решено, что переоценка в новом порядке движимого имущества связана с целым рядом трудностей и неудобств политического и общественного порядка и ввиду того, что это культовое имущество ни в каком случае восстановлению не подлежит (иконы, хоругви и т.д.) – признать необходимым: исключить культовое движимое имущество из обязательного страхования, согласно существующего ранее положения. Просить Госстрах пересмотреть этот вопрос на основе ст. 2 Постановления ЦИКа и СНК СССР от 04.11. с.г.

Рассматривалась и ставка налога со строений, предназначенных для «богослужебных» целей. Было решено в согласии с общесоюзным законодательством считать возможным принять ставку налога со строений в размере $\frac{1}{2}\%$ стоимости строений по оценке Госстраха²³⁹.

Комиссия заседала 31 декабря 1929 г. Присутствовали т.т. Смидович, Тучков, Никитина, Вишняков, Пронин и Икряннистова. Председательствовал Смидович, секретарём был Тучков. В числе прочих обсуждался вопрос о колокольном звоне и использовании колоколов.

Тов. Тучков докладывал, что ранее этот вопрос уже разбирался комиссией в составе тт. Красикова и Стукова, причём комиссия приняла

---

²³⁹ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 5. Л. 2–4.

другое постановление, которое разнилось с постановлением Президиума ВЦИК, принятого по проекту т. Смидовича.

В проекте комиссии Красикова и Стукова прекращение колокольного звона и сведение его до минимума было намечено лишь по отношению к городам. В деревне вопрос стоял совершенно особо. Прекращение колокольного звона в церквях деревенского типа комиссия, учтя политическую целесообразность, не намечала, между тем, как в Постановлении Президиума ВЦИК право регулирования колокольного звона представлялось местным исполкомам, что могло быть ими расценено, как полное прекращение колокольного звона.

Новой комиссией было решено регулирование или прекращение колокольного звона производить в тех местностях, в которых трудовые процессы вложились уже в непрерывную производственную неделю и там, где переход этих процессов на непрерывку производится²⁴⁰.

6 января 1930 г. председатель комиссии Смидович, члены комиссии: Красиков, Тучков, Пронин, Никитина, Икряннистова, Матвеев, Вишняков, Извеков рассматривали ряд вопросов по протоколу № 4. В числе этих вопросов были: о землепользовании служителей культа, о служителях культа, снявших сан, об обследовании бывших монастырей.

По вопросу о землепользовании служителей культа был заслушан доклад т. Тучкова. На основании этого доклада члены комиссии приняли решение лишить служителей культа права пользоваться землёй наравне с другими лицами, лишёнными избирательных прав, имеющих источники существования от торговли, эксплуатации труда в промышленных предприятиях и т.д. Настоящее предложение провести через ЦК ВКП(б).

Следующий доклад т. Тучкова был о служителях культа, снявших сан. Служителям культа, снявшим сан и опубликовавшим об этом в соответствующих органах печати и в то же время демонстративно порвавшим с религией и религиозными организациями, предоставить

---

²⁴⁰ Там же. Л. 5.

фактическую возможность на трудовое землепользование или заработок по службе. Поступление на службу через биржу труда согласовать с профорганизациями, НКТ, НКЗ. Провести в жизнь путём издания соответствующей секретной инструкции.

В инструкцию включить необходимость проверки обследования дела. Восстановление в избирательных правах необходимо было проводить на общих основаниях. Означенное постановление провести через ЦК ВКП(б)²⁴¹. Получается, что Комиссия по вопросам культов допускала вовлечение в процессы социальной жизни бывших служителей культа при условии, что они навсегда покончат с религией и своей деятельностью, связанной с ней.

В то время, действительно, имели место случаи отречения священников от религии и снятия ими сана. Так, например, священник Никольской церкви о. Талабека Ковенской губернии и уезда Леонид Нилов Колосов опубликовал в газете «Деревенская коммуна» заметку «Отречение попа». В этой заметке говорилось о том, что Колосов в присутствии управляющего делами комиссариата по внутренним делам союза коммун Северной Области тов. Каплуна и секретаря комиссариата тов. Пелдер отрёкся от носимого им звания священнослужителя и, вообще, от духовного звания, признавая, что то, чему учил – ложь, и путь, по которому я вёл мирян, – заблуждение, основанное на темноте и невежестве народном во имя личного корыстолюбия: единственная религия народов и нашего Русского народа, в частности – честный и свободный труд, он приведёт трудящихся всего мира к светлomu празднику торжества идей социализма²⁴².

Следующий доклад Тучкова был посвящён обследованию бывших монастырей. Комиссией решено было доклад Тучкова принять к сведению. Тучкову надлежало проверить инструкцию по обследованию монастырей и провести её в жизнь через НКВД в трёхмесячный срок. После чего необходимо было предоставить в культкомиссию доклад по обследованию и

---

²⁴¹ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 3. Л. 64.

²⁴² Деревенская коммуна. Среда, 1 января 1919 г. № 1 (109). С. 3.

план ликвидации действующих монастырей. Все эти решения были подписаны председателем комиссии П. Смидовичем.

Ф.Н. Козлов указывает, что «в принятом 23 мая 1929 г. на заседании Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК постановлении констатировалось «ненормальное», ведущееся «без соблюдения партийных директив» закрытие молитвенных зданий, результатом чего явились волнения верующих в целом ряде районов страны, причём доходило и до вооружённых столкновений». Этот вопрос решался на уровне Политбюро ЦК ВКП(б) и И.В. Сталина. Он получил отражение в статье Сталина «Головокружение от успехов». Было решено, что административное закрытие церквей без согласия подавляющего большинства жителей села считать как недопустимое «искривление партлинии в колхозном движении». Это было отмечено «в соответствующем Постановлении ЦК ВКП(б), обязавшим местные парторганизации «решительно прекратить подобную практику»²⁴³.

24 апреля 1929 г. комиссия рассматривала вопрос о школьном строительстве в условиях фабрики «Красный Октябрь». Учитывая особую важность школьного строительства, комиссия допустила выделить специальный денежный фонд на перестройку помещения церкви под школу. При этом профорганизация ходатайствовала о закрытии церкви, считая недопустимой затяжку этого вопроса.

27 февраля 1929 г. члены Профсоюза фабрики «Красный Октябрь» слушали доклад представителя ПСБ тов. Одольского на тему: «Религия, культурная революция и нужна ли церковь трудящемуся классу». Большинство голосов, кроме двух, было решено закрыть церковь, помещение отдать под школу, усилить антирелигиозную пропаганду.

Однако этим всё не закончилось. 25 апреля фабричный комитет сообщал ВЦИК РСФСР о том, что, основываясь на поступившем запросе местному поселковому совету от облисполкома Средне-Волги по вопросу, что

---

²⁴³ Козлов Ф.Н. Указ. соч. С. 283–284.

коллектив верующих фабричного посёлка просит распоряжение об опечатке церкви, фабрично-заводской комитет прилагает при этом выписку из протокола рабочего собрания, сообщает, что настроение рабочих масс не изменяется закрытием церкви. Сообщение коллектива верующих является не больше, чем провокационным мероприятием, т.к. подчёркиваем, что во главе верующих стоит чуждый элемент рабочему классу – поп-спекулянт и жители, не пользующиеся своим трудом.

Таким образом, профорганизация одновременно ставит вопрос перед сов. органами о привлечении к ответственности лиц, занимающихся делом провокации. Фабричный комитет заверял, что волнения среди рабочих по вопросу закрытия церкви не было, и сообщал, что последним постановлением подтверждал старое постановление о быстрейшем школьном строительстве с перестройкой помещения церкви.

Фабричный комитет считал, что в этом случае ВЦИК примет во внимание подлинное решение рабочих и не будет учитывать ложь, которая сообщалась телеграммой последней делегации и т.д., коллективом верующих.

Настоящей телеграммой фабричный комитет просит окончательного и быстрейшего разрешения этого вопроса, ибо эта затяжка тормозит строительство школы²⁴⁴.

Таким образом, советская власть своей антирелигиозной политикой разделила общество. Среди граждан были как сторонники антирелигиозных мер власти, так и противники. Хотя в целом население не противодействовало власти в реализации мер антирелигиозной политики. Случай, произошедший на фабрике «Красный Октябрь», весьма показательный. Советская власть использовала образование, как одно из средств антирелигиозной пропаганды. Советская школа должна была привить детям основы атеизма, разъяснить им и их родителям, что Бога нет.

---

²⁴⁴ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 3. Л. 64–65, 68.

Устройство школы в здании бывшего храма служило средством демонстрации силы советской власти и правильности её антирелигиозных мер.

Во время перехода Руси из язычества в христианство православные храмы часто устраивались на местах языческих капищ. Возведение храмов должно было способствовать крещению язычников. В советское время открытие школы на базе бывшего православного храма должно было способствовать изжитию религиозного культа.

2 апреля 1929 г. заведующий хозяйством местного хозяйства Кузнецкого Окрисполкома Апакин, заведующий окружным отделом образования Русова, а также Клюхин – председатель городского поселкового совета Никольский Чаадаевского городского Кузнецкого округа, действующий на основании доверенности, выданной ему от 31 марта с.г. № 27/61 Городский поселковым советом Никольского хутора, заключили настоящий договор о нижеследующем: окружной совет местного хозяйства обязуется построить на Никольском Хуторе Чаадаевского района (Средневолжской области – *В.Е.*) одноэтажное деревянное здание школы по прилагаемому присём проекту. Срок начала работ по строительству вышеуказанной школы начинался с 20 мая с.г. Окончание работ планировалось на 30 сентября 1929 г. Причём поселковый совет Никольского Хутора предоставил Кузнецкому окружному отделу на распоряжение средства: 1. существующее здание церкви с. Никольский хутор бесплатно; 2. денежные средства в сумме 15 000 руб.; 3) земляные работы, как-то рытьё фундамента средствами поселкового совета; 4) кроме этого, поселковый совет Никольского Хутора обеспечивал аванс в сумме 25 000 рублей с уплатой суммы из ассигнований по бюджету 1929/30 года. В случае несвоевременной уплаты денег и невыдаче аванса в сумме 25 000 рублей договор считается нарушенным.

Настоящий договор вступал в силу по утверждению Кузнецкого райисполкома и Городского поселкового совета²⁴⁵.

---

²⁴⁵ Там же. Л. 66–67.

Таким образом, здание церкви передавалось Кузнецкому окружному отделу без ведома церковных органов. Их даже не поставили в известность. Отношение к церкви было потребительским. Эта была типичная ситуация, которая служит микромоделью взаимоотношений, выстраивавшихся между церковью, обществом и властью. Церковь исключалась из процессов общественной жизни. С её мнением не только не считались, его не спрашивали.

На заседании 31 декабря того же года тов. Смидович сообщал Культкомиссии, что священнослужители не могли уже принимать никакого участия (ни активного, ни пассивного) в каких бы то ни было кооперативных организациях. Вопрос этот, по словам Смидовича, был разрешён уже по партийной линии²⁴⁶.

Таким образом, советская власть лишила служителей культа возможности удовлетворить их экономические, социальные и культурные потребности в автономных организациях добровольно объединившихся людей.

Эта мера напоминала отказ тов. Калинина монахиням бывшего Покровского женского монастыря создать трудовую артель.

Профессор А.А. Слезин указывает, что ещё 21 февраля 1927 г. Наркомат труда СССР своим постановлением лишил «бывших и настоящих служителей культов» права на пенсию и пособие по безработице²⁴⁷.

Всё это свидетельствовало о том, что советская власть не доверяла служителям культа. Это недоверие обретало таким образом практическую сторону. Не только церковь, как общественно-политическая организация, но и служители культа оказывались как бы выброшенными из экономической жизни страны. В принципе, можно говорить о дискриминации церкви и служителей культа.

---

²⁴⁶ Там же. Л 2.

²⁴⁷ Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927–1929 гг. // Социодинамика. 2013. № 5. С. 125–189. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=615

6 января 1930 г. члены Комиссии по вопросам культа т.т. Смидович, Тучков, Икряннистова, Вишняков, а также представитель от Лесохиима т. Быстринская, НКВД – т. Антонов разбирали вопросы по протоколу № 5. В числе этих вопросов был вопрос о сборе авторского гонорара с церковных общин. Комиссия признала взимание авторского гонорара за церковное песнопение неправильным. Надлежало принять меры к его отмене. Пересмотр изданных по этому вопросу распоряжений и разъяснений поручить НКЮ.

По протоколу № 6 слушались вопросы об изменении порядка закрытия церквей, о порядке распределения культового имущества, музеев, об использовании церковных зданий в качестве музеев. А также об урегулировании колокольного звона и изъятии колоколов, о церкви «Большое Вознесение».

По вопросу об изменении порядка закрытия церквей было постановлено: «признать целесообразным изменение порядка ликвидации молитвенных зданий. Окончательное решение предоставить Край и Облисполкомам, а для областей, автономных республик, не имеющих деления на округа, оставить существующий порядок»²⁴⁸. Таким образом, комиссия узаконивала решения, подобные решениям Симбирского губисполкома о ликвидации Покровского женского монастыря в 1920 г.²⁴⁹ Однако, как указывает А.Л. Ершов, «именно Комиссия должна была при обжаловании верующими отменять или утверждать постановления обл- и крайисполкомов о ликвидации храмов»²⁵⁰.

Необходимо отметить, что самовольное распоряжение церковным имуществом местными советскими властями имело место не только в начале 1920-х гг. Так, например, в 1929 г. в с. Тинеевка Средневолжской области колокола были сняты с местной церкви по указанию председателя

---

²⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3.

²⁴⁹ ГАУО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 109. Л. 5.

²⁵⁰ Ершов А.Л. Роль Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИКа в регулировании взаимоотношений РПЦ и местных властей в Ковровском районе в 1930-е гг.: закрытие храмов и положение духовенства // Мат. конф. «Провинциальный город в истории России». Ковров. 2013. С. 123.

сельсовета, без должного согласования с райкомом ВКП(б) и антирелигиозной комиссией окружкома ВКП(б)²⁵¹.

По вопросу о порядке ликвидации культового имущества комиссия соглашалась с точкой зрения НКВД, выраженной в отношении Ленинградскому Областному Административному Отделу от 25 июля 1929 г., и поручала НКВД разработать и предъявить новую инструкцию.

В отношении использования церковных зданий в качестве музеев было решено просить ВЦИК принять к сведению положение, предоставленное Главнаукой в принятом ВЦИК виде постановления. Чтобы Главнаука проводила эти положения в жизнь. Предложить Главнауке представить в Комиссию при ВЦИК по делам культа список молитвенных зданий, имеющих историко-художественное значение по трём категориям.

По вопросу об урегулировании колокольного звона и изъятии колоколов НКВД представил проект циркуляра и проект постановления.

«Признать на основании состоявшегося обмена мнениями предложение НКВД подлежащим переработке. Простить т. Тучкова проработку вопроса закончить к следующему заседанию, т.е. 6 февраля. Тов. Смидовичу ускорить рассмотрение вопроса».

Надлежало признать целесообразным пересмотр Постановления Президиума ВЦИК от 25 июня 1929 г. в направлении ликвидации указанной церкви (*Церковь «Большое Вознесение» – В.Е.*). Протокол подписан председателем комиссии тов. Смидовичем.

6 февраля 1930 г. на рассмотрении вопросов по протоколу № 7 присутствовали т.т. Смидович, Красиков, Пронин, Икрянистова, Вишняков, Подчуфаров. На повестке дня в числе других вопросов слушались вопросы по рассмотрению инструкции о колокольном звоне, проект закона о снятии колоколов и использовании металла, о стихийном процессе ликвидации молитвенных зданий, об обследовании монастырей.

---

²⁵¹ Забалухина Н.В., Пашкин А.Г. Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917–1991 гг. Люди, события, факты. Ульяновск, 2012. С. 60.

Тов. Икрянистова выступила с инструкцией о колокольном звоне, предложенной НКВД. Окончательное редактирование поручить т.т. Смидовичу, Красикову и Тучкову.

Тов. Смидович выступил с проектом закона о снятии колоколов и использовании металла. Комиссия согласилась с проектом, предложенным тов. Смидовичем, и вынесла его на утверждение Президиума ВЦИК.

По вопросу стихийности процесса ликвидации молитвенных зданий комиссия решила признать, что дело ликвидации молитвенных зданий опиралась на активное участие широких масс. Поэтому самочинные действия отдельных лиц и групп необходимо было своевременно пресекать и в то же время должны быть приняты меры по развёртыванию действий самых широких масс. Должны быть приняты меры к тому, чтобы действия масс в этом направлении не встречали препятствий в формальном приложении статей действующих законов.

Надлежало признать, что в связи с развёртыванием кампании по закрытию молитвенных зданий закон об отделении церкви от государства 8 апреля 1929 г. подлежал пересмотру в сторону упрощения процесса закрытия и увеличения радиуса приходов²⁵².

Французский историк Н. Верт полагает, что весна – лето 1929 г. ознаменовались ужесточением законодательства по сравнению с 1918–1922 гг.²⁵³ Действительно, давление на РПЦ со стороны советской власти усилилось. А законы, вследствие деятельности Комиссии по вопросам культа, стали более чётко и планомерно исполняться.

Немного позже Сталин в статье «Головокружение от успехов» отмечал, что ошибкой и головотяпством было начинать сельскохозяйственную артель со снятия с церковей колоколов²⁵⁴.

---

²⁵² ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

²⁵³ Werth N. Le pouvoir soviétique et l'Église orthodoxe de la collectivisation à la Constitution de 1936 // Revue d'études comparatives Est-Ouest. Année 1993. № 24-3-4. P. 41.

²⁵⁴ Сталин И.В. Головокружение от успехов: К вопросам колхозного движения / И.В. Сталин // Полн. собр. соч.: в 18 т. М., 1946. Т. 12. С. 198.

Таким образом, советская власть стремилась ускорить процесс закрытия храмов и монастырей. Церковь воспринималась советами именно, как антагонист советской власти. Учение церкви не было сообразно с марксистско-ленинской теорией построения нового общества. Увеличивая радиус приходов, советская власть делала религиозные здания менее доступными для прихожан. А это означало, что роль церкви в обществе постепенно снижалась. Вслед за снижением роли церкви и усилением антирелигиозной советской пропаганды снижалась и роль религии в обществе и в жизни каждого человека.

Обсуждение проекта Положения о религиозных объединениях надлежало вынести на следующее очередное заседание комиссии. Надлежало выработать новую инструкцию по закрытию церквей. Выработку инструкции поручить т.г. Красикову, Тучкову, Икрянистовой.

По вопросу обследования монастырей выступил Тучков. Предложенный НКВД циркуляр решено было принять в основу. Поручить Смидовичу внести соответствующие поправки. Циркуляр об обследовании бывших монастырей, расположенных на территории РСФСР, считать необходимым утвердить от имени Президиума ВЦИК. Эти решения снова были подписаны тов. П. Смидовичем.

При рассмотрении вопроса об оценке молитвенных зданий присутствовали т.г. Смидович, Красиков, Пронин, Тучков и Владимирова (НКВД). Ввиду того, что оценка молитвенных зданий при страховании зачастую производилась заочно и лицами некомпетентными, вследствие чего здание иногда определяется выше восстановлений, поручить Госстраху принять такие меры к соблюдению действующего закона о страховании молитвенных зданий, не допуская оценки последствий, превышающей действительную стоимость. В случае несогласия общин с оценкой агентов Госстраха, переоценку производить техническими комиссиями местных исполкомов²⁵⁵.

---

²⁵⁵ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–7.

В 1930 г. в отдел агитации и массовых кампаний ЦК ВКП(б) обращался двадцатипятилетний т. Кроль. Он просил т. Марусева разобраться в следующей ситуации: «Сельский совет Елецкого округа Волынского района (Центрально-Черноземной области – В.Е.) обложил попа здешнего селения Троицкого Дмитрия Павловича индивидуальным налогом. Поп в с/с не находился и налога вовремя не платил. Потом куда-то скрылся и работает. Сельсовет неоднократно просил от его жены налог, но она не платила, в результате чего с/с оштрафовал её и изъял у неё вещи на эту сумму. Ровно через 4 месяца пришла телефонограмма из ВЦИКа за подписью тов. Скидова вернуть всё обратно. С/С, конечно, подчинился, но меня всё же интересует, почему ему приходится сдать вещи попу – нашему врагу. Беднота, и, вообще, крестьянство возмущены. С коммунистическим приветом рабочий-двадцатипятилетний, рабочий, работающий в колхозе. Адрес: ЦЗО село Островское Островского с/с Волынского рика Елецкого округа садово-огороднической артели».

По поручению тов. Воробьёва была направлена переписка по делу жены служителя культа Троицкого Дмитрия Гостевой О.М. села Берёзовки Волынского р-на о непосильном индивидуальном налоге.

Ранее в Президиум Облисполкома поступила жалоба бывшей жены священника Троицкого Дмитрия Гостевой Ольги Матвеевны из села Берёзовки Волынского района о том, что, несмотря на развод с мужем, ей предложено было уплатить явно непосильный индивидуальный налог за мужа. Далее в заявлении было указано, что председатель сельсовета, выгнав её семью из дома, незаконно отобрал дом и всякое движимое и недвижимое имущество вплоть до белья. Гостева, предполагая, что имущество ей будет возвращено, если она уплатит налог за мужа, уплатила 200 рублей. Однако она не только не получила имущества, но к ней было предъявлено, как к жене служителя культа, явно невыполнимое требование – сдать 300 пудов хлеба (собрала же она 100 пудов).

Поданная Гостевой жалоба в местный РИК была оставлена без последствий. Такое отношение со стороны местных органов власти органы высшей власти сочли недопустимым, т.к. Циркуляром Президиума ВЦИК 247/с установлен порядок сдачи по заготовкам, а Постановлением Президиума ВЦИК 380/с установлена норма обложения культа.

Член Президиума ВЦИК т. Смидович, приостановив незаконные действия местных органов власти, поручал срочно расследовать изложенное выше, принять соответствующие меры к решению вопроса и привлечь к ответственности виновных и выслать ему доклад²⁵⁶.

О.Б. Приказчикова отмечает, что в 1932 г. священнику с. Ижевское Московской области местными органами советской власти было предписано заготовить 140 кубометров дров (навыка в этом он не имел), выпилка происходила за 45 километров от села. В противном случае, он отлучался от паствы на несколько месяцев, а значит, верующие не могли удовлетворять свои потребности. В 1933 г. Спировской райисполком не возвращал верующим села Раменье Раменского сельсовета Тверского края квитанции на внесённый ими налог и запретил отправление религиозных обрядов до уплаты недоимки 437 р[ублей] 10 коп[еек]²⁵⁷.

Таким образом, местные органы советской власти продолжили препятствовать деятельности служителей культа и после 1930 г.

Советский государственный и политический деятель С.М. Киров отмечал, что советская власть считала религию личным делом каждого, но если раньше в Кремле часы на башне играли «Коль славен наш Господь», то теперь они играют коммунистический «Интернационал». Мы не знаем и не хотим знать, как считают сидящие под куполами этих башен, но «Коль славен» играть не позволим²⁵⁸.

---

²⁵⁶ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 7(2). Л. 50–53.

²⁵⁷ Приказчикова О.Б. Деятельность Постоянной комиссии по вопросам культов (1929–1938 гг.) // Вестник ПСТГУ. 2009. Вып. 2(31). С. 54, 57.

²⁵⁸ Киров С.М. Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). М., 1968. С. 57.

По этому поводу важно отметить точку зрения американского профессора П.А. Рота, который считает, что свобода вероисповедания в СССР утверждалась лишь официально²⁵⁹.

Действительно, хотя советская власть не ставила себе задачей запретить каждому гражданину СССР верить в Бога, она, тем не менее, создавала условия для отказа от веры.

В 1930 г. в Комиссию по делам культа поступила жалоба. П. Соколов ходатайствовал перед ЦИК СССР и просил рассмотреть его жалобу и обратить внимание, что он был псаломщиком в с. Подборовье Мясовского с/с Ржевского р-на (Западной области – *В.Е.*). Соколов имел двух несовершеннолетних детей в возрасте 5 и 8 лет. Хозяйства никого не имел. Лошади у него не было, но была тёлка. Соколов имел 0,35 га земли. Он сдал в колхоз для посадки 3 пуда ржи и 10 пудов картошки. Однако его участок отошёл в колхоз. На него также была наложена обязанность сдать ещё 20 пудов ржи.

На своей земле Соколов произвёл копку и собрал 28 пудов картошки. Весь картофель у него изъяли и для его семьи не оставили ничего. После этого его оштрафовали на 150 рублей.

Народный суд Ржевского района признал Соколова злостным неплательщиком и приговорил его к одному году принудительных работ, выплате 200 руб. штрафа и изъятию тёлки.

Соколов просил войти в его положение. Он указывал, что происходил из самых бедных крестьян. Семь лет он работал пастухом, два года батраком. Он зарабатывал 25 рублей в месяц. Утратил здоровье на 35% процентов. Соколов просил снять с него все обвинения²⁶⁰.

В приговоре Ржевского народного суда было сказано, что Соколов Пётр Иванович, 38 лет, грамотный, служащий по профессии псаломщика с 1920 г., до революции работал землекопом. Соколов был женат, имел двух детей в

---

²⁵⁹ Roth P. Kommunisten in Russland – immer hoch Feinde von Religion und Kirche? // *Berliner Wissenschafts-Verlag*. Vol. 50. № 1. Januar 2000. P 62.

²⁶⁰ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 7(2). Л. 61.

возрасте 5-ти и 8-ми лет, был лишён прав, как служитель культа. По мнению суда, Соколов был полностью трудоспособен, хотя, с его слов, утратил 35% трудоспособности. Он имел постройку и тёлку, имел и снимал посев ржи и картофеля, ЕСХН платил 5 р. 25 коп. Соколов происходил и проживал в с. Подборовье Мяцковского с/с Ржевского р-на.

Соколова обвиняли в деянии, предусмотренном ст. 61 ч. 2 УК. В этой статье речь шла о неверном показании подлежащих обложению или учёту предметов²⁶¹.

Принимая во внимание материал дела, свидетельства, объяснения обвиняемого, непризнание им вины, суд признал за Соколовым, как все сдачи продовольствия в срок, так и инкриминируемую ему недодачу в колхоз ржи и картофеля. В результате чего, он был приговорён к одному году принудительных работ, без оплаты труда, 200 рублям штрафа и изъятии тёлки, которую надлежало передать в ближайший колхоз²⁶². Жалоба Соколова осталась без удовлетворения.

Дело было в том, что служители культа подвергались в РСФСР чрезмерному налогообложению. Не у всех из них хватало сил и средств, чтобы уплатить такие налоги. Государство изымало у них имущество и передавало его в колхозы. Это было экономически выгодно советской власти.

Сложившимся положением дел был озабочен тов. Смидович. Об этом он сообщал наркому финансов тов. Яковлевой: «Налоговое обложение священнослужителей происходит на местах в порядке сплошного издевательства, несмотря на принимаемые меры. На этой почве даже доходит до самоубийств. Неизбежна определённая реакция среди верующих. Необходима новая инструкция НКФина²⁶³.

Такая позиция тов. Смидовича объяснялась тем, что советская власть опасалась чрезмерного недовольства среди верующих. Священник, как

²⁶¹ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926. Принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва, введён в действие постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 г. с 1 января 1927 г. (СУ № 80, стр. 600). М., 1950 г. С. 55.

²⁶² ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 7(2). Л. 62.

²⁶³ Там же. Ф. Р-5263. Оп. 1. д. 7(1). Л. 22.

фактический лидер религиозной общины, в глазах части верующих был неким олицетворением благодати и милости Божией. Верующие слушали его проповеди, обращались к нему за советом. Церковнослужители воспринимались, как неразрывная часть прихода. Безусловно, их положение волновало прихожан. Кроме того, самоубийства священно- и церковнослужителей всё же не могли не вызвать отклик среди руководства страны.

Об успехах советской антирелигиозной пропаганды говорил следующий факт. 3 января 1930 г. Ярославский следственный комитет советов обращался к члену Президиума ВЦИК тов. Смидовичу. На рассмотрение Президиума ВЦИК было направлено ходатайство жителей города Ярославля о снятии церковных колоколов и переплавки их на нужды промышленности. В период Северной войны Пётр I распорядился снять церковные колокола и переплавить их на пушки. Хотя тогда инициатива о снятии колоколов и само решение исходило сверху, теперь же инициатива исходила снизу, от граждан. Хотя она была направлена наверх во власть, т.к. большевики не смогли построить на территории бывш. Российской империи безгосударственное общество, как ранее планировали это. Кстати, советская власть получила ходатайство о снятии колоколов от населения нестоличного региона, царь Пётр, развивая основы своего единоличного правления, у населения не спрашивал.

Настойчивость требований рабочих масс г. Ярославля выражалась в дополнительных заявлениях в местную прессу. 30 декабря 1929 г. было издано Постановление Горсовета, ходатайствующего о скорейшем разрешении вопроса о снятии колоколов Окрисполкомом.

Об этом Постановлении Ярославский следственный комитет советов уведомлял Председателя ВЦИК тов. М.И. Калинина. В Постановлении Горсовет высказывал надежду на окончательное разрешение этого вопроса Президиумом ВЦИК. Под требованием, предъявленным рабочими Горсоветом, поставили подписи 5 000 человек. Президиум Ярославского

Городского Совета обращался с просьбой о разрешении в положительном смысле этого вопроса лично к М.И. Калинину. Рабочие просили Калинина допустить специально созданную ими делегацию²⁶⁴.

Под словами «в положительном смысле», безусловно, следовало понимать разрешение Калинина о снятии колоколов и использовании их в промышленных целях.

В сентябре 1930 г. Прокурору Нижегородского края поступило на рассмотрение дело Трусова Василия Фёдоровича из с. Вязевки Ковернинского района. В 1928–1929 гг. Трусов платил индивидуальный сельхозналог в размере 21 руб. 97 коп., а в 1929–1930 гг. – 89 руб. 08 коп. Согласно Постановления ВЦИК 30 августа 1930 г. № 380/с налог с Трусова не мог превышать 41 руб. 25 коп. (в основу берётся налог 1928–1929 года) плюс не больше 75% надбавки (но, не считаясь с Постановлением, Трусову было предложено уплатить 521 руб. 50 коп.), а т.к. он требуемую сумму не уплатил, у него распоряжением РИКа было изъято всё имущество, часть которого была распродана.

Ввиду того, что Постановлением Президиума ВЦИК взыскание в принудительном порядке приостановлено, с Трусова был взят явно противозаконный налог. М.И. Калинин поручал Прокурору Нижегородского края незамедлительно провести по делу самое тщательное расследование и привлечь виновных к уголовной ответственности, приостановить взыскание налогов и дальнейшее изъятие имущества у гр. Трусова, вернуть Трусову незаконно изъятые у него имущество.

М.И. Калинин требовал от Прокурора Нижегородского края прислать ему обстоятельный доклад о результатах расследования и принятых мерах²⁶⁵.

Советская власть навязывала обществу свою систему ценностей. Под воздействием советской пропаганды служители культа представлялись в негативном свете. Постепенно верующие люди стали восприниматься

---

²⁶⁴ Там же. Л. 18–19.

²⁶⁵ Там же. Л. 17.

остальным населением, как странные, недопонимающие личности. Под воздействием власти некоторые граждане видели в служителях культа и верующих классовых врагов. С точки зрения части советской интеллигенции, священники и монахи и наиболее преданная часть паствы заблуждались и отрицали свет просвещения, марксистско-ленинские идеи, прогресс.

Для советской власти было важно не допустить воскрешения религиозных идей в обществе. Наоборот, представлялось важным продемонстрировать гражданам несостоятельность церкви и служителей культа.

В то же время советская власть далеко не всегда оставляла несанкционированные действия представителей местной власти в отношении священников без наказания. Профессор А.Ф. Гавриленков указывает, что в 1930 г. в результате неправомерных действий сотрудника органа власти и работника совхоза на Смоленщине произошло надругательство над честью и достоинством священнослужителя Никольского. В результате, оба виновных лица понесли заслуженное наказание: председатель сельсовета был осуждён на год принудительных работ, а рабочий совхоза – на девять месяцев принудительных работ по ст. 113 УК РСФСР²⁶⁶.

Профессор М.И. Одинцов указывает, что весной – летом 1922 г. бурно возросло обновленческое движение внутри Русской Православной церкви. Общие цели и задачи обновленческого движения сводились к проведению реформ в церковном управлении, в догматической и этической сферах. Обновленческий вал прокатился по России. Совецания благочинных в Москве и Петрограде поддержали обновленцев. Признали ВЦУ²⁶⁷ в качестве высшей церковной власти Вологодское, Казанское, Тульское, Тамбовское, Уфимское епархиальные управления²⁶⁸.

---

²⁶⁶ Гавриленков А.Ф. Положение православных верующих на Смоленщине в 20–30-е гг. XX в. С. 92.

²⁶⁷ Высшее церковное управление – высший орган управления в церковном расколе.

²⁶⁸ Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма 1917–1953. М., 2014. С. 112.

Д.А. Головушкин отмечает, что бесспорным является факт сотрудничества обновленцев с органами государственной власти, в т.ч. и с органами, курирующими вопросы антирелигиозной политики²⁶⁹.

Советский государственный деятель В.А. Куроедов отмечал, что «церковнослужители зрелого и пожилого возраста, воспитанные в духе преданности самодержавию, не спешили, да, пожалуй, и не могли сразу пересмотреть свои взгляды на происходящие революционные преобразования, расценивая их как «бунт», «грабеж» и т. д.»²⁷⁰

РПЦ, действительно, не готова была принять те меры, которые проводила советская власть. Вместе с тем советская власть принимала свои решения по поводу церкви директивным образом. Она не брала в расчёт мнение церкви по ряду ключевых вопросов. Изъятие церковных ценностей было, по сути, насильственной экспроприацией церковного имущества.

С.П. Шестаков указывает, что органами ГПУ был подготовлен захват центральной церковной власти группой обновленческих деятелей, который произошёл в середине мая 1922 г. Удобным моментом для внесения раскола в церковную среду стало изъятие церковных ценностей, начавшееся в феврале-марте 1922 г., под предлогом сбора средств для голодающих. Именно в этот период ГПУ приступает к подготовке к захвату церковной власти специально подобранными представителями духовенства. Роль разработчика стратегии раскола была отведена Л.Д. Троцкому, который в марте 1922 г. в своих письмах в Политбюро определил направление работы по расколу Церкви, осуществлявшееся до начала 1923 г. В этот же период начались репрессии против патриарха Тихона и видных представителей духовенства. Образованное 19 мая 1922 г., сразу после домашнего ареста Патриарха Тихона, обновленческое высшее церковное управление (ВЦУ) возглавил заштатный епископ Антонин (Грановский). ГПУ на этом этапе

---

²⁶⁹ Головушкин Д.А. Русское православное обновленчество в 1922–1923 гг.: реформация или церковная революция // Известия Иркутского гос. ун-та. 2014. Т. 8. С. 234.

²⁷⁰ Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. 1981. URL: https://libr.link/religiya-pravo_1791/normalizatsiya-otnosheniy-mejdu-tserkovyu-88362.html

делало ставку на своего агента священника В. Красницкого и возглавлявшуюся им «Живую церковь», с помощью которой чекисты пытались разложить церковь изнутри, насаждая духовенство «с подмоченной репутацией», антиканонические реформы и т.п. После образования ВЦУ началась интенсивная деятельность по созданию обновленческих структур на местах. Из секретариата ЦК РКП(б) на места были направлены телеграммы, в которых говорилось о необходимости поддержки создаваемых обновленческих структур. ГПУ активно оказывало давление на правящих архиереев с целью добиться признания ими ВЦУ и «Живой церкви». Против «тихоновского» духовенства были организованы репрессии²⁷¹.

Историк религии и церкви В.В. Лобанов указывал, что 10 июня 1924 г. открылось Великое Всероссийское предсоборное совещание обновленческой церкви, на котором решались вопросы: изыскания мер к прекращению разделения, наблюдаемого в православной церкви за последнее время, (Тихоновский вопрос), соборная форма церковного управления, патриаршество, митрополитские округа, государственно-правовое положение церкви и духовенства и т.д. Это совещание началось торжественной литургией в храме Христа Спасителя и завершилось 18 июня 1924 г. торжественным молебном в Успенском соборе Московского Кремля²⁷².

Без поддержки государственной власти это совещание не могло бы произойти в центре Москвы, в главных культовых учреждениях страны.

С точки зрения профессора Т.Г. Леонтьевой, «большевики – в соответствии со своими «классово-антагонистическими» представлениями об обществе – явно переоценивали масштабы «политического размежевания»

---

²⁷¹ Шестаков С.П. Расколы в Русской Православной Церкви в 1924–1926 гг. в контексте государственно-церковных отношений: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2008. С. 22–23.

²⁷² Лобанов В.В. «Великое Всероссийское Предсоборное совещание» обновленцев (10–18 июня 1924 г.) по материалам ЦГА Москвы и РГАСПИ // Актуальные вопросы истории Русской православной церкви в XX в. XXV ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гум. ун-та. М., 2015. С. 119–120.

внутри духовенства. На деле налицо был скорее кризис церкви, лишившейся привычной опоры на государственность, но не нашедшей опоры в массах»²⁷³.

Кризис РПЦ и обновленческий раскол нужны были советской власти для того, чтобы переложить часть ответственности за развал РПЦ на саму церковь. Лица, сострадавшие церкви, должны были считать, что внутри церкви творится раскол, и сама церковь виновата в своих несчастьях. Антицерковная пропаганда советской власти должна была с каждым днём усиливать представления верующих о порочности церкви и служителей культа и ложности учения РПЦ.

По мнению Р.В. Ильязовой советская антирелигиозная пропаганда использовала факт раскола РПЦ в своих интересах. Раскол церкви позиционировался как её нравственный упадок, раскол на отдельные течения и секты («живая церковь», «староцерковники» и проч.)²⁷⁴.

Ф.Н. Козлов указывает, что в ноябре 1922 г. в Алатыре организационно оформилась группа сторонников «Живой церкви»²⁷⁵.

Как указывает М.В. Булавин, уже в период относительного преобладания обновленчества начался его кризис, связанный с отсутствием широкой поддержки раскола в массе верующих²⁷⁶.

С точки зрения советского политического деятеля П.А. Красикова, духовенство русское было причастно к организации кулацких и белогвардейских восстаний внутри Советской России, а также за её границей в стане Скоропадского, Колчака, Деникина, Юденича и т.д. Церкви и монастыри с их колокольнями и толстыми стенами, с их запасами и всей сплочённой организацией были опорными пунктами антисоветских

---

²⁷³ Леонтьева Т.Г. Сталинский террор и православное духовенство: к осмыслению причин и масштабов государственной репрессивности // Вестник ТвГУ. 2010. Вып. 4. С. 85.

²⁷⁴ Ильязова Р.В. Трансформация образа духовника в печатных СМИ во время проведения антирелигиозных кампаний 1918–1941 гг. (На примере ульяновских и куйбышевских печатных органов) // Ульяновск, 2020. Вып. 18. С. 111.

²⁷⁵ Козлов Ф.Н. Указ. соч. С. 168.

²⁷⁶ Булавин М.В. Взаимоотношение государственной власти и православной церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2000. С. 17.

движений, и звон набата с колокольни был обычным сигналом восстания против власти трудящихся²⁷⁷.

Священник, церковный историк А.В. Мазырин отмечает, что ещё до возникновения обновленчества как движения, в церковной среде находились лица, радикально настроенные по отношению к РПЦ. Так, например, спустя лишь месяц после октябрьского переворота в Совнарком обратился петроградский священник А. Галкин со своим проектом отделения церкви от государства. Галкин предлагал организовать комиссариат по делам культов и недвусмысленно намекал, что желал бы встать во главе этого органа²⁷⁸.

Обновленчество начало зарождаться в более ранний период. В.В. Лавринов отмечает, что истоки обновленчества относятся к пореформенному периоду 50–70-х годов XIX века, когда дух преобразований оказывал влияние на все сферы общественной жизни и общественного сознания. С ослаблением цензуры и распространением демократической и либеральной литературы у общественности стал активнее проявляться интерес к событиям современности²⁷⁹.

Профессора Н.С. Гордиенко и П.К. Курочкин указывали, что «истоки русского религиозного либерализма, искавшего выход из того кризиса, в который попала православная церковь в условиях бурного общественно-исторического прогресса России со времени реформы 1861 г., уходят в более чем столетнюю давность. Интересы капиталистического развития определяли необходимость превращения русского православия из феодально-крепостнической идеологии, каким оно было на всем протяжении своего существования, в идеологию буржуазную»²⁸⁰.

Православная церковь вынуждена была подстраиваться под реалии времени. Эта перестройка происходила, хотя и достаточно трудно, но плавно.

---

²⁷⁷ Красиков П.А. Советская власть и церковь // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). М., 1968. С. 69.

²⁷⁸ Мазырин А. Советское обновленчество: церковный феномен или инструмент госбезопасности? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 228.

²⁷⁹ Лавринов В.В. Обновленческий раскол в Русской Православной церкви в 1920-е – 1940-е годы (на материалах Урала): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2009. С. 31.

²⁸⁰ Гордиенко Н.С., Курочкин П.К. Либерально-обновленческое движение в русском православии начала XX в. // Вопросы научного атеизма. М., 1969. Вып. 7. С. 313–314.

Трудность заключалась в самом церковном учении. В том, что научно-технический прогресс начал оспаривать «чудеса», в которые церковь верила и которые она преподносила в качестве своего учения. Но плавной перестройке РПЦ с феодально-крепостнической идеологии на либерально-буржуазную никто не противостоял и не мешал. Имперско-самодержавное государство покровительствовало церкви. Когда же к власти пришли большевики, они начали слом устоявшейся системы отношений государства и церкви. Перемены были искусственно подгоняемы советской властью. В этих условиях церковь рисковала утратить свои ориентиры. С пришествием большевиков к власти кризис православной церкви ещё более усилился.

Действительно, у населения, представителей интеллигенции и либерально настроенных дворян появились большие возможности обсуждать и анализировать проблемы церкви, особенности её взаимодействия с мирянами. В самой церкви стали больше задумываться о сути и значении её деятельности в жизни общества.

Профессор Г.М. Лившиц указывал, что в начале ноября 1917 г. на соборе была восстановлена патриаршая власть во главе с Василием Беллавиным — впоследствии патриархом Тихоном. Этот собор стал одним из центров контрреволюции. На нём открыто говорилось о необходимости посадить на престол царя, чтобы он расправился с революционным народом. Патриарх Тихон предавал анафеме большевиков, попы создавали «иисусовы полки», «полки богородицы», которые с оружием в руках сражались у Колчака и атамана Дутова против Советской власти. Прикрываясь религией, враги социализма ведут борьбу против индустриализации страны, против коллективизации, против культурной революции и т. п.²⁸¹

Как указывает один из лидеров обновленческого движения прот. А.И. Введенский, на церковных соборах соборяне занимались политикой. Они руководствовались ненавистью к большевикам²⁸².

---

²⁸¹ Лившиц Г.М. Очерки по истории атеизма в СССР: 20–30-е гг. Мн., 1985. С. 152.

²⁸² Введенский А.И. Церковь и государство (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России в 1918–1922 г.). М., 1923. С. 106.

Позиция А.И. Введенского сама была политизированной. Скорее всего, Введенский искал преференций обновленчеству и взаимопонимания с советской властью.

Как указывает Е.Б. Бакшеева, лояльное отношение советской власти к обновленцам и григорьевцам²⁸³ не явилось основанием для предоставления им дополнительных прав и свобод. В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г. служители церкви были отнесены к категории «лишенцев». Лишенцы не имели избирательных прав, возможности занимать многие государственные должности. Лишение прав распространялось на всех членов семьи, в том числе и на детей, которые не могли получить высшего образования, им ограничивался доступ в общеобразовательные школы и т. д.²⁸⁴

Обновленцы и григорьевцы, а также ВЦУ и «Живая церковь» были нужны советской власти для подрыва РПЦ. В рамках решения этой задачи им предоставлялись необходимые средства и ресурсы. Если бы советская власть наделила эти структуры широкими правами и свободами, то пошла бы против собственной концепции построения безрелигиозного общества. К тому же, из этих новых церковных структур в дальнейшем могла вырасти мощная организация, способная в полном объёме заменить РПЦ, а, может быть, и составить идеологическую и политическую конкуренцию правительству, чего советская власть допустить не могла.

Чтобы разобраться в тонкостях происходивших событий, необходимо отметить, что 12 и 18 мая 1922 г. на встречах с Патриархом свт. Тихоном, находившимся под домашним арестом, священники А.И. Введенский, Е. Х. Белков, А. И. Боярский и С. В. Калиновский убеждали Патриарха передать им высшую церковную власть, обвиняя святителя в том, что его линия управления Церковью стала причиной вынесения смертных приговоров

---

²⁸³ Григорьевский раскол («григорьевцы», «григорьевщина», «борисовщина») – раскольническое движение в РПЦ, существовавшее с 1925 г. до начала 1940-х гг., спланированное органами ОГПУ. Получило название по имени архиепископа Екатеринбургского Григория (Яцковского).

²⁸⁴ Бакшеева Е.Б. Политика Советского государства по отношению к Русской православной церкви на Дальнем Востоке России (октябрь 1922 – июнь 1941 гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Хабаровск, 2004. С. 20.

на московском процессе 1922 г. Они добились от свт. Тихона согласия на передачу дел патриаршей канцелярии митр. Агафангелу (Преображенскому), назначенному Патриархом руководителем церковного управления. Решение о передаче канцелярии обновленцы истолковали как передачу им церковной власти и объявили о создании ВЦУ, что явилось самовольным захватническим актом, противоречащим церковному праву. Программным документом обновленцев стало воззвание «Верующим сынам православной Церкви Российской», составленное «инициативной группой прогрессивного духовенства» «Живая церковь». Первоначально в ВЦУ вошли: председатель еп. Верненский Леонид (Скобеев), зам. председателя - прот. Введенский и прот. В. Д. Красницкий, члены - священники Калиновский и Белков. 19 мая во главе ВЦУ стал заштатный еп. Антонин (Грановский). Состав ВЦУ часто изменялся, и к июню 1922 г. были введены протоиереи Иоанн Альбинский, рукоположенный 11 июня 1922 г. живоцерковниками во епископа без пострижения в монашество, Николай Поликарпов и Константин Мещерский. Руководящие органы ВЦУ находились на самовольно занятом Троицком подворье в Москве, распоряжения и указы печатались в ж. «Живая церковь»²⁸⁵.

М.А. Дроздова указывает, что советской властью предпринимались различные меры для поддержки обновленческого движения и углубления церковного раскола. Так, 8 декабря 1923 г. Народный комиссариат юстиции издал циркуляр, запрещающий поминовение бывшего патриарха за богослужением. Многие церковные здания передавались обновленцам, проводились репрессивные меры в отношении сторонников патриарха Тихона²⁸⁶.

Революционер и публицист В.В. Воровский анализировал послание патриарха Тихона к православному духовенству, в котором патриарх отрицал одобрительную оценку со стороны местного духовенства действий

²⁸⁵ Высшее церковное управление. Православная энциклопедия; под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <https://www.pravenc.ru/text/161105.html>

²⁸⁶ Дроздова М.А. Советское государство и церковь в 1917–1927 гг. (по материалам Северо-Запада России): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2009. С. 20.

белогвардейцев по свержению советской власти на местах. Патриарх заявлял, что если это и бывает где-либо, то происходит по требованию самой новой власти (т.е. белогвардейских элементов, занявших во время Гражданской войны новую территорию – *В.Е*) или по желанию народных масс, но не по почину служителей церкви. Воровский обращал внимание, что патриарх допускает выражение «если это и бывает где-либо», а это означает, что он не может с уверенностью утверждать, что духовенство делает это только по воле новой власти или по требованию народных масс. Такое утверждение, противоречащее всем известным фактам, особенно хорошо известным в местностях, занятых белыми, подрывает доверие верующих к патриаршему слову вообще²⁸⁷.

Р.Н. Белоглазов и С.Н. Осиповский указывают, что представители обновленчества поддерживали изъятие церковных ценностей для борьбы с голодом²⁸⁸. Этот факт подчёркивает стремление обновленчества проявить власти свою лояльную позицию.

Резко негативно об обновленцах высказывался философ, богослов, православный священник С. Булгаков: «Московские церковные бандиты, по газетам, свергли патриарха, а за духовными палачами не замедлят и светские. Значит, новый разрыв с оф. Русской церковью неизбежен, и исключительное значение получает все происходящее в церкви. Какая страшная ответственность»²⁸⁹.

Кроме обновленческого раскола в 20-е гг. XX в. РПЦ пережила раскол с Русской православной церковью за границей (РПЦЗ) и православными общинами, известными под названием Катакомбная церковь.

---

²⁸⁷ Воровский В.В. Послание патриарха Тихона к архипастырям и пастырям церкви Российской // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). М., 1968. С. 27.

²⁸⁸ Белоглазов Р.Н., Осиповский С.Н. Кампания по изъятию церковных и монастырских ценностей в Крымской АССР в 1922 году // Власть истории – История власти. 2022. Т. 8. Ч. 2 (№ 36). С. 53.

²⁸⁹ О. Сергей Булгаков. Из дневника // Вестник русского христианского движения. Париж – Нью-Йорк – Москва. 1979. № 130. С. 274.

Профессор М.В. Шкаровский отмечает, что первые общины этой церкви «возникли в 1918 г. вслед за выходом январского воззвания патриарха Тихона, предавшего анафеме гонителей верующих»²⁹⁰.

Русская православная церковь за границей (РПЦЗ) – объединение православных приходов в Европе и Америке, на протяжении 80 лет (1927–2007), находившееся в расколе с Русской православной церковью Московского патриархата. Основной причиной разрыва было непримиримое отношение эмигрантского духовенства к большевистской власти и к тому компромиссу с ней, на который согласилась официальная церковь в Советской России. Внутри СССР ответом на этот же компромисс стало появление неконформистских православных общин, известных под общим названием Катакомбной церкви²⁹¹.

Настоящее исследование не ставит перед собой целью подробно изучить «обновленчество» и другие раскольнические движения, а также связанное с церковным расколом и обновленчеством дело патриарха Тихона. На эти темы могут быть написаны отдельные труды. Указанные вопросы изучаются в монографии в контексте темы настоящего исследования. Однако следует отметить, что перемены, необходимость которых назрела ещё до 1917 г., не могли не затронуть церковь. Более того, поскольку РПЦ долгое время воспринималась большинством населения как сила, способная воздействовать на судьбу Отечества, перемены в самой церкви в бурный век социальной революции напрашивались сами собой.

Власть умело манипулировала проблемами РПЦ. Процесс по делу патриарха Тихона (Беллавина), обвинённого в «контрреволюции», стал ярким показателем истинных намерений государственной власти в отношении церкви. Этот процесс был показателем желания изблечить церковь в предательстве. Показать гражданам СССР несостоятельность РПЦ в лице патриарха.

---

²⁹⁰ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999. С. 15.

²⁹¹ Расколы и ереси. Проект Сергея Ходнева. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4680828?from=doc_vrez

Возможно, идеи обновленцев носили с их точки зрения справедливый характер. Ещё христианские идеи периода древнего мира имели некий революционный характер. С точки зрения А.В. Луначарского, христианский социализм оказался в высшей степени половинчатым, потому что он был потребительским. То не были пролетарии, которые способны были что-либо производить, это были бедняки, которые способны собрать свои лохмотья, свои крохи для того, чтобы друг с другом разделить и больше ничего, в лучшем случае маленькие земледельческие коммуны.

Но самое главное, что из всех этих условий вытекало превращение христианства в величайшее оружие против бедных, которое потом этих бедных много лет держало в оковах²⁹².

Однако общий язык с советской властью искали не только представители обновленческого раскола. М.В. Литвинко указывает, что, «несмотря на неприятие советской системы, митрополит Гурий (Егоров) и его соратники допускали при определённых условиях налаживание между Церковью и Советским государством пространства взаимопонимания»²⁹³.

Сама РПЦ не могла не искать общего языка с советской властью. О поиске взаимопонимания православной церковью с высшим руководством страны свидетельствует «Завещание Тихона. Оно появилось в советских газетах в 1925 г., после смерти патриарха. Тихон признавал, что церковь не гонима, не выступает против советской власти и осуждает зарубежную церковь»²⁹⁴.

С точки зрения А.Б. Елисева и В.И. Меньковского, патриарх Тихон стремился к легализации центральных и епархиальных органов управления. Неоднократно в конце своей жизни он заявлял о лояльности церкви советской власти и её отказе от вмешательства в политику²⁹⁵.

---

²⁹² Луначарский А.В. Об атеизме и религии. Сб. статей, писем и др. материалов. М., 1972. С. 32–33.

²⁹³ Литвинко М.В. Государственная власть и Русская православная церковь в СССР в зеркале персональной истории (на примере общественной и церковной деятельности митрополита Гурия (Егорова)): автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Краснодар, 2018. С. 21.

²⁹⁴ Новая страна – Советский Союз. История России: в 8 т.; сост. Е. Колисова. М., 2014. Т.7. С. 108.

²⁹⁵ Елисев А.Б., Меньковский В.И. Историография патриотической деятельности Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны // Былые годы. 2010. № 2(16). С. 60.

А.В. Паламарчук указывает, что протесты церкви были направлены не только против советской власти, как таковой, а против любого политического строя, лишавшего её возможности исполнять пастырский долг²⁹⁶. С этим сложно не согласиться. Действительно, РПЦ несла гражданам СССР свет пастырского служения. Советская власть лишала церковь огромных ресурсов, в т.ч. финансово-экономических. Православная церковь лишалась реальной власти, строящейся на авторитете, который, в свою очередь, выстраивался на вере в Бога.

Церковь, всё более лишаясь своих ресурсов, становилась всё менее лояльной советской власти. Священники пытались перенести недовольство в народные массы, пробудить народную ненависть к советскому правительству. Они манипулировали теми проблемами, которые имели место в советском обществе.

Такое положение, в котором оказалась Церковь, вызвало разногласия в духовенстве относительно принципов отношений с государством, а также формы высшего церковного управления. Это разномыслие, посвященное внутрицерковным проблемам, не осталось без внимания органов ОГПУ. Именно желание определенной части духовенства и епископата изменить то тяжелое положение, в котором оказалась Церковь в Советской республике, и которое связывалось с «ошибками», допущенными при единоличном управлении, было использовано ОГПУ для создания нескольких расколов. Добившись успеха в этом направлении, ОГПУ, (которое олицетворяло волю руководителей государства), способствовало тому, что Патриаршая Церковь была поставлена в худшее положение, нежели созданные раскольниковские иерархии – обновленческая и григорианская. Это коснулось в первую очередь регистрации как «Священного Синода обновленческой Российской церкви», так и «Временного Высшего Церковного Совета» (ВВЦС). В то же время созданные согласно постановлениям Поместного Собора 1917–1918 гг.

---

²⁹⁶ Паламарчук А.В. Исторический опыт взаимоотношений государства и церкви в Юго-Восточной Сибири (1920–1930-е гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2002. С. 52.

соуправляющие с Патриархом органы высшего церковного управления встретили целый ряд препятствий для своего функционирования и были через некоторое время вынужденно упразднены. Высшая церковная власть, возложенная на Предстоятеля Церкви и соуправляющие с ним органы, перешла лично к Патриарху Тихону. Изменить такое положение – отсутствие прав юридического лица и соответствующих прав у Церкви – не удалось ни патриарху Тихону, ни его преемнику митрополиту Крутицкому Петру (Полянскому), ставшему после смерти Патриарха, последовавшей 25 апреля 1925 г., Патриаршим Местоблюстителем. Эти события стали первым масштабным ударом по Церкви.

Второй, не менее сильный удар, был нанесен в процессе насильственного изъятия церковных ценностей, когда в условиях голода были официально отвергнуты инициатива и участие самой Церкви в этом деле, а голод был использован как предлог для очередной расправы с духовенством и теми верующими, которые не могли позволить очередного святотатства (после кампании по вскрытию мощей)²⁹⁷.

Советская власть репрессировала часть священнослужителей. Это были наиболее активные лица. Так, в декабре 1925 г. местоблюститель патриаршего престола митрополит Пётр (Полянский) был арестован, сослан в Сибирь, а в 1937 г. расстрелян. Большевики объявили РПЦ контрреволюционной организацией и в 1918–1920 гг. начали репрессии, а также кампанию по вскрытию мощей и изъятию церковных ценностей. К 1922 г. было расстреляно и замучено 8110 священнослужителей, монахов и монахинь²⁹⁸.

Государственная власть пыталась увязать позицию и действия официальной церкви с черносотенцами.

---

²⁹⁷ Каплин П.В. Взаимоотношения Русской Православной церкви и государственной власти в СССР в 1927–1938 гг. (на материалах Урала): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иркутск, 2002. С. 16–17.

²⁹⁸ Новая страна – Советский Союз. История России: в 8 т.; сост. Е. Колесова. М., 2014. Т.7. С. 108.

В.И. Ленин в письме В.М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) от 19 марта 1922 г. называл патриарха Тихона вождём черносотенного духовенства²⁹⁹.

Прот. А.И. Введенский считал, что «в церкви царствует союз русского народа. Один из его ответственных руководителей Василий Беллавин, в монашестве Тихон, архиепископ Ярославский, впоследствии патриарх Московский и вся Руси»³⁰⁰.

С точки зрения советского историка религии М.М. Шейнман, «тихоновщина» была господствующим течением в Русской Православной церкви после победы Октябрьской революции. «Это течение в церкви сделало своим знаменем непримиримую борьбу с Советской властью»³⁰¹.

С.П. Шестаков указывает, что обновленческое движение создавалось, как «советская» альтернатива «черносотенной», «тихоновской» Церкви³⁰².

Идеи черносотенцев были в советском обществе крайне не популярны. Советская власть делала на это ставку.

Действительно, бывшие черносотенцы сражались против советской власти на полях сражений Гражданской войны. В целом они могли реально выступить на стороне РПЦ. Если бы это произошло, то представители черной сотни получили бы открытую поддержку от церкви. Идеи и действия черносотенцев стали бы более оправданы. Тогда ситуация могла выйти из-под контроля. Но оперативные действия советской власти привели к тому, что церковь сама оказалась полностью дезавуирована. А с черносотенцами и другими представителями антисоветских организаций умело боролись РККА и советские органы госбезопасности.

Чтобы ликвидировать РПЦ, советская власть сначала должна была поставить церковь под полный контроль. Это представляется обязательным

---

²⁹⁹ Ленин В.И. Письмо В.М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) от 19 марта 1922 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 191.

³⁰⁰ Введенский А.И. Церковь Патриарха Тихона. М., 1923. С. 19.

³⁰¹ Шейнман М.М. Обновленческое течение в русской православной церкви после Октября // Вопросы научного атеизма. М., 1966. Вып. 2. С. 41.

³⁰² Шестаков С.П. Расколы в Русской Православной Церкви в 1924–1926 гг. в контексте государственно-церковных отношений: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2008. С. 22.

условием, ведь невозможно устранить какое-то явление, не контролируя его. Постепенно советская власть добилась контроля над РПЦ.

В.А. Куроедов отмечает, что переход церкви на лояльные позиции получил отчетливое проявление в декларации митрополита Сергия (Страгородского – В.Е.) и шести членов Синода православной церкви от 29 июля 1927 г. В ней говорилось: «Мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и нашим правительством... Нам нужно не на словах, а на деле показать, что верными гражданами Советского Союза, лояльными к Советской власти, могут быть не только равнодушные к православию люди..., но и самые ревностные приверженцы его... Всякий удар, направленный в Союз... сознается нами как удар, направленный в нас. Чтобы положить этому конец, мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к Советскому правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены из состава клира, подведомственного Московской патриархии»^{303,304}.

Не все представители РПЦ пассивно наблюдали за действиями советской власти в отношении церкви. Некоторые священнослужители занимались антисоветской пропагандой. Так, например, священник с. Мальцево Ивановского района (Центрально-чернозёмной области – В.Е.). Константин Андреевич Одинцев занимался систематической агитацией, направленной к подрыву и свержению советской власти. Дело Одинцева было переправлено Льговским окружным прокурором в Москву³⁰⁵. Рядом свидетельских показаний было установлено, что Одинцев в августе месяце 1929 г. при обходе общины собрал вокруг себя группу граждан и говорил: «В

³⁰³ Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. 1981. URL: https://libr.link/religiya-pravo_1791/normalizatsiya-otnosheniy-mejdu-tserkovyu-88362.html

³⁰⁴ В дальнейшем советская власть сумела установить над РПЦ полный контроль. Совет по делам Православной Церкви контролировал церковь и стремился ей управлять на всех уровнях: от самого патриарха до старосты у свечного ящика (см.: Струве Н.А. Русская Церковь сегодня. Из Отчёта совета по делам религии – членам КПСС // Вестник русского христианского движения. Париж – Нью-Йорк – Москва. 1979. № 130. С. 275).

³⁰⁵ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 7(2). Л. 54.

жизни никто не испытывал такого насилия, как крестьяне при Соввласти – душат их со всех сторон, землю отобрали под совхозы, облагают непосильными налогами, отбирают последний хлеб... Ну, что ждёт вас бедных, в защиту себя вам надо вооружаться и требовать свободы... Не сдавайте государству хлебных излишков – не выгодно... Организуйте отряды и бейте этих паразитов, смотря на вас выступят и другие... Что Соввласти наступит конец – это ясно, но если мы будем помогать, то этот конец наступит скорей. Ведь представители власти – это барахло, которое состоит из тюремщиков, всё разоряют. Скоро дойдёт до того, что не будет ни фунта хлеба, ни товаров – будем сидеть голодные и раздетые».

Летом того же 1929 г. Одинцев подошёл к группе граждан и говорил: «Погибла страна русская, оплевали её коммунисты – грабят, убивают; скоро им будет конец, и они не будут знать, куда им деваться, а мы должны вылавливать их и учинять расправы. Терпите – конец Соввласти близок. Скоро все страны пойдут войной и разрушат ненавистную Соввласть. Это не власть, а бандиты, если они нас мучают, то потому что мы – враги, а за что Вас? Вас просто грабят, не желая, чтобы вы жили по-человечески. Они хотят сделать Вас нищими, загнать в колхоз и закабалить навеки – не ходите в него – это барщина».

Осенью, во время хлебозаготовок, Одинцев собрал вокруг себя группу крестьян в церковной сторожке и говорил им: «Ну, готовьтесь защищаться банды (надо читать коммунисты) наступают открыто». Призывал крестьян выступить против мероприятий по хлебозаготовкам и целый ряд фактов, по которым Одинцев был осуждён.

Принимая во внимание такую контрреволюционную деятельность Одинцева, прокуратура ОГПУ отказала в пересмотре его дела, о чём сообщал зам. прокурора при ОГПУ Ланда.

Вместе с Одинцевым обвинялись Андрианов С.Г., Андрианова Н.Г., Андрианов И.В., Андрианов Е.И., Андрианов С.И. Все они обвинялись по ст. 58-10 УК. Андрианову И.И. удалось сбежать³⁰⁶.

Ст. 58-10 УК РСФСР 1926 г. пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений с использованием религиозных предрассудков масс влекла за собою меры социальной защиты, указанные в ст. 58-2 того же кодекса [6 июня 1927 г. (СУ № 49, ст. 330)]. Эта статья предусматривала более суровое наказание: высшую меру социальной защиты – расстрел или обвинение врагом трудящихся с конфискацией имущества и с лишением гражданства союзной республики и, тем самым, гражданства Союза ССР и изгнанием из пределов Союза ССР навсегда, с допущением, при смягчающих обстоятельствах, понижения до лишения свободы на срок не ниже трёх лет с конфискацией всего или части имущества [6 июня 1927 г. (СУ № 49, ст. 330)]³⁰⁷.

Свидетелями по этому делу выступали Надежда Долженко и Долженко Иван Мартынович. И.М. Долженко сообщал, что кулак с. Мальцевки Яцыков передал ему слова Одинцева, что необходимо защищаться, банды наступают открыто. При этом Яцыков сообщал, что Одинцев высказывал угрозы в адрес советской власти³⁰⁸.

Секретариат ПредВЦИК, по поручению члена Президиума ВЦИК тов. Смидовича направил Окр. прокурору г. Льгова приказ срочно рассмотреть дело Одинцева К.А., проверить правильность возбуждения дела и выслать заключение.

Заместитель прокурора г. Льгов ответил, что предоставить дело во ВЦИК не представлялось возможным, т.к. дело было заранее передано в

---

³⁰⁶ Там же. Л. 57.

³⁰⁷ Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926. Принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва, введён в действие постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 г. с 1 января 1927 г. (СУ № 80, стр. 600). М., 1950 г. С. 38, 42.

³⁰⁸ Там же. Л. 57.

ОГПУ ЦЧО³⁰⁹ (г. Саратов)³¹⁰. Запрос Секретариата ПредВЦИК был передан в ОГПУ ЦЧО. Вышестоящие органы государственной власти потребовали, чтобы это дело было передано из ОГПУ ЦЧО в Облпрокуратуру для пересмотра. О факте передачи надлежало уведомить ВЦИК³¹¹.

Деятельность, проводимая священником Одинцевым, была сродни той подрывной деятельности, которую проводили большевики против царской власти. Однако большевиков и других левых революционеров поддерживало большинство населения, в то время как служителей культа поддерживало меньшинство. Связано это было с тем, что, во-первых, население ранее уже отвергшее старые порядки, имевшие место при царском режиме, не желало их восстановления, а, во-вторых, с тем, что советская власть проводила в целом успешную антирелигиозную пропаганду. Большевики не могли не учитывать ошибок царской власти, поэтому они старались держать ситуацию в стране максимально под своим контролем. К тому же советское правительство неоднократно сумело удержать власть в своих руках во время гражданской войны, «белых» мятежей, крестьянских и др. восстаний.

Словами «скоро все страны пойдут войной и разрушат ненавистную Соввласть» Одинцев фактически предсказывал нападение капиталистических держав на СССР. Возможно, он обладал какой-то дополнительной информацией, о которой, однако, никому не сообщал, а, возможно, священник Одинцев, как человек, по всей вероятности, умевший теоретически мыслить и рассуждать, предсказывал большое испытание, ожидавшее нашу страну в 40-е гг. XX в. Вряд ли Одинцев мог просчитать нападение Гитлеровской Германии на Советский Союз, но, понимая, что советы шли вразрез со всей существующей практикой общественно-политических отношений, сложившихся в мире, в т.ч. исключали церковь из общественно-политических отношений, он мог предвидеть предстоящую

---

³⁰⁹ Центрально-Чернозёмная область (ЦЧО) была образована в 1928 г. и ликвидирована в 1934 г., просуществовав на карте РСФСР полных 6 лет. (См.: Прокофьева Е.Ю. Из истории районирования территории Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО) // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. 2008. № 1(41). С. 36.

³¹⁰ Там же. Л. 56.

³¹¹ Там же. Л. 75.

катастрофу планов советского руководства по полному искоренению веры из умов граждан.

Одинцев даже в конце 20-х годов XX в. нашёл себе группу сочувствующих граждан. Хотя к этому времени советская власть уже правила на всей территории РСФСР, сумела ликвидировать часть храмов, добилась существенных успехов в антирелигиозной пропаганде. Успех действий Одинцева был продиктован старыми русскими традициями уважения к священнослужителю, а также тем, что было достаточно много недовольных «революционной» политикой советской власти. Слово «революционная» взято автором настоящего исследования в кавычки неслучайно. Советская власть производила революцию не только в политическом смысле, она разрушала старые экономические, социальные и религиозные традиции. Кстати, этим Страна Советов не нравилась капиталистическим державам. Кроме того, капиталисты опасались распространения советских идей в их странах.

По поводу высказывания Одинцева о том, что церковь и советская власть были врагами, важно отметить, что советская власть никогда не высказывалась о том, что церковь была её врагом. Однако советская власть стремилась изжить религию из умов граждан СССР. Это не скрывалось властью. Таким образом, РПЦ становилась не у дел. Это не могло не вызывать протеста со стороны служителей культа.

Важно учесть, что в 1927–1928 гг. разразился продовольственный кризис. Причиной кризиса Сталин объявил неразвитое, несоциалистическое сельское хозяйство, несознательность крестьян и враждебные действия кулаков. Предложение Сталина полностью перестроить всё сельское хозяйство, уничтожив частный сектор, нашло горячую поддержку – многие коммунисты видели в коллективизации решающий бросок к социализму. Колхозы получили всевозможные льготы, десятки тысяч рабочих и студентов были направлены в деревню на заготовку продовольствия. Было у

коллективизации и реальное подспорье – уже строились первые заводы, которые должны были обеспечить село современной техникой³¹².

Таким образом, Одинцев вёл антисоветскую пропаганду, манипулируя чувствами изголодавшихся крестьян. Он явно не мог быть доволен любыми успехами коллективизации.

И.Г. Деревянкин указывает, что в 1929 г. на Дальнем Востоке была раскрыта шпионская организация, возглавляемая дьяконом Птичкиным. «Члены этой организации, бывшие денкинские офицеры, служили в роли попов, поддерживая связь с вооружёнными белогвардейскими штыками за границей»³¹³.

Преследовала ли советская власть граждан за их вероисповедание или за то, что они были священнослужителями? Всероссийская чрезвычайная комиссия официально заявляла, что такими преследованиями не занималась. Чекисты исходили из того, что в Советской России была обеспечена полная религиозная свобода убеждений каждого. Ни один священник, епископ и т.д. не арестовывался за то, что он – духовное лицо.

Но вместе с тем ВЧК было совершенно безразлично, кто подкапывался под рабоче-крестьянскую революцию – духовные или светские лица: ВЧК дало себе установку одинаково бороться со всеми врагами советской власти, в т.ч. и с представителями высшего духовенства, которые активно участвовали в контрреволюции³¹⁴.

Председатель ВЦИК М.И. Калинин указывал, что советская власть не закрывает церкви и не прогоняет попов. Некоторые попы были арестованы за то, что под алтарём скрывали белогвардейцев и/или хранили оружие. Советская власть не запрещала молиться³¹⁵.

Такая точка зрения могла возникнуть у М.И. Калинина в связи с тем, что именно он рассматривал прошение монахинь бывш. Покровского женского

---

³¹² Россия. Полный энциклопедический иллюстрированный справочник [авт.-сост. П.Г. Дейниченко]; под ред. А.А. Красновского. М., 2007. С. 271.

³¹³ Деревянкин И.Г. Указ. соч. С. 17.

³¹⁴ Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917–1921 гг.; сб. док. М., 1958. С. 129.

³¹⁵ Калинин М.И. Из беседы с казаками Перовской станицы Хоперского округа Донской области // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). М., 1968. С. 39.

монастыря о создании ими трудовой артели на территории бывшего монастыря. Таким образом, М.И. Калинин знал о том, что монахини приютили у себя беглого офицера Леонтьева и принимали участие в восстании против советской власти в 1920 г.

При этом, как указывает историк Н.А. Зенькович, М.А. Калинин пытался противодействовать гонениям против церкви. Ещё в 1919 г. Калинин выступил против глумления над святыми мощами Сергия Радонежского, оставив следующую резолюцию на ходатайстве общины Посада с протестом против вывоза мощей в один из московских музеев: «Необходимо основательно ознакомиться с этим делом; принимая во внимание религиозные чувства, мне кажется, нет оснований без серьезных причин вносить раздражение в массы населения». Когда 25.04.1922 г. трибунал приговорил к расстрелу трех участников восстания верующих в городе Шуя Иваново-Вознесенской области, М.И. Калинин без санкции Политбюро отправил телеграмму в Иваново-Вознесенск с предложением приостановить исполнение приговора. Вопрос вынесли на заседание Политбюро, где с перевесом в один голос победили сторонники приведения приговора в исполнение: В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, И. В. Сталин и В. М. Молотов. Против расстрела голосовали Л. Б. Каменев, А. И. Рыков и М. П. Томский³¹⁶.

А.Л. Ершов указывает, что в 1929–1931 гг. священники подлежали массовому раскулачиванию, выселялись на Север и в Сибирь³¹⁷.

Антирелигиозная пропаганда, закрытие и снос культовых зданий, репрессии и дискриминация священников и монахов, всё это вызывало протест со стороны служителей культа.

Одинцев был не единственным священником, ведущим антисоветскую пропаганду. Так, например, в Коткозеровской волости Олонцкого уезда Олонцкой губернии плохо была поставлена работа культурно-просветительского отдела. Этим пользовался местный поп, который

---

³¹⁶ Зенькович Н.А. Самые закрытые люди: от Ленина до Горбачёва: Энцикл. биограф. М., 2002. С. 210.

³¹⁷ Ершов А.Л. Взаимоотношения Русской православной церкви и светских властей в 1929–1941 гг. (на материалах Владимирского края): автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Владимир, 2012. С. 19.

запугивал бедняков. Этому попу пришлось не по нутру организованные в волости комитеты деревенской бедноты, он был настроен контрреволюционно³¹⁸.

Могли ли всем «прийтись по нутру» комитеты деревенской бедноты? Г.Н. Богданова указывала, что упрочение Советской власти происходило в условиях ожесточенной классовой борьбы и усиления агрессивной деятельности империалистов. Одной из главных контрреволюционных сил внутри страны было кулачество, оказывавшее бешеное сопротивление мероприятиям Советской власти в области земельной и продовольственной политики. Являясь главными обладателями хлебных излишков, кулаки отказывались продавать государству хлеб и тем самым обрекали рабочих, Красную Армию и деревенскую бедноту на голод. Костлявой рукой голода кулаки хотели уничтожить Советскую власть. С весны 1918 г. усилился процесс объединения иностранной и внутренней контрреволюции. Летом 1918 г. платные агенты иностранных империалистов организовали кулацкие восстания в Поволжье, Сибири и других районах страны. В обстановке ожесточенной борьбы против внешних и внутренних врагов перед рабочим классом и Коммунистической партией встала задача сплочения беднейших слоев трудящегося крестьянства на борьбу против контрреволюционного кулачества. Только таким путем можно было укрепить Советскую власть в деревне и обеспечить хлебом армию и население городов. Организация и сплочение бедноты являлось дальнейшим этапом в разворачивании социалистической революции. Важным шагом в решении задачи сплочения бедноты и подавления сопротивления кулачества был декрет ВЦИК от 9 мая 1918 г., устанавливающий в стране продовольственную диктатуру. На хлеб вводились твердые государственные цены. Решающую роль в деле объединения бедноты, в подавлении сопротивления деревенской буржуазии и обеспечении голодающего населения хлебом сыграли продовольственные отряды, направленные в деревню из Петрограда, Москвы и других

---

³¹⁸ Деревенская коммуна. Среда, 1 января 1919 г. № 1(109). С. 3.

промышленных центров страны. Одновременно с организацией продовольственных отрядов Советская власть приступила к созданию специальных органов деревенской бедноты. 11 июня 1918 г. на заседании ВЦИК был принят декрет «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости». Местным Советам предлагалось во всех селах и деревнях организовать комитеты бедноты. Комбеды должны были распределять продовольствие, сельскохозяйственный инвентарь, оказывать содействие местным продовольственным органам в изъятии излишков хлеба у кулаков. Согласно декрету в выборах в комитеты бедноты принимали участие все крестьяне за исключением кулаков³¹⁹.

Восстания, вызванные деятельностью деревенских комбедов, были связаны с несогласием части населения с подобной деятельностью представителей советской власти.

Большая часть этих восстаний подавлялись в короткие сроки. Однако повстанцы в отдаленных Варнавинском и Ветлужском уездах Костромской губернии, в Ардатовском уезде Симбирской губернии сопротивлялись направленным на подавление частям Красной армии около трех недель³²⁰.

Могла ли церковь остаться в стороне оттого, что происходило в деревне? В целом РПЦ бездействовала. Однако возмущение отдельных священнослужителей по поводу действий советской власти, их антисоветская пропаганда вполне могли быть проявлением негласной линии РПЦ по подрыву положения советов.

Профессор Г.М. Лившиц считал, что собор РПЦ в начале ноября 1917 г., на котором была восстановлена патриаршая власть во главе с Василием Беллавиным (патриархом Тихоном), был одним из центров контрреволюции³²¹.

---

³¹⁹ Богданова Г.Н. Организация и деятельность комитетов бедноты в Карелии // Труды Карельского филиала академии наук СССР. Вып. XXII. С. 18–19.

³²⁰ Аптекарь П. Крестовый поход за хлебом // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/06/22/773496-krestovii-pohod-hlebom>

³²¹ Лившиц Г.М. Очерки по истории атеизма в СССР: 20–30-е гг. Мн., 1985. С. 152.

Православная церковь не могла действовать иначе в условиях усиливающейся антирелигиозной политики советской власти. Однако в это время она ещё больше противопоставила себя советской власти.

И.Г. Деревянкин указывает, что церковники, монахи и монахини занимались антисоветской деятельностью в Нижегородском крае³²².

Советская власть желала подорвать авторитет церкви в глазах верующих, выставить РПЦ крайне несостоятельной, противоречивой организацией без внутреннего единства, члены которой якобы сами понимали, что она нуждалась в реформировании. В.Д. Бонч-Бруевич, считал православие реакционной общественной силой³²³.

И.В. Сталин в беседе с американской рабочей делегацией отмечал, что «партия не могла быть нейтральной в отношении носителей религиозных предрассудков, в отношении реакционного духовенства, отравляющего сознание трудящихся масс. Подавили ли мы реакционное духовенство? Да, подавили. Беда только в том, что оно не вполне ещё ликвидировано. Антирелигиозная пропаганда является тем средством, которое должно довести до конца дело ликвидации реакционного духовенства. Бывают случаи, что кое-кто из членов партии иногда мешает всемерному развёртыванию антирелигиозной пропаганды. Если таких членов партии исключают, так это очень хорошо, ибо таким «коммунистам» не место в рядах нашей партии»³²⁴.

Таким образом, И.В. Сталин придавал большое значение религиозной пропаганде среди населения СССР. В его устах – устах руководителя советского государства, эти слова приобретали большое значение.

Государственная власть стремилась переложить часть своей вины в бедах церкви на саму РПЦ, ведь обновленцы, ВЦУшники, «григорьевцы» и др. сами были священнослужителями РПЦ.

---

³²² Деревянкин И.Г. Указ. соч. С. 25–27.

³²³ Бонч-Бруевич В.Д. Избранные атеистические произведения. М., 1973. С. 21.

³²⁴ Сталин И.В. Беседа с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г. // Полн. собр. соч.: в 18 т. М., 1946. Т.10. С. 133.

Власть желала подорвать авторитет православной церкви не только в глазах мирян, но и в среде духовенства. Клир должен был почувствовать слабость церкви, осознать неправильность её пути. Увидев новую, «светлую» жизнь даже сами церковники, по задумке власти, должны были отказаться от прежних идеалов и ценностей.

Таким образом, власть воздействовала на РПЦ не только напрямую (снаружи), но и посредством обновленцев и «реформаторов» (изнутри). По сути все эти обновленцы были раскольниками.

Что же касается актов самой РПЦ, то, как указывает М.И. Безбородов, в СССР основным программным документом, определившим её взаимоотношения с государством, выступала декларация митрополита (в 1943–1944 гг. – Патриарха) Сергия Страгородский от 20 июля 1927 г. Декларация появилась в очень непростое для РПЦ время и написана под сильным давлением государства, угрожавшем полным пресечением всех легальных форм осуществления церковной жизни. В декларации подчёркивалась патриотическая позиция церкви в новых исторических условиях, и отсутствовал критический взгляд в оценке политики государства по отношению к власти и обществу. Появление декларации митрополита Сергия было связано, прежде всего, с попыткой сохранить церковь и оставшуюся малочисленную церковную иерархию в новых условиях³²⁵.

По мнению религиозного философа В.В. Розанова, кризис РПЦ был глубже, чем кризис царской власти. Попам лишь непонятно, что церковь разбилась еще ужаснее, чем царство. Царь выше духовенства. Он не ломался, не лгал. Но, видя, что народ и солдатчина так ужасно отреклись от него, так предали, отрёкся от такого подлого народа³²⁶.

Дело было ещё и в том, что РПЦ, ранее тесно взаимодействовавшая и подчинявшаяся имперской власти, теперь готова была взаимодействовать и подчиняться советской власти. Конечно, такая перемена не была вызвана

---

³²⁵ Безбородов М.И. Роль социально-политической доктрины Русской Православной церкви в формировании её отношений с государством в конце XX – начале XXI вв. (на примере республики Карелия): автореф. ... дис. канд. полит. наук: 23.00.01. СПб., 2011. С. 19.

³²⁶ Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. М., 2008. С. 4.

только волей церкви. В церкви, конечно, сразу же нашлись сторонники компромисса с советами. Иначе бы соввласти не удалось в короткий срок создать обновленческие, «григорьевские» и пр. структуры. Но, главное, что воля РПЦ был сломлена советской властью. РПЦ, не желавшая подчиняться соввласти, тесно связанная имущественными и личными (неимущественными) интересами с имперской властью, теперь искала возможность выжить в новых реалиях. Конечно, и в церковной среде находились люди, которые желали добиться успеха в кризисный период. Но они в целом воспринимались в РПЦ, как сторонники советской власти, лица, предающие Московский Патриархат.

М.В. Иошкин полагает, что безбожие в 1920–1930-м гг. носило сакральный характер³²⁷. Действительно, советская власть пыталась трансформировать религиозную веру мирян и обернуть её в свою пользу и против церкви, подменяя веру в Бога и святых, коммунистическими идеалами и верой в партию и Вождя.

Советская власть вела борьбу с РПЦ на общегосударственном, местном и международном уровнях. В рассматриваемый в настоящей монографии период (1917–1930 гг.) эта борьба то усиливалась, то ослабевала в зависимости от конкретных задач, которые ставила перед собой советская власть в строительстве государства и общества нового типа.

Курс советской власти в отношении православной церкви можно считать ленинско-сталинским, потому что общий вектор политики советского государства был направлен на ослабление церкви. Но если В.И. Ленин в начале проведения советской властью антирелигиозной политики должен был действовать более аккуратно, не желая вызвать всплеск антибольшевистских настроений в обществе и популяризировать церковь в общественном сознании, то И.В. Сталин, на основе предшествовавших «успехов» советской власти по ликвидации церкви, мог действовать

---

³²⁷ Иошкин М.В. Влияние религии и атеизма на молодёжь в 1958–1965 гг. (на материалах Тамбовской области): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2015. С. 51.

форсированными методами. При этом с 1923 по 1929 гг. советская власть немного ослабила своё давление на православную церковь. Делалось это с целью некоторой гармонизации ситуации, ослабления формирующегося в обществе недовольства деятельностью советской власти в отношении РПЦ, а также в целях подготовки нового более сильного удара по церкви.

С 1929 г. политика советского государства в отношении православной церкви ужесточается. Комиссия по делам культов вырабатывает ряд новых правил и инструкций для того, чтобы материализовать стремления советской власти по окончательной ликвидации церкви из общественной и государственной жизни в СССР.

Советская власть опасалась того, что православные идеи, всё ещё распространённые в семьях советских граждан, могли повредить этой власти. Поэтому безрелигиозное образование молодёжи было для советской власти приоритетным направлением. Советские школьники должны были воспитываться в безбожной среде. Они не должны были сочувствовать церкви и испытывать влияние этой организации. Молодёжь должна была всецело поддерживать советскую власть. Молодые люди активно вовлекались в безбожное движение. Советское государство навязывало обществу стереотипное отношение к церкви и священнослужителям, как к лицам, которые «на самом деле» развращали народ, злоупотребляли своим положением, были тайными агентами царской власти и антисоветских сил. Борьба с «тихоновской церковью» должна была восприниматься населением СССР как продолжение борьбы за «дело революции» с черносотенными и другими контрреволюционными организациями и элементами.

Большевики не могли выстраивать свою идеологию в отношении РПЦ без учёта традиций русской общинности. Происходила постепенная подмена ценностей: религиозные общинные традиции заменялись коммунистическими лозунгами. В обществе должно было сложиться убеждение о правильности политики советского государства в отношении церкви и в других направлениях. За счёт борьбы с «антинародной» церковью

советская власть желала укрепить свой авторитет в глазах населения и доказать правильность своей политики. Хотя власть и не могла сразу заставить каждого советского гражданина отказаться от религиозной веры, но население, в конечном итоге, должно было отвергнуть РПЦ и её религиозное учение. Затем в умах советских людей должно было произойти полное отрицание религии.

Советская власть проводила свой политический курс в отношении Русской Православной церкви постепенно и неуклонно. В расчёт бралась конкретная ситуация, складывающаяся в стране. В некоторых случаях советская власть шла на послабления для религиозных общин, но это не означало, что власть была готова в полном объёме сотрудничать с церковью или примириться с ней.

Глава II. Изъятие церковных ценностей в СССР

§ 1. Идеологическое обоснование изъятия церковных ценностей в трудах советских государственных и политических деятелей

Советские государственные и политические деятели обосновывали изъятие церковных ценностей из храмов и монастырей различными причинами.

Н. Бухарин и Е. Преображенский давали развернутое обоснование изъятия церковных ценностей. «По христианскому катехизису церковь есть общество верующих, объединённых одной верой, таинствами и т.д. Для коммуниста церковь – это общество людей, объединенных определенными источниками дохода за счет верующих, за счет невежества и темноты. Общество, связанное с обществами других эксплуататоров, как помещики, капиталисты, связанное с государством, помогающее ему в угнетении трудящихся и в свою очередь от него получающее помощь и поддержку. Связь между церковью и государством очень древнего происхождения. Особенно тесно была связана церковь с феодально-помещичьим государством. Это и понятно, если вспомнить, что самодержавно-дворянское государство опиралось на крупное землевладение, а церковь представляла из себя такого же крупного землевладельца, обладавшего миллионами десятин земли»³²⁸.

Церквям и монастырям в России принадлежали большие земельные угодья. И.Г. Деревянкин отмечает, что в 1905 г. земельные владения церкви составляли 2 611 635 десятин лучшей земли. Соловецкому монастырю принадлежало 66 000 десятин, Саровскому монастырю – 26 000, Коже-Озерскому монастырю – 25 963 десятины лучшей земли³²⁹. Покровский

---

³²⁸ Бухарин Н. и Преображенский Е. Азбука коммунизма: популярное объяснение программы Российской Коммунистической Партии Большевиков. Петербург, 1920. С. 196.

³²⁹ Деревянкин И.Г. Указ. соч. С. 9.

женский монастырь в с. Медяне Курмышского уезда Симбирской губернии также обладал большим количеством земли³³⁰.

С точки зрения Н. Бухарина и Е. Преображенского, государство и церковь «неизбежно должны были объединиться для борьбы с трудящимися массами и своим союзом закрепить своё господство над ними». В период борьбы городской буржуазии с дворянством, «буржуазия яростно нападала на церковь, как на владельца земель, которые буржуазия хотела прибрать к рукам, как на собственника и получателя доходов, собираемых с трудящихся, - доходов, на которые заявляла претензии та же буржуазия. Эта борьба в одних странах была очень резкой (Франция), в других более мягкой (Англия, Германия, Россия). Поэтому требование отделения церкви от государства (что на деле означало переход к буржуазии средств, которые государство тратило на церковь) было выставлено уже либеральной буржуазией и буржуазной демократией. Но это требование нигде не было осуществлено буржуазией. То чего не доделала буржуазия, довело до конца пролетарское государство. Одним из первых декретов Советской власти в России был декрет об отделении церкви от государства. У церкви были отняты все земли и переданы трудящимся, и все ее капиталы сделались достоянием трудового народа»³³¹.

Эти суждения П. Бухарина и Е. Преображенского были близки суждениям В.И. Ленина о том, что церковные и религиозные общества должны быть совершенно свободными от государства. Необходимо покончить «с позором и проклятым прошлым, когда церковь была в крепостной зависимости от государства, а русские граждане были в крепостной зависимости у государственной церкви»³³².

В.И. Ленин отмечал, что «все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда, как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманению

---

³³⁰ История, легенды, люди Медянского края; ред.-сост. В.И. Мельникова. Сергач, 1999. С. 12.

³³¹ Бухарин Н. и Преображенский Е. Указ. соч.

³³² Ленин В.И. Социализм и религия // Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1968. Т. 12. С. 144.

рабочего класса»³³³. Таким образом, В.И. Ленин связывал РПЦ с имущим непролетарским классом населения.

Капиталисты привычно основывали свою власть на союзе с церковью. Если исходить из марксистско-ленинской логики, таким образом, капиталу проще было эксплуатировать труд. Но как указывает христианский философ С.С. Перкс, труд тоже может эксплуатировать капитал³³⁴. Советская власть стремилась нейтрализовать церковь из общественной жизни и, таким образом, разорвать её связь с капиталом.

Ситуация голода начала 1920-х гг. обязывала советскую власть изыскать средства на борьбу с этим негативным и смертельно опасным явлением. В.И. Ленин сумел воспользоваться этой ситуацией, чтобы перейти в наступление на церковь, в целях завладения церковным имуществом.

15 марта 1922 г. между верующими Шуйского уезда Иваново-Вознесенской губернии и представителями советской власти произошло столкновение в г. Шуе, на площади перед Воскресенским собором.

Эти события побудили В.И. Ленина написать 19 марта 1922 г. письмо В.М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б). В.И. Ленин указывал: «Именно теперь и только теперь, когда в голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией и, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. Именно теперь и только теперь громадное большинство крестьянской массы будет либо за нас, либо, во всяком случае, будет не в состоянии поддержать сколько-нибудь решительно ту горстку черносотенного духовенства и реакционного городского мешанства, которые могут и хотят испытать политику насильственного сопротивления советскому декрету»³³⁵.

---

³³³ Он же. Об отношении рабочей партии к религии // О религии и церкви. Сб. документов, М., 1965. С. 22.

³³⁴ Perks S.C. The politics of god and the politics of man: essays on Politics, Religion and Social Order. Taunton. 2016. P. 172.

³³⁵ Ленин В.И. Письмо В.М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) от 19 марта 1922 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 191.

Таким образом, В.И. Ленин настаивал на том, чтобы как можно скорее провести в жизнь положения декрета об изъятии церковного имущества. Изъятие церковных ценностей имело для В.И. Ленина и партии большое стратегическое значение. Этот шаг ослаблял экономическое могущество РПЦ. Православной церкви наносился мощный удар, достаточно сильно нейтрализующий политическое влияние РПЦ. Именно совокупность политико-экономических причин подталкивала советское правительство к изъятию церковных ценностей.

Это подтверждается точкой зрения М.И. Калинина, который указывал, что «Советское правительство наперекор миллионам людей, верующих людей, отбирает иконы, золото и серебро. Несомненно, главной причиной был голод, но не только это. Хотя Советское правительство очень материалистическое, но иногда материальные средства не являются единственным руководящим стимулом Советской власти. Разумеется, здесь преследовалась огромная политическая цель – убить авторитет церкви, которая прижимает, пригнетает истинного христианина на земле, не дает ему проявить свою энергию, не дает рабочему разогнуть спину»³³⁶.

Этими словами М.И. Калинин манипулировал религиозным чувством христиан. Он пытался выставить церковь организацией, угнетающей христиан-тружеников.

По мнению Ф.Н. Козлова, истинной целью изъятия было отнюдь не стремление спасти голодающих сограждан. Борьба с трагедией голода имела не только ярко выраженный экономический характер, но и превратилась в выраженный политический фактор³³⁷. С этим утверждением сложно не согласиться.

Советская власть, по сути, использовала голод в своих целях. Массы голодных людей, рискующих в любой момент погибнуть, готовы были верить любым силам, которые обещали ей избавление от голода, и

---

³³⁶ Калинин М.И. Избранные произведения: в 4 т. М., 1960. Т. 1. С. 364–365.

³³⁷ Козлов Ф.Н. Государственно-церковные отношения в 1917 – начале 1940-х гг. в национальных регионах СССР (на примере республик Марий Эл, Мордовии и Чувашии). С. 259, 261.

ненавидеть тех, кто не голодовал. Советская власть пыталась изобразить РПЦ в качестве богатой и беспощадной к рядовым верующим организации.

В.И. Ленин отмечал, что «никакая свобода не удовлетворит массы, терпящие голод от недостатка припасов, от дурного распределения их, а главное от захвата их помещиками и капиталистами. Чтобы дать народам хлеб, необходимы революционные меры против помещиков и капиталистов, а эти меры в состоянии осуществить лишь рабочее правительство»³³⁸.

В.И. Ленин и другие представители партийной верхушки постоянно уязвляли проблему голода с действиями помещиков и капиталистов, а также церкви, находившейся с ними в союзе. С их точки зрения, церковь не желала выдавать имеющиеся у неё ценности, чтобы удовлетворить потребности населения в продовольствии и решить проблему голода.

В.И. Ленин фактически передоверил свои полномочия по вопросам изъятия церковных ценностей Л.Д. Троцкому, который 11 марта 1922 г. подал членам ЦК РКП(б) записку о создании секретной комиссии по изъятию ценностей из московских церквей³³⁹.

И.Г. Деревянкин отмечает, что, лишив церковь экономической базы, советская власть лишала её всех преимуществ и привилегий, какие она имела при самодержавии³⁴⁰. Ослабление экономической составляющей играло большую роль. Нищая церковь не производила на многих граждан впечатления могущественной организации.

П.А. Красиков отмечал, что «по приблизительному подсчету, содержание попов и архиереев и различных религиозных учреждений в России и на Украине обходится русскому, погибающему от невежества и безграмотности мужику и бедняку столько же, сколько обошлось бы

³³⁸ Ленин В.И. Набор тезисов 4(17) марта 1917 г. // Полн. собр. соч.: в 55 т. М., 1969. Т. 31. С. 4.

³³⁹ Записка Л.Д. Троцкого членам Политбюро ЦК РКП(б) о создании секретной комиссии по изъятию ценностей из Московских церквей 11 марта 1922 г. // Архивы Кремля. Политбюро и церковь. Кн. 1. 1922–1925 гг. С. 10–11. URL: [https://azbyka.ru/otechnik/books/download/24082-%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B2%D1%8B-%D0%9A%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D1%8F-%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B1%D1%8E%D1%80%D0%BE-%D0%B8-%D0%A6%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8C-\(%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8-1-2\)-1922-1925-%D0%B3%D0%B3.pdf](https://azbyka.ru/otechnik/books/download/24082-%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B2%D1%8B-%D0%9A%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D1%8F-%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B1%D1%8E%D1%80%D0%BE-%D0%B8-%D0%A6%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8C-(%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8-1-2)-1922-1925-%D0%B3%D0%B3.pdf)

³⁴⁰ Деревянкин И.Г. Указ. соч. С. 13.

содержание 5 тысяч агрономов, 5 тысяч ветеринаров, 50 тысяч учителей и 50 тысяч докторов. Ремонт, постройка и содержание храмов в России могли бы дать средства и помещения, по крайней мере, на 40 тысяч школ; все колокола России с избытком покрыли бы всю нашу потребность в меди для электрификации, а церковные ценности в виде золота и серебра могли бы с успехом покрыть расходы в 10 миллионов рублей золотом, если изъять ценности всего только по 200 рублей из каждой церкви»³⁴¹.

Содержание духовенства, храмов и монастырей обходилось недешево. Однако советская власть не задавала вопросов самому духовенству и не пыталась найти с ним компромисс по вопросам сдачи ценностей. Не проводилось никаких опросов общественного мнения или референдумов. Советская власть понимала, что для неё эти мероприятия были бы провальными. Поэтому с мнением церкви и верующих советская власть считаться не желала. Наоборот, она шла с этим мнением вразрез.

В 1928 г. И.В. Сталин в докладе на собрании актива Московской организации ВКП(б) отмечал, что «партия во главе с Лениным, ввиду голода в стране, поставила вопрос об изъятия церковных ценностей из церквей на предмет приобретения хлеба для голодающих районов, построив на этом широчайшую антирелигиозную кампанию. Когда попы не пожелали отдавать ценности, они, таким образом, вызвали озлобление народных масс против церкви вообще и против религиозных предрассудков в частности, против попов и их руководителей в особенности. Поэтому, необходимо связать широкую антирелигиозную кампанию с борьбой за кровные интересы народных масс и повести её, таким образом, чтобы эта кампания была поддержана массами»³⁴².

При этом И.В. Сталин сопоставлял политику в отношении церкви с политикой в отношении спекулятивного кулачества. Он отмечал, что Ленин

---

³⁴¹ Красиков П.А. Голод и христианство // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). М., 1968. С. 107.

³⁴² Сталин И.В. О работах апрельского объединённого Пленума ЦК и ЦКК. Доклад на собрании актива московской организации ВКП(б) // Полн. собр. соч.: в 18 т. М., 1949. Т. 11. С. 50.

понимал необходимость борьбы с церковью ещё до 1921 г. так же, как и партия всегда понимала необходимость борьбы с кулацкой опасностью и вела её не на словах, а на деле³⁴³.

Профессор А.А. Слезин полагает, что эта речь И.В. Сталина была попыткой связать религию с контрреволюцией³⁴⁴. Фактически советская власть ставила в один ряд церковь и кулацкую спекуляцию. Эти классы населения воспринимались как враждебные не только государству, но и трудовому советскому народу. Очевидно, что с точки зрения советской власти имели место большая несправедливость и нарушение моральных норм.

А.В. Луначарский отмечал, что часть духовенства «во главе с некоторыми князьями церкви», не желая отдавать ценности, выступила не только против общечеловеческой морали, но и против христианской этики, и любой более или менее совершенной и гуманной религии. «Чёрная часть духовенства» перешла в наступление путём широчайшей пропаганды и агитации среди тёмного люда, «причём опиралась она, конечно, не на христианское его чувство, а на его суеверие и предрассудки». «И партия, и народный комиссариат по Просвещению должны были в первую очередь обратить внимание на это обстоятельство и выставить свою контрпропаганду. Необходимо было также разрешить по всем школам молодёжи, часть которой является верующей, без всякого вторжения в область этих религиозных верований полное согласие указанных мероприятий с духом христианства, всегда в то же самое время, подчеркивая, что в большом согласии они находятся с общечеловеческой этикой, с государственным смыслом и с естественными чувствами человеческого сердца»³⁴⁵.

---

³⁴³ Там же. С. 50–51.

³⁴⁴ Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927–1929 гг. // Социодинамика. 2013. № 5. С. 125–189. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=615

³⁴⁵ Луначарский А.В. Изъятие церковных ценностей и Наркомпрос // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). М., 1968. С. 176.

Таким образом, антирелигиозная пропаганда не могла обойти вниманием вопрос изъятия церковных ценностей. В руках у государства находились СМИ. Церковь могла воздействовать на народные массы, в основном, через священников и монахов.

Слова А.В. Луначарского подтверждаются тем, что, как указывает прот. А.И. Введенский, 30 августа (12 сентября) 1918 г. Священный Собор Православной Российской Церкви принял определение об охране церковных святынь от кошунственного захвата и поругания, в котором православным христианам под страхом церковного отлучения запрещалось «участвовать в изъятии святых храмов, часовен и священных предметов, в них находящихся, из действительного обладания Святой Церкви»³⁴⁶.

В целом народные массы не готовы были следовать за церковью. Уставшее от многолетнего голода население не желало следовать за РПЦ, которая не выдавала советской власти, обещавшей решить проблему голода, церковные ценности.

Если даже многие простые христиане не участвовали в изъятии церковных ценностей, это изъятие происходило с их молчаливого согласия. К тому же люди, уставшие от войны и голода, не готовы были сопротивляться изъятию церковных ценностей из храмов и монастырей. Тем более что они считали, что эти меры были направлены на борьбу с голодом.

Е.М. Ярославский полагал, что отделение церкви от государства, вскрытие мощей, антирелигиозные диспуты, изъятие церковных ценностей, процессы над противниками изъятия – все эти факты имели огромное значение для развития антирелигиозной пропаганды³⁴⁷.

Изъятие церковных ценностей было выражением и итогом антирелигиозной пропаганды по изъятию этих ценностей. Даже сами точки зрения советских государственных и партийных деятелей, обосновывающих

---

³⁴⁶ Введенский А.И. Церковь Патриарха Тихона. М., 1923. С. 69.

³⁴⁷ Ярославский Е.М. Против религии и церкви. Пролетарская революция в борьбе с религией. М., 1935. С. 16.

правильность изъятия церковных ценностей, выступали своеобразным рупором антирелигиозной пропаганды.

Богатая и сильная церковь не нужна была советской власти. На определённом этапе советскую власть могла бы устраивать церковь бедная и оболганная, поставленная под жёсткий партийный контроль и неспособная к самостоятельным решениям. Такая церковь должна была доживать последние дни и тихо прекратить своё существование. Но, чтобы этого достичь, необходимо было сначала разорить церковь и вытеснить её из сознания масс советских граждан как ценность и святыню.

Наличие в храмах и монастырях большого количества церковных ценностей производило бы на граждан впечатление силы и богатства церкви. В обществе всё ещё были живы религиозные традиции. Наличие ценностей вполне могло приводить верующих к убеждению, что Господь даёт церкви богатства. Сочетание духовной и экономической мощи усиливали позиции церкви в обществе и государстве.

Е.М. Ярославский отмечал, что «в течение веков религия проповедовала подчинение эксплуататорам. Ненависть к эксплуататорам превратилась у сотен тысяч людей в ненависть не только к проповедникам рабской морали, но и к самой этой морали — к самой религии. Эта часть населения, более передовая, более сознательная, в особенности в городах, уже не довольствуется критикой попов, — ей нужна более глубокая атеистическая пропаганда. Изъятие церковных ценностей на нужды голодных и отношение к этому изъятию тихоновцев дало большой толчок этому процессу отхода от религии»³⁴⁸.

Таким образом, изъятие церковных ценностей увязывалось с «тихоновским расколом».

В.И. Ленин называл патриарха Тихона и его духовенство противниками советской власти, которые именно в момент голода готовы были дать решающее сражение советской власти: «Я думаю, что здесь наш противник

---

³⁴⁸ Ярославский Е.М. Указ. соч. С. 36.

делает громадную стратегическую ошибку, пытаясь втянуть нас в решительную борьбу тогда, когда она для него особенно безнадёжна и особенно невыгодна»³⁴⁹.

Когда в 1921 г. советское правительство решило изъять церковные ценности, патриарх Тихон обратился с призывом к верующим оказать сопротивление этим мероприятиям. «Реакционная часть духовенства рассчитывала, что голод поможет свержению Советской власти»³⁵⁰.

Скорее всего, руководство церкви полагало, что в условиях глубокого экономического кризиса «молодая» советская власть не справится с ситуацией. Население должно было обратиться к старым ценностям, должно было произойти переосмысление недавних событий, и население должно было вернуться к пониманию церкви как заступницы за народ перед Богом и людьми. Однако умелые действия советской власти, её решительность и сплочённость привели к тому, что население не встало на защиту церковных богатств, в которых, с подачи советской власти, оно видело спасение от голодной смерти.

Ни одна из точек зрения руководителей партии по вопросу изъятия церковных ценностей не вырывалась из общей концепции постепенной нейтрализации Русской Православной церкви.

Постоянно оправдывая собственные действия, советская власть стремилась заполучить церковные ценности, которые были очень серьёзным экономическим ресурсом. Естественное желание руководства церкви не отдавать эти ценности, имевшие для церкви не только экономическое, но и глубокое религиозное и символическое значение, привели к очень серьёзному конфликту РПЦ с советской властью.

Этот конфликт был проявлением серьёзных противоречий между советским руководством и руководством церкви. Это были противоречия

---

³⁴⁹ Ленин В.И. Письмо В.М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) от 19 марта 1922 г. // Известия ЦК КПСС. 1990. № 4. С. 191.

³⁵⁰ 100 ответов верующим (Популярный справочник); под общ. ред. В.А. Мезенцева. М., 1980. С. 418.

между двумя элитами. Причём, советская власть относила руководство РПЦ к старой элите, коренным образом связанной с самодержавием.

Обладание церковными ценностями, стоящими много миллионов рублей, делало РПЦ слишком независимой организацией. Эту независимость церковь вполне могла обернуть против советской власти, поэтому советское руководство придерживалось мнения о необходимости физического отъёма церковного имущества.

В условиях ещё не везде завершившейся Гражданской войны, голода и экономического кризиса советская власть не имела без церковного имущества достаточных средств для реализации своих планов.

Ф.Н. Козлов указывает, что советской властью предпринимались меры, чтобы вообще изъять из памяти ассоциации с прошлой жизнью³⁵¹.

Действительно, храмы, наполненные церковными ценностями, имеющие для верующих глубокое религиозное значение вполне могли ассоциироваться у них с прошлым временем и царским режимом, при котором никто не изгонял церковь из жизни общества. Такие ассоциации могли привести к разрастанию желания вернуть прошлое. Поэтому для советской власти изъятие церковных ценностей было ещё и важным идеологическим шагом. Это мероприятие должно было продемонстрировать населению силу советской власти и слабость православной церкви.

Население должно было перестать воспринимать церковь как власть. Само понятие церковной власти должно было уйти в прошлое. Для советских граждан главным понятием должно было стать понятие советской власти, роль которой в жизни общества и государства должна была рассматриваться исключительно, как положительная.

В этом вопросе церковная власть выступала своеобразным конкурентом советской власти в борьбе за умы людей.

Советская власть опасалась, что богатая церковь, может вступить в сговор против советов с бывшими помещиками и капиталистами.

---

³⁵¹ Козлов Ф.Н. Указ. соч. С. 50.

Богатая церковь нарушала даже сами планы советской власти по ликвидации частной собственности и, с точки зрения руководства партии, должна была сопротивляться ликвидации частной собственности и проведению культурной революции.

Кроме того, если бы церковь осталась богатой на фоне того, что другие классы общества не должны были иметь материальных ценностей, то экономическая мощь церкви могла бы привести к непредсказуемым для советской власти последствиям.

Имел очень большое значение Декрет об отделении церкви от государства, ведь церковь, отделённая от государства, не могла разделять с ним власть, а значит, не должна была стать конкурентом власти.

Советская власть не желала принимать в расчёт, что церковные ценности имели для РПЦ и верующих огромное духовное значение. В расчёт брались только экономические и политические интересы по разорению и полному ослаблению церкви. При этом советская власть выставляла свою волю за волю трудящихся слоёв населения. Хотя в то время никто не проводил опросов общественного мнения и не мог определить, насколько воля власти совпадает с желанием народа. Советская власть в этом вопросе действовала скорее исходя из собственных наблюдений за ситуацией в стране.

Церковные ценности, стоящие миллионы рублей, были нужны советской власти для того, чтобы победить голод и удовлетворить собственные интересы и потребности, среди которых особенно значимой была потребность в модернизации страны.

Советская власть не могла не предвидеть будущего столкновения с зарубежными державами, поэтому деньги нужны были ещё и на оборону. Советская власть не видела РПЦ своим союзником, поскольку руководство РПЦ не желало отдавать церковные ценности. Советское руководство решило изъять эти ценности силой. Этот силовой способ казался советским вождам единственно правильным. А для того, чтобы максимально нейтрализовать предполагаемое сопротивление населения изъятию

церковных ценностей, советская власть желала выставить РПЦ в негативном свете и максимально снизить авторитет церкви в глазах верующих. Советская власть пользовалась безграмотностью большинства населения. Власть внушала советским гражданам идеи о порочности и жадности церкви в условиях голода. Изъятие церковных ценностей должно было восприниматься населением как определённая мера воспитания церкви советской властью и наказания церкви этой властью за скупость.

§ 2. Меры советской власти по изъятию церковных ценностей

Изъятие церковных ценностей имело большое значение. Оно затрагивало историко-культурный, юридический и социальный аспекты взаимоотношений РПЦ и советской власти. Изъятие церковных ценностей ослабляло материальную сторону существования православной церкви.

И.Г. Деревянкин указывает, что к 1920 г. из монастырей было изъято в пользу государства капиталов на 4 млрд. 248 млн. руб. Национализировано 84 монастырских завода, 436 молочных ферм, 602 скотных двора, 1112 доходных домов, 704 гостиниц и подворий. В помещения монастырей было вселено 1 млн. 680 тыс. рабочих и красноармейцев. 48 монастырей были использованы под санатории, 168 – под учреждения социального обеспечения, 197 – под школы, 349 – под больницы и 287 – под разные светские учреждения³⁵².

Однако, как указывает Ф.Н. Козлов, были случаи, когда некоторые церкви были настолько бедны, что изымать там оказалось практически нечего. Так, было, например, в случае с Троицко-инвалидной церковью г. Алатырь Чувашской АО³⁵³.

---

³⁵² Деревянкин И.Г. Указ. соч. С. 13.

³⁵³ Козлов Ф.Н. Указ. соч. С. 253.

Такая же ситуация имела место в Львовском женском монастыре, где, как указывает профессор А.В. Соколов, реквизиторы отказались от своих намерений из-за бедности обители³⁵⁴. Таким образом, не все храмы и монастыри в России были экономически обеспеченными.

Советская власть объявила, что всё имущество церквей и домов отправления религиозных обрядов всех верований должно было перейти в единое управление советских департаментов. Власть ссылалась на ст. 263 сборника указаний и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви³⁵⁵.

Советская власть напрямую лишала РПЦ её имущества. Профессор А.Ф. Гавриленков отмечает, что 27 декабря 1921 г. появился Декрет ВЦИК «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях», согласно которому всё церковное имущество было разделено на три части:

«1) Имущество, имеющее историко-художественное значение, которое подлежало исключительному ведению Главмузея Н.К.П. согласно инструкции к декрету об отделении церкви от государства (утварь, старинная мебель, картины и т.д.).

2) Имущество материальной ценности, которое подлежало выделению в Государственное хранилище ценностей РСФСР.

3) Имущество обиходного характера, где оно ещё сохранялось»³⁵⁶.

Очевидно, советская власть вела подготовку к ещё более массированному изъятию церковных ценностей.

Священник А.В. Рыков отмечает, что изъятию церковных ценностей предшествовала активная агитационная работа, проводились собрания населения. Для контроля на местах создавались комиссии по изъятию

---

³⁵⁴ Соколов А.В. Государство и Православная церковь в России, февраль 1917 – январь 1918 гг.: дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб., 2014. С. 605.

³⁵⁵ ГАУО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

³⁵⁶ Гавриленков А.Ф. К вопросу об изъятии церковных ценностей в Смоленской губернии в 1922 году // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2021. № 4. С. 199.

церковного драгоценного имущества для обращения его на борьбу с голодом³⁵⁷.

Изъятие церковных ценностей было проведено Декретом ВЦИК о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих от 23 февраля 1922 г. Фактически власть разъясняла населению, что изъятие церковных ценностей необходимо для борьбы с голодом. В этом году советская власть вынуждена была принимать срочные меры для борьбы с голодом в Поволжье. ВЦИК постановил изъять из церковных имуществ, переданных в пользование группам верующих всех религий по описям и договорам, все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не могло существенно затронуть интересы самого культа. Эти ценности должны были передаваться в органы Народного Комиссариата Финансов со специальным назначением в Фонд Центральной Комиссии помощи голодающим. Пересмотр договоров с группами верующих и фактическое изъятие у них по описям драгоценных вещей производилось с обязательным привлечением представителей групп верующих, в пользу коих вышеназванное имущество было передано³⁵⁸.

При этом Комиссия по изъятию церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих, должна была истребовать в недельный срок от всех местных советов заверенные копии описей и договоров с группами верующих, коим переданы в пользование храмы и другие церковные здания. На основании описей и других данных, имеющихся в распоряжении Комиссии, устанавливался очередной порядок производства работы по изъятию ценностей в зависимости от имеющихся в том или ином храме ценностей, причём в первую очередь подлежат изъятию ценности из наиболее богатых храмов, монастырей³⁵⁹.

---

³⁵⁷ Рыков А.В. Церковная жизнь и государственно-церковные отношения на территории современной Рыбинской епархии с 1917 по 1932 г.: автореф. ... дис. канд. богослов. М., 2019. С. 22.

³⁵⁸ Декрет ВЦИК о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих от 23 февраля 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. М., 1950. С. 382.

³⁵⁹ Постановление Центральной Комиссии Помощи Голодающим и Народного Комиссариата Юстиции. Инструкция о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. М., 1950. С. 382–383.

И.А. Страхова отмечает, что «декрет об изъятии церковных ценностей от 23 февраля 1922 года практически отстранял духовенство от участия в организации сдачи ценностей, запрещал замену драгоценных предметов, имеющих «богослужебное употребление» равноценным количеством золота и серебра. Добровольный характер пожертвования церковного имущества был заменён на принудительный, насильственный – конфискацию»³⁶⁰.

С точки зрения Н.А. Кривовой, декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей от 23 февраля 1922 г. открыл беспрецедентную по размаху кампанию разграбления храмов. Советская власть определилась с курсом на ликвидацию церкви, который проводился на базе кампании по изъятию церковных ценностей раскола церкви изнутри, судебных процессов над духовенством и готовящегося суда над патриархом Тихоном³⁶¹.

С мнением Н.А. Кривовой сложно не согласиться. Действительно, декрет об изъятии церковных ценностей был одним из элементов широкомасштабной кампании советской власти по ликвидации церкви.

Е.М. Ярославский указывал, что «патриарх Тихон выпустил обращение, в котором говорилось: «Мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольные пожертвования, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами вселенской церкви и карается ею как святотатство: мирянам — отлучением от нее, священнослужителям — извержением из сана». По директивам Тихона во многих местах белогвардейцы-попы (в Москве, Ленинграде, Смоленске) организовали антисоветские выступления. Организаторы контрреволюционного религиозного движения были привлечены к судебной ответственности»³⁶².

Протоиерей М. Максимов отмечает, что во исполнение указаний Троцкого повсеместно начался поиск и сбор материалов,

---

³⁶⁰ Страхова И.А. Взаимоотношения государственной власти и православного духовенства в 1917–1930 гг. (на территории современной Белгородской области): автореф. ...дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Курск, 2010. С. 21.

³⁶¹ Кривова Н.А. «Власть и церковь в 1922–1925 гг.»: монография. URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/hi_rpz/maps/203mizh%20v.htm

³⁶² Ярославский Е.М. Указ. соч. С. 517–518.

компрометирующих непосредственно патриарха Тихона, доказывающих его личную причастность к фактам противодействия изъятию церковных ценностей³⁶³.

В мае 1922 г. в Московском военном революционном трибунале состоялось слушание «по обвинению группы лиц в возбуждении к сопротивлению изъятию церковных ценностей. Возникло дело в связи с составлением несколькими приходскими собраниями протестов против декрета ВЦИК по изъятию ценностей». В числе прочих свидетелей по делу допрашивался патриарх Тихон. «На вопросы суда по поводу отношения к изъятию ценностей, Тихон давал уклончивые ответы. Декрет ВЦИК, как вынесенный без сотрудников церкви, патриарх считает изданным за его спиной». Общественное обвинение предложило суду привлечь к уголовной ответственности патриарха Тихона и Московского архиепископа Никандра, который тоже допрашивался в этом суде как свидетель. Никандра подозревали в том, что вынесение протестов против декрета ВЦИК об изъятии церковных ценностей явилось следствием состоявшегося у архиепископа собрания московских благочинных. «После совещания губернский революционный военный трибунал постановил предать суду патриарха Тихона, архиепископа Никандра и всех благочинных, бывших на собрании у архиепископа»³⁶⁴.

Прот. М. Максимов указывает, что патриарх Тихон подал на имя Калинина письменную просьбу о помиловании осужденных на московском процессе, однако, обращение патриарха осталось без внимания³⁶⁵.

Советская власть не доверяла патриарху Тихону и подозревала его в антисоветской деятельности. Однако дело было не только в этом. Преследуя патриарха, советская власть желала продемонстрировать своё могущество и сформировать в обществе недоверие к патриарху, а в его лице и ко всей Русской Православной церкви.

---

³⁶³ Максимов М. Указ. соч. С. 53.

³⁶⁴ Вечерний телеграф. Понедельник, 8 мая 1922 г. № 1. С. 1.

³⁶⁵ Максимов М. Указ. соч. С. 54.

Д.Н. Никитин указывает, что первоначально власти планировали начать изъятие с первых чисел марта и завершить к открытию XI съезда РКП(б), который должен был пройти 27 марта – 2 апр. 1922 г. Однако твердая позиция духовенства и верующих на время задержала начало кампании. 8 марта ГПУ, курировавшее проведение антицерковных акций, приняло секретное постановление: «Момент практического проведения изъятия отдалить до получения решительных результатов нашей политагитации». Изъятию должна была предшествовать масштабная пропагандистская работа, превосходящая всю прежнюю антирелиг. агитацию. Все партийные силы, по предложению ГПУ, должны были быть мобилизованы на «организацию общественного мнения в нужном направлении». Для этого предполагались ежедневные антицерковные публикации во всех газетах, выпуск специальных листовок, проведение лекций, собраний, митингов с участием представителей из голодающих губерний. Особое внимание власти уделяли тому, чтобы разными путями побудить часть духовенства выступить против Предстоятеля Церкви. Троцкий предлагал включить представителей «прогрессивного» духовенства в состав органов ЦК Помгола. Мн. архиереи, особенно в голодавших губерниях, выступили в поддержку изъятия ценностей, видя в этом не антицерковную кампанию, а необходимую меру борьбы с бедствием. В большинстве случаев эти выступления не выходили за рамки призывов к помощи голодающим со стороны Церкви, о чем писал в своих воззваниях и свт. Тихон. Однако некоторые церковные деятели под предлогом борьбы с голодом выступили в гос. печатных изданиях с резкими нападками на Патриарха, приняв, т. о., участие в организованной властью кампании по дискредитации Церкви. Среди них были ставшие впоследствии активными деятелями *обновленчества* епископы бывш. Владикавказский Антонин (Грановский), Нижегородский Евдоким (Мещерский), Епифанский Виталий (Введенский), Вологодский Александр (Надеждин), Кубанский Иоанн (Левицкий), члены «Петроградской группы прогрессивного духовенства» прот. А.И. Введенский, священники В.

Д. *Красницкий* и А.И. *Боярский*. Пропагандистские акции не принесли организаторам антицерковной кампании большого успеха. Нередки были случаи, когда на митингах рабочие принимали решения против И. ц. ц. или предлагали сначала коммунистам сдать ценности. В это же время состоялись приходские собрания. В большинстве губерний местные власти проявляли нерешительность, и потому удавалось избежать прямых столкновений с верующими. Большое значение имели инициативы со стороны представителей духовенства и прихожан, предлагавших взаимоприемлемые решения, в частности по замене предназначенных для изъятия святынь равным по стоимости количеством золота или серебра, а также собранными деньгами или продовольствием³⁶⁶.

А.Н. Алленов отмечает, что сам обновленческий церковный раскол произошёл именно в период изъятия церковных ценностей. Изъятие церковных ценностей стало дополнительным фактором противостояния³⁶⁷.

Действительно, борьба за церковные ценности была апогеем противостояния советской власти и РПЦ в начале 1920-х гг.

Русская Православная церковь боролась с изъятием церковных ценностей. И.Г. Деревянкин указывает, что в 1921 г. советское государство указало для борьбы с голодом изъять часть ценностей, ненужных для отправления религиозного культа, на покупку хлеба голодающим крестьянам Поволжья. «Тогда патриарх Тихон в секретной инструкции попам писал: «Мы хвалим и лобзаем архимандрита Никодима, настоятеля Юрьева монастыря Новгорода, боговдохновенно отдавшего из монастыря ценности на многие миллионы рублей на священную войну 1914 года. Но мы с гневом отвергаем и караем отлучением от церкви даже добровольное пожертвование священных риз и чаш: важно не что давать, а кому давать. Читая строки

---

³⁶⁶ Никитин Д.Н. Изъятие церковных ценностей. Православная энциклопедия под редакцией патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <https://www.pravenc.ru/text/293919.html>

³⁶⁷ Алленов А.Н. Власть и церковь в русской провинции в 1917–1927 гг. (на материалах Тамбовской губернии): автореф. ...дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2004. С. 23.

послания нашего, указуйте о сем своей пастве на собраниях, на которых вы можете и должны бороться против изъятия ценностей»³⁶⁸.

С.В. Михайлов считает, что кампания по изъятию церковных ценностей переросла в крупномасштабную акцию по вмешательству в церковные дела. В Архангельске комиссия по изъятию церковных ценностей из церквей и монастырей была создана в марте 1922 г. Объединённое собрание представителей верующих выступило против изъятия, но экспроприация началась³⁶⁹.

Среди верующих нашлись люди, которые оказали активное сопротивление советской власти при изъятии церковных ценностей.

Д.Н. Никитин отмечает, что большинство населения не поддерживало изъятие церковных ценностей. В ряде мест противостояние верующих представителям властей приобретало жесткий характер³⁷⁰. Действительно, население, помня о старых православных традициях, осуждало с моральной точки зрения изъятие церковных ценностей. Иногда доходило до вооружённого сопротивления. Так, например, в 1922 г. в Старой Руссе, во время погрома, вызванного нежеланием местных жителей выдавать церковные ценности из Кафедрального собора, пострадал агент угрозыска и трое ни в чём неповинных псковичей, вошедших в собор в момент, когда толпа ожидала изъятия. Толпа приняла этих псковичей за членов комиссии по изъятию. Погром удалось остановить только вызванному кавалерийскому отряду. В результате трибунал приговорил к расстрелу двух священников и одного торговца. Остальные обвиняемые были приговорены к разным срокам лишения свободы. Трибунал также постановил привлечь к уголовной ответственности Новгородского митрополита Арсения и епископа Старорусского Дмитрия³⁷¹.

---

³⁶⁸ Деревянкин И.Г. Указ. соч. С. 15.

³⁶⁹ Михайлов С.В. Государство и церковь: отношения органов власти, религиозных организаций и верующих на Архангельском Севере в 1918–1929 гг.: автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Архангельск, 1998. С. 16.

³⁷⁰ Никитин Д.Н. Там же.

³⁷¹ Вечерний телеграф. Вторник, 16 мая 1922 г. № 2. С. 16.

Всё же, протест большинства населения России против изъятия церковных ценностей носил пассивный характер.

Русская Православная церковь поддерживала голодающих. Ф.Н. Козлов указывает, что 6 февраля 1922 г. патриарх Тихон обратился к православной пастве с очередным воззванием о всемерной поддержке голодающих «братьев и сестёр». Он лично возглавил Всероссийский церковный комитет помощи голодающим. К этому моменту Церковь по собственной инициативе уже собрала более 8 млн. 962 тыс. руб. (без учета ювелирных изделий, золотых монет и натуральной помощи голодающим) – сумму, по размеру сопоставимую с помощью отдельных государственных структур. По состоянию на начало апреля 1922 г. объем пожертвований превысил 15,5 млн. руб.³⁷²».

В отношении изъятия церковных ценностей Л.Б. Захарова отмечает, что «патриарх Тихон допускал частичное изъятие, обозначая грань, до которой ещё возможны были компромиссы, но за которую церковь уже не могла выходить, в противном случае нарушались церковные каноны. Однако в это время декрет уже готовился к изданию, и вопрос церковного золота был предreshён³⁷³.

С точкой зрения Л.Б. Захаровой сложно не согласиться. Советская власть не планировала идти с церковью на компромисс. Наоборот, противостояние с церковью, которая не готова была распрощаться со всем необходимым советской власти имуществом, воспринималось этой властью, как естественный ход событий.

И.В. Говорова отмечает, что церковные и общественные органы по сбору помощи голодающим были ликвидированы советской властью уже в августе 1921 г. по подозрению в политической деятельности. «Хотя 8 декабря ВЦИК принял решение о разрешении работы церковных комитетов, но на

---

³⁷² Козлов Ф.Н. Указ. соч. С. 247–248.

³⁷³ Захарова Л.Б. Отношения власти и церкви в начале 1920-х годов: капания по изъятию церковных ценностей // Вестник Самарского госуниверситета. 2013. № 2(103). С. 65.

местах их деятельность пресекалась властными органами, а члены подвергались репрессиям»³⁷⁴.

Скорее всего, советская власть опасалась возрастания популярности РПЦ среди населения. В этих условиях власть сочла правильным изымать церковное имущество в принудительном порядке.

Изъятие церковных ценностей было большим потрясением для церкви. Оно воспринималось как великое кощунство и святотатство. Сопротивление РПЦ изъятию церковного имущества в целом можно расценить как вынужденную самооборону, нежелание отдавать своё имущество.

Ф.Н. Козлов указывает, что с 1922 г. в курс истории партии был введён вопрос «Изъятие церковных ценностей»³⁷⁵. В это время в стране проходила крупная компания по изъятию церковных ценностей, поэтому партийным и советским работникам на селе необходимо было иметь представление о том, как им надлежит действовать.

При постановке церковного имущества на учёт и его изъятии в уездах Нижнего Присурья у советской власти возникали конфликты с местным населением. Так, в 1920 г. Курмышский уездный отдел сообщал в Симбирский губотдел, что при изъятии церковного имущества верующие Курмышского уезда оказывали активное сопротивление. Они считали, что имущество церковей изымали без желания на то РПЦ³⁷⁶. Изъятие церковных ценностей происходило, как из действующих, так и из закрытых храмов.

Однако в целом население, уставшее от проблем, связанных с царским режимом и отождествлявшее РПЦ с этим режимом, не готово было оказать массовое сопротивление этим процессам.

С точки зрения Е.В. Дроботушенко, с религиозной общиной вопрос изъятия церковного имущества и передачи храма органам власти не согласовывался³⁷⁷.

---

³⁷⁴ Говорова И.В. Изъятие церковных ценностей в 1922 г. в контексте государственно-церковных отношений: автореф. ...дис. канд. ист. наук: 09.00.13. М., 2006. С. 19.

³⁷⁵ Козлов Ф.Н. Указ. соч. С. 62.

³⁷⁶ ГАУО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

³⁷⁷ Дроботушенко Е.В. Указ. соч. С. 37.

Профессор В.П. Булдаков отмечает, что в 1922 г. некоторые общины верующих легко соглашались на изъятие «лишних» культовых предметов. В прессе тем временем звучали голоса о том, что кирпичи церковных зданий хорошо бы пустить «на городское благоустройство»³⁷⁸.

Действительно, религиозные общины, чаще всего, были просто свидетелями того, как изымались церковные ценности. Советская власть не желала согласовывать с общинами передачу церковного имущества. Не желая столкновения с советской властью, группы верующих шли с властью на компромисс.

В 1924 г. ЦК разрешил Народной комиссии просвещения по Главному управлению научных и культурно-художественных учреждений обращать 60% сумм, вырученных от реализации госфондов немусейного значения, изъятых из музеев, дворцов и других архитектурных памятников исторического значения, на содержание и ремонт, и охрану исторических памятников республики с тем, чтобы указанные суммы проводились в общем бюджетном порядке по смете НКПроса и доходной и расходной её частях.

Остальные 40% выручаемых сумм подлежали обращению в доход казны по 2-ой государственной доходной смете.

На заседании ЦК присутствовали: т. Боярский – НКФин и т. Григоров – НКПрос³⁷⁹.

Изъятие церковных ценностей имело целями дискредитацию и разрушение РПЦ как организационной структуры, а также получение валютных средств на нужды властей³⁸⁰.

С точки зрения М.В. Каиля, в ходе кампании по изъятию церковных ценностей православные верующие впервые столкнулись с бескомпромиссностью государства в проведении мероприятий, затрагивающих интересы православных, готовностью к применению

---

³⁷⁸ Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционной России, 1920–1930 гг. М., 2012. С. 190.

³⁷⁹ ГА РФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

³⁸⁰ Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Комиссия по вопросам культов. URL: <https://www.pravenc.ru/text/293919.html>

вооружённой силы и серьезных судебных санкций за неповиновение. Кампания поколебала единство православных, вызвав к жизни обновленческий раскол и активизацию политически ангажированных групп³⁸¹.

Профессор А.Ф. Гавриленков отмечает, что изъятие церковных ценностей привело к расколу верующих: одни старались тормозить изъятие церковных ценностей и даже вели контрреволюционную агитацию, а другие были согласны с изъятием ценностей³⁸².

Е.А. Петрова указывает, что местные власти ни на словах, а на деле столкнулись с проблемой, когда директивы и постановления из центра являются лишь формальной бумагой, а реальность дня диктует совсем другое³⁸³.

Кампания 1922 г. по изъятию церковных ценностей была масштабной. Советской власти приходилось сталкиваться с различными сложностями, но остановить кампанию советская власть не желала. Эти сложности всё же носили локальный характер.

Профессор А.В. Соколов отмечает, что реквизиция имущества Белгородской мужской пустыни произошла 11 декабря 1917 г. и обернулась жертвами: явившиеся представители «Комиссии по описи имущества» убили иеромонаха и ранили свечника³⁸⁴.

В изъятии церковных ценностей принимали активное участие комсомольские организации. Ф.Н. Козлов считает, что с действиями комсомольцев были напрямую связаны эксцессы изъятия необходимой для богослужения утвари. «Некоторые комсомольские организации признавали «крупные ошибки», но оправдывали их строительством «новой жизни»

---

³⁸¹ Каиль М.В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в 1917 – середине 1920-х гг.: эволюция государственно-церковных отношений и внутриконфессиональные процессы: автореф. ...дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Брянск, 2011. С. 21.

³⁸² Гавриленков А.Ф. К вопросу об изъятии церковных ценностей в Смоленской губернии в 1922 году. С. 203.

³⁸³ Петрова Е.А. Декрет об отделении церкви от государства и его реализация в Саратовском Поволжье в 1917–1930 годах // Изв. Саратовского ун-та. 2016. Т. 16. Вып. 4. С. 480.

³⁸⁴ Соколов А.В. Государство и Православная церковь в России, февраль 1917 – январь 1918 гг.: дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб., 2014. С. 605.

и получением – через «препятствия» – «предмета улучшения своего положения». Отдельные ячейки даже пытались устранить крайний радикализм. Так, выступавшие на проходившем 16-18 сентября 1921 г. III Краснококшайском (*Марийская АО – В.Е.*) уездном съезде организаций РКСМ подчеркивали, что «необходимо обратить внимание на ликвидацию как элементарной, так и политической безграмотности. Это является первой задачей молодежи». Но это не меняло общей картины отношения населения к молодежному движению. Неприятие комсомола было характерно для представителей практически всех социальных слоев общества и вызывало ответную рефлексию со стороны самой молодежи»³⁸⁵.

Вопросом изъятия церковных ценностей занимались представители группы «Живая церковь». О.В. Каложная отмечает, что весной 1923 г. Владимирский губернский съезд духовенства и мирян вынес решение о передаче церковных зданий, исторических ценностей в Главмузей. По вопросу дополнительного изъятия церковных ценностей было решено: «провести и заменить имеющиеся золотые и серебряные вещи малоценными». В решениях этого съезда отразилась конформистская позиция владимирских представителей группы «Живая церковь» (обновленцев)³⁸⁶.

А.В. Мазырин указывает, что будущий лидер «Живой церкви» священник Владимир Красницкий обратился в июле 1919 г. в Отдел Юстиции Петрограда с развёрнутой запиской. Красницкий считал неправильным, что «Советская власть, осуществляя принцип отделения церкви от государства, всемерно избегает вмешиваться во внутреннюю жизнь церковных учреждений» и заявлял, что «обстоятельства нынешнего времени должны заставить Советскую власть изменить свое отношение к церковным организациям»³⁸⁷.

---

³⁸⁵ Козлов Ф.Н. Указ. соч. С. 58.

³⁸⁶ Каложная О.В. Антирелигиозная составляющая при создании музеев во Владимирской губернии в 1918 – 1925 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2016. № 3. С. 15.

³⁸⁷ Мазырин А. Советское обновленчество: церковный феномен или инструмент госбезопасности? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 229.

Изъятие церковных ценностей и закрытие храмов продолжилось в 1930-е гг. Так, Е.В. Дроботушенко отмечает, что 18 марта 1930 г. Дальневосточный исполнительный комитет закрыл все культовые постройки Читы. Здания соборов передавались под кинотеатры, столярные мастерские и т.д.³⁸⁸

Вмешательство в церковные дела стало важнейшим средством к развёртыванию антирелигиозных мероприятий советской власти. Изымая церковные ценности, советская власть фактически покушалась на имущество ей не принадлежавшее. В этом аспекте следует учесть, что советы пришли к власти путём Октябрьской революции. Советская власть не только не согласовывала свою позицию с РПЦ, но и действовала вопреки интересам церкви. Изъятие церковных ценностей было очень серьёзным орудием ослабления РПЦ советской властью. В конечном счёте, оно было направлено на ликвидацию самой церкви. Однако в то время население не было полностью готово распрощаться с православной церковью. Многие лица всё же воспринимали изъятие церковных ценностей как феномен.

Иерархи православной церкви не готовы были в полной мере поддержать кампанию по изъятию ценностей.

В вопросе изъятия церковных ценностей советской властью вполне уместно вспомнить позицию нестяжателей, которые пропагандировали отказ церкви от имущества.

А.Г. Долженко отмечает, что нестяжательство, как церковно-политическое движение, имело социальное обоснование. Оно соответствовало интересам крупного боярства и удельных князей, которые пытались сохранить свои владения, а потребность дворян в земельных наделах удовлетворить за счет присвоения церковных земель³⁸⁹.

Д.Э. Летняков указывает, что иосифляне – оппоненты нестяжателей имели противоположную позицию, они «отстаивали идею богатой,

---

³⁸⁸ Дроботушенко Е.В. Указ. соч. С. 35.

³⁸⁹ Долженко А.Г. Нагорная проповедь. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/nagornaja-propoved/92>

могущественной церкви, владеющей имуществом и земельными угодьями («Церкви богатство – Божье богатство»)»³⁹⁰.

Лидер иосифлян Иосиф Волоцкий сумел убедить Ивана III в необходимости владения церковью имуществом. Это отвечало интересам церковных иерархов. Возможно, дело было в том, что в то время Ивану III поддержка церкви была более важна, чем поддержка дворянства, на которое он опирался. Дворяне не должны были иметь большое количество земель и имущества, дабы не превращаться в крупных феодалов, которые могли бы спорить с великим князем за власть. Богатая церковь должна была обеспечить Ивану III широкую идеологическую поддержку в среде населения и среди набожных дворян.

Если сравнивать это время с периодом правления Петра I, то необходимо учесть, что этот монарх опирался на созданные им гвардейские полки. Он делал ставку на молодых дворян и тяготился покровительством РПЦ.

В период Гражданской войны и в последующее время советская власть не нуждалась ни в поддержке дворянства, ни в поддержке РПЦ. Поэтому, хотя советской власти позиция нестяжателей по лишению церкви имущества оказалась ближе, чем позиция иосифлян по сохранению и увеличению церковных богатств, всё же советская власть пользовалась почти полным отсутствием народной поддержки церкви.

Население в целом было солидарно с позицией советской власти. Тем более что граждане видели решение проблемы голода в реализации мер советской власти по изъятию имущества РПЦ.

Российское общество, РПЦ и самодержавная власть переживали глубокий кризис, который преодолеть не удавалось. Советская власть несла обществу новые идеи. Эта власть решала застаревшие проблемы, поэтому она была популярна в обществе.

---

³⁹⁰ Летняков Д.Э. Полемика нестяжателей и иосифлян как предмет политологического исследования // Политико-философский ежегодник. 2011. № 4. С. 181.

Советская власть, не имея и не желая поддержки со стороны РПЦ, усугубляла кризис РПЦ. Изъятие церковных ценностей стало ударом по православной церкви. Лишаясь имущества, церковь лишалась влияния. Она утрачивала доверие части своих сторонников.

Церковь, оставшаяся без имущества и влияния, была скорее объектом жалости и сострадания со стороны прихожан. Но сам феномен церкви, воспринимаемой убеждёнными христианами, как Град Божий на земле, помог ей выжить в самых трудных условиях. Таким образом, выживание РПЦ произошло во многом из-за морально-нравственных устоев общества, не готового в одночасье распрощаться с вековой культурой предков.

Изъятие церковного имущества стало серьёзным ударом по РПЦ. Кампания по изъятию церковных ценностей существенно изменила саму историю развития церкви.

Поскольку изъятию подлежали богослужебные предметы, осложнилось проведение служб. По задумке советской власти, в опустошенные храмы должно было приходиться меньшее число прихожан. Таким образом, сами храмы должны были стать опустевшими. В дальнейшем, когда оставшееся церковное имущество советская власть стала передавать православным общинам, к этому процессу советы не желали подключить РПЦ. Таким образом, советская власть, с одной стороны, демонстрировала свою лояльность населению, а с другой – показывала, что иерархи РПЦ могут вообще не иметь никакого отношения к передаче церковных ценностей православным общинам. В результате, у граждан СССР должно было возникнуть ощущение, что советская власть борется не с религией, а противостоит только православной церкви.

Глава III. Русская Православная церковь и советская власть в Нижнем Присурье в 1917-1930 гг.

§ 1. Отношение Советской власти к РПЦ на территории Нижнего Присурья

2 сентября 1920 г. Совет крестьянских и рабочих депутатов сообщал в Симбирский губотдел, что в Курмышском уезде Симбирской губернии церквей, действовавших не по назначению, не было. Временно не проходили службы в церкви при бывшем женском монастыре в с. Медяне, ввиду того, что в этом монастыре находилась сельскохозяйственная коммуна³⁹¹ (месторасположение коммуны см. в *Приложении № 3* к настоящей монографии).

5 января 1922 г. ВЦИК Советов Рабочих Крестьянских, Красноармейских и Казачьих депутатов обращался к Симбирскому губисполкому. Губисполкому на рассмотрение пересылалось ходатайство бывших монахинь Покровского женского монастыря об отводе им помещения и земли для обработки. Председатель ВЦИК М.И. Калинин предлагал губисполкому детально рассмотреть вопрос о желании монахинь создать артель (предложение ВЦИК № 139).

На обороте этого предложения тов. М.И. Калинин указывал, что с учётом социального положения монахинь, артели создано быть не должно.

6 июля 1922 г. Подотдел по отделению церкви Симбирского губернского исполнительного комитета Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов ответил тов. Калинину на его предложение от 1 января 1922 г. с возвращением ходатайства монахинь Покровского женского монастыря. Подотдел сообщал Калинину, что Симбирский Губотдел, по заключению Курмышского Уездного Земского Управления не мог удовлетворить ходатайство монахинь. Губотдел ссылался на то, что: 1) организация из монахинь трудовой артели противоречила ст. 65 Конституции (речь здесь

---

³⁹¹ ГАУО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 11. Л. 6.

идёт о Конституции РСФСР 1918 г. – *В.Е.*), в соответствии с которой они лишались права избираться и быть выборными 2) как земля, так и постройки монахиням переданными быть не могли, ввиду того, что таковые уже принадлежали Коммуне им. тов. Фролова (коммуна действовала с 1920 г.) и находились в правлении этой коммуны 3) монастырский колокол монахини уже передали Обществу верующих церкви с. Пильны, как нуждающимся в нём особенно. А у бывших монахинь Покровского женского монастыря надобность в колоколе уже миновала. Поэтому передача колокола в настоящее время произойти не могла³⁹².

Ф.Н. Козлов отмечает, что в январе 1919 г. монахиням Алатырского Киево-Николаевского монастыря удалось создать коммуны «Труженица», которая оказалась единственной жизнеспособной в уезде³⁹³.

Таким образом, отказ М.И. Калинина монахиням бывш. Покровского женского монастыря в создании коммуны, скорее всего, был связан с тем, что монахини приняли участие в восстании против советской власти в 1920 г., учинённом ими и кулаками на территории монастыря. Уже в силу этого обстоятельства советская власть не могла в полной мере доверять этим монахиням.

В журнале «Безбожник у станка» за номером 5 от 1926 г. отмечалось, что в 1919 г. во время наступления генерала Мамонтова на Козловский уезд в одну из деревень Сеславинской волости (Тамбовской губернии – *В.Е.*) был послан отряд для истребления коммунистов и им сочувствующих беспартийных. Этот отряд уничтожил двух крестьян-коммунистов и выпорол розгами полдеревни домохозяев. Через четыре года после этих событий в деревне умер старый поп, а вместо него архиерей прислал нового попа, в котором крестьяне узнали карателя офицера Н.А. Попова. Местные жители хотели пожаловаться советской власти, но Попов в ту же ночь скрылся³⁹⁴.

---

³⁹² Там же. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 93. Л. 1.

³⁹³ Козлов Ф.Н. Указ. соч. С. 19.

³⁹⁴ Шаврин В. Сегодня винтовка, а завтра крест // Безбожник у станка. 1 мая 1926 г. № 5. С. 5.

Что же касается РПЦ в уездах Симбирской губернии, изучаемых в настоящем исследовании, стоит отметить, что церковь до поры до времени не поддерживала антиправительственные силы.

В Курмышском уезде разыскивался бывш. член комитета Спасения Родины и Революции гр. Севрюгин, который входил в белогвардейский комитет спасения родины и революции. Севрюгина подозревали в связях со Степановым, который считался опасным врагом советской власти. Имелись сведения о том, что Севрюгин ранее уже был в Политбюро, но был отпущен под подписку о невыезде. Перед членами Политбюро ставилась задача выяснить, кто отпустил Севрюгина. Имелись сведения, что Севрюгин сбежал в Сибирь. Севрюгин принимал участие в мятеже против советской власти на территории Покровского женского монастыря в 1920 г.³⁹⁵

Начальник управления НКВД по Горьковской области И.Я. Лаврушин указывает, что «в Курмыше около колхозов пригласилась такая «семейка»: бывший подполковник колчаковской армии А., полицейский пристав С., начальник царской тюрьмы К. Враги разваливали колхозы, заражали и уничтожали скот»³⁹⁶.

В соседнем с Присурскими уездами Ардатовском уезде Симбирской губернии в 1921 г. открытых выступлений против власти не было, однако, местные жители постоянно выражали недовольство в связи с нехваткой продовольствия. В отчёте Симбирского губотдела указывалось, что вредные для советской власти элементы расшатывали связь между пролетариями и беднейшим крестьянством. Местное население сочувствовало эсерам. «Духовенство же притаилось, как крот и ничего особенно не предпринимает»³⁹⁷. Такая же ситуация наблюдалась в Курмышском и Алатарском уездах. В ноябре 1921 г. в Алатырском уезде сложно проходил сбор продналога³⁹⁸.

---

³⁹⁵ ГАУО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 1. Л. 10–11.

³⁹⁶ Лаврушин И.Я. На страже народного счастья // Диверсанты в рясах: сб. ст. Горький, 1938. С. 39.

³⁹⁷ ГАУО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 43. Л. 3.

³⁹⁸ Там же. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 93. Л. 3–9.

Несмотря на огромную территориальную удалённость в Пермской губернии была похожая ситуация. П.Н. Агафонов указывает, что в сводке Пермгубчека в начале 1920 г. чекисты писали о том, что «духовенство безмолвно, как рыба, и судить о том, что оно думает довольно трудновато». В сводке за первую половину июня говорилось о том, что духовенство настроено оппозиционно по отношению к советской власти, но открыто своей враждебности не проявляет. Поздней осенью 1920 г. в своей сводке о политическом состоянии Пермской губернии писали о том, что открытых выступлений против соввласти со стороны духовенства не замечается, за исключением двух уездов Осинского и Оханского. В первом настоятель Белогорского монастыря в Бымовской волости с появлением бандитов занялся распространением провокационных слухов и антисоветской пропаганды среди несознательной массы, до корня пропитанной словом Божиим. В Оханском уезде в Бабкинской волости церковный совет приказал председателям сельсоветов доставлять дрова для отопления церкви. В селе Архангельском Усольского уезда поп созвал собрание верующих и советовал масляничные развёрстки не выполнять³⁹⁹. Советская власть действовала аналогичным образом на разных территориях страны.

В 1922 г. Курмышский уезд был передан в Нижегородскую губернию. В означенном году на основании декрета ВЦИК о едином натуральном налоге на продукты сельского хозяйства и на основании постановления Нижгубисполкома Курмышский уезд был отнесён к числу благополучных уездов губернии по урожаю. В силу чего этот уезд привлекался по выполнению натуралога по четвёртой группе шкалы обложения. Согласно исчисления, на уезд падала подлежащая к уплате цифра в пудзерне, в количестве 400 000 пудов. В силу п. 7 Декрета о едином натуральном налоге, Губисполком к Курмышскому уезду применил 50% льготу, в силу чего налог уплачивался в размере 200 000 пудов⁴⁰⁰.

---

³⁹⁹ Агафонов П.Н. Эволюция государственно-церковных отношений в 1920–1929 гг. (На материале Пермской епархии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пермь, 2002. С. 32.

⁴⁰⁰ ГАНО. г. Арзамас. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 4. Л. 9.

Таким образом, становится понятно, почему в Симбирском уезде не возникало недовольства по поводу взимания с населения продналога⁴⁰¹. Власть понимала, что если недовольство по поводу продналога перекинется с Алатырского уезда Симбирской губернии на Курмышский уезд Нижегородской губернии (связи между соседними уездами, до недавнего времени находившимися в одной губернии, были очень крепки), то ситуация может выйти из-под контроля.

Церковь, в изучаемых в настоящем исследовании уездах, была дезавурирована советской властью. Однако так было не всегда.

Получается, что население Курмышского уезда, привыкшее к голоду во времена правления старого режима, ожидало от советской власти лучших перемен, и готово было терпеть голод. Однако религиозные противоречия части населения и атеистически настроенной советской властью привели к восстанию 1920 г.⁴⁰²

Профессор Ю.С. Пивоваров отмечает, что голод 1920–1921 гг. унёс по всей России жизни 5 миллионов человек. В первую очередь погибли жители деревни⁴⁰³.

---

⁴⁰¹ Тем не менее, советская власть не скрывала, что голод в 1918 г. произошёл из-за беспорядочной реквизиции. Хотя это мнение власти имело место в отношении Нижегородской губернии, тем не менее, это утверждение распространено и на северо-западные уезды Симбирской губернии: Курмышский и Ардатовский, т.к. они вплотную прилегали к территории Нижегородской губернии и были даже ближе к Нижнему Новгороду, чем к Симбирску. Неслучайно советская власть передала эти уезды в состав Нижегородского края. См.: Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. Суббота, 16 февраля 1918 г. № 25(70). С. 4.

⁴⁰² В 1935 г. в с. Слобода Выходцева М.-Кандалинского района Средне-Волжской области председателем церковного совета М. Гоголевой было организовано массовое выступление женщин в количестве около 200 чел. Собравшиеся около церкви женщины не допустили представителя местной власти для использования закрытой церкви под яровизацию семян. Были арестованы Гоголева и Фокина. В с. Ст. Рачейка Сызранского района Средне-Волжской области поп Феликсов, председатель церковного совета Калинин и бывшая монашка Щекина организовали массовое выступление на почве временного закрытия церкви. В массовом выступлении участвовали около 100 человек. Феликсов, Калинин и Щекина были арестованы. См.: Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы: в 5 томах; под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. 1934–1936. М., 2002. Т.4. С. 485. Хотя 1935 г. выходит за рамки хронологического периода, заявленного в настоящем исследовании, однако, именно эти события косвенно подтверждают, что монахини Покровского женского монастыря в Симбирской губернии действительно могли вступить в спор с антисоветскими элементами в 1920 г. и организовать мятеж против советской власти (об этих событиях см. с. 191 настоящей монографии). Служители культа, будучи недовольны советской властью, даже через 18 лет после Октябрьской Революции 1917 г. продолжали оказывать антисоветское влияние на граждан СССР.

⁴⁰³ Пивоваров Ю.С. Девяносто лет коллективизации (убийство русского крестьянства) // Регионоведение: в поисках утраченного времени. М., 2019. С. 159

П.Н. Агафонов отмечает, что голод был в 34 губерниях страны. Он охватил и Приуралье. Агафонов указывает, что помощь советской власти жителям различных уездов Пермской губернии была неравномерной. Так, например, в 1921 г. она была мизерной для жителей Осинского и Сарапульского уездов⁴⁰⁴.

Жители этих уездов Пермской губернии также как и жители Курмышского и Алатырского уездов Симбирской губернии терпели голод, очевидно, ожидая от советской власти лучших времён.

Стоит обратить внимание, что царская Россия тоже умирала от голода. Доля голодающих в центральной России (без Польши и без Финляндии) была велика. В 1891–1912 гг. на грани смерти от голода находилось 30 млн. человек. По различным оценкам только в 1901–1912 гг. от голода и его последствий погибло около 8 млн. человек. Царское правительство было озабочено тем, как бы скрыть масштабы голода. В печати цензура запрещала употреблять слово «голод», заменяя его словом «недород». Можно сомневаться в конкретных цифрах о количестве смертей от голода, но сомневаться в том, что голод был регулярным и массовым явлением в царской России не приходится⁴⁰⁵.

С точки зрения В.Н. Мухина, духовенство не только боролось с советской властью, но и стремилось приспособиться к политике этой власти⁴⁰⁶.

В.В. Дронова отмечает, что в 1920 г. епархиальный совет Тобольской епархии доносил благочинным и приходскому духовенству о необходимости исполнения всех требования гражданских властей⁴⁰⁷.

В Симбирской губернии не происходило открытой борьбы с советской властью на уровне епархий или отдельных представителей высшей

---

⁴⁰⁴ Агафонов П.Н. Указ. соч. С. 37–38.

⁴⁰⁵ 1896–1911. Голод и эпидемии в царской России. Семейный архив. Издательство «Летучая мышь». Редактор: Н.М. Михайлова. URL: <http://www.domarchive.ru/history/part-1-empire/61>

⁴⁰⁶ Мухин В.Н. Казанская епархия Русской Православной церкви в 1930-е годы: правовое и социально-экономическое положение: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 2018. С. 27.

⁴⁰⁷ Дронова В.В. Эволюция государственно-церковных отношений в 1917 – конце 1930-х гг. (на примере Тобольской епархии): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2011. С. 62.

церковной власти губернии. Хотя Симбирский епархиальный съезд духовенства и мирян, состоявшийся 25–30 апреля 1917 г. принял решение всеми мерами поддерживать Временное правительство и с церковной кафедры, в частных беседах и во всех общественных собраниях разъяснять на основании слова Божия, в духе мира и любви, совершившиеся государственные события. Обратиться к населению Симбирской епархии с пастырским воззванием, освящающим словами Священного Писания настоящий политический государственный переворот⁴⁰⁸.

Тенденция приспособленчества всё более ярко прослеживалась по мере усиления позиций советской власти. Особенно серьёзно она усилилась в дальнейшем, в 1930-е гг., когда церковники поняли, что антисоветские силы потерпели поражение в борьбе с советами.

На территории Нижнего Присурья действовали контрреволюционные элементы. И.Я. Лаврушин указывает, что в Пильнинском районе был арестован бродяга, выдававший себя за «великого князя Михаила Романова». Являясь участником церковно-монархической организации, этот бродяга создал контрреволюционную группу, имевшую в запасе и монархические флаги, и точный план расправы с советским активом⁴⁰⁹.

В центре страны свергнутые эксплуататорские классы, реакционная часть офицерства и чиновников царского государственного аппарата, кулачество, разного рода буржуазные националисты и иные враги социалистического строя предпринимали всё возможное для свержения Советской власти. Они осуществляли и организовывали заговоры, саботажи, террористические акты и т.д.

Н.А. Киреева отмечает три этапа ликвидации монастырей и национализации монастырского имущества: 1) весна – июля 1918 г., август 1919 – середина 1922 г., 2) 1923–1925 гг.; 3) 1928 г. На базе бывших обителей организовывались сельскохозяйственные трудовые артели, членами которых

---

⁴⁰⁸ Церковная правда. Симбирск, 1917. № 6. С. 2.

⁴⁰⁹ Лаврушин И.Я. Указ. соч. С. 41.

являлись монашествующие и послушники, фактически сохранившие монастырский уклад жизни⁴¹⁰.

С точки зрения профессора А.Ф. Гавриленкова, советская власть создавала условия, которые делали положение православных верующих, православных организаций невыносимым – лишали избирательных прав, закрывали храмы, унижали честь и достоинство православных верующих⁴¹¹.

А.В. Проскурина отмечает, что лишённые избирательных прав были бесправны в политическом, гражданском и экономическом состоянии⁴¹².

Во всех уездах Симбирской губернии закрывались не только церкви и монастыри. В 1918 г. было закрыто и Алатырское духовное училище^{413,414} (фотографию Алатырского духовного училища см. в *Приложении № 4* к настоящей монографии). Однако, несмотря на официальное закрытие⁴¹⁵, училище продолжало действовать. Так, ученики 1 класса Г. Трусов и Д. Лавров по окончании 1917–1918 учебного года были переведены во 2 класс, как оказавшие вполне удовлетворительные успехи по всем предметам курса, что удостоверял бывший смотритель училища⁴¹⁶.

Всего в бывшем Алатырском духовном училище обучались в 1 классе – 39 чел., во втором – 49 чел., в третьем – 34 чел., в четвёртом – 44 чел.⁴¹⁷

В бывшем училище имела место коррупция, о чём правление училища сообщало благочинному округа уезда. В результате коррупции училище было поставлено в самое тяжёлое положение⁴¹⁸.

---

⁴¹⁰ Киреева Н.А. Русская Православная церковь и советское государство с октября 1917 по 1928 год (на материалах Уфимской губернии – Башкирской АССР): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Оренбург, 2009. С. 20.

⁴¹¹ Гавриленков А.Ф. Положение православных верующих на Смоленщине в 20–30-е гг. XX в. С. 88–89.

⁴¹² Проскурина А.В. Политика советской власти в отношении верующих и духовенства в деревне Северо-Запада России во второй половине 1920-х – 1930-е гг. // Псков. науч.-практ., ист.-краевед. журнал. 2003. № 19. С. 94.

⁴¹³ ГАУО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 109. Л. 6.

⁴¹⁴ В целом положение духовных училищ Симбирской губернии в преддверии Октябрьской революции было хорошим. Так, например, в 1902 г. Совет Симбирского епархиального женского училища приглашал на работу желающих лиц среднего образования мужского или женского пола занять уроки чистописания в училище. Жалование предполагалось в 425 рублей, уроков 17 в неделю. См.: Симбирские епархиальные ведомости. 1-го января 1902 года. № 1. С. 225. Через училища проходили большие суммы денег. Они взыскивали недоимки. См.: Симбирские епархиальные ведомости. Январь. № 1–2. 1917. С. 17.

⁴¹⁵ Чувашская энциклопедия. Образование. Духовные училища. URL: <http://enc.cap.ru/?t=publ&hry=15&lnk=2764>

⁴¹⁶ ГИА ЧР. Ф. 226. Оп. 1. Д. 162. Л. б/н. Там же. Ф. 226. Оп. 1. Д. 163. Л. 31.

⁴¹⁷ Там же. Ф. 226. Оп. 1. Д. 164. Л. 1–4.

В 1918–1919 гг. в училище деньги расходовались смотрителем Т. Лавровым на коровье масло, берёзовые дрова, скоромное масло, жалование истопнику, рожь, покупку и починку сапог, ремонт печи, очистку ретирадов и др.⁴¹⁹

В ноябре–декабре 1917 г. смотритель училища протоиерей Т. Лавров докладывал, что училище не получило казённые ассигнования на содержание лиц управления вместе с пенсиями, на содержание зданий и хозяйственные расходы, на учебные пособия и канцелярские потребности. Училищу пришлось позаимствовать эти деньги от смотрителя протоиерея о. Т. Лаврова на сумму 1410 руб., из остаточных местных епархиальных сумм – 901 руб. 07 коп. Кроме того, подлежали возврату из казённых сумм 45 руб. 70 коп. / 3645 руб. 70 коп. (остаток от 1916 г. – 3590 руб. 42 коп. и % за 1916 г. – 55 руб. 28 коп., имеющий специальное назначение – на ремонт училищных зданий и пополнение училищной библиотеки, согласно указа Святейшего Синода от 20 июля 1916 г. за № 7608 и на основании журнального постановления. Привилегия училища от 13–19 октября 1917 г. за № 33), временно позаимствованных на выдачу служащим в училищах процентных добавок за 1-ю и 2-ю треть 1917 г.). В остатке на 1 января 1918 г. ничего не имеется⁴²⁰.

В то время в нашей стране была очень тяжёлая ситуация, связанная с Первой Мировой войной, революциями, голодом и нищетой. Скорее всего, советы не желали тратить деньги на такое образовательное учреждение, в котором, с их точки зрения, проходили обучения эксплуататорские классы.

В сметах на содержание правления и учащихся указывалось, что в 1918 г. средства в училище поступали от эконома Симбирской Духовной семинарии Хрусталёва – 3 136 руб. От правления Симбирской Духовной семинарии – 4011 руб. 07 коп., затем 140 руб., далее 2125 руб., 2000 руб., 1000 руб., 3 000 руб. В феврале 1918 г. Симбирская семинария перевела на счёт Алатырского духовного училища – 1334 руб. В марте 1918 г. от

---

⁴¹⁸ Там же. Ф. 226. Оп. 1. Д. 162. Л. 5.

⁴¹⁹ Там же. Ф. 226. Оп. 1. Д. 163. Л. 1–5.

⁴²⁰ Там же. Ф. 226. Оп. 1. Д. 165. Л. 1.

бывшего протоиерея училища П.П. Мещерского в училище поступило 12 руб. 34 коп.⁴²¹

Приход от церкви Алатырского училищного округа составлял: январь – 882 руб. 09 коп., февраль – 2276 руб. 85 коп., март – 2416 руб. 31 коп. В апреле месяце – 153 руб. 92 коп., в июле – 751 руб. 24 коп., в августе – 550 руб. 80 коп.⁴²²

Расход по сметам на содержание лиц управления составлял: в январе – декабре 1918 г. смотрителю училища протоиерею Т. Лаврову – 1946 руб. 52 коп., помощнику смотрителя Д. Чепурному – 1513 руб. 94 коп. За тот же период: преподавателю протоиерею Захарову и преподавателю А. Точилову – 1483 руб. 93 коп. Также деньги в училище расходовались на пенсии бывшим преподавателям, врачу И. Болдыреву, делопроизводителю А. Сперанскому, поурочное вознаграждение, хозяйственные расходы, учителю чистописания и черчения Грацианскому, пенсии жёнам бывш. учителей, на содержание канцелярии⁴²³.

Ситуация, связанная с закрытием Алатырского духовного училища, напоминала ситуацию, связанную с закрытием Петрозаводского духовного училища.

11 мая 1918 г. распоряжением губернского комиссара по просвещению из этого училища были уволены смотритель П.А. Лебедев и его помощник священник А.В. Волков, в связи с нежеланием считаться с постановлением народных комиссаров. Училище со всем своим инвентарём было предложено немедленно сдать, канцелярию по заготовлению аттестатов ученикам – закрыть. Причина такой расправы заключается в том, что, получив 30 апреля распоряжение комиссара сдать училище со всем инвентарем, правление ответило, что оно не правомочно передавать училищных зданий и инвентаря кому бы то ни было, потому что хозяином всего этого является епархиальное собрание духовенства и мирян, куда и должно комиссару обратиться.

---

⁴²¹ Там же. Ф. 226. Оп. 1. Д. 166. Л. 1–6.

⁴²² Там же. Л. 30–31.

⁴²³ Там же. Л. 7–10, 10–17, 25.

Комиссар по реорганизации училища Куняев (тоже учитель) не стал дожидаться епархиального собрания, явился в училище с красноармейцами, произвёл обыск в училище и у служащих, забрал ключи от кладовых, отобрал некоторые журналы и предъявил требование сдать училище в кратчайший срок, предупредив, что после этого правление и канцелярия училища будут закрыты. Силе, конечно, пришлось подчиниться. Хотя по сообщению из центра народным комиссарам по просвещению было разрешено закончить учебный год в духовно-учебных заведениях епархии по-прежнему, тем не менее, предъявление требования о передаче училищных зданий – пусть несколько ускоренное – имеет основание в декрете от 20 января 1918 г. и более раннем – декабрьском. Но любопытно в данном случае это «увольнение от должности» смотрителя училища, его помощника, а ранее ректора и преподавателей семинарии. Ведь ни духовных семинарий, ни духовных училищ, ни ректоров, ни смотрителей в ведении комиссариата просвещения не имеется. По разъяснению из центра и духовные училища, и семинарии переходят в ведение комиссариата лишь «по преобразовании в светские учебные заведения». Какое же может быть увольнение от должности лиц, никакой должности в комиссариате не занимающих, в ведении его не состоящих, жалования от него не получающих, находящихся в ведении и на службе Свящ.-Синода, который пока от своих прав относительно служащих ещё не отказался и никому этих своих прав не передавал⁴²⁴.

Сама фраза: «Силе, конечно, пришлось подчиниться» свидетельствовала о том, что училище не имело возможности противостоять новой власти. Эта фраза была как бы олицетворением микромоделей взаимоотношений советской власти и РПЦ, складывающейся в то время.

Петрозаводское духовное училище было закрыто 11 мая 1918 г. по произволу местных властей и даже с нарушением нормативно-правовых актов, исходивших из центра.

---

⁴²⁴ Олонекские епархиальные ведомости. 1-е июня 1918 г. № 11. С. 110–111.

Почему же Алатырское духовное училище продолжило работу после официального закрытия, а Петрозаводское духовное училище было закрыто сразу же?

Ответ заключается в следующем. Дело в том, что в 1918 г. в Петрозаводском уезде Олонецкой губернии советская власть не имела большой конкуренции со стороны своих противников. В Симбирской губернии велась борьба с частями КОМУЧа.

Кроме того, история Алатырского духовного училища в то время, очевидно, не связана была с каким-либо личным скандалом работников училища с советской властью. В Петрозаводском духовном училище такой скандал имел место из-за достаточно дерзкого ответа правления училища народному комиссару Куняеву. Правление осмелилось в достаточно жёсткой форме противоречить представителю новой советской власти, что было со стороны правления роковой ошибкой.

И.В. Цыков отмечает, что осенью 1920 г. государственная власть повсеместно запретила деятельность епархиальных советов⁴²⁵.

В декабре 1920 г. выяснилось, что в Симбирской губернии епархиальные советы продолжали заниматься в означенных уездах бракоразводными делами, принимать заявления от граждан, составлять протоколы. Губиспоком, ссылаясь на ст. 12 декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, предписывал епархиальным советам срочно перестать этим заниматься⁴²⁶. Действовала и епархиальная комиссия⁴²⁷.

В мае 1922 г. Курмышский уезд был передан в Нижегородский край. 18.04.1924 президиумом центрального исполкома было решено вновь создать в Симбирской губернии Алатырский уезд с центром в г. Алатырь⁴²⁸. Однако

---

⁴²⁵ Цыков И.В. Органы управления Тверской (Калининской) епархией и динамика внутрицерковной жизни в 1917 – середине 1930 годов: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тверь, 2014. С. 16.

⁴²⁶ ГАУО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 11. Л. 30.

⁴²⁷ Там же. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 1. Л. 15.

⁴²⁸ Там же. Ф. 266. Оп. 1. Д. 6. Л. 47.

в апреле 1925 г. с образованием Чувашской республики Алатырь вошёл в её состав⁴²⁹.

В 1922 г. Языковский волисполком предписывал всем сельсоветам Языковской волости разбить граждан на четыре категории: в 1-ю категорию попадали бедняки, красногвардейцы и самые бедные граждане, во 2-ю категорию – середняки. В 3-ю категорию включались середняки и т.д. Воисполком предписывал раздачу семян начать с 1-ой категории. За неисполнение данного распоряжения должна была последовать ответственность по закону⁴³⁰.

Волисполком не указывал, кого же включали в 4-ю категорию. Скорее всего, речь шла о более зажиточных гражданах. Советская власть не могла оставить священнослужителей и монахинь совсем без пропитания, поэтому представляется, что к означенной категории граждан относились и они.

14 января 1929 г. в составе РСФСР была образована Нижегородская область. 15 июня 1929 г. Нижегородская область РСФСР была преобразована в Нижегородский край.

В 1929 г. был создан Пильнинский район, а с. Пильна стало центром этого района и одновременно Пильнинского сельсовета.

Церкви Пильнинского района Нижегородского края подлежали страхованию. С 1924 по 1929 гг. страховалось имущество церкви с. Большое Андосово. Добровольному страхованию от огня подлежали: колокольня 3 яруса, трапезная, алтарь, жертвенник, образ Спасителя, образ Божьей Матери, крест, икона, писанная на холсте и т.д.⁴³¹

В тот же период страховалась и церковь в с. Каменка. Добровольному страхованию от огня подлежали: аналой, кадила, кресты, люстра, панихидное блюдо, мирница медная, стихари и другое имущество⁴³².

С 1926 по 1928 гг. страховалось имущество с. Князя Гора⁴³³. С 1924 по 1928 гг. страховалось имущество церкви с. Пильна. Помимо стандартного

⁴²⁹ Ульяновская – Симбирская энциклопедия: в 2 т.; ред.-сост. В.Н. Егоров. Ульяновск. 2020. Т. 1. С. 27.

⁴³⁰ ГАНО. г. Арзамас. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

⁴³¹ Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–30.

⁴³² Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–11.

набора застрахованного имущества (алтарь, трапезная и т.д.), страхованию подлежал вход в храм⁴³⁴.

С 1924 по 1928 гг. было застраховано от пожара имущество церкви Малое Андосово. Церковный староста А.Д. Липатов⁴³⁵.

С 1928 по 1929 гг. было застраховано имущество церкви Лисья-Поляна⁴³⁶. В тот же период страховалось имущество с. Нават⁴³⁷.

Религиозные общества обращались в Пильнинский райисполком с заявлениями о проведении религиозных обрядов. С 1929 по 1930 гг. заявления были поданы: Покровской церковью с. Соколихи, Похвалинской церковью с. Пильна, Вознесенской церковью с. Калиновка, Казанской церковью с. Старинск, Троицкой церковью с. Б. Андосово, Смоленской церковью с. Мерясева (стоит обратить внимание, что официально церковь была закрыта с 1927 г., однако, получалось так, что верующие продолжали действовать от её имени). А также Троицкой церковью с. Столбищи, Похвалинской церковью с. Мамёшево, Троицкой православной общиной с. Ожгибовки, Знаменской церковью с. Знаменское, Троицкой церковью с. Куликовка, Успенской церковью с. Князя Гора, Ивано-Богословской церковью с. Каменка, Покровской церковью с. М. Андосово, Казанской церковью с. Нават, Преображенской церковью с. Языкова, Введенской церковью с. Барятино. А также Никольской церковью с. Медяна, Христо-Рождественской церковью с. Медяна, Покровской церковью с. Озёрки, Трёхсвятительской церковью с. Лисья-Поляна, Четырёхсвятительской церковью с. Лисья-Поляна, Троицкой церковью с. Куликовки, Троицкой церковью с. Жданово, Тихвинской церковью с. Мамёшева, Дмитровской церковью с. Можарова Майдана⁴³⁸. Заявления поступали о проведении

---

⁴³³ Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁴³⁴ Там же. Л. 1.

⁴³⁵ Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–5.

⁴³⁶ Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–9.

⁴³⁷ Там же. Ф. Р-1088. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–6.

⁴³⁸ В 1902 г. священник Никольской церкви с. Можарова Майдана Григорий Никольский был депутатом 2-го Благочинного округа Курмышского уезда и входил в число депутатов Алатырского училищного округа. См.: Симбирские епархиальные ведомости. 1-го января 1902 года. № 1. С. 5.

крестного хода, о выборах в церковные советы и др.^{439,440}. Стоит обратить внимание, что все эти культурные объекты были переданы советской властью верующим, как объекты народного достояния.

Как указывает Н.В. Саввотеева, уже в начале XX в., несмотря на то, что русское крестьянство исполнению религиозных обрядов уделяло очень большое значение, это не могло свидетельствовать о наличии активной приходской и духовной жизни. Приходская жизнь приходила всё в больший и больший упадок, а большинство населения выполняло обряды скорее по традиции. Главными причинами упадков приходов считались государственное вмешательство в дела Церкви, низкая просвещенность основной массы населения, экономическая незащищённость основной массы духовенства⁴⁴¹.

Действительно, в Российской империи с Петровских времён государственная власть решала наиболее важные церковные вопросы, не допуская избрания патриарха, крестьянское население имело низкий уровень религиозной просвещённости, а церковные богатства в основном не доставались рядовым священникам. В то же время в общество постепенно проникали марксистские идеи, которые всё более разрушали религиозный настрой верующих и подрывали основы привычного для них религиозного уклада жизни. После отмены крепостного права в 1861 г. усилилось отходничество. Многие сельские жители уходили в близлежащие города, устраивались на работу на предприятия. Уровень их образованности был низким, поэтому они становились рабочими. В пролетарской среде постепенно всё более крепились атеистические настроения и антицерковные идеи. Это происходило из-за низкого уровня жизни, недостаточной грамотности, а также под воздействием левой пропаганды. При этом новые пролетарии окончательно не разрывали связи со своими деревенскими родственниками. Постепенно плоды и идеи цивилизации доходили и до села.

⁴³⁹ Там же. Ф. Р-481. Оп. 2. Д. 9. Л. 1–308.

⁴⁴⁰ Там же. Ф. Р-481. Оп. 1. Д. 17. Л. 1, 11.

⁴⁴¹ Саввотеева Н.В. Сельский приход Русской Православной Церкви: по материалам губерний центральной России: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2009. С. 12–13.

Если раньше антицерковные идеи были скорее еретическими и опротестовывали какие-то отдельные догмы церкви, то теперь общество начинало сомневаться в правильности религии, как таковой. Но всё же дух православия всё ещё был жив в обществе.

Пильнинский рабочий исполком давал сводку о политическом состоянии Пильнинского района. В этой сводке давалась оценка состояния христианских общин. Христианское население исповедовало православие за исключением нескольких семей сектантов в с. М. Андосово и Б. Андосовского сельского совета⁴⁴².

В СССР церковное имущество считалось народным достоянием. В Российской империи оно принадлежало государству. Император управлял церковью через своего обер-прокурора.

Советские государственные и партийные деятели считали себя освобождёнными от религиозных идей, в то время как монархия не могла обойтись без этих идей. На основе религиозности населения монархические режимы строили свою власть. Без религиозности не обходились монархи и правящие слои Западных стран. Советский государственный и партийный деятель Н.И. Бухарин указывал, что без бога в голове не обходились английские короли, дворянство и буржуазия⁴⁴³. В изучаемый в настоящей монографии период в России продолжалась борьба между большевиками, захватившими власть, и антисоветскими элементами. Эта борьба выросла из борьбы буржуазии и пролетариата, которая развернулась ещё в преддверии Февральской революции 1917 г. В Англии борьба между буржуазией и рабочим классом завершилась победой буржуазии. Английские промышленные круги сумели своими подачками обуздать гнев и недовольство пролетариата. Плюс ко всему Англию не затронула Первая мировая война в такой степени, как она затронула Россию, ведь война не велась на Британских островах, но она велась на территории Российской

---

⁴⁴² Там же. Ф. Р-481. Оп. 4. Д. 14. Л. 3.

⁴⁴³ Бухарин Н.И. Дарвинизм и марксизм. Доклад на торжественном заседании, посвящённом пятидесятилетию со дня смерти Чарльза Дарвина. Л., 1932. С. 6.

империи. Из-за этой войны во внутренние российские губернии, не охваченные боевыми действиями, происходила большая эмиграция из Западного края. Пласт привычных отношений и устоявшейся жизни во внутренних губерниях сменился новыми тенденциями. Изменилось отношение населения к власти, церкви, напрямую связанной с этой властью. Марксистские идеи нашли в России, охваченной кризисом, значительно более основательную почву, чем в Британском королевстве.

Общественно-политическая борьба, происходившая в северо-восточных уездах Симбирской губернии – южных районах Нижегородского края, была следствием тех политических, социальных и экономических противоречий, которые имели место в российском обществе в тот период. Общественный прогресс, умелые действия советской власти и борьба старых классов с новой властью и её порядками, всё это стало симбиозом общественно-политической действительности нашей страны.

Всё же советская власть воспринимала церковь, как источник распространения контрреволюции. Ещё в 1917 г. в Курмыш поступила телеграмма Усовотдела из Симбирска за номером 03627. В этой телеграмме было сказано о том, что ВЦИК постановлял, что каждая волость должна была мобилизовать 10–20 человек военнообязанных граждан, родившихся в 1888 и 1889 гг. По задумке ВЦИКа это должны были быть стойкие защитники рабоче-крестьянской республики, способные с оружием в руках отстаивать её. При этом часть из них должны были быть солдатами, участвовавшими в войне и обученными военному делу⁴⁴⁴.

Получалось, что советская власть в целях собственной защиты и защиты республики мобилизовала ветеранов Первой Мировой войны, которую советские считали войной империалистической⁴⁴⁵. Советская власть относилась к этим людям, как к жертвам империализма, которые без их воли оказались участниками империалистической мировой войны.

---

⁴⁴⁴ Там же. Ф. 479. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

⁴⁴⁵ Там же. Ф. Р-479. Оп. 3. Д. 4.

Части советских войск не боролись с церковью. Однако в храмах действительно происходили собрания антисоветских элементов. Священно- и церковнослужители вступали с белогвардейцами в сговор, что демонстрирует пример Покровского женского монастыря.

В 1920 г. на территории Покровского женского монастыря в с. Медяна Языковской волости Курмышского уезда Симбирской губернии произошёл мятеж против советской власти⁴⁴⁶. Ситуация осложнялась тем, что монахини приютили на жительство беглого царского офицера Леонтьева, который вёл из-за высоких стен монастыря подрывную деятельность. Некоторые мятежники имели опыт ведения реальных боевых действий в Первой Мировой войне. Мятежники зверски убили члена РСДРП(б), заведующего земельным управлением Китаева и члена Языковского волисполкома Шараскина⁴⁴⁷. Мятежниками был убит и заведующий земским управлением, член РСДРП(б) Фролов⁴⁴⁸. В этом мятеже принимал участие разыскиваемый в Симбирской губернии Севрюгин, который считался опасным врагом советской власти⁴⁴⁹.

Монахини Покровского монастыря использовали и методы ведения идеологической борьбы. Они заявили, что умершая игуменья Ксения плачет в своём склепе (могиле) в знак протеста против советской власти. Из склепа действительно доносились звуки, напоминавшие рыдания. 21 день коммунисты села пытались понять, что происходит. В результате оказалось, что на колокольню монастыря прилетала сова. Верхушка колокольни была соединена со склепом игуменьи специальной деревянной трубкой, по которой в склепе отдавались звуки, издаваемые совой. Эти звуки и напоминали рыдания⁴⁵⁰.

Позицию монахинь вполне можно было понять. В обстановке возрастающего давления на церковь со стороны советской власти, снижения

---

⁴⁴⁶ ГАУО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 93. Л. 1.

⁴⁴⁷ История, легенды, люди Медянского края; ред.-сост. В.И. Мельникова. Сергач, 1999. С. 12.

⁴⁴⁸ Кирсанов Н.Ф. Из истории села Медяна. URL: <http://biblioteka-pilna.ru/iz-istorii-sela-medjana>

⁴⁴⁹ Там же. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

⁴⁵⁰ Кирсанов Н.Ф. Указ. соч.

авторитета и роли церкви, военного коммунизма, монастырь должен был оказывать сопротивление.

Ситуация, сложившаяся на территориях Нижнего Присурья, была микромоделью взаимоотношений церкви, общества и государства в нашей стране в изучаемый в настоящем труде период (1917–1930 гг.). Советская власть действовала везде почти по одному и тому же плану: сначала РПЦ дискредитировалась в обществе, потом служителей клира обвиняли в «контрреволюции» (не всегда это делалось заслуженно), их, чаще всего, репрессировали, а культовые объекты ликвидировали путём закрытия, а в дальнейшем и сноса зданий.

Важной чертой советской власти (как и любой другой государственной власти) было то, что она действовала от имени всего общества. При этом советская власть стремилась отрешить РПЦ не только от управления общественными процессами, но и от всякого влияния на общество и сознание людей.

Советская власть в целом была легитимной, и уровень доверия общества к ней всё более возрстал, т.к. эта власть стремилась к решению застаревших экономических, социальных и политических проблем.

РПЦ в условиях дискредитации, гонений и репрессий всё более утрачивала свой авторитет в глазах советских граждан. В этих условиях православная церковь становилась своеобразным изгоем общественно-политических отношений. Борьба церкви с притеснявшей её советской властью выставлялась советской антирелигиозной пропагандой как деятельность монархических, черносотенных и антинародных элементов. С точки зрения советской власти, борьба РПЦ против притеснений со стороны власти должна была восприниматься населением как деятельность, направленная на подрыв основ советского государства и права, лишение советских граждан завоеваний Великой Октябрьской Социалистической революции 1917 г. и обещанных советской властью прав и свобод.

Советская власть использовала своё право на применение силы и наказание виновных лиц. Нельзя сказать, что РПЦ была полностью избавлена от тех пороков, злоупотреблений и связей с контрреволюционными элементами, в которых её обвиняла советская власть. Однако советская власть явно преувеличивала масштаб этих проблем. Как и любая другая политическая власть, советская власть опасалась конкуренции со стороны авторитетных в обществе организаций. На территориях Нижнего Присурья Покровский женский монастырь был известен и оказывал влияние на население, особенно в Курмышском уезде. Закрытие этого монастыря и его ликвидация лишала РПЦ части влияния на этих территориях. Монахини Покровского женского монастыря, вступив в сговор с лицами, несогласными с советской властью, и организовав восстание, сами ускорили процесс закрытия монастыря. А так как восстание завершилось поражением восставших, советская власть действовала в отношении монастыря уже не только как власть, но и как сила, победившая в борьбе.

Алатырское духовное училище как религиозно-образовательная организация также не устраивала советы своим влиянием на общество и тем, что училище готовило кадры для РПЦ. Таким образом, вопрос закрытия этого училища советской властью был предрешён.

Советская власть, фактически захватным путём отнявшая у РПЦ её имущество, распоряжалась этим имуществом так, как считала нужным. Страхование церковного имущества осуществлялось на территориях Нижнего Присурья без ведома РПЦ.

Население Нижнего Присурья вынуждено было обращаться в органы советской власти за разрешением проводить религиозные обряды. Связано это было с тем, что органы управления РПЦ на территориях уездов Нижнего Присурья и всей Симбирской губернии были дезавуированы советами и фактически лишены ими власти.

В этих условиях у населения должен был постепенно сложиться стереотип, что именно к советской власти нужно обращаться за

удовлетворением своих духовных потребностей. Таким образом, советская власть как бы подменяла собой православную церковь.

В целом жизнь территорий Нижнего Присурья определялась политикой советской государственной власти и особенностью выполнения решений верховной власти местными органами власти. Советская власть в Нижнем Присурье всё более набирала авторитет, тем временем, как РПЦ утрачивала его под воздействием советской власти.

§ 2. Повседневная жизнь православных общин на территории Нижнего Присурья

Несмотря на дискриминацию и гонения со стороны власти, в Алатырском уезде Симбирской губернии продолжали действовать 10 храмов и 3 монастыря⁴⁵¹.

В церквях Алатырского уезда продолжали составляться приходно-расходные книги. Так, в 1917–1922 гг. в с. Полибино Порецкого р-на (бывш. Алатырского уезда) составлялась приходно-расходная книга. Доход церкви составляли деньги от продажи свечей, травы с могил. Деньги принимались от бывш. церковного старосты М.И. Овчинникова. Расход составляли: покупка свеч восковых, бумаги, вина, выдача маляру, священнику⁴⁵².

В изучаемый в настоящей монографии период в Алатырском уезде продолжали действовать старинные храмы. Например, Успенская церковь г. Алатыря Симбирской епархии построена: летняя церковь – в 1784 г., зимняя – 1787 г. Приписанная к этой церкви часовня была возведена в 1883 г.

---

⁴⁵¹ Там же. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.

⁴⁵² ГИА ЧР. Ф. 234. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–18.

С ноября по март 1920 г. должность старосты церкви занимал С.К. Пшеничников. 15 августа 1921 г. божественную литургию отслужил первосвященник И. Соверин. И.о. священника был С. Тихомиров.

Последняя запись в клировой ведомости церкви была о том, что 20 февраля 1922 г. псаломщик А.И. Петров женился на крестьянке М. Васильевой⁴⁵³.

Церковь Божией Матери г. Алатырь была построена в 1846 г.⁴⁵⁴ Церковь Казанской Благодетельной Матери г. Алатырь была построена в 1779 г. Последняя запись в клировой ведомости этой церкви была о том, что у дьякона О.А. Дроздова, женатого на А. Григорьевой, в 1922 г. родился сын Владислав⁴⁵⁵.

В Курмышском уезде также были старинные церкви. Например, церковь Иоанна Богослова в Каменке была построена 1779 г.⁴⁵⁶, Покровская церковь с колокольной в с. Курмыш была построена в 1745 г.⁴⁵⁷ и др. В Алатырском уезде: Успенская церковь, построенная в 1752 г., Христорожественская церковь, построенная в 1787 г.⁴⁵⁸ и т. д.

В Курмышском уезде продолжали нести службу протоиереи, священники, дьяконы и псаломщики в г. Курмыш, сёлах Александровка, Балабаново, Болтинка, Ерпилёво, Знаменское, Калиновка, Каменка, Кочетовка, Князьи Горы, Мамёшево, Мурзицы, Пильна, Ратово⁴⁵⁹ (список священников Курмышского уезда Симбирской губернии 1920 г. см. в *Приложении № 5* к настоящей монографии).

---

⁴⁵³ Там же. Ф. 236. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–6.

⁴⁵⁴ Там же. Ф. 240. Оп. 1. Д. 30. Л. б/н.

⁴⁵⁵ Там же. Ф. 317. Оп. 1. Д. 28. Л. 1, 5–6.

⁴⁵⁶ Autotravel-nn.ru. Достопримечательности Нижегородской области. URL: <http://autotravel-nn.ru/articles/tserkov-joanna-bogoslova-v-kamenke/>

⁴⁵⁷ Дать понять. Сайт Галины Филимоновой. Пильнинский район на карте «мест памяти» Нижегородской области. URL: http://www.gttpr.ru/map_NN/pilna.htm

⁴⁵⁸ Баженов Н. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года. С приложением географических карт Симбирской епархии (приложение к Симбирским Епархиальным ведомостям 1903 год). Симбирск, 1903. С. 192–193.

⁴⁵⁹ ГАОУ. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 13. Л. 16.

Нельзя не отметить стойкость и мужество священнослужителей и церковнослужителей, продолжавших нести службу в такое трудное для церкви и православной веры время.

В дальнейшем советская власть закрыла эти храмы. Власть опасалась влияния РПЦ на население. Существование этих храмов мешало распространению марксистско-ленинских идей. Кроме того, власть опасалась, что за стенами этих храмов могли скрываться контрреволюционные элементы.

Ликвидация Покровского женского монастыря, как и других церквей на территориях Курмышского и Алатырского уездов Симбирской губернии, проводилась Симбирским губисполкомом в хаотичном порядке⁴⁶⁰ (месторасположение монастыря в с. Медяне Пильнинского района Нижегородской области см. в *приложении № 2* к настоящей монографии).

Покровский женский монастырь имел давнюю историю. Он был основан с благословения о. Авраамия – духовного сына преп. Серафима Саровского (строительство монастыря началось ещё в 1862 г.)⁴⁶¹. Д.С. Мочалов отмечает, что первое упоминание об обители относится к 1861 г.⁴⁶²

Монастырь имел огромное значение для всей Симбирской губернии в целом и для Курмышского уезда в частности. Дело было не только в его культурно-исторической значимости. На монастырском кладбище находился фамильный склеп князей Баратаевых. В 1930 г. надгробная плита, под которой покоилась княгиня Александра Сергеевна Баратаева (1826–1893), была перенесена с кладбища погибшего монастыря в Симбирск на старое городское кладбище. Под ней упокоился сын княгини Сергей Михайлович⁴⁶³.

---

⁴⁶⁰ Там же. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 109. Л. 5.

⁴⁶¹ Краткое сказание об основании женского Покровского монастыря при селе Медяне Курмышского уезда и его основателях // Симбирские епархиальные ведомости за 1904 г. С. 3–7.

⁴⁶² Мочалов Д.С. Материалы малоизвестных монастырей Нижегородской епархии в фондах ГУ ЦАНО. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialy-maloizvestnyh-monastyrey-nizhegorodskoy-eparhii-v-fondah-gu-tsano/viewer>

⁴⁶³ Провинциал в Великой российской революции. Симбирская губерния в январе 1917 – марте 1918 гг.: сборник документов; отв. ред. Н.В. Липатова, отв. сост. А.В. Кобзев, Н.В. Липатова. Ульяновск, 2017. С. 156.

Таким образом, новая советская власть делала всё для ликвидации старого режима и стирала память о нём.

Покровский женский монастырь, как и многие другие храмы, и монастыри России, был богат. В 1920 г. у этого монастыря имелось много земли, сотни голов скота, большие запасы хлеба и денег. Пользуясь нехваткой продовольствия в стране, монахини развернули большую спекуляцию хлебом⁴⁶⁴.

Мятеж монахинь Покровского женского монастыря служил микромоделью того, что делала наиболее решительно настроенная часть православного духовенства.

Трагедия Покровского женского монастыря состояла в том, что население не заступалось за него. Агрессия, выплеснувшаяся на монастырь, была, по сути, составной частью действий советской власти и населения. Справедливости ради, необходимо отметить, что жители с. Медяна Языковской волости ещё с 1905 г. вели борьбу с представителями власти и духовенства⁴⁶⁵. Эта борьба продолжилась и в последующем⁴⁶⁶.

Р.Ю. Плаксин отмечал, что крестьяне деревни Сергиевские Выселки Московской губернии забрали около 20 десятин земли, принадлежавшей ранее Спасо-Голутвинскому монастырю. Крестьяне деревни Бочмаково забрали принадлежавшие тому же монастырю пашни и сенокос. В Рязанской губернии Зарайского уезда крестьяне села Пероч захватили около 84 десятин монастырской земли с лесом. Так же поступили крестьяне с землями Хотьковского женского монастыря и т. д. В заметке «Ответ пастырям», опубликованной в газете «Знамя революции» от 20 марта 1918 года говорилось, что на угрозы благочиннического совета Чебоксарского уезда Казанской губернии о закрытии церкви в связи с изъятием принадлежащих духовенству земель 15 февраля 1918 года в селе Шутнерово Воскресенской волости крестьянский сход постановил: «1) Считать хозяином церкви не

---

⁴⁶⁴ История, легенды, люди Медянского края; ред.-сост. В.И. Мельникова. Сергач, 1999. С. 12.

⁴⁶⁵ Там же. С. 8.

⁴⁶⁶ Кирсанов Н.Ф. Из истории села Медяна. URL: <http://biblioteka-pilna.ru/iz-istorii-sela-medyanu>

благочиннический совет, а прихожан. 2) Отобрание земли считать правильным, так как земля должна принадлежать не тому, кто на нее приходит да уходит, а тому, кто на ней за сохой ходит»⁴⁶⁷.

Как указывает профессор Т.Г. Леонтьева, большевики полагали, что не только «пролетарский авангард», но и крестьянство в целом настроено против духовенства. Действительно, массовое движение против неугодных попов (особенно в деревне) сразу же дало о себе знать⁴⁶⁸.

М.В. Каиль отмечает, что на селе снижению авторитета и влияния священника способствовали конфликты, связанные с использованием церковной земли, её захватами крестьянством, характерными для 1918–1920 гг.⁴⁶⁹

П.В. Белоус указывает, что к стремлению экспроприировать церковные и монастырские земли привела демократизация жизни в 1917 г.⁴⁷⁰ Действительно, постепенный процесс эволюции общественных отношений, в который вмешались отречение императора Николая II, две революции 1917 г., начавшаяся Гражданская война, привели к слому традиционных ценностей. Население стало ещё больше, чем ранее стремиться к обретению свободы, в том виде, в котором эта свобода гражданам представлялась. Усталость большинства населения от бедности, зависть на богатую церковь, желание крестьян обрести больше земли – всё это привело к стремлению завладеть церковными и монастырскими землями, как можно скорее, пока ситуация позволяла это сделать. В дальнейшем это стремление распространилось и на другое имущество РПЦ. Советская власть, ощущая нехватку средств для борьбы с голодом начала экспроприацию церковных ценностей.

---

⁴⁶⁷ Плаксин Р.Ю. Тихоновщина и её крах: Позиция Православной церкви в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. С. 44–45.

⁴⁶⁸ Леонтьева Т.Г. Указ.соч. С. 85.

⁴⁶⁹ Каиль М.В. Влияние процессов модернизации на состояние православного общества российской провинции // Вестник ТвГУ. 2010. Вып. 4. С. 29.

⁴⁷⁰ Белоус П.В. Тобольская епархия Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны (1914–1918): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Тюмень, 2017. С. 31.

Имущество не только изымалось у церкви, но и передавалось церквям и их верующим по договорам⁴⁷¹. Советская власть не возражала против создания в сёлах Пильнинского района (бывш. Курмышского уезда) религиозных обществ. Так, в 1930 г. в Административное отделение Пильнинского районного исполнительного комитета Нижегородского края поступило заявление от жителей с. Медяна первой половины о желании ими организовать группу верующих. Район объединения должен был распространяться на село Медяну, Раздольевку и Отрадное.

Верующие указывали в заявлении, что в соответствии с Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 08.04.1929 о религиозных объединениях (С.У. 1929 г. № 35, ст. 353 и инструкцией НКВД от 01.10.1929 за номером 928 «О правах и обязанностях религиозных объединений» (бюллетень НКВД 1929 № 37) они просили зарегистрировать Медянскую группу верующих под названием «Медянская первая половина группа верующих».

25 августа 1930 г. комиссия в составе представителя Райисполкома и административного отдела товарища Храмова, председателя Медянского сельсовета тов. Шишляева и от группы верующих тов. Смолькова на основании Постановления ВЦИК и СНК от 08.04.1929 г. и Постановления ВЦИК и СНК от 1929 г. провела проверку и осмотр культового здания и имущества Медянского общества верующих Пильнинского района Арзамасского округа Нижегородского края. При осмотре и проверке оказалось следующее: имущество культового здания находилось налицо. Само имущество культового здания было пригодно для удовлетворения культовых потребностей. Однако требовались покраска пола и потолка. Эти работы предлагалось выполнить самой религиозной общине. Также необходимо было согласие вышеуказанной Комиссии на сумму 100 руб., о чём требовалось сдать акт.

Была составлена инвентаризационная опись имущества Медянского общества верующих первой половины. К этому имуществу относились:

---

⁴⁷¹ Там же. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 3. Л. 38.

алтарь, жертвенник, балдахин, Евангелие (4 шт.), крестов (3 шт.) и другие культовые принадлежности.

25 августа 1930 г. представитель Пильнинского р-на тов. Храмов в присутствии председателя сельсовета тов. Шишляева составил акт о том, что всё имущество верующими было перенесено из прихода Рождественской церкви 1-ой половины во вторую Медянскую церковь Покровскую⁴⁷².

Таким образом, советская власть не возражала против объединения жителей с. Медяна первой половины в религиозную общину.

Религиозная община с. Медяны первой половины создавала собственный исполнительный комитет. В него входили: Я.И. Гришин, Д.И. Баранов, А.П. Кузнецов, Н.С. Макаров, Н. Фомин, А. Фомина. Создавался ревизионный орган общества в составе: И. Кириллова, П.О. Хренковой, П.И. Куприянова. В список членов-кандидатов Ревизионного органа группы верующих Медянской общины входили: М.Т. Щеглов, П.А. Борзова и Л.И. Борзова⁴⁷³. В обществе верующих состояли 325 человек.

Верующими с. Медяны 1-ой половины (поскольку это село состояло из двух частей, разделённых рекой Большая Медяна, его называли, как Медяна, так и Медяны) был заключен договор с Пильнинским РИК Совета Рабочих и Крестьянских депутатов в лице полномочного Представителя Инспектора Пильнинского РАО в том, что 24.07.1930 верующие приняли от Совета Рабочих и Крестьянских депутатов в бессрочное, бесплатное пользование, находящееся в Медяне 1-ой половине богослужебное здание с богослужебными предметами по особой, заверенной подписями верующих, описи на особых условиях. К этим условиям относились:

нижеподписавшиеся верующие обязывались беречь переданное им народное достояние и пользоваться им исключительно по его назначению, принимая на себя всю ответственность за целостность и сохранность врученного им имущества. Храмами и находящимися в них предметами

---

⁴⁷² ГАНО. г. Арзамас. Ф. Р-481. Оп. 2. Д. 21. Л. 1–9.

⁴⁷³ Там же. Л. 14–17.

верующие обязывались пользоваться исключительно для церковных, религиозных потребностей. Верующие обязывались беспрекословно допускать уполномоченных Советов Рабочих и Крестьянских депутатов во внебогослужебное время к осмотру и проверке имущества. За пропажу или порчу представленного народного достояния верующие несли материальную ответственность солидарно, в пределах ущерба, причинённого имуществу. В случае порчи имущества, верующие обязывались возратить это имущество в том виде, в каком оно было получено ими в пользование. За непринятие всех зависящих от верующих обязанностей, вытекающих из настоящего договора или за прямое его нарушение, на верующих возлагалась уголовная ответственность по всей строгости революционных законов. Настоящий договор мог быть расторгнут Советом Рабочих и Крестьянских депутатов⁴⁷⁴.

30.07.1930 паства Николаевской церкви с. Медяна также подала заявление в Пильнинское административное отделение о создании религиозного общества Николаевской церкви с. Медяна. Деятельность этого общества должна была распространяться на Николаевский приход с. Медяны 2-ой половины. Верующие ссылались на те же законодательные акты, что и подписанты заявления в Пильнинское административное отделение с. Медяна первой половины. Под этим заявлением подписались 1152 человека⁴⁷⁵.

25 августа 1930 г. Комиссия в составе председателя РИКа и РАО тов. Храмова, председателя Медянского сельсовета тов. Шишляева и от группы верующих тов. Панфилова на основании Постановления ВЦИК и СНК от 08.04.1929 г. и Постановления НКВД от 01.09.1929 г. № 329 провела проверку и осмотр имущества общества верующих. Имущество было налицо согласно договору (акт 1929 г.) за исключением облачения на сосуде.

---

⁴⁷⁴ Там же. Л. 28.

⁴⁷⁵ Там же. Ф. Р-481. Оп. 2. Д. 22. Л. 1–45.

Само культовое здание было вполне пригодно для целей культа, но требовались покраска крыши и пола и поправка фундамента на сумму 400 рублей. Обязанности по ремонту возлагались на верующих.

18 сентября 1930 г. верующие Николаевской церкви заключили договор с Пильнинским РИК Совета Рабочих и Крестьянских депутатов в лице полномочного Представителя Инспектора Пильнинского РАО в том, что 24.07.1930 верующие приняли от Совета Рабочих и Крестьянских депутатов в бессрочное, бесплатное пользование, находящееся в Медяне 2-ой половине богослужбное здание с богослужбными предметами по особой, заверенной подписями верующих, описи на тех же условиях, что и верующие Рождественской церкви с. Медяны.

23.03.1930 Окружной административный отдел просил Начальника Пильнинского РАО срочно донести, открыта ли церковь в с. Мерясево и большая церковь в с. Медяне.

23.06.1930 по существу запроса был дан ответ, что в церкви в с. Мерясево религиозные обряды не проводились с 1927 г. Согласно ходатайства верующих этого села перед РАО, они были причислены к церкви в с. Мамёшево для совместного обслуживания религиозных нужд. Большая церковь с. Медяна была закрыта на основании Постановления Крайисполкома от 06.05.1930 и верующие с. Медяны 2-ой половины производили религиозные обряды в малой деревянной церкви, которая находилась в этом селе в районе большой церкви.

27.05.1930 Окрадмотдел предлагал Начальнику Пильнинского РАО объявить религиозной общине с. Медяны, которые пользовались большой церковью, на основании Постановления Крайкомотдела от 06.05.1930, что договор расторгнут⁴⁷⁶.

Православные общества верующих существовали и в других деревнях. В 1930 г. было образовано Каменское религиозное общество. Его действие распространялось на село Каменку, а также деревни Романовку, Бакшандино,

---

⁴⁷⁶ Там же. Л. 68–69.

Никольское, Елховка. В обществе состояли 1602 человека⁴⁷⁷. Верующими этого религиозного общества был заключен договор с Пильнинским РИК о передаче религиозного имущества на тех же условиях, что и договоры, заключенные РИКом с религиозными обществами с. Медяна⁴⁷⁸.

В с. Калиновка существовало религиозное общество Вознесенской церкви. В него входило 411 человек⁴⁷⁹. В с. Озёрки существовало религиозное общество Покровской церкви. В нём состояло 992 человека⁴⁸⁰.

А.Л. Беглов отмечает, что верующих к самоорганизации подталкивали антицерковные акции⁴⁸¹. Действительно, советская власть сознательно снижала авторитет церкви в глазах верующих. Власть желала воспользоваться искусственно созданным пробелом в духовной жизни людей и восполнить этот пробел марксистско-ленинским учением. Максимальное снижение роли церкви в обществе необходимо было советской власти не только потому, что церковь воспринималась властью, как враг. Дело было ещё и в том, что при условии снижения роли и авторитета церкви, советская власть могла наибольшим образом занять население своим учением и укрепить свой статус и авторитет в глазах советских граждан.

Таким образом, большая часть населения Пильнинского района Нижегородского края (бывш. Курмышского уезда Симбирской губернии) продолжала оставаться верующей. Вместе с тем эти люди были в большинстве сторонниками новой советской власти. Многие жители района участвовали в частях РККА в Гражданской войне⁴⁸². Тем более что Восточный фронт находился в территориальной близости от Курмышского уезда. Почему же эти люди оставались верующими? Скорее всего, привычный образ мышления не мог столь сильно измениться за последнее

---

⁴⁷⁷ Там же. Ф. Р-481. Оп. 2. Д. 19. Л. 11, 60–61, 104–124.

⁴⁷⁸ Там же. Л. 12.

⁴⁷⁹ Там же. Ф. Р-481. Оп. 2. Д. 18. Л. 1–2, 12, 13–16.

⁴⁸⁰ Там же. Ф. Р-1088. Оп. 2. Д. 24. Л. 32–45, 76.

⁴⁸¹ Беглов А.Л. Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы: дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. М., 2019. С. 37.

⁴⁸² Кирсанов Н.Ф. Из истории села Медяна. URL: <http://biblioteka-pilna.ru/iz-istorii-sela-medyanu>

время, чтобы религия совершенно искоренилась. Слово «крестьянин»⁴⁸³ не могло не ассоциироваться у самих крестьян со словами «крест» и «христианин». Вместе с тем уровень образования жителей сёл и деревень был невысоким.

Несмотря на желание советской власти максимально исключить Русскую Православную церковь из жизни общества, советские граждане продолжали религиозные традиции своих предков. На территориях Нижнего Присурья православные традиции долгое время не ослабевали. Об этом свидетельствуют заявления православных общин передаче им церковного имущества. Православные общины желали продолжать приходскую жизнь на означенных территориях. Но постепенно советская идеология вытесняла православие.

Стремление советской власти разрушить старые православные традиции в обществе объясняется желанием власти не только ослабить авторитет церкви в глазах населения, но и не допустить сочувствия к церкви со стороны верующих. Церковь не должна была восприниматься населением как жертва советской власти. Наоборот, любые меры советской власти в отношении РПЦ должны были пониматься населением, как справедливое возмездие за деятельность самой церкви.

На территориях Нижнего Присурья власть создавала условия для нейтрализации православия. Православная вера должна была замениться на основы марксистско-ленинского учения. Аналогичная ситуация наблюдалась по всей стране.

Всё же советская власть не смогла в полной мере учесть силу религиозных убеждений населения страны в целом и Нижнего Присурья в частности. Эти убеждения были сильны. Население не готово было в полной мере отказаться от христианской религии.

---

⁴⁸³ Неслучайно политика И.В. Сталина в период коллективизации была направлена на искоренение слова «крестьянин» и замену его термином «колхозник».

Подводя итог всему вышесказанному необходимо отметить, что советская власть не гнушалась никакими средствами для слома РПЦ. Служители культа дискредитировались в общественном сознании, подозревавшиеся в антисоветской деятельности и пропаганде подвергались репрессиями, культовые организации закрывались, сами здания подвергались сносу.

С 1917 по 1930 гг. советская власть вела целенаправленную деятельность по ликвидации церкви из общественной и государственной жизни.

Во взаимоотношениях с РПЦ советская власть трактовала события с точки зрения марксистско-ленинской идеологии. Население также должно было понимать политику советской власти в отношении церкви с марксистско-ленинских позиций. А для этого нужно было ещё научить людей понимать основы марксистско-ленинской идеологии. Поэтому антирелигиозные курсы играли важную роль в советском образовании и пропаганде.

Власть ставила перед собой задачи вызвать доверие общества к своим мерам в отношении РПЦ, а затем укрепить это доверие. А также выставить свои действия в отношении православной церкви как единственно правильные. Население в масштабах всей станы не должно было спрашивать у власти, зачем разрушать РПЦ, а должно было интересоваться, как нейтрализовать и разрушить эту организацию.

Советская власть стремилась мобилизовать население для борьбы с РПЦ. Православная церковь должна была принять условия своего существования.

Советское руководство желало видеть результаты своей разрушительной политики в отношении РПЦ в настоящем и будущем. При этом власть использовала ресурсы церкви для борьбы с голодом и решения других социально-политических задач.

С 1917 г. по 1930 г. Русская Православная церковь в той или иной степени, но всё же постоянно претерпевала вред от действий советской власти. Власть готова была поддержать любые силы (раскольнические, старообрядческие, сектантские и др.) для борьбы с канонической РПЦ.

Само слово «советский» было избрано левыми силами неслучайно. Это прилагательное происходило от слова «совет», что явно положительно воспринималось носителем языка, услышавшим его. Слово «советский» близко по фонетике к словам «свет», «светский». Слово «светский» означает нерелигиозный.

Сама политика советской власти по отношению к РПЦ была именно светской, лишённой какой-либо религиозной подоплёки и религиозных начал.

Проведённое исследование позволило выявить периодизацию политики советской власти в отношении РПЦ и выделить следующие периоды:

1. 1917–1922 гг. Этот период характеризуется постепенным усилением давления советской власти на Русскую Православную церковь. Ситуация обострялась ещё и тем, что в условиях Гражданской войны часть православного духовенства поддержала антибольшевистские силы. Советская власть не могла не учитывать глубокую связь РПЦ с бывш. царским режимом и то обстоятельство, что определённая часть клира сочувствовала императору Николаю II и сожалела о его смерти. Помнила советская власть и о том, что съезды православного духовенства в разных городах поддержали Временное правительство. В ленинскую концепцию развития советского государства не входило оставление РПЦ не только в структуре государственных, но и в структуре общественных отношений. Всё это предопределило проведение в отношении РПЦ жёсткого курса. В некоторых регионах советская власть не слушала указаний и инструкций из центра и проводила в отношении

православной церкви курс на форсированную ликвидацию. Хотя В.И. Ленин настаивал на том, чтобы курс ликвидации РПЦ из общественной жизни проходил бы плавно, по возможности, не оскорбляя чувства верующих.

2. 1923–1929 гг. – время относительного смягчения курса советской власти в отношении РПЦ. Этот период назван в истории религиозным НЭПом. Однако смягчение курса было лишь временной мерой, продиктованной тем, что советская власть сумела создать СССР. В этих условиях советское государство было ещё достаточно нестабильно. Поэтому советской власти нужно было временно замедлить ход антирелигиозной компании. Хотя это не означало, что прекратилась антирелигиозная пропаганда и репрессии против священников и монахов, а также некоторой части населения, особенно активно поддерживающей РПЦ. Советская власть продолжала следовать намеченным путём ликвидации РПЦ. Однако в указанный период этот делалось не столь интенсивно.
3. 1929–1930 гг. – создание основ нового направления удара антирелигиозного курса. На это была направлена работа Комиссии по делам культов, начавшаяся в 1929 г. Эта комиссия выработала ряд новых инструкций и правил, способствующих разработке стратегии нового удара советской власти по РПЦ. По окончании этого периода вопрос существования православной церкви перешёл в другой ракурс.

Заключение

Закрывая православные храмы и дискриминируя священников, советская власть шла вразрез с общественным мнением. В 1920-е – 1930-м гг. крестьянские общины, по воле государственной власти становившиеся колхозными коллективами, всё ещё не готовы были распрощаться с христианством, ведь многовековая культура крестьянских общин была во многом основана на православных ценностях.

Отчего же возник кризис религиозности среди большинства населения? Изначально дело было не в советской власти. С развитием науки и техники, отголоски которого доходили до села, часть православных жителей усомнилась в правильности тех религиозных воззрений, которые имела. Многие жители были недовольны косностью самодержавной системы власти и управления, нищетой, коррупцией, злоупотреблениями чиновников. Церковь, выступавшая в союзе с государством, ассоциировалась с ним у населения.

Советская власть умело манипулировала этими настроениями. Она сумела, как бы, подхватить их ещё в 1917 г. и начала активно развивать. Причём члены РСДРП (в дальнейшем РСДРП(б))⁴⁸⁴ пытались манипулировать общественными настроениями ещё в начале XX в., но тогда партия не имела власти.

Когда же большевики получили власть, они с каждым годом усиливали антирелигиозную пропаганду. В этом вопросе с 1917 по 1930 гг. можно проследить тенденцию увеличения.

Антирелигиозные мысли всё более навязывались советским гражданам. Проблема заключалась ещё и в том, что в самой церкви не всё было идеально.

---

⁴⁸⁴ Хотя добавление буквы «б» (большевиков) никогда не было официально закреплено в документах партии и законах СССР.

Пропагандируя вселенскую любовь и всепрощение, церковь всё же не всегда могла остановить насилие своих священно- и церковнослужителей и монахов в отношении друг друга.

Церковь была богата. Это раздражало многих людей, влачивших жалкое существование.

Пропагандируя светлое будущее, советская власть призывала молодёжь получать образование. Открывались клубы. Пропагандировалась светская культура.

Советская власть сумела обернуть царскую религиозную пропаганду в свою пользу. Советская агитация сделала из персоны В.И. Ленина образ творца, борца за свободу всех людей, вождя мирового пролетариата. Возможно, образом Ленина подменялся образ Христа. Смерть Ленина в 1924 г. рассматривалась и преподносилась советской властью как трагедия вселенского масштаба, настоящая катастрофа. Одной из причин смерти В.И. Ленина стало ранение, полученное им 30 августа 1918 г. на заводе Михельсона. Таким образом, его смерть выставлялась советской властью, как гибель «за всех людей».

Советские государственные и партийные деятели не скрывали, что в царское время отбывали наказания на каторгах и в тюрьмах. Этот факт также можно рассматривать в контексте навязывания советским гражданам образов новых святых.

При этом советская власть вытесняла РПЦ. Возможно, дело было в том, что сама РПЦ не поддержала советскую власть. Ведь в ноябре 1917 г. на церковном соборе из уст его членов звучали откровенные призывы к контрреволюции. Но могла ли церковь поступить по-другому, понимая, что советская власть стремится исключить её из правового поля и де-факто лишить её власти. Скорее всего, нет. Но большинство населения не поддерживало церковь настолько, чтобы за неё бороться с советской властью, идеи которой на тот момент оказались населению ближе, чем идеи церкви. К тому же на соборе в ноябре 1917 г. Василий Беллавин (будущий

патриарх Тихон) открыто призывал восстановить в России монархию. В то время сам образ царя воспринимался большинством населения негативно. Этот образ ассоциировался со старым режимом. К тому же Николай II уже отрёкся от престола, став обычным гражданином Николаем Александровичем Романовым. Часть населения воспринимала этот факт, как слабость бывшего монарха, его неумение действовать в критический момент, неумение повести людей за собой. Среди высшего церковного духовенства и части священно- и церковнослужителей также далеко не все разделяли идеи о необходимости восстановления в России монархии. Среди руководства церкви и ранее не могло обойтись без противоречий. Теперь же, в условиях раздиравшей Россию борьбы, назрел церковный раскол. Советская власть умело воспользовалась расколом, поддержав «обновленцев».

Отчасти РПЦ в то время сама допустила ряд ошибок. Церковь оказалась не готова к подобному развитию событий. Многие представители духовенства ожидали от Николая II избрания нового патриарха. Однако он не пошёл на этот шаг.

РПЦ оказалась не готова к борьбе с новым советским государством. Это было predetermined тем, что православие было привнесено на Русь в X в. волей верховной власти князя Владимира, добилось автокефалии от Византийского патриархата усилиями государства XVI в. и было полностью руководимо верховной властью, начиная с эпохи правления Петра I, когда императором был создан Святейший синод.

В 1700 г. после смерти патриарха Андриана Пётр Великий не разрешил выбрать нового главу церкви. Возможно, эта ситуация была связана с действиями патриарха Никона, реформа которого спровоцировала разногласия между церковной и светской властью и привела к церковному расколу. Государственная власть с тех пор опасалась разрастания авторитета патриаршей власти.

В 1917 г. РПЦ не имела патриарха, однако, авторитет Василия Беллавина был достаточно высок. Именно он 21 июня 1917 г. был избран правящим

архиереем Москвы. Возглавив группу единомышленников, он выступил против советской власти. Этим он спровоцировал новый раскол в церкви. Этот раскол не спровоцировал такую общественную реакцию, как раскол, произошедший в РПЦ и в обществе в Никоновскую эпоху. Причины этому заключались в том, что люди уже не были столь религиозны, как в XVII в. Кроме того, советская власть постоянно дезавуировала позиции РПЦ в обществе. В условиях советского времени раскол больше относился к верхушке РПЦ, борющейся за власть, чем к советскому обществу.

Вообще, положение РПЦ в начале XX в. напоминало положение несовершеннолетнего члена хорошей семьи, о котором заботились родители, но который не мог решать свою судьбу самостоятельно, не умел противоречить родительской власти, и, тем более, бороться с ней. Когда же любящие и милостивые родители умерли, и на смену им пришла новая семья, не нуждающаяся в этом ребёнке, но желавшая получить от него выгоду, он вовсе не знал, как с ними бороться.

Попытки православной церкви сопротивляться советской власти были вполне естественными, однако, РПЦ не могла в то время опираться на поддержку широких народных масс, в то время, как советская власть поддерживалась большинством населения.

Отношения власти и РПЦ были сложными, политика советской власти носила комбинированный характер, сочетавший в себе репрессии и стремление к расколу церкви.

Советская власть пыталась построить государство нового советско-социалистического типа. Это был симбиоз советских идей и традиций русской общинности. Однако из этих традиций власть будто бы вырывала сердцевину – христианскую религию.

Советская власть пыталась построить новое общество и государство. Советская модернизация исключала религию как форму общественных отношений. Хотя Русская Православная церковь никогда не мешала планам государства, тем не менее, советская власть отождествляла РПЦ с царским

режимом. РПЦ же отождествляла советскую власть с Октябрьской революцией и грозящей ей опасностью.

Несмотря на кризис церкви, произошедший в первой четверти XX в., всё же не было объективных предпосылок для того, чтобы она прекратила своё существование как общественный институт.

Отделив церковь от государства, а школу от церкви, советская власть вполне могла бы оставить церковь в покое. Однако РПЦ действительно была тесно связана со старыми правящими слоями общества, против которых советская власть боролась.

Когда произошла Февральская революция 1917 г., в стране в целом не было людей, которые могли спрогнозировать приход к власти большевиков, поэтому после февральских событий РПЦ представляла себе совершенно новую жизнь, без царизма. Однако с приходом большевиков к власти и их победой в Гражданской войне РПЦ не смогла выстроить отношения с новой властью. Часть иерархов РПЦ пыталась опираться на старые дворянские и буржуазно-капиталистические слои общества. Имела место борьба против советской власти. В целом РПЦ была не согласна с политикой власти. А советская власть, опираясь на мощь Российской империи и популярные в Европе и мире марксистские идеи, всё более распространяла в мире своё влияние. РПЦ же его всё более утрачивала. От действий коммунистов в Болгарии, Югославии и ряде других стран страдали их православные церкви. Эти действия, очевидно, были согласованы с Москвой и даже координировались из столицы СССР.

Советская власть разрушала не только церковь, но и общественно-государственные и общественно-политические отношения, связанные с ней. Получив православную веру в X в. русский народ сумел неоднократно отстоять её в последующее время, ведь очень многие войны связаны с религией. Теперь же советское государство разрушало РПЦ. Таким образом, оно стремилось разрушить русскую православную цивилизацию и построить

на её месте советскую цивилизацию, последствия создания которой в то время никто не мог предсказать.

Уничтожение церкви не могло обойтись без её унижения. Проблемы церкви оборачивались против неё. Необходимо было отменить влияние церкви во всех сферах общественной жизни. Проблемы церкви оборачивались против неё. Советская власть успешно манипулировала проблемами церкви.

Проводя в жизнь свои решения в отношении церкви, власть не спрашивала мнения советских граждан. Это касалось как государственной власти, так и органов власти на местах. Советы, сколь многочисленны они бы ни были, не могли подменить собой всё население в полной мере. Советская власть не проводила ни референдумов, ни плебисцитов. Многие решения принимались властью без спроса мнения РПЦ. Зачастую государственные органы даже не интересовало мнение церкви о её судьбе. Так, например, Покровский женский монастырь Нижегородского края, Алатырское духовное училище, Петрозаводское духовное училище и огромное количество других культовых учреждений по всей стране закрывалось властью без воли церкви. РПЦ в прямом смысле была лишена своей воли. Если решения Святейшего Синода принимались и проводились в жизнь, по сути, комбинационным образом, путём сотрудничества государственной власти и церкви, то советская власть в целом не желала сотрудничать с церковью. В 1920-е – 1930-е гг. сотрудничество между церковью и советской властью допускалось только по воле советской власти и в интересе этой власти.

Советская власть пыталась через образование отвратить граждан от религии. Формула: аккультурация – атеизация – полная советизация применялась в СССР во всех образовательных учреждениях, т.к. невозможно было одновременно сделать человека атеистом, заставить его забыть веру предков.

Советская власть пыталась не только исключить церковь из государственной и общественной жизни, но также и отстранить церковь от решения основных вопросов церковной жизни.

Советская власть, как в центре, так и на местах (т.е. власть в самом широком смысле слова) проводила, по сути, одну и ту же антирелигиозную политику в отношении РПЦ.

Это доказывается тем, что и те, и другие закрывали культовые здания, причиняли вред служителям культа, изымали церковные ценности и т.д.

Репрессиями в отношении служителей культа, закрытием и физической ликвидацией культовых зданий власть стремилась уничтожить служителей культа, как социальный класс населения.

Антирелигиозная пропаганда была направлена на то, чтобы вовлечь население в разрушительные антицерковные процессы.

Несмотря на эту пропаганду, большинство населения было против изъятия церковных ценностей из храмов и монастырей, но РПЦ настолько утратила поддержку общества, что какого бы то ни было серьезного сопротивления мирян этим мероприятиям власти не наблюдалось.

Советская власть же вела борьбу против церкви, имея внушительное количество сторонников, но скорее это были сторонники советской власти, чем ярые противники церкви.

Лишаясь своего имущества, РПЦ теряла в глазах верующих статус богатой и сильной организации. Лишаясь экономического могущества, она превращалась в слабую организацию, не имеющую власти. Утрачивая храмы и монастыри, церковь теряла своё влияние на окружающих территориях.

Закрытие храмов и монастырей, изъятие находящегося в них имущества привело к существенному снижению роли и авторитета церкви в глазах многих советских граждан.

В Российской империи РПЦ была доминирующей религиозной организацией, которая во всех вопросах опиралась на поддержку государства. Советская же власть отвела церкви участь тяжелобольного

умирающего древнего старца, отжившего свой век и уже не надеющегося на дальнейшую жизнь.

В Советском Союзе должна была произойти стабилизация отношений. Именно она выступает объективным условием прогресса в обществе, ведь в обществе, раздираемом противоречиями и находящемся в постоянной междоусобной войне, невозможно выстраивание стабильного уровня развития. Пока советская власть считала, что церковь должна быть выдвлена из общественных отношений, и она представляет собой опасность для действующей политической элиты, общественные отношения не могли стабилизироваться в полной мере.

В целом советская элита могла воспринимать церковь как альтернативную элиту, которая боролась с ней за власть или хотя бы довольствовалась тем, что может влиять на действующую власть. Ни того, ни другого советской элите при однопартийной системе, которую эта элита выстраивала, не требовалось.

Советская власть, чтобы добиться полной стабильности общественных отношений в том виде, в каком она их понимала, стремилась избавиться от церкви путём максимального её дезавуирования и постепенной ликвидации.

РПЦ сама была религиозной властью и могла оказывать влияние на светскую власть в Российской империи.

Советская власть сумела воспользоваться кризисом РПЦ. Этот кризис был обусловлен тем, что самодержавная власть, при всей своей поддержке церкви, не готова была позволить ей самостоятельно решать ключевые вопросы её существования. Самодержавная власть не разрешала РПЦ избрать патриарха. Таким образом, самодержавие негласно само выступало в роли религиозной власти. В этом плане в Российской империи получалось два религиозных соправителя: церковь и самодержавие. Причём самодержавие доминировало над церковью, но по роду своей деятельности не могло полностью подменить собой церковь.

В СССР коммунистическую идеологию навязывало обществу само государство. Церковь в этом плане не была нужна государству.

Следует учесть, что под термином советская власть следует понимать власть большевиков. Таким образом, советская антирелигиозная идеология была в целом именно большевистской и проводилась «сверху» именно большевистским правительством.

Однако нужно отдать церкви должное, она не погибла ни в 1920-е – 1930-е гг., ни в последующие нелегкие для неё времена господства советской власти.

Русская Православная церковь с достоинством приняла многие удары, тяготы и страдания. При этом церковь ни на минуту не забывала о своей великой духовной миссии. Несмотря на жёсткую антирелигиозную пропаганду, которая не могла не доходить до церкви и не влиять на неё, РПЦ осталась христианской Русской Православной церковью. В 1990-е гг. она начала возрождаться.

В настоящее время роль РПЦ постепенно возрастает. Она вновь способствует установлению мира и гармонизации отношений между людьми. РПЦ выстраивает свои взаимоотношения с мирянами на основе христианских ценностей, великой христианской культуры.

В настоящих условиях нашу страну ожидает постепенное усиление роли церкви не только в духовной, но и в общественно-политической жизни. В настоящее время, как и раньше, православная культура способствует и будет в дальнейшем способствовать смягчению нравов.

Население ждёт от православной церкви ещё более продуктивного взаимодействия с государственной властью и усиления влияния на бизнес. Опыт, полученный РПЦ во взаимодействии с советской властью, безусловно, пригодится церкви и власти для выстраивания современных гармоничных и продуктивных отношений с высокой степенью эффективности.

Библиографический список

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ

Государственный архив Российской Федерации

(ГА РФ)

Ф. Р5263 *(Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета СССР)*

1. Докладные записки, циркуляры и инструкции Комиссии при Президиуме ВЦИК по вопросам культов // ГА РФ. Оп. 1. Д. 1.
2. Переписка Комиссии по вопросам культов с Управлением делами СНК и СТО, Коллегией НКЮ, НКФ РСФСР, республиканскими и областными прокурорами, ЦИКаами АССР, облисполкомами и горсоветами о налогообложении церквей и служителей культа, закрытии церквей и снятии колоколов, неправильных действиях местных властей по отношению к служителям культа и др. // ГА РФ. Оп. 1. Д. 7(1).
3. Переписка Комиссии по вопросам культов с Управлением делами СНК и СТО, Коллегией НКЮ, НКФ РСФСР, республиканскими и областными прокурорами, ЦИКаами АССР, облисполкомами и горсоветами о налогообложении церквей и служителей культа, закрытии церквей и снятии колоколов, неправильных действиях местных властей по отношению к служителям культа и др. // ГА РФ. Оп. 1. Д. 7(2).
4. Переписка с Наркоматами, ЦИК республик и др. ведомствами и организациями о закрытии церквей, расторжении договоров с религиозными общинами, использовании молитвенных зданий // ГА РФ. Оп. 1. Д. 3.

5. Протоколы заседаний Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК с № 4 по № 17 (№№ 1-3 см. за 1929 г.) // ГА РФ. Оп. 1. Д. 5.

**Государственный архив Ульяновской области
(ГАОУ)**

Ф. Р-134 *(Отдел управления Симбирского губернского исполнительного комитета)*

6. Дело о наличии священнослужителей в церквях Симбирской губернии. Есть списки священников // ОГБУ ГАУО. Оп. 1. Д. 13.
7. Дело о противодействиях со стороны граждан при проведении в жизнь декрета по отделению церкви от государства // ОГБУ ГАУО. Оп. 1. Д. 10.
8. Дело по исполнению предложения ВЦИК за № 139 по ходатайству монахинь Покровского женского монастыря Курмышского уезда об отводе им жилого помещения и земли // ОГБУ ГАУО. Оп. 1. Д. 93.
9. Дело по исполнению предложения ВЦИК от 5 января 1922 г. по ходатайству монахинь Покровского женского монастыря Курмышского уезда об отводе им жилого помещения и земли // ОГБУ ГАУО. Оп. 1. Д. 93.
10. Дело по ликвидации епархиальных советов (есть список священнослужителей) // ОГБУ ГАУО. Оп. 1. Д. 11.
11. Дело по ликвидации приходских и домовых церквей и церковного имущества по Симбирской губернии // ОГБУ ГАУО. Оп. 1. Д. 109.

12. Дело по исполнению предложения ВЦИК от 5 января 1922 г. по ходатайству монахинь Покровского женского монастыря Курмышского уезда об отводе им жилого помещения и земли // ОГБУ ГАУО. Оп. 1. Д. 93.
13. Сборник документов о работе по отделению церкви от государства и школы от церкви // ОГБУ ГАУО. Оп. 1. Д. 1.
14. Сборник договоров на сдачу в бессрочное и бесплатное пользование церквей // ОГБУ ГАУО. Оп. 1. Д. 3.
15. Сборник донесений о политическом настроении населения по Ардатовскому уезду // ОГБУ ГАУО. Оп. 1. Д. 43.

Ф. Р-266 (*Симбирский (Ульяновский) исполнительный комитет*)

16. Документы, подписанные В.И. Лениным: I Декреты/ копии: а/ О свободе совести, церковных и религиозных обществах / 1918 г.: // ОГБУ ГАУО. Оп. 1. Д. 1.
17. Постановление ВЦИК РСФСР о новом административном делении Симбирской губернии // ОГБУ ГАУО. Оп. 1. Д. 6.

Государственный архив Нижегородской области (г. Арзамас)
(ГАНО. г. Арзамас)

Ф. 479 (*Исполнительный комитет Пильнинского волостного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Сергачского уезда Нижегородской губернии, с. Пильна*)

18. Декрет В.Ц.И.К. и С.Н.К. о призыве среднего и беднейшего крестьянства к борьбе с контр-революцией // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Оп. 1. Д. 9.

19. Переписка с Сергачским УИКом Нижкрай финотделом о сборах сельхозналога и выборах советов уездкомов и списки инвалидов I империалистической войны // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Оп. 3. Д. 4.

Ф. Р-481 (*Исполнительный комитет Пильнинского районного Совета депутатов трудящихся Горьковской области, р. п. Пильна*)

20. Заявления религиозных обществ о проведении религиозных обрядов // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Оп. 2. Д. 9.
21. Пильнинский рабочий исполком Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Ф. Р-481. Оп. 4. Д. 14.
22. Надзор за соблюдением правил отделения церкви от государства // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Оп. 1. Д. 17.
23. Материалы религиозного общества села Калиновки // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Оп. 2. Д. 18.
24. Дело религиозного общества Иоанно-Богословской церкви села Каменка // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Оп. 2. Д. 19.
25. Дело религиозного общества Рождественской церкви села Медяны первой половины // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Оп. 2. Д. 21.
26. Дело религиозного общества Николаевской церкви села Медяны первой половины // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Оп. 2. Д. 22.

Ф. Р-1053 (*Исполнительный комитет Медянского сельского Совета депутатов трудящихся Пильнинского района Горьковской области, с. Медяны*)

27. Медянский Сельский Совет (Сельсовет) Курмышского уезда Симбирской губернии. Положение Всероссийского центрального исполнительного комитета о Сельсоветах. Бюллетени

Симбирского губернского отдела Управления. Приказы Курмышского уездного исполнительного комитета // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Оп. 1. Д. 4.

Ф. Р-1088 *(Пильнинское волостное страховое агентство Нижегородской губернской конторы государственного страхования Сергачского уезда Нижегородской губернии, с. Пильна)*

28. Дело по страхованию церковного имущества с. Пильна // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Оп. 1. Д. 5.
29. Дело по страхованию церковного имущества с. Б. Андосова // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Оп. 1. Д. 1.
30. Дело по страхованию церковного имущества с. Каменка // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Оп. 1. Д. 4.
31. Дело по страхованию церковного имущества с. Княжья Гора // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Оп. 1. Д. 5.
32. Дело по страхованию церковного имущества с. Лисья-Поляна // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Оп. 1. Д. 13.
33. Дело по страхованию церковного имущества с. М. Андосова // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Оп. 1. Д. 8.
34. Дело по страхованию церковного имущества с. Нават // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Оп. 1. Д. 14.
35. Материалы религиозного общества Покровской церкви села Озёрки // ГКУ ГАНО. г. Арзамас. Оп. 2. Д. 24.

**Государственный исторический архив Чувашской республики
(ГИА ЧР)**

Ф. 226 (*Алатырское духовное училище*)

36. Алатырское Духовное правление. Сметы на содержание правления и учащихся // БУ ГИА ЧР. Оп. 1. Д. 166.
37. Дневник по воспитательной части при Алатырском Духовном училище на 1917–1918 уч. год // БУ ГИА ЧР. Оп. 1. Д. 164.
38. Журнал Экономического собрания Правления Алатырского Духовного училища // БУ ГИА ЧР. Оп. 1. Д. 162.
39. По докладу смотрителя училища протоиерея Тихона Лаврова; эконома Палагина; смета прихода и расхода на содержание Алатырского духовного училища и др. // БУ ГИА ЧР. Оп. 1. Д. 163.
40. Книга для записи прихода и расхода сумм на содержание Алатырского Духовного Училища на 1918 год // БУ ГИА ЧР. Ф. 226. Оп. 1. Д. 165. Л. 1.
41. По докладу смотрителя училища протоиерея Тихона Лаврова; эконома Палагина; смета прихода и расхода на содержание Алатырского духовного училища и др. // БУ ГИА ЧР. Оп. 1. Д. 163.

Ф. 234 (*Знаменская церковь с. Полибино*)

42. С. Полибино Порецкого р-на бывш. Алатырского уезда. Приходно-расходная книга // БУ ГИА ЧР. Оп. 1. Д. 16.

Ф. 236 (*Церковь Успения Пресвятой Богородицы г. Алатырь*)

43. Клировая ведомость Успенской церкви города Алатыря Симбирской епархии за 1922 год // БУ ГИА ЧР. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–6.

Ф. 240 (*Церковь Иверской иконы Божией матери при больнице г. Алатырь*)

44. Клировая ведомость Церкви Божией Матери в городе Алатырь за 1922 год // БУ ГИА ЧР. Оп. 1. Д. 30.

Ф. 317 (*Казанская церковь, г. Алатырь*)

45. Клировая ведомость Казанской церкви города Алатыря за 1922 год // БУ ГИА ЧР. Оп. 1. Д. 28.

Нормативно-правовые акты

46. Декрет о гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния от 18(31) декабря 1917 г. // Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. - М.: Гос. изд-во полит. лит., 1957. - 625 с.

47. Декрет СНК от 23 января 1918 г. Об отделении церкви от государства и школы от церкви // О религии и церкви. Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. - М.: Изд-во полит. лит., 1981. - С. 114–116.

48. Декрет ВЦИК о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих от 23 февраля 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. - М., 1950. - С. 382–383.

49. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Постановление 5-го

- Всероссийского Съезда Советов, принятое в заседании 10 июля 1918 года. - Пт.: Первая гос. тип., 1918. - 15 с.
50. Постановление Центральной Комиссии Помощи Голодающим и Народного Комиссариата Юстиции. Инструкция о порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. - М., 1950. - С. 382–383.
51. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926. Принят 2-й сессией ВЦИК XII созыва, введён в действие постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 г. с 1 января 1927 г. (СУ № 80, стр. 600). - М., 1950 г. - 256 с.
52. Постановление ЦК ВКП(б) О борьбе с контрреволюционными элементами в руководящих органах религиозных объединений. Из протокола заседания Политбюро № 4, п. 5 от 15 августа 1930 г. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/62637-postanovlenie-politbyuro-tsk-vkp-b-o-borbe-s-kontrevolyutsionnym-elementom-v-rukovodyaschih-organah-religioznyh-obedineniy-iz-protokola-zasedaniya-politbyuro-4-p-5-ot-15-avgusta-1930-g>

Периодические издания

53. Безбожник. 1926 г. - № 1.
54. Бобринский В. Храм, достойный России / В. Бобринский // Наука и религия. 1991. - № 10.
55. Вечерний телеграф. Понедельник, 8 мая 1922 г. - № 1.
56. Вечерний телеграф. Вторник, 16 мая 1922 г. - № 2.
57. Зуев Ю. Церковь и государство: новые акценты старой темы / Ю. Зуев // Религия и наука. 1991. - № 6.

58. Бошкович. Положение в Югославии / Бошкович // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. Одновременно на рус., франц. и нем. яз. Декабрь – 1924 г. - № 8(37).
59. Воронежские епархиальные ведомости. Воронеж. 1917 г. - № 20.
60. Газета Рабочего и Крестьянского Правительства. Суббота, 16 февраля 1918 г. - № 25(70).
61. Год пролетарской революции. Объединённая редакция газет: «Правда», «Северная коммуна», «Красная Газета», «Вооружённый народ», Коллегии Петербургского бюро Росс. Тел. Агентства и Комитета Союза советских журналистов. Четверг, 7 ноября 1918 г. - № 1.
62. Деревенская коммуна. Среда, 1 января 1919 г. - № 1 (109). Донская христианская мысль. Новочеркасск. 1917. - № 4.
63. Журнал Казанского экстренного епархиального съезда // Известия по Казанской епархии. 1917. - № 19.
64. Известия армейского комитета 8-й армии. Понедельник, 20-го ноября 1917 года. - № 184.
65. Известия Симбирского Губернского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов. Ежедневная Газета. Четверг, 19 сентября 1918 г. - № 144.
66. О. Сергей Булгаков. Из дневника // Вестник русского христианского движения. Париж – Нью-Йорк – Москва: Trimestriel, 1979. - № 130.
67. Симбирский Пролетарский Университет // Известия Симбирского Губернского Совета Рабочих и Крестьянских Депутатов. Ежедневная Газета. Суббота, 21 декабря 1918 г. - № 219.
68. Струве А. Бытовые основы религиозных верований русского крестьянства / А. Струве // Атеист. 1928. - № 32.

69. Струве Н.А. Русская Церковь сегодня. Из Отчёта совета по делам религии – членам КПСС / Н.А. Струве // Вестник русского христианского движения. Париж – Нью-Йорк – Москва: Trimestriel, 1979. - № 130.
70. Ковалёв Ф. «Церковь и революция» / Ф. Ковалёв // Безбожник. 1926. - № 2.
71. Краткое сказание об основании женского Покровского монастыря при селе Медяне Курмышского уезда и его основателях // Симбирские епархиальные ведомости за 1904 г.
72. Ленин Н. Против совестного признания диктатуры (Проект ответа немецким независимцам) / Н. Ленин // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одноврем. на рус., франц. и нем. яз. Декабрь – 1924. - № 8(37).
73. Луначарский А. Советская власть и памятники старины / А. Луначарский // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одноврем. на рус., франц. и нем. яз. Ноябрь–Декабрь – 1919. № 7(8).
74. Никольский С. Школа и православие / С. Никольский // Симбирские епархиальные ведомости. Январь 1917. - № 1–2.
75. Олонецкие епархиальные ведомости. 1-е июня 1918 г. - № 11.
76. Петроградская правда. Среда, 1 января 1919 г. - № 1.
77. Правда. Четверг 24 января 1924 г. - № 10.
78. Пролетарский путь. Вторник, 1 октября 1929 г. - № 227(2025). Программная декларация Болгарской коммунистической партии (социалистов «тесняков» секции Коммунистического Интернационала) // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одноврем. на рус., франц. и нем. яз. Август 1919. - № 4.

79. Пэдж Арнот и Мэрфи (Великобритания) Конгресс английских тред-юнионов в Борнемуте / Арнот Пэдж и Мэрфи // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одновременно на рус., франц. и нем. яз. 24 сентября 1926 г. - № 2(60).
80. Симбирские епархиальные ведомости. 1-го января 1902 года. - № 1.
81. Симбирские епархиальные ведомости. Январь 1917 года. - № 1–2.
82. Хеглунд З. Когда мы, мёртвые, проснёмся... / З. Хеглунд // Коммунистический интернационал. Орган исполнительного комитета Коммунистического интернационала. Вых. одновременно на рус., франц., нем. и англ. яз. Ноябрь – Декабрь 1919 г. - № 7–8. Церковная правда. Симбирск, 1917. - № 6.
83. Шаврин В. Сегодня винтовка, а завтра крест / В. Шаврин // Безбожник у станка. 1 мая 1926 г. - № 5.

Источники личного происхождения

84. Каганович Л. Памятные записки рабочего, коммуниста-большевика, профсоюзного, партийного и советско-государственного работника. - М.: ВАГРИУС, 1996. - 669 с.
85. Кастро Ф. Моя жизнь. Биография на два голоса; [пер с исп. Т.В. Родименко, И.П. Луна Артеага]. - М.: РИПОЛ классик, 2009. - 784 с.
86. Ким Ир Сен. Мемуары. В водовороте века/ Ким Ир Сен. - Пхеньян: Изд-во лит. на иностр. яз., 1994. - Т. 1. - 428 с.
87. Ким Ир Сен. Мемуары. В водовороте века/ Ким Ир Сен. - Пхеньян: Изд-во лит. на иностр. яз., 1994. - Т. 2. - 532 с.

88. Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии / Л.Д. Троцкий. - М.: Панорама, 1991. - Тт. 1–2. - 624 с.

**Монографии, научные статьи, сборники документов,
публицистика**

89. Алатырское духовное училище (к 2000-летию христианства); под ред. А.С. Никитина. - Чебоксары: Изд-во Чувашского гос. ун-та туризма и сервиса, 1999. - 47 с.
90. Багдасарян В.Э. Крупская и педагогическая эпоха / В.Э. Багдасарян; науч. ред. В.С. Запалацкая. - М.: ИИУ МГОУ, 2019. - 180 с.
91. Баженов Н. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года. С приложением географических карт Симбирской епархии (приложение к Симбирским Епархиальным ведомостям 1903 год) / Н. Баженов. - Симбирск: Типолитограф. А.Т. Токарева, 1903. - 410 с.
92. Белоглазов Р.Н., Осиповский С.Н. Кампания по изъятию церковных и монастырских ценностей в Крымской АССР в 1922 году / Р.Н. Белоглазов, С.Н. Осиповский // Власть истории – История власти. 2022. - Т. 8. - Ч. 2 (№ 36). - С. 44–57.
93. Белое дело: летопись белой борьбы: мат. собр. и разработ. П.Н. Врангелем, герцогом Г.Н. Лейхтенбергским и светл. кн. А.П. Ливеном; под ред. А. А. фон-Лампе. - Берлин: Медный всадник, 1928. - 248 с.
94. Бердяев Н.А. Сочинения / Н.А. Бердяев. - М.: Раритет, 1994. - 416 с.

95. Богданова Г.Н. Организация и деятельность комитетов бедноты в Карелии / Г.Н. Богданова // Труды Карельского филиала академии наук СССР. - Вып. XXII. - С. 18–33.
96. Богомолов И.К. Август двадцать четвёртого: десятилетие Первой мировой вины и советская печать / И.К. Богомолов // Регионоведение: в поисках утраченного времени; сб. науч. тр.; гл. ред. Глебова И.И. - М.: РАН ИНОИН, 2019. - С. 123–138.
97. Булдаков В.П. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционной России, 1920–1930 гг / В.П. Булдаков - М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2012. - 759 с.
98. Бухарин Н.И. Дарвинизм и марксизм. Доклад на торжественном заседании, посвящённом пятидесятилетию со дня смерти Чарльза Дарвина / Н.И. Бухарин. - Л.: Изд-во акад. наук, 1932. - 22 с.
99. Бухарин Н., Преображенский Е. Азбука коммунизма: популярное объяснение программы Российской Коммунистической Партии Большевиков / Н. Бухарин, Е. Преображенский. - Петербург: Гос. изд-во, 1920. - 321 с.
100. Введенский А.И. Церковь и государство (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России в 1918–1922 г.) / А.И. Введенский. - М.: «Мосполиграф», 20-я тип. «Красный пролетарий», 1923. - 252 с.
101. Введенский А.И. Церковь Патриарха Тихона / А. Введенский. - М.: 2-я тип. Моск. союза потребит. обществ, 1923. - 258 с.
102. В.Д. Бонч-Бруевич. Избранные атеистические произведения/ В.Д. Бонч-Бруевич. - М.: Мысль, 1973. - 343 с.
103. Воровский В.В. Послание патриарха Тихона к архипастырям и пастырям церкви Российской / В.В. Воровский // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). - М.: Мысль, 1968. - С. 26–27.

104. Воронцов Г.В. Строительство социализма в СССР и массовый отход трудящихся от религии / Г.В. Воронцов // Вопросы научного атеизма. - М.: Изд-во «Мысль», 1967. - Вып. 4. - С. 38–62.
105. Гавриленков А.Ф. К вопросу об изъятии церковных ценностей в Смоленской губернии в 1922 году / А.Ф. Гавриленков // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2021. - № 4. - С. 198–208.
106. Гавриленков А.Ф. Положение православных верующих на Смоленщине в 20–30-е гг. XX в. / А.Ф. Гавриленков // Церковь. Богословие. История. 2021. - № 2. - С. 88–89.
107. Герцен А.И. об атеизме, религии и церкви / А.И. Герцен; сост. и авт. предисл. В.С. Панова; общ. ред. А.Ф. Смирнова. - М.: «Мысль», 1976. - 279 с.
108. Головушкин Д.А. Русское православное обновленчество в 1922–1923 гг.: реформация или церковная революция / Д.А. Головушкин // Известия Иркутского гос. ун-та. 2014. - Т. 8. - С. 222–240.
109. Гордиенко Н.С., Курочкин П.К. Либерально-обновленческое движение в русском православии начала XX в. / Н.С. Гордиенко, П.К. Курочкин // Вопросы научного атеизма. - М.: Изд-во «Мысль», 1969. - Вып. 7. - С. 313–340.
110. Грекулов Е.Ф., Курочкин П.К. Исследование православия в советской литературе / Е.Ф. Грекулов, П.К. Курочкин // Вопросы научного атеизма. М.: Изд-во «Мысль», 1967. - Вып. 4. - С. 287–325.
111. Грекулов Е.Ф. Православная инквизиция в России / Е.Ф. Грекулов. - М.: Изд-во «Наука», 1964. - 167 с.

112. Лялина Г.С. К. Маркс и Ф. Энгельс об атеизме, религии и церкви / Г.С. Лялина, М.М. Персиц, Ю.Б. Пищик. - М.: Книга по требованию, 2013. - 668 с.
113. Дашковский П.К., Зиберт Н.П. Государственно-конфессиональная политика на юге Западной Сибири в конце 1917 – середине 1960-х гг.: монография / П.К. Дашковский, Н.П. Зиберт. - Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2020. - 138 с.
114. Деревянкин И.Г. Диверсанты в рясах / И.Г. Деревянкин // Диверсанты в рясах: сб. ст. Горький: ОГИЗ, Горьковское обл. изд-во, 1938. - С. 8–34.
115. Дидро Д. Избранные атеистические произведения; ред. и ст. Х.Н. Момджяна; отв. ред. В.Д. Бонч-Бруевич / Д. Дидро. - М.: Изд-во акад. наук СССР, 1956. - 477 с.
116. Дроботушенко Е.В. Деятельность советской власти по закрытию православных храмов на территории Восточного Забайкалья в 1930-е годы / Е.В. Дроботушенко // Вестник Брянского государственного ун-та. - № 3. - С. 34–45.
117. Евдокимов В.И. XXIII съезд КПСС и вопросы атеистической работы / В.И. Евдокимов // Вопросы научного атеизма. - М.: Изд-во «Мысль», 1967. - Вып. 3. - С. 3–16.
118. Елисеев А.Б., Меньковский В.И. Историография патриотической деятельности Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны / А.Б. Елисеев, В.И. Меньковский // Былые годы. 2010. - № 2(16). - С. 59–63.
119. Емелях Л.И. Из истории антиклерикализма и атеизма русских крестьян в 1905–1907 годах / Л.И. Емелях // Ежегодник музея истории религии и атеизма. - М.-Л.: Изд-во акад. наук СССР. - 1959. - Т. 3. - С. 265–286.
120. Ершов А.Л. Роль Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИКа в регулировании взаимоотношений РПЦ и

- местных властей в Ковровском районе в 1930-е гг.: закрытие храмов и положение духовенства / А.Л. Ершов // Мат. конф. «Провинциальный город в истории России». - Ковров. 2013. - С. 121–124.
121. Житенев Т.Е. Вопрос о преподавании Закона Божьего в контексте церковно-государственных отношений в 1917–1918 году / Т.Е. Житенев // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. - № 4(19). - С. 205–213.
122. Забалухина Н.В., Пашкин А.Г. Симбирский – Ульяновский край в новейшей истории России. 1917–1991 гг. Люди, события, факты / Н.В. Забалухина, А.Г. Пашкин. - Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2012. - 198 с.
123. Захарова Л.Б. Отношения власти и церкви в начале 1920-х годов: кампания по изъятию церковных ценностей / Л.Б. Захарова // Вестник Самарского госуниверситета. 2013. - № 2(103). - С. 64–70.
124. Зенькович Н.А. Самые закрытые люди: от Ленина до Горбачёва: Энциклопедия биографий / Н.А. Зенькович. - М.: Олма-Пресс, 2002. - 768 с.
125. Ильязова Р.В. Трансформация образа духовника в печатных СМИ во время проведения антирелигиозных кампаний 1918–1941 гг. (На примере ульяновских и куйбышевских печатных органов) / Р.В. Ильязова // Краеведческие записки. - Ульяновск: Изд-во «Корпорация технологий продвижения», 2020. - Вып. 18. - С. 107–116.
126. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии 1917–1921 гг.; сб. док. - М.: Гос. изд-во полит. лит., 1958. - 511 с.
127. История, легенды, люди Медянского края; ред.-сост. В.И. Мельникова. - Сергач, 1999. - 201 с.

128. Каиль М.В. Влияние процессов модернизации на состояние православного общества российской провинции / М.В. Каиль // Вестник ТвГУ. 2010. - Вып. 4. - С. 26–36.
129. Калинин М.И. Из беседы с казаками Перовской станицы Хоперского округа Донской области / М.И. Калинин // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). - М.: Мысль, 1968. - С. 39.
130. Калинин М.И. Избранные произведения: в 4 т. / М.И. Калинин. - М.: Гос. изд. полит. лит., 1960. - Т. 1. - 784 с.
131. Калюжная О.В. Антирелигиозная составляющая при создании музеев во Владимирской губернии в 1918 – 1925 гг. / О.В. Калюжная // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2016. - № 3. - С. 4–17.
132. Капченко Н.И. Политическая биография Сталина (1939–1953) / Н.И. Капченко. - Тверь: Инф.-изд. центр «Союз», 2009. - Т.3. - 760 с.
133. Киров С.М. О шариате. Речь на съезде 21 апреля 1921 года / С.М. Киров // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). - М.: Мысль, 1968. - С. 54–61.
134. Козлов Ф.Н. Государственно-церковные отношения в 1917 – начале 1940-х гг. в национальных регионах СССР (на примере республик Марий Эл, Мордовии и Чувашии). - М.: Политическая энциклопедия, 2017. - 335 с.
135. Коллонтай А.М. Попы ещё работают / А.М. Коллонтай // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). - М.: Мысль, 1968. - С. 62–65.
136. Коновалов Б.Н. Союз воинствующих безбожников / Б.Н. Коновалов // Вопросы научного атеизма. - М.: Изд-во «Мысль», 1967. - Вып. 4. - С. 63–93.

137. Константинов Д. Гонимая церковь (Русская Православная Церковь в СССР) / Д. Константинов. - Нью-Йорк: Всеславянское изд-во, 1967. - 383 с.
138. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей / Н.И. Костомаров. - М.: Изд-во «Э». - 2016. - 1024 с.
139. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - 7-е изд. - М.: Гос. изд-во полит. лит., 1953. - 952 с.
140. Кочетова А.С. Роль Комиссии по вопросам религиозных культов при Президиуме (ВЦИК) ЦИК СССР в разработке религиозного законодательства / А.С. Кочетова // Молодой учёный. 2011. - № 9(32). - С. 155–160.
141. Крапивин М.Ю., Лейкин А.Я., Далгатов А.Г. Судьбы христианского сектантства в Советской России (1917 – конец 1930-х годов) / М.Ю. Крапивин, А.Я. Лейкин, А.Г. Далгатов. - СПб.: Изд-во с-петерб. ун-та, 2003. - 303 с.
142. Красиков П.А. Голод и христианство / П.А. Красиков // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). - М.: Мысль, 1968. - С. 103–112.
143. Красиков П.А. Советская власть и церковь / П.А. Красиков // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). - М.: Мысль, 1968. - С. 67–75.
144. Крупская Н.К. Из атеистического наследия; отв. ред. М.М. Персиц; сост. и авт. вступ. ст. Г.С. Цовьянов / Н.К. Крупская. - М.: Изд-во «Наука», 1964. - 306 с.
145. Крупская Н.К. О бытовых вопросах; сб. ст. / Н.К. Крупская. - М., Л.: Гос. изд-во, 1930. - 72 с.
146. Лаврушин И.Я. На страже народного счастья / И.Я. Лаврушин // Диверсанты в рясах: сб. ст. Горький, 1938. - С. 35–44.

147. Ленин В.И. А.В. Луначарскому / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. - М.: Изд-во полит. лит., 1970. - Т. 51. - С. 174.
148. Ленин В.И. В.М. Молотову / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. - М.: Изд-во полит. лит., 1970. - Т. 52. - С. 140.
149. Ленин В.И. Набор тезисов 4(17) марта 1917 г. / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. - М.: Изд-во полит. лит., 1969. - Т. 31. - С. 1–6.
150. Ленин В.И. Об отношении рабочей партии к религии / В.И. Ленин // О религии и церкви. Сб. документов. - М.: Изд-во полит. лит., 1965. - С. 21–37.
151. Ленин В.И. Основные задачи диктатуры пролетариата в России / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. М.: Изд-во полит. лит., 1969. - Т. 38. - С. 89–102.
152. Ленин В.И. Письмо В.М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) от 19 марта 1922 г. / В.И. Ленин // Известия ЦК КПСС. 1990. - № 4. - С. 190–193.
153. Ленин В.И. Социализм и религия / В.И. Ленин // Полное собрание сочинений: в 55 т. - М.: Изд-во полит. лит., 1968. - Т. 12. - С. 142–147.
154. Леонтьева Т.Г. Сталинский террор и православное духовенство: к осмыслению причин и масштабов государственной репрессивности / Т.Г. Леонтьева // Вестник ТвГУ. 2010. - Вып. 4. - С. 84–99.
155. Летняков Д.Э. Полемика нестяжателей и иосифлян как предмет политологического исследования / Д.Э. Летняков // Политико-философский ежегодник. 2011. - № 4. - С. 181–201.
156. Лившиц Г.М. Очерки по истории атеизма в СССР: 20–30-е гг. / Г.М. Лившиц; под ред. А.А. Круглова. - Мн.: «Наука и техника», 1985. - 213 с.

157. Лобанов В.В. «Великое Всероссийское Предсоборное совещание» обновленцев (10–18 июня 1924 г.) по материалам ЦГА Москвы и РГАСПИ) / В.В. Лобанов // Актуальные вопросы истории Русской православной церкви в XX в. XXV ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гум. ун-та. - М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. - С. 119–124.
158. Луначарский А.В. Изъятие церковных ценностей и Наркомпрос / А.В. Луначарский // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи, речи, беседы, воспоминания). - М.: Мысль, 1968. - С. 175–178.
159. Луначарский А.В. Об атеизме и религии; сб. статей, писем и др. материалов / А.В. Луначарский. - М.: Изд-во Мысль, 1972. - 509 с.
160. Луначарский А.В. Отклики жизни / А.В. Луначарский. - СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1906. - 225 с.
161. Макиавелли Н. Государь. Искусство войны / Н. Макиавелли. - М.: Изд-во АСТ, 2018. - 448 с.
162. Максимов М. Изъятие церковных ценностей как акт реализации идеологических установок РКП(б) по ликвидации Русской Православной Церкви / М. Максимов // Труды Коломенской духовной семинарии. 2022. - № 2(17). - С. 29–61.
163. Маркс К. К критике гегелевской философии права; Ницета философии / К. Маркс. - М.: Мир книги, Литература 2007. - 416 с.
164. Маркс К. и Энгельс Ф. об атеизме, религии и церкви. - 2-е изд., доп. М.: Мысль, 1986.
165. Мазырин А. Советское обновленчество: церковный феномен или инструмент госбезопасности? / А. Мазырин // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. - № 1–2. - С. 226–248.

166. Миллер А. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования / А. Миллер. - М.: Новое литературное обозрение, 2006. - 248 с.
167. Новая страна – Советский Союз. История России: в 8 т.; сост. Е. Колисова. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. - Т. 7 - 192 с.
168. Одинцов М.И. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма 1917–1953. - М.: РОССПЭН, 2014. - 424 с.
169. Окулов А.Ф. Социальный прогресс и религия / А.Ф. Окулов // Вопросы научного атеизма. - М.: Изд-во «Мысль», 1967. - Вып. 4. - С. 445–453.
170. Осипова Е.С. Октябрьская революция и православная церковь / Е.С. Осипова // Вопросы научного атеизма. - М.: Изд-во «Мысль», 1980. - Вып. 25. - С. 205–222.
171. Первая Советская Конституция (Конституция РСФСР 1918 года); сб. документов; под ред. А.Я. Вышинского. - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. - 462 с.
172. Персиц М.М. Великая Октябрьская социалистическая революция и создание условия для распространения атеизма в массах / М.М. Персиц // Вопросы научного атеизма. - М.: Изд-во «Мысль», 1967. - Вып. 4. - С. 15–37.
173. Персиц М.М. О документе, впервые включённом в сочинения В.И. Ленина (На материалах 54-го тома Полного собрания сочинений) / М.М. Персиц // Вопросы научного атеизма. - М.: Изд-во «Мысль», 1966. - Вып. 1. - С. 275–281.
174. Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви / М.М. Персиц. - М.: Наука, 1958. - 198 с.
175. Пивоваров Ю.С. Девяносто лет коллективизации (убийство русского крестьянства) / Ю.С. Пивоваров // Регионоведение: в

- поисках утраченного времени: сб. науч. тр.; гл. ред. Глебова И.И. - М.: РАН ИНОИН, 2019. - С. 156–163.
176. Петрова Е.А. Декрет об отделении церкви от государства и его реализация в Саратовском Поволжье в 1917–1930 годах / Е.А. Петрова // Изв. Саратовского ун-та. 2016. - Т. 16. - Вып. 4. - С. 479–481.
177. Писарев Д.И. об атеизме, религии и церкви / Д.И. Писарев. - М.: «Мысль», 1984. - 416 с.
178. Плаксин Р.Ю. Тихоновщина и её крах: Позиция Православной церкви в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны / Р.Ю. Плаксин. - Л.: Лениздат, 1987. - 208 с.
179. Платонов О.А. Николай Второй в секретной переписке / О.А. Платонов. - М.: Эксмо, 2005. - 800 с.
180. Провинциал в Великой российской революции. Симбирская губерния в январе 1917 – марте 1918 гг.: сб. док.; отв. ред. Н.В. Липатова; отв. сост. А.В. Кобзев, Н.В. Липатова. - Ульяновск, 2017. - 379 с.
181. Попов М.В., Клименко И.М. Преподавание Закона Божьего в Екатеринбургских общеобразовательных школах в годы революции и Гражданской войны на Урале (к столетию Декрета Совнаркома «О свободе совести, церковных и религиозных обществах») / М.В. Попов, И.М. Клименко // Педагогическое образование в России. 2018. - № 3. - С. 5–12.
182. Попова О.Д. Советская власть и духовно-православные заведения Русской Православной церкви / О.Д. Попова // Известия рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. - СПб., 2008. - № 11(66). - С. 236–246.

183. Приказчикова О.Б. Деятельность Постоянной комиссии по вопросам культов (1929–1938 гг.) / О.Б. Приказчикова // Вестник ПСТГУ. 2009. - Вып. 2(31). - С. 41–76.
184. Прокофьева Е.Ю. Из истории районирования территории Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО) / Е.Ю. Прокофьева // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. 2008. - № 1(41). - С. 36–43.
185. Проскурина А.В. Политика советской власти в отношении верующих и духовенства в деревне Северо-Запада России во второй половине 1920-х – 1930-е гг. / А.В. Проскурина // Псков. науч.-практ., ист.-краевед. журнал. - 2003. - № 19. - С. 94–100.
186. Россия. Полный энциклопедический иллюстрированный справочник [авт.-сост. П.Г. Дейниченко]; под ред. А.А. Красновского. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. - 360 с.
187. Рейснер М. Церковь и государство. Свобода и тирания в делах веры / М. Рейснер. - Пт.: кн-во Г.Р. Белопольского, 1917. - 16 с.
188. Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени / В.В. Розанов. - М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. - 776 с.
189. Соловьёв, В.С. Собрание сочинений В.С. Соловьёва: в 10 т. / Владимир Сергеевич Соловьёв; под ред. и с примеч. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. - 2-е изд. - СПб.: Книгоизд. Т-во «Просвещение», 1912. - Т. 3.
190. Сталин И.В. Беседа с первой американской рабочей делегацией 9 сентября 1927 г. / И.В. Сталин // Полное собрание сочинений: в 18 т. - М.: ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1949. - Т.10. - С. 92–148.
191. Сталин И.В. Головокружение от успехов: К вопросам колхозного движения / И.В. Сталин // Полное собрание сочинений: в 18 т. - М.: ОГИЗ, Гос. изд-во полит. литературы, 1946. - Т. 12. - С. 191–199.

192. Сталин И.В. О работах апрельского объединённого Пленума ЦК и ЦКК. Доклад на собрании актива московской организации ВКП(б) / И.В. Сталин // Полн. собр. соч.: в 18 т. - М.: ОГИЗ, Гос. изд-во полит. лит., 1949. - Т. 11. - С. 27–64.
193. Степанов А.Ф. Отмена преподавания Закона Божия в Казанском учебном округе в 1918 г. / А.Ф. Степанов // Вестник церковной истории. 2019. - № 1–2 (53–54). - С. 300–352.
194. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы: в 5 томах; под ред. В. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. 1934–1936. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. - Т. 4. - 1056 с.
195. Троцкий Л. Литература и революция / Л. Троцкий. - М.: Гос. изд-во, 1924. - 422 с.
196. Флоренский П.А. Автореферат; Троице-Сергиева лавра в России; Иконостас; Имена. Метафизика имен в историческом освещении; Предполагаемое государственное устройство в будущем; вс. ст. и примеч. игум. Андроника (Трубачев) / П.А. Флоренский. - М: Мир книги, Литература, 2007. - 464 с.
197. Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1920–1922 гг. / В.Ж. Цветков. - М. Яуза, 2019. - 1056 с.
198. Троицкий С.В. О неправде Карловацкого раскола. Разбор книги прот. М. Польского «Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей» / С.В. Троицкий. - Paris: Editions de l'exarchat patriarcal russe en Europe occidentale, 1960. - 146 с.
199. Фабинский М.В. Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, его реализация в Петрограде (По материалам Государственного архива Российской Федерации) / М.В. Фабинский // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2014. - Т. 15. - Вып. 2. - С. 200–207.

200. Шахнович М.И. В.И. Ленин об истории атеизма / М.И. Шахнович // Ежегодник музея истории религии и атеизма. - М.-Л.: Изд-во акад. наук СССР. - 1959. - Т. 3. - С. 3–45.
201. Шейнман М.М. Обновленческое течение в русской православной церкви после Октября / М.М. Шейнман // Вопросы научного атеизма. - М.: Изд-во «Мысль», 1966. - Вып. 2. - С. 41–64.
202. Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах) / М.В. Шкаровский. - М.: Крутицкое Патриаршее Подворье Общество любителей церковной истории, 1999. - 399 с.
203. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Диалектика природы // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. - 2-е изд. - М.: Гос. изд. полит. лит., 1961. - Т. 20. - С. 1–827.
204. Ярославский Е.М. Задачи и методы антирелигиозной пропаганды. Доклад на курсах переподготовки сельского учительства Московск. губ. 24 июля 1924 года / Е.М. Ярославский. - М.: Изд-во газеты «Безбожник», 1925. - 35 с.
205. Яковлева Ж.В. Организации Союза воинствующих безбожников Саратовского Поволжья в антирелигиозной компании 1930-х гг. / Ж.В. Яковлева // Современные исследования социальных проблем. - 2016. - № 3-2(27). - С. 85–104.
206. Ярославский Е.М. Против религии и церкви. Пролетарская революция в борьбе с религией / Е.М. Ярославский. - М.: ОГИЗ, Гос. антирелиг. изд-во, 1935. - 563 с.
207. 100 ответов верующим (Популярный справочник); под общ. ред. В.А. Мезенцева. - 2-е изд. перераб. и доп. - М.: Изд-во полит. лит., 1980. - 440 с.

Энциклопедии

208. Ульяновская – Симбирская энциклопедия: в 2 т.; ред.-сост. В.Н. Егоров. - Ульяновск: Симбирская книга, 2020. - Т. 1. - 397 с.
209. Чувашская энциклопедия. Образование. Духовные училища [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://enc.cap.ru/?t=publ&hry=15&lnk=2764>

Электронные источники

210. Аптекарь П. Крестовый поход за хлебом // Ведомости [Электронный ресурс]/П. Аптекарь. - Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/06/22/773496-krestovii-pohod-hlebom>
211. Воскресенский Дмитрий Васильевич. Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/voskresenskij-dmitrij-vasilevich/>
212. Высшее церковное управление. Православная энциклопедия; под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/161105.html>
213. Дать понять. Сайт Галины Филимоновой. Пильнинский район на карте «мест памяти» Нижегородской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.gttп.ru/map_NN/pilna.htm
214. Долженко А.Г. Нагорная проповедь [Электронный ресурс]/А.Г. Долженко. - Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/Biblia/nagornaja-propoved/92>

215. Записка Л.Д. Троцкого членам Политбюро ЦК РКП(б) о создании секретной комиссии по изъятию ценностей из Московских церквей 11 марта 1922 г. // Архивы Кремля. Политбюро и церковь. Кн. 1. 1922–1925 гг. С. 10–11. URL: [https://azbyka.ru/otechnik/books/download/24082-%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B2%D1%8B-%D0%9A%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D1%8F-%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B1%D1%8E%D1%80%D0%BE-%D0%B8-%D0%A6%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8C-\(%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8-1-2\)-1922-1925-%D0%B3%D0%B3.pdf](https://azbyka.ru/otechnik/books/download/24082-%D0%90%D1%80%D1%85%D0%B8%D0%B2%D1%8B-%D0%9A%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%BB%D1%8F-%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B1%D1%8E%D1%80%D0%BE-%D0%B8-%D0%A6%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D1%8C-(%D0%9A%D0%BD%D0%B8%D0%B3%D0%B8-1-2)-1922-1925-%D0%B3%D0%B3.pdf)
216. Кирсанов Н.Ф. Из истории села Медяна [Электронный ресурс]/Н.Ф. Кирсанов. - Режим доступа: <http://biblioteka-pilna.ru/iz-istorii-sela-mediany>
217. Козлов В.Ф. Вскрытие мошей. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. [Электронный ресурс]/В.Ф. Козлов. - Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/155572.html>
218. Костькин Д.А. Содержание воспитательного идеала как фактор развития теории нравственного воспитания в отечественной педагогике (1920–1950 гг.) // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». Вып. 6, ноябрь – декабрь 2013 [Электронный ресурс]/Д.А. Костькин. - Режим доступа: <http://naukovedenie.ru>
219. Кривова Н.А. «Власть и церковь в 1922–1925 гг.: монография [Электронный ресурс]/Н.А. Кривова. - Режим доступа: http://www.orthedu.ru/ch_hist/hi_rpz/maps/203mizh%20v.htm
220. Куроедов В.А. Религия и церковь в советском государстве. 1981 [Электронный ресурс]/В.А. Куроедов. - Режим доступа:

https://libr.link/religiya-pravo_1791/normalizatsiya-otnosheniy-mejdu-tserkovyu-88362.html

221. Медянский Покровский женский монастырь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://biblioteka-pilna.ru/medyanskiy-pokrovskiy-zhenskiy-monastyr>
222. Мочалов Д.С. Материалы малоизвестных монастырей Нижегородской епархии в фондах ГУ ЦАНО [Электронный ресурс]/Д.С. Мочалов. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/materialy-maloizvestnyh-monastyrey-nizhegorodskoy-eparhii-v-fondah-gu-tsano/viewer>
223. Нижник Н.С. Семья и брак в первые годы советской власти. [Электронный ресурс]/Н.С. Нижник. - Режим доступа: <https://www.sgu.ru/archive/old.sgu.ru/files/nodes/10085/30.pdf>
224. Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Комиссия по вопросам культов [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.pravenc.ru/text/293919.html>
225. Проскурина А.В. Советское законодательство о религиозных культах в 1920-е – 1930-е гг./А.В. Проскурина [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://arch.pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt101/wt101_29.pdf
226. Рабфак идёт! О пролетаризации высшей школы в СССР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://mr.rgub.ru/stories/19_12.php
227. Расколы и ереси. Проект Сергея Ходнева [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4680828?from=doc_vrez
228. Религиозный НЭП. Как Ленин, Бонч-Бруевич и Сталин решили религиозный вопрос [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5008861>

229. Свечков Д. Колчак в Екатеринбурге: предпочел гостинице бронепоезд, одел солдат и подарил уральцам 2,5 миллиона [Электронный ресурс]/Д. Свечков. - Режим доступа: <https://www.ural.kp.ru/daily/26309.2/3189092/>
230. Сеницын Ф.Л. Государственная национальная политика в условиях войны/Ф.Л. Сеницын. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://encyclopedia.mil.ru/files/morf/VoV_Vol10_Gosudarstvennaya_nacionalnaya_politika.pdf
231. Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927–1929 гг. // Социодинамика. 2013. - № 5. - С. 125–189 [Электронный ресурс]/А.А. Слезин. - Режим доступа: URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=615
232. Слезин А.А. Советское государство против религии: «оттепель» середины 1920-х годов // Юридические исследования. 2013. - № 2. - С. 37–73 [Электронный ресурс]/А.А. Слезин. - Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=448
233. Создан Российский Коммунистический Союз молодёжи (РКСМ) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.prlib.ru/history/619673>
234. Синельников С.П. Судьба религиозного образования на Дону в 1917–1918 гг. [Электронный ресурс]/С.П. Синельников. - Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/sudba-religioznogo-obrazovaniya-na-donu-v-1917-1925-gg/>
235. Топоркова Н. «Комиссия 1929 года» // Русская берёза. Благотворительный фонд помощи имени заслуженного лётчика-испытателя СССР Героя Советского Союза Ю.А. Гарнаева [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://rusbereza.ru/vgosti/7080>

236. Ферапонт (Кашин). Дискуссия 1917 года о преподавании Закона Божия в школах (по материалам Костромской епархии) [Электронный ресурс]/Ферапонт (Кашин). - Режим доступа: http://bibl-kostroma.ru/wp-content/uploads/2020/01/BV_2019_4_35_152-166.pdf
237. Шеман А. Дневники [Электронный ресурс]/А. Шеман. - Режим доступа: <https://azbyka.ru/otechnik/books/download/13123-%D0%94%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8.pdf>
238. «Шумерля 95-лет» Итоговый сюжет об истории Шумерли г. Шумерля Новая Реальность [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=iy0LXStHfNY>
239. Электронная библиотека исторических документов. Инструкция народного комиссариата юстиции о порядке проведения в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/125727-instruktsiya-narodnogo-komissariata-yustitsii-o-poryadke-provedeniya-v-zhizn-dekreta-ob-otdelenii-tserkvi-ot-gosudarstva-i-shkoly-ot-tserkvi-24-avgusta-1918-g>
240. Autotravel-nn.ru. Достопримечательности Нижегородской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://autotravel-nn.ru/articles/tserkov-ioanna-bogoslova-v-kamenke/>
241. Cultinfo. Культура в Вологодской области. Спасо-Каменный монастырь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://cultinfo.ru/historical-cultural-heritage/monastery/spaso-kameniy-monastery.php>
242. LiveJournal. Алатырь. Часть 2. Город на снимках Николая Валухина [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://humus.livejournal.com/7611817.html>

243. 1896–1911. Голод и эпидемии в царской России. Семейный архив. Издательство «Летучая мышь»; под ред. Н.М. Михайлова [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.domarchive.ru/history/part-1-empire/61>

Диссертации и авторефераты диссертаций

Диссертации и авторефераты диссертаций по историческим наукам

244. Агафонов П.Н. Эволюция государственно-церковных отношений в 1920–1929 гг. (На материале Пермской епархии): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Агафонов Пётр Николаевич. - Пермь, 2002. - 258 с.
245. Алленов А.Н. Власть и церковь в русской провинции в 1917–1927 гг. (на материалах Тамбовской губернии): автореф. ...дис. канд. ист. наук: 07.00.02/Алленов Андрей Николаевич. - Тамбов, 2004. - 25 с.
246. Бакшеева Е.Б. Политика Советского государства по отношению к Русской православной церкви на Дальнем Востоке России (октябрь 1922 – июнь 1941 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Бакшеева Елена Борисовна. - Хабаровск, 2004. - 33 с.
247. Басова Н.А. Русская Православная церковь в Карелии в 1918–1941 годах: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Басова Надежда Александровна. - Петрозаводск, 2006. - 24 с.
248. Батченко В.Н. Крестьянское сопротивление государственной антирелигиозной политике в 1929–1931 гг. (на материалах Западной области): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Батченко Виктория Сергеевна. - Смоленск, 2015. - 260 с.

249. Беглов А.Л. Православный приход Российской империи на рубеже XIX–XX вв.: состояние, дискуссии, реформы: дис. ...докт. ист. наук: 07.00.02/Беглов Алексей Львович. - М., 2019. - 1057 с.
250. Белоус П.В. Тобольская епархия Русской Православной Церкви в годы Первой мировой войны (1914–1918): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Белоус Павел Владимирович. - Тюмень, 2017. - 35 с.
251. Булавин М.В. Взаимоотношение государственной власти и православной церкви в России в 1917–1927 гг. (на примере Урала): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Булавин Максим Викторович. - Екатеринбург, 2000. - 21 с.
252. Варакин С.А. Советские общественные антирелигиозные организации во второй половине 1920-х – 1930-х гг. на материалах Нижегородского края (Горьковской области): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Варакин Сергей Александрович. - Н. Новгород, 2018. - 248 с.
253. Гайлит О.А. Религиозная политика советского государства по отношению к Русской Православной церкви в конце 1920-х – в 1930-е гг. (на материалах Западной Сибири): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Гайлит Оксана Александровна. - Омск, 2002. - 32 с.
254. Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х – 1991 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02/Гераськин Юрий Вениаминович. - Рязань, 2008. - 561 с.
255. Говорова И.В. Изъятие церковных ценностей в 1922 г. в контексте государственно-церковных отношений: автореф. ...дис. канд. ист. наук: 09.00.13/Говорова Ирина Владимировна. - М., 2006. - 27 с.

256. Данзанова А.А. Религиозная политика советского государства по отношению к буддизму в Бурятии в 1920–30-е гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Данзанова Аюна Аюшеевна. - Улан-Удэ, 1998. - 22 с.
257. Дроздова М.А. Советское государство и церковь в 1917–1927 гг. (по материалам Северо-Запада России): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Дроздова Марина Анатольевна. - СПб., 2009. - 25 с.
258. Дронова В.В. Эволюция государственно-церковных взаимоотношений в 1917 – конце 1930-х гг. (на примере Тобольской епархии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02/Дронова Владислава Владимировна. - Барнаул, 2011. - 261 с.
259. Дудина И.С. Эволюция традиционной конфессиональной культуры Курского края в общественно-политических и культурных реалиях 1917–1964 гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Дудина Ирина Сергеевна. - Курск, 2017. - 217 с.
260. Ершов А.Л. Взаимоотношения Русской православной церкви и светских властей в 1929–1941 гг. (на материалах Владимирского края): автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.02/Ершов Андрей Леонидович. - Владимир, 2012. - 23 с.
261. Зиберт Н.П. Религиозные общины и их положение на юге Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики в конце 1917 – середине 1960-х гг.: дис.... канд. ист. наук: 09.00.13/Зиберт Наталья Петровна. - Барнаул, 2018. - 257 с.
262. Ильязова Р.В. Антирелигиозная пропаганда в СССР в 1918–1941 гг. (по материалам Симбирского – Ульяновского края): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Ильязова Рената Витальевна. - Ульяновск, 2020. - 268 с.
263. Иошкин М.В. Влияние религии и атеизма на молодёжь в 1958–1965 гг. (на материалах Тамбовской области): дис. ...канд. ист.

- наук: 07.00.02/Иошкин Михаил Викторович. - Тамбов, 2015. - 201 с.
264. Каиль М.В. Православная церковь и верующие Смоленской епархии в 1917 – середине 1920-х гг.: эволюция государственно-церковных отношений и внутриконфессиональные процессы: автореф. ...дис. канд. ист. наук: 07.00.02/Каиль Максим Владимирович. - Брянск, 2011. - 27 с.
265. Калюжная О.В. Антирелигиозная политика в 1918–1925 гг. во Владимирской губернии (по материалам периодической печати): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Калюжная Ольга Васильевна. - Владимир, 2018. - 211 с.
266. Каплин П.В. Взаимоотношения Русской Православной церкви и государственной власти в СССР в 1927–1938 гг. (на материалах Урала): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Каплин Павел Владимирович. - Екатеринбург, 2006. - 23 с.
267. Карманова Г.Н. Государственная политика в отношении христианских конфессий в СССР в 1929–1930 гг.: дис.... канд. ист. наук: 09.00.13/Карманова Галина Николаевна. - М., 2009. - 224 с.
268. Киреева Н.А. Русская Православная церковь и советское государство с октября 1917 по 1928 год (на материалах Уфимской губернии – Башкирской АССР): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Киреева Надежда Анатольевна. - Оренбург, 2009. 32 с.
269. Кожевникова Ю.Н. Православные монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине X – начале XX в.: дис. канд. ист. наук: 07.00.02/Кожевникова Юлия Николаевна. - СПб., 2006. - 383 с.
270. Козлов Ф.Н. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в 1917 – начале 1940-х годов (по

- материалам Чувашии): автореф. ...дис. канд. ист. наук: 07.00.02/Козлов Фёдор Николаевич. - Саранск, 2009. - 23 с.
271. Лавринов В.В. Обновленческий раскол в Русской Православной церкви в 1920-е – 1940-е годы (на материалах Урала): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Лавринов Валерий Вениаминович. - Екатеринбург, 2009. - 199 с.
272. Лебедева Д.В. Религия и церковь в идеологической практике советского государства в 1920-е – 1940-е гг. (по материалам Пензенского края): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Лебедева Дарья Валерьевна. - Саранск, 2016. - 267 с.
273. Литвинко М.В. Государственная власть и Русская православная церковь в СССР в зеркале персональной истории (на примере общественной и церковной деятельности митрополита Гурия (Егорова)): автореф. ...дис. канд. ист. наук: 07.00.02/Литвинко Михаил Васильевич. - Краснодар, 2018. - 27 с.
274. Микрюкова М.А. Государственно-конфессиональные отношения в Удмуртии в конце в 1950-х – середине 1960-х гг.: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Микрюкова Мария Александровна. - Ижевск, 2008. - 234 с.
275. Михайлов С.В. Государство и церковь: отношения органов власти, религиозных организаций и верующих на Архангельском Севере в 1918–1929 гг.: автореф. ...дис. канд. ист. наук: 07.00.02/Михайлов Сергей Владимирович. - Архангельск, 1998. - 23 с.
276. Мухин В.Н. Казанская епархия Русской Православной церкви в 1930-е годы: правовое и социально-экономическое положение: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02/Мухин Владимир Николаевич. - Казань, 2018. - 28 с.
277. Паламарчук А.В. Исторический опыт взаимоотношений государства и церкви в Юго-Восточной Сибири (1920–1930-е

- гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02/Паламарчук Анна Владимировна. - Иркутск, 2002. - 376 с.
278. Перельгин А.И. Русская Православная церковь в Орловском крае (1917–1953 гг.): автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Перельгин Анатолий Иванович. - Орёл, 2009. - 24 с.
279. Полозова К.А. Отражение советского законодательства о религии на деятельности православных религиозных объединений в СССР в 1929–1990 гг. (По материалам Верхнего Поволжья): автореф. ... дис. канд. ист. наук: 07.00.02/Полозова Кристина Андреевна. - Иваново, 2014. - 27 с.
280. Савотеева Н.В. Сельский приход Русской Православной Церкви: по материалам губерний центральной России: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Савотеева Наталья Викторовна. - М., 2009. - 18 с.
281. Соколов А.В. Государство и Православная церковь в России, февраль 1917 – январь 1918 гг.: дис. ...д-ра ист. наук: 07.00.02/Соколов Арсений Владимирович. - СПб., 2014. - 810 с.
282. Страхова И.А. Взаимоотношения государственной власти и православного духовенства в 1917–1930 гг. (на территории современной Белгородской области): автореф. ...дис. канд. ист. наук: 07.00.02/Страхова Ирина Александровна. - Курск, 2010. - 27 с.
283. Цыков И.В. Органы управления Тверской (Калининской) епархией и динамика внутрицерковной жизни в 1917 – середине 1930 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Цыков Иван Валерьевич. - Тверь, 2014. - 24 с.
284. Цырепилова И.С. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий в Бурятии в 1917–1940 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Цырепилова Ирина Семёновна. - Иркутск, 2000. - 24 с.

285. Чурилина Т.И. Отношения советского государства и Русской православной церкви на Дальнем Востоке в период 1941–1964 гг.: автореф. дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Чурилина Тамара Ивановна. - Комсомольск-на-Амуре, 2006. - 28 с.
286. Шевченко В.А. Формирование антирелигиозных представлений советской школы. 1927–1932: дис.... канд. ист. наук: 07.00.02/Шевченко Валерий Анатольевич. - М., 2007. - 25 с.
287. Шестаков С.П. Расколы в Русской Православной Церкви в 1924–1926 гг. в контексте государственно-церковных отношений: дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02/Шестаков Сергей Петрович. - Москва, 2008. - 233 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций по политическим наукам

288. Безбородов М.И. Роль социально-политической доктрины Русской Православной церкви в формировании её отношений с государством в конце XX – начале XXI вв. (на примере республики Карелия): автореф. ... дис. канд. полит. наук: 23.00.01/Безбородов Михаил Иванович. - СПб., 2011. - 28 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций по юридическим наукам

289. Гарцева Ю.Ю. Правовое регулирование межличностных отношений в Российской империи в XVIII – начале XX в.: автореф. ...дис. канд. юрид. наук: 12.00.01/Гарцева Юлия Юрьевна. - Н. Новгород, 2021. - 22 с.

290. Коробова Е.Г. Взаимоотношения государства и церкви в России: проблемы типологии и периодизации в аспекте воплощения идеи теократии: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.01/Коробова Екатерина Геннадьевна. - Белгород, 2009. - 229 с.
291. Хоменко Е.В. Политико-правовое регулирование высшего образования в советском государстве (октябрь 1917 – конец 1920-х годов): автореф. дис. ...канд. юр. наук: 12.00.01/Хоменко Елена Викторовна. - Нижний Новгород, 2006. - 27 с.

Диссертации и авторефераты диссертаций по богословию

292. Рыков А.В. Церковная жизнь и государственно-церковные отношения на территории современной Рыбинской епархии с 1917 по 1932 г.: автореф. ...дис. канд. богослов/Рыков Андрей Владимирович. - М., 2019. - 29 с.

Литература и источники на иностранных языках

Литература на английском языке

293. Boer R. Sergei and the “Divinely Appointed” Stalin: Theology and Ecclesiology in Church-State Relations in the Soviet Union in the Lead-up to the Cold War / R. Boer // Social Science. - № 7(4). - P. 67.
294. Kelly C. Soviet and post-soviet identities; edition M. Bassin and C. Kelly / C. Kelly. - Cambridge: Cambridge University Press, 2012. - 386 p.

295. McGuckin J.A. The Orthodox Church: An introduction to its History, Doctrine, and Spiritual Culture / J.A. McGuckin. - Oxford, 2008. - 457 p.
296. Perks S.C. The politics of god and the politics of man: essays on Politics, Religion and Social Order / S.C. Perks. - Taunton: KUYPER FOUNDATION, 2016. - 330 p.
297. Tucker R.C. Party and Church in the Soviet Union - Travel Notes / R.C. Tucker // The Russian Review. - Vol. 18. - № 4. - P. 285.

Электронные источники на английском языке

298. Robertson C. Why the 1917 Bolshevik Revolution Was bad for Russia's Economy Today (Op-ed) [Электронный ресурс]/C. Robertson. - Режим доступа: <https://www.themoscowtimes.com/2022/02/27/why-the-1917-bolshevik-revolution-was-bad-for-russia>

Литература на немецком языке

299. Roth P. Kommunisten in Russland – immer hoch Feinde von Religion und Kirche / P. Roth // Berliner Wissenschafts-Verlag. - Vol. 50. - № 1. Januar 2000. - S. 62–88.
300. Politik und Religion in der Sowjetunion 1917–1941. Herausgegeben von Christoph Grassenschmidt und Ralph Tushtenhagen. - Wiesbaden: Harrassowitz, 2001. - 260 s.

Электронные источники на немецком языке

301. Buchholz M.P. Verfolgung der Russisch-Orthodoxen Kirche in den 1920er und 1930er Jahren [Электронный ресурс]/ М.П. Buchholz. - Режим доступа: <https://www.dekoder.org/de/gnose/verfolgung-der-russisch-orthodoxen-kirche-den-1920er-und-1930er-jahren>
302. Herder Korrespondenz [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.herder.de/hk/hefte/archiv/2017/8-2017/hundert-stuermische-jahre-die-kirchen-und-die-oktoberrevolution/>

Литература на французском языке

303. Werth N. Le pouvoir soviétique et l'Église orthodoxe de la collectivisation à la Constitution de 1936 / N. Werth // Revue d'études comparatives Est-Ouest. Année 1993. - № 24-3-4. P. 41.
304. Rops D. L'Eglise Orthodoxe Et L'URSS / D. Rops // Revue des Deux Mondes (1er Novembre 1964). - P. 3.
305. Roccucci A., Gaignebet E. Le tournant de la politique religieuse de Staline: Pouvoir soviétique et Église orthodoxe de 1943 à 1945 / A. Roccucci, E. Gaignebet // Cahiers du Monde russe. Vol. 50. № 4 (Octobre – décembre 2009). - P. 671.

Электронные источники на французском языке

306. Lounkine R. Les vieux-croyants dans la Russie d'aujourd'hui. [Электронный ресурс]/Lounkine R. - Режим доступа: <https://fr.obsfr.ru/report/15205/12086/>

Покровский женский монастырь в с. Медяне Курмышского уезда Симбирской губернии в период ликвидации.

Кадр из фильма П. Вершинина «Шумерля 95-лет» Итоговый сюжет об истории Шумерли г. Шумерля Новая Реальность». URL: <https://ok.ru/video/7404196197> Это же изображение размещено на обложке настоящей монографии.

Приложение № 2

Месторасположение бывш. Покровского женского монастыря в с. Медяне
Пильнинского р-на Нижегородской обл.

Православная беседка была установлена на месте расположения монастыря в
2007 г.

Данные фотографии сделаны автором настоящей монографии.

Приложение № 3

Месторасположение бывш. Коммуны им. Фролова в с. Медяне Пильнинского р-на Нижегородской обл. В настоящее время ул. Коммунизма. Данная фотография сделана автором настоящей монографии.

Настоящая фотография сделана симбирским фотографом Н. Валухиным.
Фотография добавлена автором настоящей монографии с сайта:
<https://humus.livejournal.com/7611817.html>

Список священников Курмышского уезда Симбирской губернии 1920 год⁴⁸⁵

Сан, ФИ	Год рождения	Местоположение церкви
Священник Юстинов Пётр	1897	с. Каменка
Священник Лебедев Михаил	1889	с. Князьи горы
Священник Воскресенский Дмитрий ⁴⁸⁶	1869	с. Анастасово
Псаломщик Проворов Игнатий	1888	с. Пильна
Протоиерей Рождаев Михаил	1877	г. Курмыш
Дьякон Петров Владимир	1877	г. Курмыш
Священник Сергеев Иван	1887	с. Калиновка
Диакон Арнольдов Дмитрий	1876	с. Мамёшево
Священник Никольский Георгий	1888	с. Болтинка
Священник Певницкий	1880	с. Александровка

⁴⁸⁵ Дело о наличии священнослужителей в церквях Симбирской губернии Симбирской губ. // ГАУО. Ф. Р-134. Оп. 1. Д. 13. Л. 16.

⁴⁸⁶ В 2007 г. священник Дмитрий Васильевич Воскресенский был причислен РПЦ к лику святых. См.: Воскресенский Дмитрий Васильевич. Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД». URL: <https://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/voskresenskij-dmitrij-vasilevich/>

Василий		
Псаломщик Михайловский Борис	1893	с. Мурзицы
Псаломщик Каинов Пётр	1891	с. Ратово
Псаломщик Соловьёв Константин	1881	с. Знаменское
Священник Ласточкин Николай	1881	с. Ерпилёво
Священник Покровской церкви Сенатский Василий	1887	г. Курмыш
Псаломщик Балашов Александр	1877	с. Балабаново
Священник Боговей Владимир	1877	с. Кочетовка
Диакон Кривов Иван	1877	с. Каменка

**Основные положения настоящего исследования отражены в
следующих публикациях автора:**

Публикации в изданиях, включённых в Перечень ВАК Минобрнауки РФ:

1. Егоров, В.В. Политика советской власти в отношении Русской Православной церкви в 1918–1924 гг. (на материалах Алатырского, Ардатовского и Курмышского уездов Симбирской губернии) / В.В. Егоров // Власть истории – История власти. - 2021. - Т. 7. Ч. 8. (№ 34). - С. 951–961.

2. Егоров, В.В. Антирелигиозная пропаганда советской власти в 1917–1930 годах / В.В. Егоров // Власть истории – История власти. - 2022. - Т. 8. Ч. 2. (№ 36). - С. 37–43.

3. Егоров, В.В. Борьба Русской православной церкви с дискриминацией в 1917–1930 годах / В.В. Егоров // «Преподавание истории в школе». - 2022. - № 5. - С. 92–94.

4. Егоров, В.В. Анализ деятельности Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК в 1929–1930 гг. / В.В. Егоров // Вестник Брянского гос. ун-та. - 2022. - № 2. - С. 48–56.

5. Егоров, В.В. Алатырское духовное училище и храмы Алатырского уезда (1917–1922 гг.) / В.В. Егоров // Вестник Чувашского ун-та. - 2022. - № 2. - С. 21–28.

6. Егоров, В.В., Гавриленков А.Ф. Значение Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви / В.В. Егоров, А.Ф. Гавриленков // Преподавание истории в школе. - 2022. - № 6. - С. 86–88.

Иные публикации:

7. Егоров, В.В. Антирелигиозная политика советской власти в Курмышском уезде Симбирской губернии – Пильнинском районе Нижегородского края в 1918–1930 гг. [Электронный ресурс]/В.В. Егоров // Современные научные исследования и инновации. - 2021. № 11. - Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2021/11/96982>

8. Егоров, В.В. Особенности взаимодействия православных общин с Медяна Пильнинского района Нижегородского края с советской властью в 1930 г. / В.В. Егоров // Сб. XLII международной науч.-практ. конф. «Advances in Science and Technology» (М., 31 янв. 2022). - С. 120–121.

9. Егоров, В.В. Меры советской власти по изъятию церковных ценностей в 1920-е годы / В.В. Егоров // Роль инноваций в трансформации и устойчивом развитии современной науки: сб. ст. по итогам науч.-практ. конф. 24 апр. 2022 г. - С. 87–89.

10. Егоров В.В. Меры антирелигиозной политики советской власти в отношении Русской Православной церкви в 1917–1930 годах [Электронный ресурс]/В.В. Егоров // Современные научные исследования и инновации. - 2022. - № 7. - Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2022/07/98711>

Научное издание

Егоров Вадим Валерьевич

**ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В 1917–1930 ГОДАХ**

(На материалах территорий Нижнего Присурья)

Издается в авторской редакции

Подписано к печати 16.06.2023 г.

Бумага офсетная. Формат 60x84 ¹/₁₆

Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. листов 5

Печать офсетная. Зак. 3/06. Тираж 500 экз.

Издательство «Дятловы горы»

603005, Нижний Новгород, ул. Б. Печёрская, 31/9.

Тел. 8 903 058 25 74, e-mail: polezno@mail.ru

Отпечатано в типографии «Дятловы горы».

603167, г. Нижний Новгород, ул. Маршала Казакова, 6Б.